

СИМОРОН

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОХОТА
В ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДЖУНГЛЯХ

БУРЛАН
& БУРЛАН

СИМОРОН

Психологическая охота
в человеческих джунглях

Москва

Амрита-Русь

2012

УДК 159.9
ББК 88.4
Б91

Бурлан Петра, Бурлан Петр

Б91 Симорон. Психологическая охота в человеческих джунглях / Имя. Автор. — М.: Амрита, 2012. — 336 с.

ISBN 978-5-413-00836-2

Об этой удивительной психотренинговой системе ходят легенды. Говорят, что здесь готовят настоящих волшебников. Однако авторы Симорона — психологи Петра и Петр Бурланы — другого мнения. Они утверждают, что волшебниками все мы являемся от рождения. Если будни кажутся нам серыми, а утро всегда недоброе, это означает оно: у нас на глазах темные очки. Менять их на розовые? Не лучше ли вообще сбросить шоры с глаз и увидеть мир таким, каков он есть подлинно: щедрым, дарующим жизнь! Если бы было не так, мы бы с вами не появились на свет.

Открыв эту книгу, вы увидите, как легко снимаются все замки в жизни. Не понадобятся особые приемы и техники, магические заклинания или заговоры, чтобы в перечне ваших профессий на первом месте оказалась самая главная: обыкновенный волшебник.

УДК 159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-413-00836-2

© Бурлан П., Бурлан П. 2012
© Оформление.
ООО «Амрита», 2012

— Это не поможет! — сказала она. —
Нельзя верить в невозможное!
— Просто у тебя мало опыта, — за-
метила Королева. — В твоём возрасте
я уделяла этому полчаса каждый день!
В иные дни я успевала верить в деся-
ток невозможностей до завтрака! Ах,
опять моя шаль куда-то летит!

Алиса в стране чудес

От издательства

Итак. Перед вами очередная книга, посвященная самораскрытию, самопознанию, самоуправлению, само... стоп! Поставим себя на место нашего любимого читателя и попробуем дать ответы на вопросы, которые интересуют его в первую очередь.

Для кого эта книга?

Не для всех, но для каждого. В ней нет абсолютно ничего лишнего. Всё по делу. С чувством, с толком, с расстановкой. К Симорону обращаются и те, кто ещё только делает первые шаги на пути самопознания, и те, кто уже прочёл не один труд всевозможных гуру всевозможных направлений и учений. Это один из самых действенных путей пробуждения, причем, не требующий особых затрат — материальных или душевных. Знатоки отмечают: Симорон доступен практически любому человеку, независимо от его социального статуса, мировоззрения, профессии или возраста.

Что я смогу найти в ней?

Простые и остроумные психологические приемы, с помощью которых вы сможете наконец-то разбудить своего внутреннего гения. Авторы книги, психологи Петра и Петр Бурланы, уверены, что каждый человек приходит в мир с индивидуальной творческой программой, своим особым лицом. Однако, перекрывшись немалым количеством масок, заимствованным у окружения, лицо это чаще всего остается неразличимым — ни для своего хозяина, ни для других. Начинаются поиски, которые выглядят по выражению Бурланов как «психологическая охота в человеческих джунглях». То есть вместо того, чтобы оглянуться и увидеть за масками Себя, мы шарим повсюду, надеясь обрести силу и знания, которые помогли бы нам выбраться из всех тупиков. «Охота», предпринятая по рекомендациям, изложенным в этой книге, ничем не напоминает эти слепые попытки и однозначно приводит к искомому.

В чём отличия системы Симорон от других психотехнологий?

Многие из них предлагают идеи, которые нужно принять на веру. Но, даже будучи в той или иной степени прогрессивными, они вторгаются в сформировавшееся сознание людей, замещая его: иначе просто не действуют. Вместо освобождения от шаблонов, расширения, оно сужается еще больше, у нас появляются новые проблемы в жизни.

Симорон же принципиально антисуггестивен. Методика его апеллирует к естественным, природным возможностям человека. Каждый узнает в ней нечто свое, знакомое и, используя ее, самостоятельно находит ответы на все свои вопросы.

Чем отличается эта книга от других книг Бурланов?

За двадцать с лишним лет авторы Симорона проработали три самостоятельные версии своей учебной программы, в каждой из которых система подается с новой, неожиданной стороны. Версии эти были изложены ими в нескольких книгах и помогли многим из тех, кто по тем или иным причинам не может посещать бурлановские семинары, продуктивно осваивать симоронский метод. В настоящей книге авторы собрали все самое эффективное, доступное и интересное, что присутствовало в названных версиях, «сплавив» органически эти идеи так, что читателю будет проще понять систему и он сможет легче и быстрее прийти к желаемому.

Что нужно, чтобы овладеть бурлановским подходом?

Прежде всего — чувство юмора. Оно изначально помогает относиться ко всему вокруг как к чему-то не всамделишному, бутафорскому. Если чело век постоянно озабочен, живет в ожидании бед, катастроф, прислушивается охотно ко всему, что мало-мальски может подтвердить эти ожидания, — он вряд ли состоится как симоронавт. Второе важное свойство — умение начинать с белого листа. Сознание наше замусорено множеством разнообразных отрывочных сведений, полезных и бесполезных. Наложив на этот грунт новую информацию, мы лишь придаем некоторый свежий привкус своей обычной ментальной жвачке. И все возвращается на круги своя. Поэтому лучше всего и быстрее симоронским искусством овладевают те, кто не утратил способности удивляться...

Как изменится моя жизнь после использования Симорона?

Не сомневайтесь: будете есть пить — не отравляясь, про изводить продукцию — качественную, получать зарплату — по достоинству, служить отечеству — отменно, выращивать потомство — талантливое, жизнеспособное, спасать-выручать ближних и дальних... Но все это теперь — как бы само собой, между делом. А дело ваше отныне — сплошное творчество, неутилитарное, не привязываемое к копейке или к народно-хозяйственным нуждам, не имеющее никаких задач, кроме одной: продолжать и творить Жизнь...

Трeамбула

Однажды в жизни нашей родной планеты...

...нет, к чему мелочиться, — в жизни Вселенной, космоса...

...произошло уникальное событие: на свет родился Иван Иванович. То есть шли себе столетия-тысячелетия, крутилось туда-сюда солнце, возводились и разрушались города, появлялись и исчезали народы... И всё протекало без Ивана Ивановича — без его участия. Ни в одном из названных мероприятий он лично замечен не был, ни в каких летописях, протоколах и ведомостях на зарплату не фигурировал.

Так продолжалось бы и дальше, если бы о приходе Ивана Ивановича не возвестил победный клич из родильного зала. А если бы не возвестил? Только представьте себе... Друзья режутся в козла или пишут «пулю», даже не думая его приглашать, поскольку приглашать-то некого. Начальство объявляет приказ о награждении или выговор, но не ему. Маруся страстно бросается на шею, но... Не будем перечислять. Просто примем к сведению, что мир спокойно существовал бы при полном отсутствии в нём нашего героя.

Ну да, какие-то яблони оказались бы непосаженными и какие-то джинсы — несношенными... Так были бы не яблони, а груши, не джинсы, а шорты. Или не были...

Эта тема донимает подросткового И.И., не дает покоя.

– В чём уникальность моего прибытия? – говорит он себе. – Во времена прадедовские по Земле гуляли миллионы соплеменников, сейчас – миллиарды. Что изменилось? Потребление зубной пасты на душу населения? Изобретение хот-догов и ноутбуков? Это лишь декорации – суть та же, что и у неандертальцев... Каков же особый, личный вклад в мироздание, сделанный мною, Иван-Иванычем?..

Нет у него ответа на этот вопрос. И всё чаще приходит в голову слово *трафарет*. Жизнь по трафарету. Трафаретное поведение. Любой поступок, любое различное движение – повтор того, что тысячу раз уже было. И будет. И даже выход из этой «попугайности», конец земного существования – тоже калька. Ремейк многократно прокатанного спектакля. Как у Шекспира: «Весь мир – театр, и люди в нём – актёры...» И дальше:

...Одни – на сцену, прочие – с неё,
Сыграв семь актов, семь простых историй,
В которых протекало их житьё.
Горшки, пелёнки, соски – в первом акте...
А во втором – унылый ученик
Бредёт к доске выковывать характер...
Акт третий: перед нами новый лик –
Любовник, сочиняющий балладу,
Тоскует и пылает его взгляд...
В четвёртом акте силу и браваду
Нам демонстрирует лихой солдат.
В устах его присяга, как частушка,
В его руках – как молния, клинок,
Себя прославить он поручит пушкам...

Но вот – внимание! – звенит звонок,
На сцене – пятый акт: судья почтенный,
Подстрижена бородка, мудрый взор,
Живот свисает в меру на колено,
И в меру строг судейский приговор...
Близка развязка нашего спектакля.
Герой шестого акта – вот те на! –
Сползло пенсне, и волосы как пакля,
И шлёпанцы сменили стремяна...
Седьмое действие: спина согнулась низко,
Слабеет ухо, и тускнеет глаз,
И прежний бас мужской – не громче писка...
Подайте занавес! Пришёл последний час.
Уборка сцены завершится скоро...
Спешат на выход новые актёры.

(Перевод Петры и Петра Бурланов)

– Но ведь есть же где-то исходный сценарий, – не унимается И.И. – У кого-то же должен был созреть замысел...

...Сравнительно недавно на видеозэкранах мелькнул занятный фильм «Шоу Трумена». Живёт себе молодой человек, живёт заурядной жизнью современного горожанина: служба, жена, хобби... И вдруг начинает подозревать, что всё вокруг как бы ненастоящее. Чувствует, что за ним постоянно наблюдают, координируют каждый шаг... Выясняется, что некая могущественная телекорпорация построила бутафорский город, окольцевала его бутафорским морем, увенчала бутафорским небесным куполом. Наняты сотни актёров, изображающих окружение юноши – его родственников, друзей, прохожих... Реален среди них только он сам. И вот в стене студийного павильона открывается дверь, через которую можно проникнуть в подлинный, натуральный мир...

– Не являюсь ли я таким Труменом? – задаёт очередную вопрос И.И. – А все вокруг? Каждый – участник большого шоу под названием «жизнь». И редко кто догадывается, что живёт в декорациях...

Хорошо, догадались. Одни по этому поводу бухнулись на колени — от ужаса или в припадке преданности Постановщику спектакля, другие ринулись к упомянутой стене. Прорвались, допустим, по ту сторону...

Пульт. За пультом — ОН. Тот самый. Ведёт трансляцию, попутно беседуя с коллегами о своей подагре, обещая по мобилке жене не опоздать к семейному ужину...

— Так, так, — шевелит извилинами И.И. — А кто является Автором данной сцены? Кто тянет за вожжи данного Постановщика?

Ищущий взгляд нашего героя шарит по дверям...

Притча. Рассказанная нами уже не раз, но — незаменимая. Излюбленная. Птичка обнаружила в своей клетке дверцу и давай долбить замок. Расклевала. Вылетела. Смотрит — давешняя её тюрьма помещается в другой клетке, побольше. Принялась крушить новые затворы... Освободилась, летит... Натывается на решётку следующей клетки. Снова за работу...

Есть ли у этой истории счастливый конец?

— Всё, господа, — окончательно пал духом Иван Иванович. — Никакого тебе просвета, прохода...

Никакого? Вот ещё сюжетик. Вышел как-то малыш из дому, бредёт, вдруг — зелёная дверь в стене. Толкнул — оказался в саду. В каком! Цветы благоухают, как «шанели» всех номеров, птицы разговаривают по-человечьи, люди воркуют по-птичьи... Словом, каждый живёт по закону: делай, что хошь, только на мозоли встречным не наступай. Да и кому наступать-то, если все выглядят так, будто на парикмахерском конкурсе победили...

И что прелюбопытно: сколько ни ищи, ни оглядывайся — никаких тебе садоводов, верховодов, экскурсоводов. Сад этот — сам по себе, без стрижки и укладки.

Прошли годы, вырос герой этой истории, рассказанной Гербертом Уэллсом, и всё мечтал снова увидеть свою зелёную дверь...

А тебе, читатель, она не встречалась? В самые неожиданные минуты, когда надеяться на спасение уже не-

чего. Ну-ка, глянь на ситуации, вычитанные из достоверных источников: не с тобой ли всё это приключилось?..

...Берег океана. Только что закончились съёмки научно-популярного фильма, киношники сворачивают аппаратуру. Ассистент оператора решил напоследок искупаться. Отплыл от берега метров пятьдесят, смотрит мчится на него стая акул... Бежать некуда. И не успеть. Вдруг что-то изменилось: хищники будто растерялись, мечутся, тычутся носами в парня и... не находят его! Так и уплыли ни с чем.

...Самолет падает с высоты пять тысяч метров. Погибли все — экипаж, пассажиры... Кроме неё: Валентина отделалась ушибами.

...Чернобыль. Первые дни после аварии. В самом пекле орудуют обречённые люди — они не доживут до конца года. Один из них, полковник Д., здравствует по сей день. Не подхватил ни рентгена, хотя был защищён не более остальных...

Сразу договоримся: ни жители Сириуса, направляющие землян, ни ангелы-демоны здесь ни при чём.

.....
*Просто однажды оказывается,
что зелёная дверь — вот она, рядом.
Тлуман, застилавший очи, расходится.
Стоит дёрнуть за верёвочку, и...*

*...приходят решения, которые не
давались годами...*

*...недуг, сведавший нещадно тело,
покидает его сам по себе...*

*...мы рождаемся заново — для
свободного творчества, в чём бы
это ни проявлялось — в создании ре-
ального репертуара mobile или изго-
товлении щей, не вкушённых ещё че-
ловечеством.*
.....

— Везение! — комментарий Иван-Иваныча. — Счастливая случайность.

Нет. Случайность — исключение из правил, а зелёная дверь — правило. Исключением является всё остальное, то, что требует усердия, преодоления, поисков, борьбы. Картина, которая открывается после такой испуганной деятельности, — всего лишь следующий эпизод нашего житейского телесериала. Очередная клетка для птички, разбивающей клюв о железо замков.

Как же миновать эти замки? Как высмотреть в многоцветной палитре всяческих дверей именно ту — зелёную?

В известной сказке про Али-Бабу хитроумная Фатима, чтобы сбить со следа разбойников, пометила входы во все дома крестиками. Совершенно одинаковыми. Выбирать, сортировать, разделять стало нечего: пропал азарт...

Это похоже на то, что предлагает симорон: сделать встречные двери зелёными. Точнее — убедиться, что они таковыми изначально являются. И только добровольный человеческий дальтонизм придаёт им другие тона.

Наш дорогой Иван Иванович — тому подтверждение. Заблудился, забыл волшебное сим-сим. Потерял золотой ключик... Так что имеет смысл вернуться к началу событий. К моменту, когда И.И. не успел ещё оглянуться на окружение. Не усомнился ещё в своей уникальности. И провозгласил первый в жизни решающий меморандум... может быть, о том, что не будет в его биографии шаблонов, клише, повторения чьих-то бед или радостей. Что зелёная дверь его будет всегда распахнута...

Сейчас, уважаемый читатель, мы отправимся с тобой в космическое путешествие. В качестве корабля используем нашу родную планету — Землю. Как известно, она безостановочно вращается вокруг своей оси, а вместе с нею — и мы... Каждую секунду пролетаем в открытом космосе энное количество километров. Ты это как-то фиксируешь? Никак. Мы, между прочим, тоже... Попробуем же прочувствовать тот беспрестанный полет, в котором все задействованы...

Итак, расслабимся, привяжемся, как положено, ремнями к сиденьям, по smoking — вперёд, с сумасшедшей скоростью!..

...Ну, каково? Готов ли ты вступить в отряд космонавтов? Ощутил себя по-настоящему в реальной стремительной круговерти? Говоришь, появилось напряжение, тревожность, руки впилась в подлокотники... А ведь это не единственное небесное путешествие,

в котором мы постоянно участвуем: вместе с планетой обращаемся около Солнца, вместе с Солнцем — вокруг галактического центра... Подумай, какой тренировочный курс в Звёздном городке нужно пройти, чтобы нас не разнесло в клочья во всех этих перелётах! Но не разносит же, однако... Почему? Что нас защищает? **НЕВЕДЕНИЕ!** Тело не знает, какая гроза-угроза его подстерегает, и потому спокойно занимается этой эквилибристикой.

ВОЗМОЖНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ.

— Значит, если нам невдомёк, что на голову сейчас упадёт кирпич, он не упадёт? Если мы не в курсе о приближающемся землетрясении, мы застрахованы от него? Если...

Стоп! Мы — на твоей стороне, читатель. Страус, спрятавший голову под крыло (или куда там — в песок?), не избежит беды, точно. А вот припавший к маме Земле Антей — очень даже. Потому что, выйдя однажды из её лона, он остался срощён с нею каждой своею клеточкой. То, что слышит Земля, слышит и он.

Так вот, наше тело — Антей. И вышеуказанное неведение — на самом деле знание, глубинное, всеохватывающее. Тело на самом деле знает, что ничегошеньки с ним не случится, — знает не извилинами в черепной коробке, а всем Природным существом своим.

Это то самое знание, которое позволяет растениям безошибочно «вычислять» наперед погоду, одеваясь в теплые или легкие одежды, а «братьям нашим меньшим» — без усилий находить нужный адрес за сто или тысячу миль. А представь себе, друг наш, что капуста или кот Василий, не доверяя своему внутреннему «Антею», регулярно листали бы «Комсомолку» и внимали программе «Время». Думаю, ты согласишься, что са-

ды-огороды вскоре увяли бы, а число бомжей на Земле возросло за счёт беспутных Василиев...

Есть в мире вещь — единственная вещь — вечная и неразрушимая. Её называют ПРИРОДА.

(Не та природа, которую на рынке продают пучками и вёдрами, не та, которая чахнет в палисаднике за окном: Природа как мироздание, всё сущее, без края и конца; для того, чтобы отличить в нашем разговоре эту Природу от той, которая по рупь-двадцать за килограмм, мы и будем писать её здесь с большой буквы.)

И если ты, наш друг, принадлежишь Природе (а ты, надеюсь, принадлежишь), то должен быть таким же вечным и таким же неразрушимым. Вот из этого мы с тобой и будем исходить. Из того, что ты изначально защищен от любых падающих кирпичей. И защита эта сама по себе включается в тот момент, когда ты не мешаешь ей шуршанием газет. Ищем же, что у тебя общего с Природой, за какой стол вас можно вдвоём посадить...

Оглянись вокруг: тебя обступили со всех сторон предметы — разномастные, разновеликие... Деревья, машины, личные вещи, животные, человеки — всё это наполняет наше с тобой пространство, в котором мы привычно расквартированы от рождения. И всё, что мы с тобой видим, слышим, обнюхиваем, щупа-

ем руками, — всё это сделано из материала нашей планеты.

Посмотри теперь на эту планету, на шар земной — один из разнообразного множества объектов мира. Окинь мысленным взглядом эти объекты... Все они — Земля, Марс, Венера и другие планеты Солнечной системы, Солнце, звёзды, светила нашей Галактики, сама Галактика, наряду с другими галактиками и туманностями входящая в состав Метагалактики, — всё сделано из материала Вселенной.

Если ты теперь уберёшь это разнообразие форм, предметов, тел, структур, которые наблюдаешь здесь, рядом, или где-то там, в воображаемом космосе, то обнаружишь внутри этих форм вещество — одно! — из которого все они слеплены, сконструированы.

Давай-ка по этому поводу сыграем в шахматы. Какие предпочитаешь — белые или чёрные? Мы на правах тамады уступим тебе. Начали...

...Отойдём на мгновение в сторону и посмотрим, что находится внутри у всех этих королей и ферзей, слонов и коней... Дровесина! Дровешка сражается с дровешкой — во имя чего, во имя какой великой цели? Если бы шахматы могли осознать, что они созданы из одного материала, может быть, у них пропала бы страсть к выяснению отношений...

У деревянных фигур выяснить, о чём они думают, трудно, поэтому продолжим игру с «живыми» шахматами. Мы, Петра и Пётр, будем, допустим, чёрным

слоном и пешкой, а ты... Белой ладьёй? Прекрасно. Игровая доска для нас с тобой — какой-то участок повседневности, скажем, семья. Повод для борьбы: разногласия тёщи — свекрови с невесткой — зятем...

...Пока мы не поубивали друг друга, зададим вопрос себе: из чего сделаны наши «живые» фигуры — из какого материала? Конечно же, из белков, жиров, углеводов, аминокислот, микроэлементов...

То есть начинка — одна и та же. Что же существа, состоящие из тех же самых белков и жиров, так рьяно сцепились?.. По размышлению ты не найдёшь другого ответа, кроме как: причина их стычки в том, что у одного бойца, как ему кажется, больше микроэлементов, аминокислот и др., а у другого — меньше; один желает получить от противника недостающие углеводы, а другой не намерен делиться. Вещество у них одно, но почему-то у тёщи его мало, а у зятя — много (или наоборот). Чем не повод для установления «справедливости»?..

Но существует ли объективно такой повод, задан ли он нам, так сказать, вселенскими «правилами игры»? Сейчас посмотрим...

Есть ли у тебя в наличии какая-нибудь крупа? Рис? Не важно, пусть будет рис. Так. Заполни, дружище, рисом чашку... теперь тарелку... рюмочку... Содержимое всех этих ёмкостей — одно: крупа. То есть можно сказать: чашка риса, тарелка риса, рюмашечка риса. Вопрос лишь в количестве крупы, заполняющей ту или иную форму. Самый маленький сосуд заключает в себе одну рисинку. И этого достаточно, чтобы заявить: в сосуде — рис. Чуть побольше ёмкость вместит два зёрнышка, три, четыре, десять, сто и т.д., — всё это будет рис, то есть тираж одного первого зёрнышка, его количественное повторение.

Догадываешься, куда мы тебя ведём? «Рис» — это образ целостной, нераздробленной, не разлитой по со-

судам Природы. Смотри: она, Природа, содержится уже в одном зёрнышке-семени, и количественное повторение этого зёрнышка не даёт нам оснований говорить, что Природы больше или меньше в какой-то из ёмкостей.

Сейчас для убедительности повторим этот фокус по-другому. Возьми лист белой бумаги. Белый цвет, как ты знаешь, генерирует в себе весь видимый спектр — от красного до фиолетового тонов. Если взломать эту генерацию, расчленив целостность, мы увидим многоцветную радугу, калейдоскоп... Что ж, ножницы в руки и — вперёд! Режь, кроши бумагу на мелкие части... Ну-ка, покажи... Все кусочки столь же белы, как и первоначальный целый лист. Калейдоскопа не получилось. В каждом обрезке присутствует вся белизна — вся Природа, Вселенная, Мироздание.

А теперь, друг наш, аттракцион — похлеще, чем у Коперфильда. Положи-ка одну из рисинок в рот, разжуй, проглоти... Отдаёшь себе отчёт, что сейчас произошло? Ты съел целую Вселенную! Поздравляем — у тебя внутри находится Космос. Ощущаешь себя носителем Космоса?..

Спрашиваешь, а что же такое тогда твоя личность по отношению к помещённому в неё миру? Ну-ка, попытайся сформулировать сам. Да! — сосуд, ёмкость, оболочка, упаковка! Вселенная зафасована в тебя, ты — тара для Вселенной.

Внимание, мы переходим к очень важному симоронскому выводу: все формы, все структуры, все тела — это оболочки, упаковки, внутри каждой из которых размещена целостная Природа-Вселенная.

Вот стул, на котором ты слушаешь наши байки, — это лишь видимость стула, а на самом деле... Вот цветок в вазоне: кто это, честно скажи? Птица пролетела за окном: птица ли?.. А ты сам, дорогой, что ты теперь о себе думаешь?

Помнишь, у Станислава Лема в «Солярисе» (и у Тарковского в одноимённом фильме) мыслящая планета-океан из собственного своего вещества создавала живые формы, подобия человеческих тел, чтобы их изучить, понять, что это такое — человек. Природа, как этот Солярис, формирует все структуры, которые появляются в ней, из собственного «вещества».

Давай посмотрим, как появились мы с тобой, как Природа создала нас — человек... Сейчас произойдет акт зачатия — начала новой жизни. Мы — папа и мама будущего ребёнка. Никто не помешает нашему уединению: ты будешь единственный зритель, доверенное лицо...

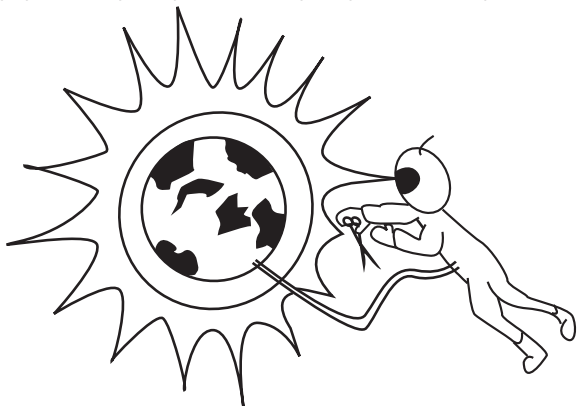
...Итак, встретились двое. То да сё: позвольте вашу ручку-щёчку! ух, какие острые коленки! ой, щекотно!.. Короче, подарил Он Ей свою мужскую клеточку, а Она — хозяйственная натура, чтоб добру не пропадать, приладила к своей, женской. И завертелось-закрутилось... Если бы подобного события не произошло, никто бы не нашёл нас в этом мире даже с миноискателем.

Но обрати внимание на интересный факт. Материнская клеточка была одна, а отцовских — миллионы, миллионы претендентов на союз с материнской... Толклись, спорили, сшибались друг с другом, как рыцари за сердце дамы, наблюдающей за их состязанием. Из массы папиных клеточек была выбрана единственная, которая, соединившись с маминой, дала начало новому человеку. Если Природа осуществила такой отбор, могло ли это быть сделано «просто так»? Наверняка именно данному гражданину «поручено» выполнить в своей жизни какое-то определённое задание, какую-то миссию...

Если ты согласишься с этой очевидностью, то двумя руками подпишешься под заявлением: никто не рождается на белый свет заведомо несчастным.

В самом деле, какой резон дарить человеку жизнь, полную боли и разрушений? Не проще ли было бы ещё до зачатия выбраковать, выбросить за борт кандидата на такое существование!

ВОЗМОЖНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ — А как же наследственные недуги? Врождённые черты характера? Деформации, полученные в материнской утробе, при проходе через родовые пути?..

Разберёмся. Нет ли у тебя в хозяйстве детского надувного шарика? Есть? Сейчас мы с его помощью продолжим операцию «Жизнь человека». Надуй-ка слегка... В упаковку вошло несколько молекул-«зёрнышек», обрзовался зародыш, прорисовалась слабая ещё структура... Дуй дальше. Развивается плод, появляются признаки человеческой формы: это уже маленький будущий Иван Иванович... Продолжаем наполнение шарика: ура, рождение состоялось! Теперь И.И. должен достигнуть соответствующих размеров. Засыпай новые порции «зерна»... Вся Вселенная поместилась здесь — бесконечное, вечное бытие... Дитя твоё достигло зрелости, не держи его у сердца — отпуская в свободный полёт!..

...Что стряслось? Почему шар, твой наследник, покружившись там-сям, испустил дух? Где человек, где Вселенная, где наполнение упаковки?.. Говоришь, мы не живём вечно, болеем, страдаем, беспрестанно попадаем в переплёт... И это естественно.

Естественно?!

Извини за бурную реакцию... Но подумай: только что было получено твоё искреннее согласие по поводу того, что люди не приходят в этот мир изначальноными бедолагами. Что же естественного ты находишь в горестях? Не кажутся ли тебе эти горести, наоборот, чудом несусветным-невероятным?..

Вспомни: несколько минут назад мы определили, что в каждой упаковке находится рис как таковой, то есть вся Природа-мама. Шарик, он же Шариков, полагает, что его благополучие зависит от количества зёрнышек, наполняющих оболочку. То, что мы наблюдали с тобой сегодня в шахматной игре, в столкновении зятёв и тещ. Если кому-то кажется, что зёрнышек недостаточно, он хочет набрать в свою копилку побольше. Если много, пытается зажилить, чтоб другим не досталось. Вот что такое подлинное несчастье: представление оболочки о себе, что она обделена Природой, не наделена так, как хотелось бы! Именно из этого представления вырастают все человеческие беды — в малых и больших масштабах...

А теперь — о наследственности, о врождённых чертах. Откуда известно, что человек, только появившийся на белый свет, чем-то отличается от нормы? Эта информация идёт от того же самого представления о норме, то есть о положенном нам по 1441-й статье Конституции количестве риса. А не может быть так: то, что покажется кому-то недугом, в действительности — начало гениальности, и, победив этот «недуг», мы заодно сразим и будущего гения?.. Впрочем, мы с тобой не стали бы созерцать бесстрастно муки младенца — помогли бы ему своими, симоронскими средствами, так, чтобы и сопли иссякли, и гений состоялся.

Как только мы осознаем, что рис неизмерим, что его бессмысленно взвешивать, бессмысленно уменьшать или увеличивать его количество, потому что каждое зернышко содержит в себе весь Мир, как только упаковка перестанет мыслить о себе как об упаковке, осознает себя как зерно, – все несуразности ее бытия прекратятся, и сама упаковка начнет качественно меняться, приобретая ту форму, которая не может быть подвергнута разрушению. Это означает, что уходит все, что доселе препятствовало нам жить. Мы сами корректируем себя, свое тело, личность с позиций того «зерна», той Природы, которую в себе обнаружили.

Итак – осознать себя, содержание своего «Я»...

Казалось бы, что проще? Я хожу-брожу по белу свету, я дышу, я ем, тружусь, общаюсь, воюю и развлекаюсь, болею и открываю Америки разного сорта... Я, я, я, я, я... И всё? Ан нет: любой человек ощущает себя в глубине чем-то неизмеримо большим. Будто спрятан внутри мотор, мощный и безотказный, который задаёт всему движение, жизнь.

Чем бы мы ни занимались, в какие бы передряги ни попадали – «гудение» этого двигателя не затихает ни на минуту. Начинаясь с негромкого «пианиссимо» в роддоме, оно растёт постепенно и ширится... И вот уже аккомпанирует нашим житейским взлётам, когда мы грозимся подняться выше планки, очерчен-

ной прежними исканиями людей. Да, мелодия подчас звучит глуше, иногда, когда вдруг у нас отказывает шасси, еле слышна... Но пока мы способны держать в руках штурвал, она ведёт нас сквозь ураганы и штили жизни, прорисовывая наш уникальный, Я-вственный маршрут.

Мы с тобой, дружище, уже поняли, что ощущение своей уникальности может сделать нас всесильными, если... если этот внутренний двигатель станет таким же доступным, как банка сгущёнки. Где он — невидимый, неосязаемый, непахнущий? Ни в анатомических атласах, ни в инженерных справочниках указания нет. Что ж, прежде чем нашарить его, дотянуться, надо бы как-то назвать, обозначить предмет нашего интереса.

«Рис»? Метафорически — сойдёт, но слишком общо, универсально. Для конкретного, личного применения нужна этикетка, позволяющая обратиться к данному предмету по-свойски. Какое-нибудь имя... хотя бы Вася. Банально? Хорошо, пусть Симон. Тоже не то? А если... СИ-МО-РОН? Более живо-игрово, не правда ли? Так и видишь подмигивающий глаз... Несолидно? Уважим, прибавим отчество. Степаныч, дай руку! Без чинов, без рангов и званий — на брудершафт! Ты нам — мы тебе, по-братски!..

— По рукам! — слышим голос Симорон-Степаныча, устроившегося у нас там, где-то между пяткой и затылком. — Я со своего поста вижу всё, что может быть и не быть, случиться и не случиться... И раз мы с вами сблизились, побратались, выдаю вам права на полёт по дорогам жизни без ухабов, пробок и красного света. Чтобы на каждом шагу — открытие, озарение, равное гениальным находкам человечества!

— Чем заплатите? — справедливо интересуется С.С.

Чем? А тем, что засунем эти права куда подальше. И вместо того, чтоб последовать за Лобачевским, Эдисоном, Эйнштейном, заточим себя в панцирь болезней и горестей, с головой погрузимся

в безысходность. Очень, видите ли, интересное кино...

Нет, читатель, что-то здесь не так. Откуда берётся панцирь? Кто его создает? Заподозрить, кроме Степаныча, некого. Наше чистое, безупречное «Я» зачем-то окрашивается в пеструю палитру красок, запаковывается во множество «обложек»: человеческое тело, его экипировка, его жилище, его разнообразное окружение... Причём запаковывается так плотно, что, если бы мы захотели совершить возвратное путешествие, было бы почти невозможно добраться до фундамента.

Симорон, как черепаха, несёт на своей спине многослойную махину, не ощущая её веса, — иначе давно бы сбросил с себя. Занимая одну из ячеек в этом небоскребе, мы не можем не чувствовать напряжения — примерно так, как чувствует себя в переполненном транспорте горожанин, сплюснутый до толщины жёванной жвачки. Вырваться бы из теснины, всё растолкать и продышаться на воле... Вот когда испытаем кайф, вот когда ощути́м полноту жизни! Снова давка? Что ж, снова вперёд, вооружаясь усердием и надеждой! Падение и взлёт, взлёт и падение... Где уж тут вспоминать о своих изначальных правах гармоничного существования!

ВОЗМОЖНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ. — Получается, Степаныч двуличен? К чему ему прятаться в этом ворохе и подвергать своих подопечных столь жестоким испытаниям?

Если мы прислушаемся к своему наглядному повседневному опыту, ответ будет однозначный: идёт игра, в любой игре задействованы продюсер, сценарист, режиссёр — в нашем случае, видимо, все в одном лице. Триединый этот господин вряд ли озабочен результатом, счётом в игре — скорее всего, его занимает сам процесс. Искусство ради искусства.

ВОЗМОЖНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯ. — То есть ему наплевать, страдает кто или радуется, гибнет или процветает?

Наше «Я» — источник и зарождения жизни, и её завершения. Оно строит дом, который само же затем разваливает, для того чтобы... поставить на этом месте новый дом. Как вы думаете, что первично в данной операции?

ЧИТАТЕЛЬ. Ну... нет построенного дома — нечего и разрушать.

Стало быть, можно утверждать, что Симорон в принципе заинтересован в продолжении игрового процесса, а не в его остановке. Если бы в его задачу входило опустить поскорее занавес, то есть окончательно уничтожить всё, избавиться от нас, — в арсенале теат-

ральных эффектов масса средств: катастрофы, войны, эпидемии, космические излучения...

Но это служебная характеристика постановщика.

А каковы возможности участников постановки? Их две:

— следуя сценарию, выбрать для себя роль строителя или разрушителя;

— догадавшись о сути режиссёрского замысла, выйти за границы игровой площадки и подняться в аппаратную, к пульта управления.

Первый проект мы в том или ином варианте в своей жизни уже опробовали — проверим второй.

Окинем мысленно взором упомянутую многоярусную шоу-пирамиду. Представим на минуту, что в мире присутствует только один из её компонентов: личность. То есть ни вещей, ни соседей по общежитию, ни стен вокруг, ни облаков... Болеть? Каким образом, когда микробов-вирусов на пушечный выстрел не встретишь, травмироваться, ударяться не обо что. Пугаться, обижаться, злиться? На кого?..

Конечно, внутри тела могут сами собой протекать сюжеты, не зависящие от внешней среды, но без её явного участия выглядят они маловыразительно. Зато стоит в поле зрения появиться чему-либо из нашего привычного антуража, как немедленно заварится каша: обувь жмёт, нужные вещи выходят из строя, нет жилья или пропитания... А рядом, как пауки в банке, — конкуренты в битве за выживание. Словом, есть чем заниматься, есть куда пускать кулаки в ход!

Все эти симоронские «обложки», наслоения продолжают друг друга, как круги на воде от брошенного

камня. То, что происходит на следующих после нашего тела кругах, — просто более развёрнутая панорама явлений, протекающих до того. Человеческая личность как бы раздваивается, «размножается», её невидимые внутренние игры становятся внешними... А в эпицентре, в истоках этих Кругов — «камнеметатель» по имени Симорон.

Мы вернулись к началу координат. Коротко воспроизведём всю картину. Организм человека, его психика являются вмещением целостной Природы, которая, будучи помещена в эту личностную оболочку, приобретает черты Симорона — нашего исходного «Я».

(Акцентируем: нашего — то есть моего, а не твоего или чьего-то ещё. Каждый движим своим Симороном, получается, сколько исполнителей — столько и авторов, дающих им персональный наказ. Именно поэтому мы наблюдаем разнообразный мир, а не вылепленный по трафарету.)

Личность наделена заданием: внести свою лепту в продолжение жизненного процесса, запущенного её Симороном. Для чего нужно найти к нему ключ, воспользовавшись которым и восстановив утраченные права, мы двинем своё бытие по обновлённому тракту... Никакой борьбы с обстоятельствами, никаких побед-поражений в этой борьбе, постижение себя незнаемого, могущего делать то, о чём даже подозревать невозможно было.

Представим себе прожектор-проектор с этикеткой «Симорон». Специализация: излучение идеи под названием жизнь. Если эта идея, выпорхнув из источника, будет лететь себе безостановочно в дальние дали, никто её не зафиксирует, не обнаружит. Точно так же, как никто не определит характера речного течения, пока не выставишь перед ним запруду. Прибой ударится об неё — сразу станут понятны сила его и страсть. Поставим же и мы на пути симоронских лучей барьер-экран: на нём вырисунется бытие в виде растений, животных, людей... Последнее нас интересует, естественно, больше — своя рубашка ближе.

На экране — наша личность. Но, оказывается, для излучения это не предел. Полотно полупрозрачно: просеявшись сквозь него, идея следует дальше. За этим полотном — ещё одно, на котором предыдущее изображение пропечатывается с некоторым увеличением.

По мере движения луч расширяется, и то, что на первом экране выглядит точкой, на втором расплывается в лужу. Это внешняя по отношению к нашей личности среда.

Вообразим теперь, что описываемое шоу происходит в планетарии. Надеемся, дружище, ты бывал когда-нибудь в таком заведении? Там в центре демонстрационного зала — дырявый шар, внутри шара — светильник. Проскальзывая через дырочки, лучи высвечивают на потолке «звёзды». Светильник, как ты догадываешься, — это как бы Симорон; внутренние стенки шара — первый, личностный экран; потолок — второй экран.

Вот погляди: мы, Петра и Пётр, мыслим сейчас, дышим, жестикулируем — идёт жизненный процесс...

Кто этим всем управляет? Кто нас воодушевляет? Личностный светильник каждого. Лучи следуют дальше через шар, то есть через наши глаза, уста, руки... Что мы наблюдаем извне?

Своё продолжение. Мы не можем смотреть на всё сразу, — глянули на тебя... то есть через какую-то нашу дырочку прорисовалась картинка «читатель». Бросили взгляд через окно... Всё, ты для нас в данную минуту уже не существуешь: на внешнем экране сейчас — наша проекция «прохожие на улице». Глянули на цветок в вазоне... Извините, прохожие, за предательство, но вас больше нет — ваше место в мире занял цветок. Всякий раз, когда мы замечаем нечто иное, новое, Симорон через наши щёлки посылает луч, который вырисовывает очередное изображение.

Но это не просто щёлки: в них как бы помещаются миниатюрные «слайды», которые при увеличении дают на втором экране соответствующие портреты — читателя, прохожих, кого-то ещё...

— Я, Пётр, — первый экран. В моей голове вспыхивает образ Петры. Реальная, смеющаяся Петра для меня — второй экран...

— Я, Петра, — первый экран. В моей голове вспыхивает образ Петра. Реальный, подмигивающий Пётр для меня — второй экран...

То же самое можешь сказать и ты — о себе и других. В каждом горит симоронская лампочка. Каждый транслирует через себя нечто, и то, что мы видим снаружи, не могло произойти, образоваться, минуя нас: оно обязательно существованием нам.

ЧИТАТЕЛЬ. То есть все порождают друг друга?

Удобный образ: Волк и Заяц над ширмой кукольного театра. Один брёл себе по лесу и искал другого (а чем бы ещё занимались они в этом мире?). Не лесника искал, не туристов на лужайке, не высадившихся в тайге инопланетян, а конкретного партнёра по заданному от рождения сценарию. Стало быть, оба высветили друг друга — дали друг другу жизнь. При всём при том и Волк, и Заяц — лишь перчатки на руках у кукловодов, которые пребывают между собой в полном согласии. И, потешаясь, смеются над придуманными ими приключениями двух мохнатых соперников...

ЧИТАТЕЛЬ. У каждого свой кукловод? То есть Симоронов множество?

Мы об этом уже говорили. Множество или один — какая разница? Предлагаем исходить не из умозрительных соображений, а из своего реального ощущения. Глянь в окно: во дворе сад — деревья, кусты. Всё это выросло из отдельных семян, значит, основа у каждого — своя. Но вполне возможно, семена собраны с одного растения... То же самое кукольный театр: две руки — с Зайцем и Волком — могут принадлежать паре ведущих, могут и одному. Во втором случае всё равно пара: правая и левая руки... Так что ответ себе на вопрос сам. Хотя, нам кажется, для освоения симоронской системы это совершенно несущественно.

ЧИТАТЕЛЬ. Один нюанс... Я смотрю в окно из этого угла, вы — из противоположного. Сад видится нам по-разному. Значит, мы породили два сада?

Можно сказать и так.

ЧИТАТЕЛЬ. Какой же из них подлинный, настоящий?

Оба подлинны — один для тебя, другой для нас. Если бы здесь был кто-то ещё, он бы, возможно, вообще не заметил сада: взгляд его, предположим, был бы обращён на оконную раму или снующие вдалеке авто...

ЧИТАТЕЛЬ. Хорошо, вернёмся к Волку и Зайцу. Допустим, я, Волк, сыт, добыча меня не интересует. Отвернулся от неё, зевнул, улегся спать. Я уже не проецирую Зайца, а он всё равно есть — сам по себе, без меня...

Нет его! Только в школьных учебниках для третьего класса утверждается, что мир объективен, что он существует вне нашего желания, вне нашего побуждения. Если мы честны, то, отвернувшись от предмета, который занимал наше внимание минуту назад, не сможем утверждать, что он по-прежнему находится на том же месте, что он вообще присутствует где-то. Предмет живёт в нашей памяти, но память сообщает лишь о том, что было, — её нисколько не интересует текущая ситуация. Поезд ушёл, и сейчас наше внутреннее излучение вырисовывает иные вещи.

Вот мы смотрим на эту стену, и в данный момент других стен, которые находятся за спиной, для нас нет. Ну, может, произошло землетрясение... или как раз в этот момент началась перестройка здания... не важно: часть его исчезла. И ты, сидевший до этого там, под этими стенами, — вместе с ними.

Поворачиваемся на 180 градусов...

— Здравствуй, дорогой! Мы только что произвели тебя на свет. Был ли ты на земле прежде? Даже если разум тысячу раз скажет: да, был! — мы предложим ему: докажи! Мало ли что этому разуму чудится-кажется... Вчера, например, во сне мы видели себя на Марсе, и любезные марсиане подносили нам местный морс... Но вот сейчас с абсолютной уверенностью говорим: ты — есть. А та стена, которую мы обозревали перед этим, — туман, фата-моргана.

ЧИТАТЕЛЬ. А что если, пока вы любуетесь мною, кто-то подложит сзади вас взрывчатку? Стена рухнет прямо на Петра и Петру... то есть не стена, а «туман»!

Опять ты за своё... Сзади никого нет и не может быть, если только мы не призываем кого-то, мысленно прислушиваясь к реакции на свой призыв, то есть к тиканию часового механизма. Пусть подсознательно...

ЧИТАТЕЛЬ. Но ведь вы признаёте, что тиканье началось до того, как его расслышали? Значит, не вы были его авторами, не вам оно обязано своим возникновением...

Классический спор: что было раньше — курица или яйцо? Было то, что фиксировали глаза-уши-ноздри спорщиков. Если они выявили курицу — значит, была курица. Если яйцо — значит яйцо. Воспринимать то и другое одновременно невозможно: внимание будет перемещаться туда-сюда.

Для симоронавта традиционная постановка вопроса о причинах и следствиях снимается с повестки дня: причиной всего, что возникает в поле нашего существования, является он, и только он. Он сам!

Отсюда — права-полномочия, которые мы сами себе назначаем и которыми, как правило, сами же пренебрегаем или пользуемся извращённо. У Симорона нет прошлого и будущего, нет оглядок назад и забегающих вперёд. Когда мы с вами беседуем, вы для нас реальны; когда расстанемся — в нашей жизни следа от вас не останется. И если вы вновь возникнете, вновь появиться на занятии или в нашей памяти — это будет первая наша встреча. И последняя, потому что в следующий раз всё будет точно так же заново.

Вернёмся в «планетарий».

Итак, луч выписал картину на первом, личностном экране, направился дальше, создал её продолжение на втором. В сознании многих людей исходный излучатель априорно «добропорядочен», с их точки зрения, следовало бы ожидать, что картины эти будут безоблачно-радужными. Однако повсюду наблюдаются и страдания, разрушения, беды... Недавно мы с вами сделали попытку объяснения столь странного поведения светильника и приняли решение: восстановить в себе «матричную» чистоту творящего луча, стать транслятором этой чистоты.

Конкретно: как реализовать эту идею практически? Мы видим лишь результаты симоронских «художеств» — источник их, как уже говорилось, скрывается где-то в недоступных наших глубинах. Нам бы попятиться, нырнуть туда и — реставрировать первичную запись в удостоверении своих прав. Но течение несёт, несёт... Выход подсказан практикой водителей

машин, которые обозревают сюжеты, происходящие у них в тылу, через зеркало заднего вида. То есть, глядя вперёд, координируют движение, учитывая ситуацию, настаивающую с хвоста.

Представим себе, что некоторые дырки в демонстрационном «дуршлаге» планетария закупорены. Что мы увидим в этом случае на потолке? Совершенно верно: энного количества звёзд не хватает, яркость неба поубавилась. И чем больше пробок, тем оно темнее...

Перенесёмся на грешную землю. Наш Симорон, играючи, выставил кое-где на пути своего излучения зашторы, шторы. На первом экране почувствуется дефицит света, жизненности: личность будет попадать в приключения, искать выход из них. Что в связи с этим покажет второй экран? Если мы заболеваем — через наши дырочки во внешний мир просочится болезнь... Нас гложет тревога, гнев? Кто-то рядом с нами встревожится или разгорячится тоже... Эмоциональные потрясения? Мы заразили ими своё окружение... В мозгах наших неразбериха, мы принимаем глупые, непродуманные решения, и вокруг — аналогичная картина сомнений, озабоченности, проколов...

Какой бы игровой темой ни заполнился один экран, та же тема как-то проявится на другом. Но вы глядеть там всё это будет, как уже говорилось, более различимо, ведь второй экран — развёрнутая, расширенная копия первого. К примеру: у нас начинается насморк — в эту пору по телевизору показывают чихающую толпу; мы нашли на улице денежную купюру — узнаём, что пенсионерам повысили пособие; волнуемся о будущем своего ребёнка — наблюдаем чумазых болжнат... Ну, может, не всегда так буквально, но тенденция именно такова.

ЧИТАТЕЛЬ. Минуту. Я понял так, что запечатанные в дуршлаге дырочки приводят к ухудшению обстановки... Но что ужасного в том, что пенсионеры будут получать больше?

Ужасного ничего. Просто вдруг обнаружится, что средства эти взяты из государственного бюджета, который и так трещит. Или это «пожертвования» какого-нибудь криминального авторитета... В том и другом случаях пенсионерам не придётся радоваться долго. Любая неожиданность, заступившая нам хоть на мгновение дорогу, претендующая на наше внимание, участие, и есть свидетельство того, что мы запечатали свой шар пробкой. Не имеет значения, печальная или радостная неожиданность.

ЧИТАТЕЛЬ. Значит, найденную купюру нужно выбросить?

Не обязательно. Можно истратить, но, не делая на неё ставку, не рассматривая это событие как «знаковое», то есть не рассчитывая, что оно приведёт к качественным изменениям в вашей жизни.

Самоочевидно, чем больше личность захватывают игровые перипетии, тем колоритнее вырисовывается их продолжение вовне. Это даёт повод использовать второй экран как зеркало, предупреждающее о наших возможных приключениях.

В не очень далёком прошлом, когда проекционная аппаратура в кинотеатрах была далека от совершенства, по мере показа фильма изображение часто рвалось, путалось, в него вторгались кадры из других сюжетов. В этих случаях в зале раздавался дружный свист и хор, презрительно скандирующий одно слово: «Сапо-о-ожники!..» Продолжая эту традицию, займёмся устранением пятен на экране, но более эффективным способом.

Наблюдая во внешнем зеркале, что ожидает нас, если мы не изменим своего нынешнего курса, можем предотвратить развитие событий в нежелательном направлении. Откорректировав маршрут, видим уменьше-

ние тёмных пятен: у кого-то пройдет недуг, кто-то, разорвав паутину компромиссов, подаст на развод, кто-то, наоборот, найдёт свою Джульетту... Это, так сказать, первые свидетельства того, что небосвод вскоре будет чистым — просвечиваемым насквозь нашими лучами.

ЧИТАТЕЛЬ. Получается, лучший способ избавиться самому от болей, печалей, тревог — это избавиться от них других?

Не стараясь намеренно это сделать. И вот по какой причине. Озорник Степаныч как бы незаметно подкрадывается со спины, закрывает нам ладонями глаза: угадай, кто я! Если бы удалось убрать ладони, мы бы увидели в зеркале перед собой многогранное сооружение — проекцию Вселенной... Но полностью снять заслонку не удаётся: смотрим сквозь щёлки между пальцами, и взгляд вырезает из общей картины какой-то фрагмент. Если щёлка круглая, фрагмент этот по своему содержанию будет тоже «круглым», если квадратная — «квадратным», треугольная — «треугольным»...

Сейчас одновременно с тобой нам внимают и другие читатели. Они как бы здесь, рядом... Предлагаем всем опыт: обратите внимание на что-нибудь самое обыденное, привычное. Скажем, на эту стенку. Какого она оттенка?

ГОЛОСА ЧИТАТЕЛЕЙ. Тёмно-зелёная... Салатовая... Нет, там есть чуть-чуть желтизны... О чём вы говорите? Однозначно серая стена!.. Для меня она просто грязная...

Хорошо. Посмотрите в окно, на небо... Сделайте прогноз насчёт завтрашней погоды.

ГОЛОСА. Похолодает, будет дождь... Глупости: солнечно и жарко... Я согласна, только сильный ветер... Ни в коем случае — штиль... Гляньте на закат: завтра точно будет шторм... Как раз наоборот...

Ещё разок. Главный наш ЧИТАТЕЛЬ, если не трудно, встаньте, покажитесь народу... Как вы думаете, господа, что у него на душе сейчас? Только без шуток, это важный для нас эксперимент.

ГОЛОСА. Любопытство... Он немного стесняется... По-моему, у него что-то болит... Сожрал какую-то пакость... Он сочиняет стихи... А мне кажется, думает: пошли бы вы все к чёрту!..

Типичная ситуация: лебедь, рак и щука. Представь себе, дружище, что ты пригласил всех, кто сейчас высказался, врачевать себя...

ЧИТАТЕЛЬ. Кошмар!..

Вот тебе ответ на вопрос, почему не стоит заниматься спасением утопающих. Вполне может оказаться, что они просто купаются, а мы их за волосы тащим. В одном из чаплинских фильмов герой читает записку о том, что его покинула возлюбленная. Поворачивается спиной к нам, плечи его трясутся — зрители, естественно, думают, что от горьких рыданий. Камера заглядывает спереди: оказывается, Чарли яростно трясёт бутылку с густым кефиром. Игра на то и игра, чтобы дезориентировать игрока, провести его мяч мимо ворот.

ЧИТАТЕЛЬ. Но как же тогда... гуманизм, взаимопомощь? Если кто-то рядом страдает...

Прочистим свои поры, пропустим через них симоронское излучение — и страдание растает, как тень от полуденного солнца.

Перед нами — второй экран, объекты внешней среды. Их появление, как уже говорилось, часто озадачивает, заставляет в той или иной степени мобилизоваться: что сулит нам эта встреча? Симоронский луч натывается на препятствие, останавливается — жизнь на время замирает...

Сколько бы ни длилась пауза — секунду, час, год, столетие (вспомним период инквизиции), она свидетельствует об одном: мы заигрались, перекрыли себе кислород, купились на «коварный» соблазн Пюстановщика запечатать какие-то поры в своём шаре. Симоронавты воспринимают любую преграду как сигнал «светофора» о том, что они сбились с пути, забыли о правах, которыми обладают и которых, кстати, никто у них не отнимал.

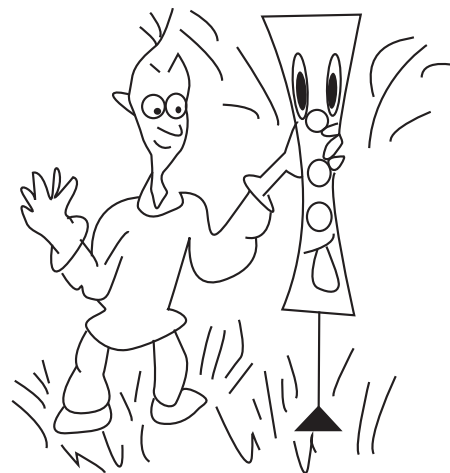
Внутренние наши координаторы жизненно заинтересованы в преуспевании своих подопечных, и если и вовлекают нас в игру, то наверняка лишь для того, чтобы показать, как легко и просто можно миновать её капканы.

Скажем так: Симорон выступает в роли неподкупного автоинспектора, экзаменатора, удостоверяющего законность наших «водительских» свидетельств. Если мы увлеклись-отвлеклись, гаишник поставит в них отметку. Отметка — это болезнь, беда, неудача. Выяснять же с инспектором отношения — всё равно что драться со своим отражением в зеркале. Как бы оно ни выглядело: нацелившийся в нас гангстер, истекающий ринитом прохожий, крутой бюрократ, пьяница-муж, капризный ребёнок, — распознаём за всеми этими картинками подмигивающую физиономию нашего друга Степаныча: «Ну как? Соображаешь?..» Любая опасность, которая нам угрожает, будет предотвращена, если мы ответим инспектору с пониманием, с улыбкой.

Итак, вместо того, чтобы стреляться на дуэли со светфором, заслонившим нам путь, или рыдать, умоляя его пропустить нас, сделаем шаг вперёд. Но не в пространстве, а во времени. Подлинный наш недруг — упомянутая пауза, остановка. Время — главное направление нашего движения по жизни.

Смотри: вот стол. Если его не трогать, не толкать — так и будет себе стоять: год... десяток лет... сто... тысячу... Придут археологи, коснутся пальцем — он рассыплется в прах. То есть территориально никаких изменений с вещью не произошло, она переместилась во времени — и этого оказалось достаточно, чтобы качество её стало совершенно иным.

Или возьми себя. Сейчас ты сидишь с книгой в руках, практически не двигаясь. Вообрази, что прошло годиков этак... двадцать... сорок... Подойди к зеркалу... что с тобой? Это же ты, дорогой наш, неоценимый! Боже, есть здесь кто-нибудь? Помогите, спасите! Вашему сыну (дочке, мужу, жене, папаше, мамаше, пятичуродному внучатому племяннику золовки вашего деверя) по-пло-хе-ло!..

И при этом, обрати внимание, — никаких землетрясений, ограблений, сокращений на службе, единиц на экзамене, «ухожу от тебя к Васе», эпидемий курино-свино-жабьего гриппа и проигрышей любимой команды со счётом 0:22. Шутку с тобой сыграло время.

Получается, что машины и лошади, поезда и рикши, самолёты и теплоходы зря стараются: не важно, куда, как далеко мы переносимся, важно — сколько часов-минут тратим на это. Или не на это — вообще тратим. Просто тратим.

ЧИТАТЕЛЬ. Говорят, в Испании, в каком-то монастыре, лежит под стеклом живая девочка, которая

заснула ещё в начале прошлого века. И ничего в ней не меняется: румянец на щеках, губки алые — всё, как тогда...

Слава богу. Разбудили бы — скорее всего, случилось бы то, что с соседкой нашей Гришаковой. В юные годы после сильного стресса впала она в летаргию, пролежала так лет тридцать. Родственники состарились, а она — как куколка... Однажды вдруг проснулась и в несколько недель догнала свой возраст — на глазах превратилась в развалину.

Впрочем, это может произойти и без сна. В фильме «Золотое путешествие Синдбада» злой волшебник Кори творит чудеса ценой огромного напряжения и каждый раз после этого стареет на несколько лет. В первых эпизодах он полный сил парень, в последних — дряхлый дед... Авторам фильма нельзя отказать в наблюдательности: крутые изменения в физическом пространстве напрямую связаны с хрональным, временным процессом.

Аналогия с этим Кори недавно пришла нам в голову, когда мы побывали в фирме, расположенной на последнем этаже небоскрёба местного киевского разлива. Ожидая клерка, вышли на балкон в коридоре... и увидели перед собой полгорода. Здесь прошла значительная часть нашей жизни: вот родильный дом, где мы появились на свет... вот парк, где выгуливали нас, младенцев... школа, в которой мы делали первые шаги в науку... первое место работы... вузы... загс, где нам выдали брачное свидетельство «Бурлан&Бурлан»... и так далее. Стоим на балконе и, словно в ускоренном кино, вспоминаем эти перемещения с одной позиции на другую. Если бы мы реально двигались там, внизу, в течение минувших десятилетий в том же темпе, как сейчас в воображении, на всё ушло бы минут пять... Можно представить, что бы мы чувствовали после подобного потрясения!

Но рядом с этой мыслью зашевелилась другая... более актуальная.

Кукушка-кукушка, подкажи, сколько нам ещё гулять по этой территории?

Ну, не этой буквально — по её продолжению за пределами данных созерцаемых с высоты гектаров. Допустим, птица лесная расслышала задание, что-то прокуковала издали... Если не птица, так ворожея Дуся или астролог Дормидонт Селезёнкович. Так, понятно.

Пройдут дни или годы, мы вновь окажемся где-нибудь на 50-м этаже, чтобы убедиться: исхожена ещё дюжина дорожек, пусть две или двадцать две дюжины... И ничего нового не случилось. Стоило ли тратить усилия? Не проще ли было пробежаться в скоростном темпе, а-ля волшебник Кори, разве что — без последующих морщин на лице и стертых хрящей в пояснице? И в итоге выйти за игровую черту — туда, где на чистейшем, как небесная лазурь, полотне экрана прорисовывается наша самобытность, неповторимость...

Пока же мы засекали себя застывшими перед экраном и уставившимися на его пятно. Как бы ты назвал, дружище, состояние, в котором мы в данный момент пребываем?

ЧИТАТЕЛЬ. Ожидание?

Совершенно верно! Предположение и планирование, намерение и предвкушение, вера и нетерпимость, опасе-

ние и отчаяние, убеждённости и подозрение, восторг и сомнения... Всё это — синонимы понятия ожидание, за которым стоит одно: как будут развиваться события?

Мы говорили, что можно предотвратить их нежелательное течение. Для этого необходимо сдвинуться с мёртвой позиции, памятуя о том, что будущее своё мы формируем сами. Так сформируем его, пересев в водительское кресло Степаныча!

Сделать это, оказывается, проще пареной репы. Накнувшись на некое препятствие, шагнём в завтрашний день и нарисуем продолжение данного приключения — как оно видится нам. Обгоним ход времени, расширив в воображении границы пятна на втором экране и тем самым предупредив его разрастание в реальности.

ЧИТАТЕЛЬ. Сами допачкаем второй и одновременно — первый? То есть совершим само-убийство!..

Наоборот, родимся заново, насытив свой игровой инстинкт до такой степени, чтобы потребность «пачкания» у нас атрофировалась, чтобы места для неё не осталось ни внутри, ни снаружи.

Поработаем практически. К примеру, квартирная дверь. Время от времени в неё звонят или стучатся, побуждая нас думать: какое известие прибыло — радостное или печальное, копеечное или весом в переполненный чемодан? Игра в угадайку. Застрянешь в ней — уснёшь, как наша соседка Гришакова...

Вот как раз звонок. Кто бы это мог быть?

ЧИТАТЕЛЬ. Возможно, электрик...

Ты его вызывал? Барахлит счётчик? Или розетки вышли из строя?

ЧИТАТЕЛЬ. Сам по себе пришёл. К соседям недавно приходил.

Как это сам? Минуя тебя, минуя первый экран? Всё равно что персонажи фильма влезли в телевизор без помощи канала, который их туда направил. Ты — автор этого фильма, кому же, как не тебе, знать о его героях? Кого бы ты хотел увидеть?

ЧИТАТЕЛЬ. Хорошо, пусть это... мой старый друг. Не виделись с ним сто лет, он решил сделать сюрприз.

Что дальше?

ЧИТАТЕЛЬ. Ну посидели, отметили...

Дальше?

ЧИТАТЕЛЬ. В голову ничего не приходит...

Обрати внимание: пока здесь ведётся дознание, звонки продолжают. Значит, мы далеко не ушли, присутствуем в том же времени, в котором этот сигнал поступил. Если бы состоялся обгон, задверный гость, оставшийся в твоём прошлом, почувствовал бы, что тебя нет, и ретировался бы. Пятно на втором экране стёрлось бы, поскольку оно исчезло на первом.

ЧИТАТЕЛЬ. А вдруг упустим полезного человека? Вдруг за дверью тот, кто нам нужен?

Если мы роемся в догадках, строим предположения, значит, не нужен. Ни он нам, ни мы ему. Ведь пришелец пребывает в таком же неведении: есть ли кто дома, откроют ему, впустят? Мы играем в одну игру, помогаем друг другу мусорить экран...

Давай-ка лучше протрём его — и посмотрим, имеет ли смысл наша встреча. Симоронское знание подскажет: да или нет. Если да — она обязательно состоится, сейчас или позже, не существенно.

Первым делом — заменим чистящее средство. Ты трёшь тряпкой, которая не раз была уже в употреблении: предполагаешь, что за дверью находится нечто известное тебе, проверенное. Освободи свою фантазию — прыгни в неизвестное, непредсказуемое завтра. Даже невероятное. Пусть там находится... кто?

ЧИТАТЕЛЬ. Мм... дровосек из Лемурии. Где-то что-то такое я читал... или приснилось, не важно.

О'кей. За дверью дровосек. Что дальше?

ЧИТАТЕЛЬ. Пытается прорубить топором дверь... а она у нас металлическая, только облицована под дерево.

Не останавливайся! Смысл операции — в исчерпании любых ожиданий. Спектакль этот надо доиграть до занавеса, до полной утраты интереса к его завязке. Как у тебя в этом плане? Пятна не осталось? Не прислушиваешься уже к звуку топора?

ЧИТАТЕЛЬ. Наверное, ещё прислушиваюсь...

Придётся продолжить.

ЧИТАТЕЛЬ. Дровосек долго возится, точит топор о сапожные голенища, примеряется к дверной раме, плинтусам... Дубасит остриём... тыльной стороной... топором... Пищит в замочную скважину: «Разрешите войти, я специалист по измельчению дверей в стружку. Работаю быстро и качественно, жалоб не было...» Ещё?

Пока не надоест.

ЧИТАТЕЛЬ. Надоело.

Что ж, можешь его впустить.

ЧИТАТЕЛЬ. Кого? Там ещё кто-то есть?..

Вот именно. Страсть к решению ребусов утолена, стойка смиренно перед загадочным будущим упразднена. Звонков больше не слышно, дверь стала прозрачной — зелёной. А на душе как?

ЧИТАТЕЛЬ. Как-то пусто...

Прекрасно: первый экран тоже чист.

ЧИТАТЕЛЬ. Непривычно... Хочется чем-то заняться...

Заняться? Займись топором!

ЧИТАТЕЛЬ. Каким топором?

Тем самым, которым орудовал гость. Но так и не сумел применить его по назначению... Что бы ты сделал, если бы эта вещь сейчас оказалась у тебя в руках?

ЧИТАТЕЛЬ. Ничего. Она мне ни к чему.

Ну а если бы? По бреду?

ЧИТАТЕЛЬ. Не знаю... наточил бы карандаши... нашинковал капусту...

Очень даже полезное мероприятие!

ЧИТАТЕЛЬ. Но зачем? Спектакль завершён — зачем возвращаться к нему?

Ты же жаждешь деятельности...

.....
Беда в том, что игровой инстинкт наш, как правило, побуждает оглядываться: действительно ли всё позади? И пятнышко снова тут как тут... Как в истории с древним певцом Орфеем. Боги вознаградили его за талант, позволив вывести из царства теней жену Эвридику. Но предупредили: обернёшься разок – любимая тотчас же уплывёт назад, в туманы-растуманы. Орфей был мальчик нетерпеливый, подошли они к самой верхней ступеньке – не выдержал...
.....

Чтобы с нами такого не случилось, делаем себе профилактическую прививку. В финале обгонной операции намеренно задерживаемся мыслью на каком-либо предмете, который фигурировал в нашем сочинении: представляет ли он для нас ценность? связывают ли нас с ним хоть как-то серьёзные планы? Если нет – продемонстрируем непочтительность к нему, скажем, так, как только что ты по отношению к уважаемому топору. То есть используем его откровенно не по назначению. Если бы конечным кадром в сюжете оказался, скажем, философский том, можно было бы применить его как подпорку под шкаф. Модная шляпка превратилась бы в мусоросборник или гнездо для канареек...

Так как? Капуста готова? Может, ещё пару кочанов?

ЧИТАТЕЛЬ. Не надо, больше не хочется.

А встречаться с тем, кто приходил, хочется? Кто бы это ни был...

ЧИТАТЕЛЬ. Сейчас – точно нет. Дня через два или три...

Что ж, Степанычу виднее, когда это должно случиться, он тебя и проинформировал. «Хочу», возникшее на гребне обгона, – достоверное свидетельство того, что прожектор высветил перед нами путь.

ЧИТАТЕЛЬ. Но человек постоянно чего-то хочет...

В большинстве случаев хочет избавиться от чего-то или заполучить то, чем не обладает. Помнишь манипуляции с меньшим или большим количеством «риса»?

Симоронское хотение качественно отличается от всего этого: безграничный, беспрепятственный полёт.

Вот у нас, например, сейчас появилось... Ты не против, дружище, если рядом с тобой примостится ещё кто-нибудь... скажем, читательница?

ЧИТАТЕЛЬ. Бога ради!

Добрый день. Судя по вашему виду, мадам, вы краем уха прислушивались к нашим диалогам... Всё ли понятно? Есть ли какие-то замечания?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Завидую... У меня так не выходит. Если кто-то стучит, звонит... никакой дровосек в голову не лезет.

Что ж, можно обмануть свою заинтересованность – пустить себя по ложному следу. Выглянем в окно, бросим взгляд на какого-нибудь незнакомца – и перенесём его мысленно сюда.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Незнакомца? Ну, пусть это будет вон тот двухметровый гигант в берете...

Что ему нужно, для чего он рвётся к вам?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ограбить хочет...

Стоит ли приписывать первому встречному разрушительные намерения? Опять-таки проекция наших невольных ожиданий... Если мы не знаем, кто там за дверью, у нас нет повода обозначать его пугающе, негативно. Или, наоборот, восторженно («мы ждём с надеждой упования»). Версия должна быть никакой — не затрагивающей нас.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ну... Он хочет подработать, исполнить концерт Брамса. Видите у него узкий футляр, там, наверное, флейта.

ОК! Поехали...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Мм... Я не знаю точно, как на флейте играют.

Описывайте так, как представляете себе. Вы ведь не экзамен сдаёте — кто уличит вас? Были бы убедительны для самой себя.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Вошёл он, начал дудеть. Дудел, дудел... Снова задудел. Спрятал дудку, достал, опять вставил в рот... Однообразно, да?

Нормально. Поглощая кашу, мы подносим ложку ко рту раз, другой, третий... Рис не меняется качественно — меняется количество его в животе. Насытились — отложили ложку.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ладно. Исполнил концерт. Сначала. Потом с конца. С середины... У меня такое ощущение, что я уже слышу мелодию...

Зря: вы включились в игру. Смакуете вкус каши, сейчас начнёте добавлять в неё соль, приправы... Потом переварите, потом заболит нутро, направитесь к гастроэнтерологу, напишете завещание... Стоп! Глотаем, не вслушиваясь в кашное содержание.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Музыкант набирает воздух... Нажимает кнопки на флейте... Щеки раздуваются... Ду-ду-ду... Звучит музыка. Первая часть концерта, вторая, третья... Ля-ля-ля... Раскачивается в такт мелодии... Играет час, играет два... Всё! В печёнках сидит.

И что же вы теперь сделаете с этой флейтой?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. У нас ремонт намечается — буду дуть в неё вместо краскопульта: потолки белить.

Нормально.

Обратите внимание: героем всего сюжета был внешний, потусторонний объект, а в финальной картине проявляемся мы, авторы данного сочинения, освобождённые от настороженного ожидания, танцующие по этому поводу птичку-польку.

ЧИТАТЕЛЬ. Ну а если за дверью действительно грабитель? Мы тут фантазируем, а он вставляет отмычку, входит в квартиру...

Не войдёт. Как вы думаете, если у Вани на лбу шишка от удара о придорожный столб, кто на кого набросился: столб на Ваню или Ваня на него?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Просто встретились два одиночества...

Как сказать. Выбрав себе определённый игровой маршрут, мы можем сами наткнуться на грабителя. То есть внешне это выглядит так, будто он вышел на нас, а на деле...

Вспомните ещё одного Ваню-Царевича, который напоролся на знаменитый камень с надписями. Вместо того чтобы последовать классическому плану — двинуться в направлении, где его подстерегает разбойник, наш герой поднимется в воздух, пролетит над головой этого разбойника и окажется вне досягаемости — в будущем. Встречающая сторона, застрявшая, как уже говорилось, во вчерашнем дне, ни о чём не догадается, по-прежнему всматриваясь туда, откуда Царевич должен вроде бы явиться... а его там в помине нет. Как бы вы повели себя на месте разбойника?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Наверное, посидела бы, подождала, а потом отправилась по другим делам.

В Скотленд-ярде когда-то выработали инструкцию для поздних путников: «Если не хотите стать жертвой гангстеров, старайтесь ею не выглядеть». То есть не пахнуть запахом добычи... Обойдя череду возможных приключений в своей жизни, мы уже не пахнем! Охотники остались где-то позади, не находят нас, стало быть — не угрожают нам, не могут по отношению к нам ничего сотворить.

В игре «Кто за дверью?» это выглядит так: стуки звонки прекращаются, гость уходит ни с чем. Ваш грабитель вдруг вспомнит, что жена поручила ребёнка забрать из садика или забрать бельё из прачечной, и спрячет свои отмычки... Или же — поскольку вы озарили ему видимость своим прожектором — потратит неизрасходованную энергию с пользой для вас: подправит табличку на двери.

ЧИТАТЕЛЬ. Я так понимаю, что объект, находящийся за дверью, — это любое явление, озадачивающее нас, неожиданное...

Всё, на что мы не находим ответа. Или находим ответ, который кажется нам разумным, а на деле приводит к ещё большим несурразностям.

Не бойтесь безрассудства — смело бросайтесь в реку, не проверяя глубину ног.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Не проверяя, говорите... Вот такой пример. Вечер, темно, я иду по улице... И вдруг встала во что-то... вязкое...

На лице у вас выражение гадливости. Представили себе какую-то... омерзительность? Дальнейшие вероятные приключения: одежда испачкана, все сторонятся вас, принимают за алкоголичку, милиция направляет в вырезатель, на работе об этом узнают, вас увольняют, остаётесь без средств...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ну, не обязательно так круто... Хорошо, а что бы представили в этом случае вы?

Тарелку с рисовой кашей.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Откуда посреди улицы тарелка?

Мера «сказочности» в обгонном описании несущественна — важно лишь, чтобы описываемое минимально соответствовало нашему обыденному опыту, повседневным впечатлениям. Как уже говорилось, не задевало нас ни с какой стороны.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ладно, допустим... Кто-то располжился на дороге тарелку, чтобы покормить голубей. Наполнил её кашей... Ну да, пенсионер жале-

ет животных, подкармливает их, старичку пришла идея вынести на улицу тарелку... Или так: Машенька в детсаду ела кашу, не доела, отдала остатки птицам... Или... нет, уже неинтересно, скучно. Но рис всё ещё крутится в голове — надо что-то сделать?

Да. То, что никак не вытекает из вашей проблемы.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Попробую. Поскольку птицы наелись и растолстели, как мой начальник, порекомендую их в наше управление на вакантные должности.

Лучше не придумашь!

ЧИТАТЕЛЬ. Погодите... Там же всё-таки не рис, а... не важно, пусть глина, болото. Если бы мы реально оказались в этой ситуации, нужно было бы не болтать, а заняться своими ногами, почиститься...

Пожалуйста, можете чиститься, но под аккомпанемент обгонного монолога. Это главное. Иначе, чертыхаясь по поводу болота, вы незаметно проложите себе дорожку к следующим экранным пятнам, куда более основательным. Посему, почувствовав под ногой кашу... или квашу, незамедлительно приступайте к соответствующей серенаде. Высвобождаемый в процессе этого симоронский луч поведёт вас по той тропе, где болота нет и быть не может.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. А если двигаться некуда? Как вы смотрите на такой детектив... Еду в метро, на работу. Вдруг гаснет свет, поезд останавливается... Начинаю обгон, как вы учите: бормочу под нос историю про соседа, который сидит рядом. Вернее, про его предполагаемую любовницу. От ревности она пробралась в тоннель, вырубил электричество: пусть, гад этакий, пропадает... Ну и что? Сочиняй эту траге-

дию, не сочиняй — всё равно будем стоять, пока не починят.

Вы уверены? Вам несказанно повезёт: пока вы достаёте из своей сумочки рубильник, которым орудовала ревнивая любовница (роль рубильника исполнит ключ от вашей квартиры), и делаете из него элегантную заколку для своих волос, свет загорается. Догадываетесь, по какой причине? Перепрыгнув через поток времени, оказавшись в позиции над игрой, вы как бы увидите тех, от кого зависит починка в метро. Не обязательно буквально увидите: возникнет ощущение, знание, что сейчас всё наладится. Действительно, зов ваш будет услышан.

Хотя, возможно, если бы вы не обогнали, началась бы паника, давка, пролилась кровь... Но симоронавт — впереди, по ту сторону событий. На светофоре зелёный огонек. Не только для него — для всех, кто рядом. Ведь они порождены, высвечены им...

ЧИТАТЕЛЬ. Даже в такой ситуации? Например, прихожу домой, а на столе записка жены: «Прощай, я тебя разлюбила...» Полагаете, если включить огонёк, она вернётся?

Смотря, каковы будут твои действия.

ЧИТАТЕЛЬ. Думаю: к кому она могла уйти? Конечно, к богемскому бегемоту, который продаётся в универсаме, плавает в большущем аквариуме вместе с карпами. Нырнула к нему под плавник, квакает там... Покупатели смотрят, один решил купить: у него юбилей, нужна большая рыба... Только вот чешуи нет — невыразительная какая-то... Пошёл к филателистам, приобрёл разные марки, обклеил её со всех сторон... Отправил по почте... Так... Финиш: я бы в соответствии с марками стал пересылать её по разным странам и городам...

Что ж, прыжок основательный. Дальше — либо жена возвращается, либо ты сидишь, удивляешься: боже, зачем она мне? Как хорошо без неё, как славно!

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Я как-то не поняла... Почему мы уделяем внимание только внешним факторам? Коль скоро в истоках их лежит пятно на первом экране, логично было бы заняться непосредственно этим пятном — своими персональными болячками, обидами, страхами...

Если у нас что-то болит, какие мысли в эту пору в голову лезут, к чему мы тянемся? К врачам, лекарствам, спасительным советам, то есть пятним экран № 2. На его полотне легче рассмотреть свои ошибочные ходы: скажем, врач оказался беспомощным, медикаменты фальсифицированными... И — откорректировать эти картины так, чтобы слайд, которому они обязаны своим появлением, стал прозрачнее пустоты. По «обратной связи» наступает выздоровление, освобождение...

Но если на чаше весов перевешивает наше текущее состояние, если мы прислушиваемся в основном к нему, безусловно, можно оттолкнуться от первого экрана. Подчеркнём: только оттолкнуться, забег наш, как и прежде, будет направлен вперёд во времени. Пронесёмся со скоростью экспресса через череду событий, ко-

торые готовимся сформировать для себя, — проведём самообгон. Проблемы наши останутся в прошлом, позади и не смогут уже нас достать. Мы окажемся в пространстве, где никаких следов от них не обнаружится. И отсюда, если захочется, увидим, прорисуем ту позицию в жизни, которая будет наиболее продуктивной для нас и для тех, с кем мы связаны своими интересами, ожиданиями.

Вариант 1: позитивный самообгон.

Поймали себя на том, что нас нечто гложет. Незамедлительно начинаем мечтать, как могла бы развиваться ситуация в случае, если бы всё вокруг сопутствовало нашей удаче. То есть недуг уйдёт, беспокойство улетучится, на смену печали придёт радость, колебания и сомнения вытеснятся уверенностью... Иными словами, сладкий, мармеладный самообгон.

Кто из читателей настроен поработать в данном направлении?

БОРИС. Можно я? Смотрел, слушал, как другие тут... Я бы тоже хотел.

Представьте, пожалуйста.

БОРИС. Борис, безработный. Вы говорите — мечтать... Только этим и живу. Мечтаю прокормить себя и семью... Читаю в газете объявление, прихожу в фирму, где требуется специалист моей квалификации, — поздно, уже приняли другого. Иду в бюро трудоустройства, говорят: ждите, пока ничего нет. Снова читаю газеты...

Это у вас такой самообгон? Желанное ваше будущее?

БОРИС. Нет, конечно... Пусть будет так: нахожу в газете объявление, прихожу, меня принимают, на-

значают на должность... Отличные условия, высокий оклад...

М-да... Смотрим и думаем: если бы к вам сейчас приставить детектор лжи, он бы гудел от негодования. Вы же не верите ни на грош тому, что говорите.

БОРИС. Не верю...

То есть ждёте от жизни опровержения своих прогнозов. Спектакль продолжается...

Вспомните: суть обгонных операций — в исчерпании игрового набора. Мешок, набитый всякими глупостями, вытряхивается до дна. Ничего там не остаётся, абсолютный нуль, вакуум.

БОРИС. Что же делать?

Как что? Включаем пылесос заново. Возвращаемся к исходной позиции: на старт, внимание!

БОРИС. В общем... объявление в газете... я пришёл, понравился, высокая должность, зарплата...

Так... Буксуем, коллега. Застряли. Придётся ещё разок.

БОРИС. Говорить уже о чём-то другом?

О каком другом? Мешок ведь тот же, содержимое то же!

БОРИС. Наткнулся на объявление, послал резюме. Вызвали меня, разговор был долгий, обстоятельный. Мне понравились менеджеры: умные, дело-

вые... Главные аргументы мои — красный диплом, рекомендации. За меня, между прочим, ходатайствовал министр Оганесов — он знает меня с пионерского возраста, за одной партией сидели. Плюс личное моё обаяние, харизма — все отмечают. И не претенциозный я, скромный. В общем, устроился, доволен, работаю... работаю, доволен... работаю... Всё! Не хочу больше! Отстаньте!

Не отстанем! Ещё!

БОРИС. Не хочу-у-у-у!..

Биографы ваши напишут об этой великой минуте: «Лицо красное, как у индейца, лоб в испарине, руки лихорадочно распутывают галстук...» Так выглядит тот, кто вырвался из западни. Насытился.

БОРИС. Пресытился!

То есть денежки более не нужны?

БОРИС. Думать о них омерзительно!

Что бы вы стали делать, если бы сейчас в руках оказалась пачка купюр?

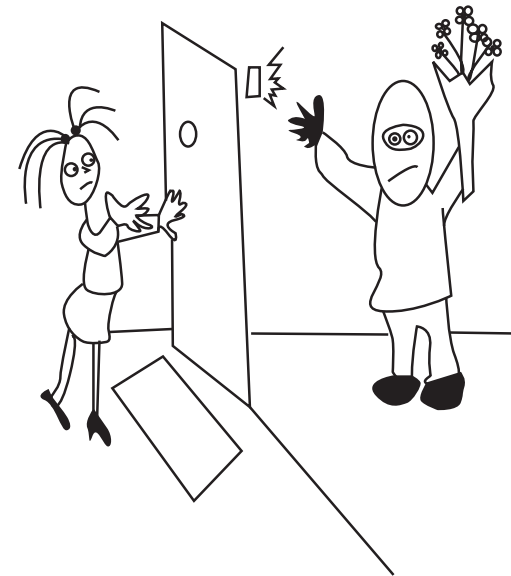
БОРИС. Швырнул бы её в печку, как Настасья Филипповна у Достоевского!

НАШ ГЛАВНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ. Ну да, потом локти грызть будешь...

Вряд ли. Это не те деньги, которые реально нужны нашему собеседнику. Это сейчас вообще не деньги, а пустые бумажки. Важно шагнуть за порог. А там, глядь, в голове посветлеет, станет ясно, куда направить стопы. К какой кассе...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Я обратила внимание: начало самообгонной операции иное, нежели в обгонной. Там — прыжок в неведомое, как оно рисуется нашему воображению, здесь же мы знаем, чего хотим, куда нам идти...

Совершенно верно. И сюжет поэтому развивается более-менее правдоподобно, приближённо к повседневности. А вот выход из душного помещения — «взрывной», неожиданный. Добежали до финишной ленты и... использовали ее, шёлковую, красивую, для обмотки пары галosh, отправляемых родственникам в Южную Африку. То есть так же, как раньше, делаем выворотку — разоблачение, нестандартное применение предмета, которым заканчивается наш монолог. Смеёмся над своими недавними замыслами, видя их ограниченность, ошибочность.

ВАЛЕНТИНА. Я, Валентина... не романтическая героиня, но алые паруса — это моё... Представляю, как рано утром — я ещё сплю — мягкий луч скользнул по лицу... Приоткрываю глаза: на фоне светящегося прямоугольника окна — радужный силуэт... Склоняется, касается устами моих уст...

Что ж вы умолкли?

ВАЛЕНТИНА. Приятно...

Ну нет, милая, самообгон — не самообман. Если вы насладились этой приятностью...

ВАЛЕНТИНА. Не насладилась ещё. Ко мне склоняется любимый, целует нежно...

Опишите подробности.

ВАЛЕНТИНА. Берёт меня на руки, целует...

Как-то неизобретательно он вас целует.

ВАЛЕНТИНА. Ну, страстно... взволнованно дышит... глаза горят... целует... целует...

Счёт поцелуям ведёте? Возьмите вот калькулятор. Сколько там набежало? Десяток? Сотня?

ВАЛЕНТИНА. Как по мне — достаточно.

Вы эгоистка? О нём подумали? А если у него аппетит? Размах? Кого ему теперь целовать?

ВАЛЕНТИНА. Вокзальную люстру. Ну вас! Всё испортили...

Исправили, а не испортили. Смотрите на себя: вы же смеётесь! Как в старом одесском анекдоте. Некто приехал свататься к отцу трёх дочерей. Взял в жёны одну из них. Через год приезжает, печальный: «Простите, но Манечка умерла». Женился на второй дочке, прошел ещё год. Приезжает, рыдает: «Убейте меня — Фанечка ваша скончалась...» Справили свадьбу с третьей дочерью. Проходит год. Приезжает, хохочет: «Вы, конечно, будете смеяться, но Сонечка тоже умерла».

Так что ваша сонечка под названием «пустые надежды» — сгорела. На её пепелище родится то, что может сделать вас по-настоящему счастливой. Вот почему вам весело — ваша Природа знает, предвкушает это рождение...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Вы говорили, что можно помочь в этом плане не только себе, но и близким... Это значит — сделать самообгон за них, по их проблемам?

Нет, в этом ресторане каждый платит сам за себя. Но если вы переживаете, сочувствуете другим, шагните по ту сторону своих мыслей и чувств — и те, кто связан с вами невидимыми нитями, возможно, сделают соответствующий шаг вслед за вами. В их судьбе смогут произойти изменения в позитивном направлении.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. То есть гарантии нет?

Если они игроки в законе, если течение времени для них — река, из которой невозможно выбраться, которая жёстко формирует все аспекты существования, их не стоит тянуть за уши. Это «загустевшие» пятна на вашем втором экране, с ними придётся возиться долго... Тем не менее, занимаясь самоосвобождением, мы как бы показываем пример, протягиваем руку тем, кто барахтается в водовороте. Готов человек к выходу — он вложит в нашу руку свою. Не готов — даже не заметит нас...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Я попробую. Являюсь в мэрию: моим детям положено жильё, они стоят в очереди уже который год. Естественно, не могу оставаться равнодушной: я бы этих бюрократов... бомбу бы им подложила!

Что означает пауза?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Волнуюсь очень...

Так включите своё волнение в сюжет.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Прихожу в который раз... Узнают, сволочи, не пускают... Хорошо, с чёрного хода. По пожарной лестнице. Проникаю в коридор, иду мимо кабинетов... Открываю дверь — казённая кухня, где для них пекут пироги... Беру обеими руками чан с тестом, врываюсь в кабинет.

Опять тишина. В чём дело?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Шоковое состояние...

У кого? У вас или у бюрократов?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. У меня... сейчас... Врываюсь... Сидят, глазки невинные... Запускаю им в фейсы тесто. ещё... ещё... Белые маски. Глаз не видно, носа не видно. Бегут от меня прочь... Тут по улице идёт патруль, останавливает их, принимает за остатки белых армий, которые все эти годы прятались в подвале. Отправляет в музей мадам Тиссо... Подождите... а как же ордер? Они же подписать его должны!..

Мадам Тиссо за них и подпишет.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. То есть теперь... теперь квартирные дела у моих детей наладятся?

Оглядываетесь, как Орфей на Эвридику? Самообгон должен быть окончательным и бесповоротным. Так, чтобы одна лишь мысль о том, что вас прежде мучило, вызывала зевоту.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Я поняла. Жду... жду... жду... жду... жду... Ордер пожелтел... будто осень пришла... взяла ножницы, вырезала из него лишнее... получился кленовый лист... вставила себе в шляпку... Красиво?

Если бы мы увидели вас в этой шляпке — рекомендовали бы самому модному журналу!

ТИМ. Всё это... чистый бред!

Конечно, бред! Обязательно — бред! Только у каждого свой. Одному грезится в перспективе рай земной, другой движим воинственностью, страстью к битве, третий глотает слёзы обиды, унижения... Соответственно, все создадут разные картины, но всегда с собой в главной роли — в отличие от обгона, где основным героем был тот, кто стоял за дверью.

Ну а главное, как уже говорилось, — завершающий аккорд: поворот в сюжете, вроде бы вытекающий из него непосредственно, но никак не продолжающий его логику, событийный ряд. Поступили бы вы так, уважаемая, со своим ордером в той реальности, которая заставляла вас страдать?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Ни в коем случае.

А здесь, как видите, запросто. Потому что теперь это для вас — пустая бумажка. Решение проблемы, которая вас занимала, лежит совершенно в другой плоскости — вы это чувствуете?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Чувствую, точно. Как-то ушло волнение. Ощущение, что что-то произой-

дёт... не знаю... но это будет лучший вариант из возможных.

ТИМ. Ладно, давайте я... Сердце болит — ничего не помогает... Говорят, в Америке могут сделать операцию, но где взять такие деньги? И вдруг дед предлагает: «Знаешь, Колян, я зарыл в саду горшок с брильянтами. Выкопай — и пользуйся...» Нет, не верю... Откуда у деда бриллианты? Он всю жизнь пахал маляром...

Кто автор данного произведения? Дюма-отец? Дарья Донцова? Что мешает придумать историю, устраивающую вас?

ТИМ. Сердце покоя не дает. Хожу медленно, держусь за поручни... Останавливается машина скорой помощи, забирает меня. В этот день клинику посещает новоизбранный президент страны. Моя палата — первая на его пути. Подписывает указ об обслуживании для меня по высшему разряду. Вся лучшая профессура в моём распоряжении, аппаратура из-за бугра...

Ну? Явно недоговариваете...

ТИМ. У меня слабое воображение.

Не насилуйте его. Смакуйте то, что уже нарисовано. В жизни мы постоянно этим занимаемся, возвращаясь к своим проблемам. Крутимся в водовороте... В самообгоне делаем то же, но не откладывая на завтра, направленно двигаясь вперёд. Шаг за шагом пробиваем проход в толще своих игровых наслоений... Один раз прошлись, второй раз, третий... Глядь, дорога расчистилась. Так что повторяйте свой рассказ, прорисовывая всё более ярые детали.

ТИМ. Президент приглашает лучших врачей... Все — женщины, красавицы... Трясутся надо мной круглые сутки, не спят...

Еще попытка.

ТИМ. Президент направил ко мне красавиц. Все топ-модели. Соревнуются, кто лучше меня обслужит.

Ещё!

ТИМ. Ко мне по конкурсу пробилась знаменитые голливудские звёзды. У изголовья стоят, в ногах... с боков... Даже сверху кто-то устроился, на лампе... под кроватью — десяток... Пойдите... там же судно... то есть «утка»! Нельзя!

Что будем делать с «уткой»?

ТИМ. Откроем форточку — отправим её в полет!

Похлеще, чем у Мюнхгаузена!

ОМЕЛЬЧЕНКО. Вот именно. Добавьте ещё капитана Врунгеля, гоголевского Хлестакова... Прекрасные примеры для подражания!

Точно. Раскроем пошире рот и выплеснем фонтаны вранья. Что мы и так делаем ежеминутно, полагая, что транслируем истину в первой инстанции. Теперь же — не скрываем от себя пустопорожности своих ожиданий. Исчерпав их, превратив мутную первоэкранныю точку в разливную лужу на экране № 2, мы видим реальные возможности, которые нам и не снились.

БОРИС. От пустопорожних сказок болезнь не перестанет называться болезнью.

А кто сказал, что перестанет? У нас другая цель: в коротком походе израсходовать весь запас энергии, предназначенной для исполнения данного хотения.

Представьте себе матч века, тысячи людей устремились на стадион, мы в том числе. Приближаемся ко входу и вдруг вспоминаем, что оставили дома, в ворохе одёжек, включенный утюг... Оборачиваемся, пытаемся протиснуться назад сквозь напирющую толпу — куда там! Выхода нет: если мы не хотим, чтобы сгорел дом, помчимся через стадион, город, страну, континент, обогнём земной шар, окажемся у своего жилища с тыла.

Конечно, здравый смысл подскажет: можно же двадцать раз свернуть на пути и добраться до дома по более короткому маршруту... Но где он, этот трезвый голос, кто услышит его в ажиотаже? Нас несёт, безоглядно несёт! Примерно так, как если внезапно резко останавливается автобус — пассажиров швыряет вперёд... Догадываетесь, какова скорость, с которой мы будем лететь к своему утюгу, каковы те силы Природы и социума, которые должны будут нам помогать, дабы мы выполнили задачу... А теперь главное: набрав эту сумасшедшую скорость, мы пролетим сквозь дом без остановки!

Вот что такое самообгон. Перипетии, которые в реальности могли бы кваситься сто лет, сгущаются здесь в концентрат, прокручиваются в считанные минуты. Это невозможно фиксировать никакими часами, наручными или башенными, разве что... градусником. Ибо температура вдохновения, достигаемая в этом спринте, — убедительный показатель нашего освобождения. Градусник зашкаливает!

Финал — чувство, описанное выше: пресыщение житейской игрой, нам становится смешно или скучно... Но ведь любые игры такого рода сходны, как близнецы: стоит подойти к окончанию одной из них, как исчерпается потребность участия в этих играх в принципе! Ещё шаг — оба экрана окажутся позади, у нас появится шанс начать жизнь ещё разок — прямо с этого пункта двинуться по маршрутной карте, высвеченной Симороном...

ОМЕЛЬЧЕНКО. А как же утюг? И дом? Пусть горит синим пламенем?

Не сгорит. В этой новой фазе нашего бытия никаких катастроф не может быть в помине. Огонь или вообще не подберётся к дому, или лизнет его ласково и улетит, или же внезапно появятся опытные пожарники.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Не очень верится... Например, от чудищ моих, которые грезятся ночью и днём, так просто не избавишься. Вот они, в тёмном углу — лохматые, страшные, крылья развеваются... Паду на колени, буду молить о снисхождении... Что мне сделать для вас, чтобы отпустили?..

Не пойдет. Не ждите от них подсказки. Нарисуйте сами исход, который устраивает вас.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Ну, я... постригла их аккуратно, причесала. Одеда в чистые костюмчики с бантиками. Построила шеренгой и разучила с ними танец маленьких лебедей...

Это первая серия фильма. Теперь — вторая: что было после того, как они вам станцевали?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Отправила их в армию — послушать... Армия дисциплинирует, превращает в настоящих мужчин. Там они проявляют себя как герои: отвоёвывают у американцев Аляску, помогают заселиться нашим бомжам, те выращивают на целине невиданный урожай, цены на хлеб падают... Но...

Что случилось? Почему слёзы на глазах?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Жалко... бомжей... трудятся в поте лица, спать некогда...

Так... стоп-машина. Мотор заглох. Сколько вам нужно, чтобы прийти в себя?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Часок... или полчаса.

Хорошо, подождём...

ОМЕЛЬЧЕНКО. А ничего, что фильм прервался?

Самообгон можно продолжить и завтра, и послезавтра, и через месяц... Главное — довести эту тему когда-нибудь до истощения.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Всё, я готова.

На чём мы остановились? На бомжах? Живописьте, как вы их жалеете.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Готовлю для них обеда, ношу в поле...

С этого места — подробнее...

ОМЕЛЬЧЕНКО. Кормлю с ложечки... губки им вытираю... зубки чищу зубочисткой... выковыриваю... тьфу!

И что делаете с этим... выковыренным?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Тьфу! Говорить не желаю.

И не надо. Потому что достигнут пик освобождения. Гляньте в угол: где ваши призрачные мучители? На месте?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Ни души...

БОРИС. Стало быть, не обязательно завершать самообгон поцелуями в люстру?

А разве выковыривание у бомжей остатков пищи — не то же самое?

ВАЛЕНТИНА. Но это же неприятно...

Да? Вы посмотрите на соседку — давится от смеха!

ОМЕЛЬЧЕНКО. Ещё бы! Как представлю себе...

Вот так-то.

Но всё это — первый вариант самообгона, когда мы стартуем от надежд на осуществление своих желаний. А если наши мечты — о противоположном? О неприятностях, провалах, катастрофах?

ТИМ. Разве такое возможно?

Сколько угодно. Кругом примеры бед и горестей. Человек присоединяется к толпам страдальцев и подсознательно ожидает в своей жизни того же, к чему пришли они. Другого в принципе не видит, не верит...

Иными словами, если в обгонных операциях, описанных в предыдущем разделе, предполагаемое нами завтра неразлично в плане положительности-отрицательности, то есть бескачественно, то здесь, экстраполируясь в будущее на основе предшествующих встреч с подобными ситуациями, мы волей-неволей делимся на оптимистов и пессимистов.

Итак, вариант 2: негативный самообгон.

Появилась проблемная ситуация... Незамедлительно начинаем прогнозировать, как бы она могла развиваться в случае, если бы всё вокруг вело к неудаче. В сладком самообгоне фантазия наша склонна рисовать более-менее правдоподобно, здесь же живописуем картины, ещё более устрашающие, нежели те, что могли бы случиться в действительности. Это выглядит

так: болезнь разгуляется и доконает нас, тревога сожрёт душу, тоска и безысходные мысли приведут, может быть, к белотапочному исходу... Одним словом, драматический, горький самообгон.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Не напророчим ли себе?

Напророчить означает ждать продолжения, то есть рисовать себе реальную перспективу. Мы же, как и во всех обгонных операциях, исчерпываем ожидания под завязку, не оставляя места для рецидивов проблемы. Причём, как вы помните, не только доигрываем, но ещё досыпаем сверху, чтобы перевалило через край. И, несмотря на мрачные краски, чувствуем себя, как... в забавном триллере. Жуткие бутафорские вампиры клещат клыками, могущественные чёрные маги проваливаются в тартарары, а зрители набивают рот попкорном и давятся от хохота... То есть развиваем сюжет в гротескном направлении, подыскивая всё более яркие, уничтожающие тона.

Словом, если раньше пелось: «Широка страна моя родная», то теперь: «Сатана там правит бал».

БОРИС. Это как раз для меня... Стыдно, что работу не могу найти... аж горю со стыда... Мало горя, нужно больше... Добавить огня?

Попытайтесь.

БОРИС. Горчицей с ног до головы обмазался... В четыре слоя. Перцем сверху обсыпался. В наждачную бумагу закутался. Колючей проволокой обмотался. Ток по ней пропустил покрепче...

И чем это кино заканчивается?

БОРИС. Гм... Красиво горю! Пожарники нанимают меня для противопожарной рекламы — буду стоять в витрине и дымиться...

Поздравляем!

ВАЛЕНТИНА. А можно два самообгона — мармеладный и горький?

Это всё равно, что пообедать два раза подряд. Другое дело, что самообгон может быть смешанного типа. Начинайте с того, который ближе вашей игровой натуре.

ВАЛЕНТИНА. Наверное, ближе горький... Горе мне, бедной! Старею, морщины уже... на каждом колене... Черные борозды, словно трактор проехался... На голове волосы вылезли, одна волосина осталась... нет, полволосинки... Зубы шатаются... Очередной изо рта выскочил, как только я это сказала... Вместо слов раздалось: «Ш-с-с-с-ш...» В морщинах тараканы завелись, шастают туда-сюда... Пойдите. Может, это не зуб, а таракан из меня вылетел? Надо поймать его, приручить, на поводке по утрам гулять водить — не так тоскливо будет... Глядь, все вокруг вывели на прогулку своих тараканов, те усами шевелят грозно, защищают своих хозяев...

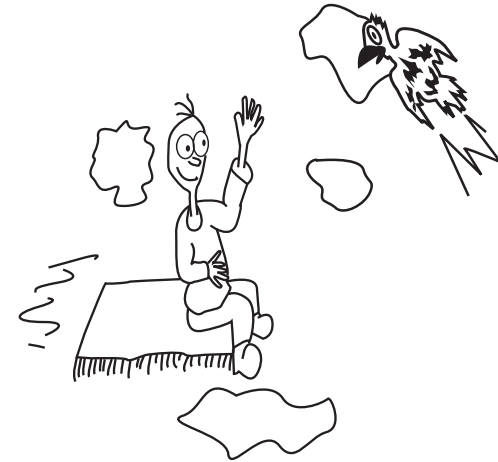
Хохочете? То-то и оно!

ТИМ. Я тоже хотел бы. Посоветовали мне одно лекарство от сердца, проглотил — отравился явно... В рот теперь ничего не идёт — питаюсь одними банками. И что вы думаете? Ешь, а они незаметно подтачивают тебя... Безобидные, сладенькие... А на утро — спина в прыщах. Крупных, как горох! Как орехи! Сейчас приму ещё порцию — станут как яблоки! Дыни! Что делать, а?..

ОМЕЛЬЧЕНКО. Мой совет, милоч: вези на базар дыни, торгуй!

ТИМ. Точно! Подходи-налетай, покупатель, дешево отдам!

РАИСА СЕРГЕЕВНА. У меня проблема — толстею... И вот однажды обнаруживаю, что не могу войти в дверь автобуса: слишком узко... Застряла в двери, ни туда ни сюда... Пассажиры бранятся, водитель кричит... Отчаянно рванулась — выломилась из автобуса вместе с дверным каркасом... Бегу, спотыкаясь, падая, пытаюсь спрятаться от погони, влетаю в какой-то магазин... Где там! Застряла со своей рамой в двери... Изнутри бегут рослые охранники, выставив дубинки... Рывок — выскочила на мостовую, нахлобучив на себя ещё и мощную магазинную дверь... Бегу, влетаю в какие-то ворота... Оказалось, кладбищенские. Надела их тоже на себя... В таком виде я и осталась здесь, сэкономив расходы на памятник!

Прекрасно. Всем терзаниям, которые вы сейчас озвучивали, дан толчок к рассасыванию. То есть болели — начнёте выздоравливать (а рядом с вами и другие болящие); о чём-то беспокоились или огорчались — повод для волнений уходит; не ведали, как решить ту или иную ситуацию, — появится знание, что делать, как поступить. Всё потому, что вы позволили себе раздвинуть контуры пятна, заслонившего реальную перспективу, освободиться от ложных устремлений, намерений.

ЧИТАТЕЛЬ. Что же, все человеческие намерения — ложь? Все чаяния, все идеи...

Мы этого не утверждаем. Среди замыслов наших, безусловно, есть и такие, которые порождены присутствующими в нас — независимо от того, помним мы об этом или нет, — природными правами. Препятствий их исполнению нет, если только мы не пытаемся сами выставить перед собой барьеры.

Хочешь проверить? Сформулируй какое-либо желание... Полетать на ковре-самолете? Запросто. Ковёр в доме есть? Заваливающая циновка хотя бы... Не взлетает? Как не взлетает, если потребность эта выстрадана, соответствует коренным задачам жизни твоей... Ах, не соответствует. Ну тогда выскажи что-нибудь всамделишное. Не задумываясь, не копаясь в ворохе своих долгов и фингалов. Сдать на отлично экзамен? Что ж, отправляйся, мы подождём. Сходим пока в салон красоты, маникюр с педикюром давно не делали...

...Ну как? Удивлен? Чему ж удивляться, если это как воздух, которым дышим, не давая себе команды. Просто дышим. И просто сдаём экзамен.

ЧИТАТЕЛЬ. Но я до этого завалил два экзамена... Значит, не стоило вообще готовиться к ним?

Пытаясь осуществить свои планы, мы сразу видим — наша ли это программа, наш ли путь. Ошибоч-

ные задания вырастают из вчерашних столкновений со своими собственными тенями и заставляют нас распутывать узлы, образовавшиеся в результате. Только эти и занимаемся, запутываясь по ходу ещё больше.

Подлинные же, Природные побуждения не имеют у нас в тылу вчерашнего игрового опыта и потому не связаны с освобождением от узлов и созданием новых.

ЧИТАТЕЛЬ. В общем-то, да... Мне не хотелось, я пересиливал себя...

Усилия неизбежно приведут к поражению, даже если на первых порах кажется, что мы одержали победу. В давнем фильме «Плата за страх» нужно было доставить многотонный опасный груз, дорога была — не подарок. Все машины, за исключением одной, взорвались. На обратном пути водитель её, сбросив напряжение, позволил себе разгуляться по трассе и... разбился. Типичнейшая ситуация. Если для выполнения того или иного намерения требуются особые затраты — душевные или физические, не дадим себе расходоваться реально — утолим эту потребность, придумывая пьесу под названием «Исполнение желаний». Её длительность, жанр, характер устанавливаются каждым самостоятельно, но во всех случаях она доводится до кульминации — плюс чуть-чуть сверх того.

ЧИТАТЕЛЬ. После чего...

...после чего, очень может быть, тебе не пришлось бы вообще сдавать свои экзамены: нашлись бы другие, более значимые дела. Ну а если бы сдал, то малой кро-

вью: скажем, попался бы единственный билет, на который ты знал ответы.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. И это теперь уже закон? Стоит разок обогнаться — и исходная ситуация не вернётся?

Может и вернуться. Как уже говорилось, мы любим оглядываться на утраченное, проверять, насколько надёжны эти утраты. И — опять попадаем в старый капкан... Что ж, снова самообгон. И снова. До тех пор, пока однажды, коснувшись пальцем экранного полотна перед собой, не обнаружим на нём даже следа от пыли...

Освобождаясь от потребности продолжать игру в «пятнашки», мы оказываемся за пределами планетария — на свежем воздухе. Естественно, не терпится пощупать себя в обновлении, определиться, обозначить как-то новое, непривычное качество своего бытия. Какие слова в этом плане припомнились бы вам, уважаемые?

ГОЛОСА ЧИТАТЕЛЕЙ. Совершенство... дух... бесконечность... целостность... астрал... пустота... нирвана...

М-да... Давайте, друзья, наберёмся мужества. Если голый король гол, не станем делать вид, что на нём костюм от Versace. Или хотя бы плавки производства Черноуховской фабрики нижнего трикотажа. Степаныч в своём исходном состоянии неуловим, его невозможно поймать за хвост... Но это повод не для огорчения, а для оваций самим себе: ведь по завершении обгонных процедур каждый материа-

лизует его по-своему, делая неподражаемое открытие. Какое? Ну, скажем, типа тех, которые описаны в предыдущих главах: использовать флейту в качестве краскопульта, отправить в полёт больничную «утку», выгуливать таракана на поводке... Подхватываем то, что лежит рядом, — обычные вещи — и применяем их неожиданно, нестандартно, пусть в голове, но голова ведь — пункт, из которого в будущее отправляются все виды транспорта.

Размахнёмся пошире — придумаем паркет, который, если наступить пяткой, исторгает звуки, как Демис Руссос или Надежда Бабкина, в зависимости от инфляции на дворе. Или изобретём инкубатор, где вылупляются бройлеры в тельняшках. Или предложим новую, перспективную модель авиалайнера, взлетающего при почёсывании пассажирами живота...

Может быть, окружение наше не сразу догадается, как конкретно использовать эти ноу-хау в быту, но мы-то с вами ощущаем: сам факт, что нам удалось их породить, переворачивает все ходовые представления, всех черепах и слонов, на которых мы до сего стояли. С их помощью будем включать в себе иную программу существования, которая отличает гениального изобретателя колеса от соседа Толика, с натугой присобачивающего запаску к своему «Запорожцу». Сможем ли мы при этом проваливаться в ямы-колдобины, наткаться на стены? Достанут ли нас стрелы и вирусы, коими вольно-невольно обмениваются те, кто сталкивается друг с другом на тёмной и тесной тропинке, по которой ползёт сей «Запорожец»?.. Движение по Трассе, озарённой иной программой, прежде всего гарантирует непопадание ни в какие сети.

Итак, господа, вы готовы? Готовы воспользоваться своими правами — своим СИМОРОНСКИМ ПАТЕНТОМ? Слишком зычно звучит? Хорошо, сокращённо — симпат, разговорно — симпатия.

Внимание всем постам! Симпатичным предьявителям данного симпатичного документа обеспечить симпатичную зелёную волну по всем направлениям!

ЧИТАТЕЛЬ. То есть этого симпатягу нужно предьявлять?

Неприменно. Пока у нас полностью, стопроцентно не будет задействован симоронский прожектор, поддерживаем в себе его свечение, озаряя второй экран. Сделав очередное открытие, покажем всем, что являемся его автором, так, чтобы в наш адрес прозвучали аплодисменты.

ЧИТАТЕЛЬ. Но как, как это показать?

Однажды наш ребёнок-первоклассник возвращался из школы домой. Вдруг его остановило зрелище: кусок водосточной трубы криво торчит из стены старого дома.

— Какая жалость! — вздохнул он. — Опять не может напиться...

— Кто не может напиться? — удивился идущий рядом однокашник.

— Слоник. Видишь — высунулся из укрытия, жажда замучила...

— Где?

— Да вот же: кончиком хобота шевелит, ищет воду... — И для убедительности малыш изобразил слоника, выставив вперёд руку-хобот и чмокая.

Просто? Наглядно? Давайте потренируемся...

...Дождёмся вечера. Выйдем во двор. В доме напротив светятся десятки окон. В одной квартире люди ссорятся, в другой — мирятся, в третьей кто-то рождается,

в четвертой — умирает... Но никто из участников этих сцен не знает, что делается за стеной. Наше же преимущество в том, что мы можем одновременно созерцать любые сюжеты. И не только созерцать, но и монтировать из них вполне пристойную повесть. Ну-ка...

ЧИТАТЕЛЬ. Пожилая дама играет на рояле... молодой папаша с младенцем на руках помешивает поварёшкой суп... девочка листает учебник алгебры... собачка плачет, тоскуя по хозяину... на экране телевизора танцовщица с испанским веером... кто-то ввинчивает дрелью шуруп в стену...

Теперь — другие читатели. Станьте, пожалуйста, подальше от дома. Плохо видно? Бинокля нет? Ничего, что заметите — то ваше. Итак, что там, в окнах?

БОРИС. Пожилая дама играет на... на...

ВАЛЕНТИНА. На поварёшке, по-моему...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Нет, это поварёшка играет на... на...

ТИМ. На даме.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Да, да... Только поварёшка — пожилая. А задумшевно-то как...

Очень интересно. А если отойти ещё дальше?..

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Мм... кто-то, кажется, плачет по... собачке... Ага, это учебник алгебры. Точно. Алгебра рыдает...

ТИМ. Я вижу, как танцовщица... ввинчивает поварёшку... в хозяина...

БОРИС. Это что! Вот у меня кино так кино! Учебник, хозяин, телевизор и собачка помешивают испанским веером суп!

ОМЕЛЬЧЕНКО. Смотрите: рояль листает папашу!

ВАЛЕНТИНА. Младенец с роялем на руках танцует... тоскуя по шурупу!

Замечательно! Только вот беда: мы, Петра и Пётр, заслонили друг дружке спинами эти картинки, не можем их рассмотреть, обидно...

ВСЕ. Не огорчайтесь, сейчас мы вам покажем, изобразим... Вот так выглядит плачущая алгебра... Так — ввинчивание поварешки... А вот, гляньте, как вся компания орудует веером в супе... Рояль с папашей, смешно?... Это что! — я, младенец, пляшу, взвалив их обоих себе на плечи...

Спасибо. Как видите, на расстоянии, когда нет возможности чётко определить, что именно находится перед нами, мы освобождаемся от этой потребности и даём волю своему творческому воображению. Вещи вступают между собой в непредсказуемые отношения. Каждая такая композиция безгранично расширяет наши представления: относиться теперь к алгебре только как к учебнику или к роялю только как к музыкальному инструменту уже не получится. Рекомендуем повторять этот опыт — произвольный перемонтаж любых наблюдаемых объектов — когда угодно и где угодно: дома, на улице, в транспорте...

ЧИТАТЕЛЬ. Безусловно, тренаж хорош. Только мне трудно всё это другим демонстрировать — я не актёр...

Не актёр? А кто же так достоверно играет всю жизнь роль человека с определённым характером, узнавае-

мой внешностью, индивидуальными способностями? Полагаешь, образ рояля сложнее? И учти ещё: глядя на тебя, никто на белом свете не догадается, что имеет дело с роялем. Ты же не станешь молотить себя по несуществующим клавишам... Словом, представь себе, как выглядит этот инструмент, и изобрази его — легко, экономно, не дразня, не эпатируя публику. Так, как если бы ты показывал малышу-несмышлёнышу.

Если всё же чувствуешь себя совсем неуверенно в лицедействе, погуляй некоторое время в этом образе в незнакомой среде. К примеру, покупаешь что-либо на рынке или интересуешься у прохожих погодой — обратиться к ним так, как это предположительно сделал бы рояль: чуть напевно, мягко или на басах...

После такого практикума выйти в финале обгонной операции к своему симпатяге и предъявить его окружающим — no problem. Попробуем?

ЧИТАТЕЛЬ. Хорошо. Свежая темка сейчас — научиться качественно рисовать симоронские картинки. Итак, обращаюсь в академию художеств... мэтры, соревнуйся друг с другом, пытаются передать мне своё искусство... работаю, как многостаночник, десятком кистей, на десяти холстах... их вывозят в парижский Центр Жоржа Помпиду, выбрасывают все тамошние экспозиции, заменяют моими... после смерти меня укладывают в мраморную гробницу рядом с Наполеоном Бонапартом... Наполеон мне малость мешает, потесню его плечом... Чтобы было слаще на меня смотреть, гробницу посыпают сахаром, сбрасывают в неё из уважения ко мне шляпы... Всё. Симоронский образ-патент: сахарница, наполненная фетровыми шляпами.

Теперь продемонстрируй своё авторство. Облачись в пошитую собственными руками одежду — стань этой сахарницей. Подними руки полукругом, засунь за пазуху пару шляп — любых головных уборов. Здесь, среди

своих, исполни это во всей красе, а на улице — можно эскизно, как уже говорилось...

ЧИТАТЕЛЬ. Но откуда люди узнают, что это именно моё изобретение?

Очень просто. Сообщи им: «Я — тот, кто изобрёл сахарницу, наполненную шляпами, которая выглядит вот так!» Или ещё короче: «Я — сахарница с шляпами!» Или ещё: «Я — сахаршляп!» Это же сам ты в освобождённой, симоронской модификации. За прежним твоим именем тянулся шлейф «запятнанных» житейскими играми черт, качеств. Новое имя — свидетельство очистки. Можешь произносить его негромко, шёпотом или вообще мысленно...

ЧИТАТЕЛЬ. Все услышат?

Вне сомнения. Не ушами услышат, а своим внутренним Симороном. Убедишься сам, увидев реакцию аудитории. Аплодисменты её выразятся в том, что никто не станет чинить тебе препятствий в осуществлении желаний-побуждений. Ведь от тебя исходит не угроза, а, наоборот, — некая раскрепощающая энергия, ты встретишь повсюду понимание, поддержку.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Как часто нужно транслировать симоронское имя?

Давайте подумаем. Причины, которой симпатяга обязан своим появлением, можно сказать, уже нет: болезни наши, переживания начинают таять сразу же по выходе из игры. Однако в памяти сохраняется некоторый их душок. Если его не выветрить, может случиться, что не исчерпанный до конца игровой инстинкт вызовет к жизни продолжение прежнего кино: мы вновь незаметно займём своё место в планетарии, где в качестве нашего игрового партнёра появится

второзкранный сигнал, созвучный давешнему. Народ, который ещё недавно рукоплескал нам, с удовольствием подставит ножку.

К примеру. Заслуженно получив премию на работе, мы вдруг подумали: куда спрятать денежки — ведь их могут украсть... И вот узнаём, что приятель, занявший у нас энную сумму, исчез в неизвестном направлении; или, скажем, кто-то угнал нашу машину; или правительство повысило цены на товары... Чтобы избежать этих приключений, желательно при малейшем признаке возвращения отыгранной ситуации незамедлительно предъявлять миру свою чистую визитную карточку. То есть нет необходимости дожидаться, пока мы встретим на улице должника, делающего вид, что он нас не узнал; достаточно, чтобы хоть что-то напомнило нам о нём, как тут же начинаем: «Я тот, кто...» Произносим это «в лицо» мелькнувшему сигналу и убеждаемся: он уплывает, растворяется, не успев созреть. Можем повторить имя несколько раз подряд — «пропечатать», как у нас в школе принято говорить, пока эффект не станет совершенно очевидным.

Для того же, чтобы это занятие ненароком не превратилось в «психотерапию» — просто успокоение за счёт однообразного повторения типа «перебирания чётков», каждый раз несколько видоизменяем формулу. Скажем:

«Я — сахарница с мягкими шляпами!»

«Я — фарфоровая сахарница, наполненная кепками!»

«Я — сахарный ящик с тибетейками!»

«Я — шляпа, наполненная сахаром!»

У В.И. Сафонова в его «Нити Ариадны» есть такой образ: наша творческая интуиция и банальный ум напоминают двух болтунов, пытающихся одновременно говорить на параллельных, спаренных телефонах. Ум, как правило, трещит без умолку — интуиция не может прорваться, сказать своё слово. Чтобы заглушить «извержение» ума, мы и рекомендуем сообщать о своём открытии всякий раз, как только почувствуем «шорохи» в черепной коробке.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Не совсем понятно, почему нужно расшаркиваться перед поступающими извне сигналами. Если я знаю, кто я, помню своё новое имя, не достаточно ли периодически напоминать его самому себе?

То есть закрыться от второго экрана? Сделать вид, что его нет? Задержать в себе луч светильника, так, чтобы он не просочился дальше? А вы представьте, что будет... Вне нас — сплошной мрак. У окружающих всё падает из рук, нет жизненных сил... Они набрасываются на нас в голодном бунте: в чём дело? почему из материнской груди перестал поступать нектар?..

.....
Подумайте: если жизнь внезапно атакует нас, терзает, бьёт, кто виновен? Не мы ли сами, перекрывающие кислород тем, кого породили? Час ведь тоже когда-то произвела на свет материнская формула: «Я — та, кто даёт жизнь своему ребёнку!» Если бы она не прозвучала (не обязательно вербально), мы бы сейчас здесь не сидели. Мать, не желая выпускать в мир своё дитя, провозглашает: «Я — та, кто переваривает ребёнка в своём лоне!» Челепо? Но чем это отличается от заявлений типа: «Я — тот, кто любит восходо-закатом», «Я — та, кто обожает жареную картошку!» и т.п.? Если у нас нет адреса, если мы не транслируем жизненное излучение, замыкаем его на себе, на этом заканчивается всё.

ВСЁ!
.....

До сих пор, фантазируя по поводу неожиданных событий или неосуществлённых желаний, мы с вами, друзья, производили различные операции исключительно в голове. Но обычно всё, что замышляется, люди пытаются воплотить физически, при помощи рук. Попробуйте пожить хоть денёк в наручниках...

Вывод: обгоняться желательно не только языком, но одновременно и руками, дабы увидеть реальный, материальный результат своего освобождения.

Это нас утолит, утешит куда больше, нежели туманная воображаемая картинка. То есть будем лепить, конструировать, строить...

Вопрос: из чего лепить — из какой глины? из каких кирпичей строить? Кирпичи и глина — под носом. Оперлируем любыми случайными предметами,

оказавшимися рядом. Поручаем им сыграть роли ощущений и мыслей, объектов и явлений, которые фигурируют в нашем монологе. Примерно так, как в старом фильме «Чапаев» Василий Иванович демонстрировал Петьке дислокацию войск, передвигая картофелины по столу.

Для начала — для практикума — возьми, дружище, какую-нибудь несерьёзную свою идею. Например, памятную по пятой главе мечту покататься на ковре-самолете. Раскручивай сюжет, в котором ни одна преграда не помешает осуществить желаемое. Не сиди на месте — двигайся, подхватывая по ходу необходимые аксесуары.

Что требуется на старте? Ковёр? За отсутствием персидского сойдёт, скажем, **стол**. Оседлали. Взлетели. Без мотора ни с места? Подребезжи чашкой о блюде — **заработало**... Над чем пролетаешь? Над крышами? **Цепляешься за антенны?** Что ж, убери их с пути — смахни на пол ножи и вилки. **Ворона прямо по курсу?** Ястреб, орёл? **Обогни их** — подхвати подушку с тахты, запусти в стратосферу... Эскадрилья вражеских истребителей — хотят тебя раскокать? Вот они, в виде стульев: лавируй между ними... Мало, нужен ответный удар? **Расшвыряй стулья!** Приближается из космоса астероид, целится в тебя... Штурмуй его — лбом в трехстворчатый шкаф!

Больше не хочется? Осмотрим поле брани: что-то смято, что-то нагромождено... Освобождённые от потребности обслуживания вещей согласно их бытовым назначениям, руки собрали из них конструкцию, совершенно неупотребимую в быту. В этой кажущейся неупорядочности ощущается присутствие «вольнодумца» Степаныча...

Но... не поспешили ли мы с выводами? Глянь внимательнее на свой склад. Для каждой детали нашлось уютное место. Ничто не выпирает, не выпадает... Почему так вышло? Да потому, что по ходу строительства ты произвольно старался присобачить одно к другому. Помнил о том, что что-то может разбиться, испачкаться. Хочется, чтобы смотрелось гладенько, как после бритья тройным «жиллетом». Итог — нечто узнаваемое, многократно где-то виденное... Нет, коллега, открытия таким способом не совершить. Патентное бюро отвергнет твоё произведение, гонорар достанется соседям с верхнего этажа, которые без всякого предварительного замысла-плана сбрасывают в кучу рюмки и сумки, тапки и тряпки, стамески и занавески... Да ещё и сами сверху усаживаются, как Чингисхан на поверженные знамёна завоеванных народов.

Как думаешь, что побуждает нас симпатизировать этим ваятелям? Конечно! Их детище — почти то, что требуется. Воспользуйся же их опытом незаинтересованного отношения к имуществу. То есть не строя из него икебану и не громя его намеренно. Ибо, устремляясь в очевидное безобразие, мы ничем не отличаемся от тех, кто предпочитает эрзацный дизайн.

ЧИТАТЕЛЬ. Сложно. Соседям всё равно, на чём сидеть — на венском стуле или на ящике из-под шмурдяка. Всё равно, из какой тары хлебать — из древней амфоры или ржавой жестянки. Но как мне забыть обо всём этом? Как увидеть в предметах бескачественный материал для сооружения своей скульптуры?

Есть один спасительный рецептик, можно сказать, провидчески прописанный неизвестным алкашом из киевского предместья. Сидя на пригорке, они с приятелем освобождали от содержимого очередную бутылку.

В паузах приятель капитально тянул жилы из сотоварища, рассказывая невнятно какую-то историю. Тот взды-

хал, вздыхал, наконец, выпустил из себя резюме: «Тупость, Набитая Глупостью». Лаконизм и точность этого заявления побудили нас, случайно подслушавших его, сотворить аббревиатуру «ТНГ» и рекомендовать к употреблению поколениям симоронавтов.

ТНГ — взгляд спросонья на своё окружение, когда не распознаёшь ничего из того, что знал. Или, если хочешь, точка зрения новорожденного существа, которому до лампочки, что здесь, в пространстве, куда оно высовывает свой носик, уже есть машины и шкафы, деревья и птицы, небеса и твердь... Все эти вещи выглядят в его глазах не более чем кубики, из которых можно выстроить что угодно.

Потренируемся? Закрой глаза, раскрутись, как Плисецкая в фуэте... Опиши то, что оказалось перед тобой, как если бы увидел этот предмет первый раз в жизни.

ЧИТАТЕЛЬ. Вижу окно — раму, стекла... Оно плотно прикрыто, заметны следы плёнки, которой было оклеено на зиму...

Это называется — впервые? Чтобы выдать такую информацию, нужно обладать определённым опытом. Ну представь себе, что ты — инопланетянин, понятия не имеющий о функции земных предметов. Хотя, заглядывая в справочник туриста, можешь пользоваться словесными обозначениями деталей, из которых эти предметы сооружены.

ЧИТАТЕЛЬ (глядя на то же окно). Вытянутый прямоугольник... Вдоль и поперек его — планки, на поверхности которых кое-где удерживаются фрагменты материала иной плотности и тона... Между планками — прозрачные плоскости.

Теперь та же операция, но с несколькими предметами. Например, табурет... ажурная хлебница... тубик с клеем «ПВА»... пиджак... лампа...

ЧИТАТЕЛЬ. Четыре палки, покрытые чем-то блестящим. Переплетение соломок. Маленький бежевый... ну, цилиндрик. А если название не вспоминается, не приходит в голову? В справочник смотреть некогда...

Создай свои названия: буба, дуда, мумышка...

ЧИТАТЕЛЬ. Две чёрные дудышки, вмонтированные в жёлтую куку. Длинная гугуля, наполненная чем-то изнутри...

Вот оно — ТНГ! Сохраняя в себе это лучезарное неведение, мы разучиваемся в обязательном порядке видеть мир таким, каким ему назначено выглядеть игровыми законодателями. Разложив его на атомы, можем свободно монтировать из них свои откровения.

...Прошло два дня. Или два месяца. Или два года. Будем считать, что ты не терял времени зря.

Есть ли у тебя какая-то реальная проблема? Повод для симоронской работы? Обгоняйся и подкрепляй свою речь конкретными действиями. Не сортируя, не перебирая предметы, ведь это сейчас лицедеи, не имеющие своего лица. Переставляй их, двигай, накладывай друг на друга...

ЧИТАТЕЛЬ. К нам должен кто-то приехать. Кто — непонятно: позвонил человек — то ли родственник, то ли знакомый, то ли ошибка... Плохо было слышно. Итак, обгон. Приехал шах-ин-шах Грибундии, не сам, а с жёнами — нынешними и бывшими... тётцами и их подругами... детьми от всех своих браков... собаками, кошками и восемьюстами клетками с попугаями... Вот этот кухонный пенал будет шах-ин-шах — помогите выдвинуть на середину... жены — полки с книгами... тётчи — холодильник, телевизор, стиральная машина — толкайте сюда, шнуры из розеток вытащим... дети — кастрюли, сковородки,

тарелки... разбилась? На счастье! Звери — туфли, тапки... Они заполонили квартиру, вызвали бригаду строителей, раздвинули стены, чтобы удобнее разместиться... Ну-ка, помогите раздвинуть стены!..

...Finita la comedia? Теперь можешь высмотреть в этом хаосе симпатягу. На что это всё похоже, какая ассоциация приходит в голову? Скажем, слева: книжная полка, втиснутая в холодильник, осколки тарелок — сверху... Не напоминает ли смеющегося ящера на приеме у дантиста?.. Или справа: тапки вонзились в вентиляционный люк, их подпирает гора обуви...

ЧИТАТЕЛЬ. Это — раскидистое дерево в чине генерала.

Что ж, покажи нам ящера или дерево в собственном исполнении... Отлично! Тюзовские зрители вызвали бы тебя на бис.

ЧИТАТЕЛЬ. Какая из двух картинок лучше, качественнее?

Никакая. Груда вещей — сценарий, по которому можно снять разные фильмы. Проект, дающий возможность создать строения, не повторяющие друг друга. Все они в скрытом виде присутствуют в нём, проекте-сценарии, так же, как в неказистом куске мрамора прячутся и Венеры с Аполлонами, и крестьянки с рабочими. Характер этих образов не имеет значения, главное — чтобы они были естественно выращены, не навязаны исходному скелету, выпирающему из них всеми сочленениями.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ещё вопрос. Нужно ли всё же при создании скульптуры подбирать предметы, более подходящие для изображения её деталей?

Вопрос на вопрос. Должен ли актер, играющий роль жука или мотоцикла, обязательно походить на них в жизни? Оперлируем, как уже говорилось, любыми вещами: пряниками, стаканами, камешками на дороге, шишками и ветками в лесу... От нас, постановщиков этого шоу, зависит, насколько удачно, убедительно выступят исполнители.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Вы только что предложили — в лесу... Хорошо. Уединюсь. Отчего мир так несовершенен? Хочется, чтобы тебя понимали, окружили вниманием... Пусть эти кусты будут моими друзьями, коллегами: подойду к каждому, пошуршу ветками — это они сообщают что-то доброе, приятное... Клянутся в верности, дают твердое слово: вот она, эта твердыня — каменная глыба у ног... Глаза их сверкают искренностью, признательностью, льются слёзы раскаяния: черпану ведёрком воды из озера, орошу травы-муравы... Солнышко осветило всё это — красиво... Запомнится надолго.

Вы слышали всё это, господа? Что скажете?

ТИМ. Впечатляет.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Очень даже недурственно.

ВАЛЕНТИНА. Трогательно.

БОРИС. Здорово получилось.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Знаете, к горлу комок подступил...

Так... понятно. Чем мы тут, Бурланы, занимаемся? Надо в прачечную сходить, потолки побелить, огурцы засолить... Прощайте все. Захлопните книжку и засуньте куда-нибудь на антресоль, в закут. Лет через двадцать случайно наткнетесь... или дети ваши... или внуки... или мыши...

ЧИТАТЕЛИ. ???????????...

Смысл обгонялки — в выходе из игровых обстоятельств, формирующих обманные хотения или обманные способы реализации хотений. В данном же случае выход не состоялся. Обман законсервирован. Нарисованная картина будет умилять созерцателей минуту-другую, с тем чтобы снова опрокинуть их в исходное отчаяние: идеал-то по-прежнему недостижим...

ЧИТАТЕЛИ. !!!!!!!!!!!!!..

Хорошо, вернёмся назад в чашу-рощу. Соорудите из трав-мурав обгонную пирамиду. И в тот момент, когда она оросится слезами и озарится солнцем, пусть взгляд ваш, лишённый пелены, увидит не лубочно-опереточный пейзаж, а образец подлинного совершенства. А именно...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Мундштук в устах доярки из Вавилона...

БОРИС. Двадцать вторая ноздря орангутанга...

ОМЕЛЬЧЕНКО. Верхнее до, танцующее на сиреновом пупе министра просветления...

ТИМ. Принцесса, которая подносит ко рту ложечку с кубометром паркета...

ВАЛЕНТИНА. Дневник приора де-Лавентюх, записанный на дне ДнепроГЭСа.

И всё — предметно, листовенно, веточно, влажно, шуршательно... Всё процежено через конкретные пальцы строителей, которые теперь заряжены энергией творения...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Вопрос: если под рукой не окажется вещей, из которых можно...

Например, на улице, да? Явно до них не дотягиваемся — до зданий, машин, облаков, тумб, клумб? Дадим то же задание глазам. Не любопытствующим, а творящим, рисующим...

В определённых условиях обгоняемся, используя для лепки пластилин, тесто, натуральную глину, даже скомканный лист бумаги. Можем также вылепить симпатягу из живой глины — добровольца, родственника или приятеля. Монтируем из его рук, ног, головы всё, что рисуется нам в разыгрываемых мечтаниях, дополняем декор, если требуется, лоскутами, тряпками. Если детище наше должно издавать какие-то звуки, обучаем им помощника. Глянем затем в созданное таким образом зеркало, повторим своим телом тамошнее изображение и — вперёд.

При желании симпатизация активизируется ещё с помощью такого приёма. Заполняем своё внутреннее пространство, освобождённое в процессе самообгона от балласта, реальными пищевыми продуктами, уполномочив их быть полпредами симпатяги. Скажем, берём пару кусочков хлеба, надрезаем так, чтобы они напоминали его черты... Съели — и никаких следов недомогания. Аналогичным способом можно приготовить котлету, яичницу, фрукты-овощи...

Опыты с предметами-иллюстраторами могут оказаться чрезвычайно полезными, когда первоэкранные пятна слишком густеют, то есть личностные проблемы наши приобретают хронический, затяжной характер. В этих случаях трудно бывает отойти в сторону от своих болей, тревог, раздражений, печалей, дабы рассмотреть их в самообгонном развитии. Но, как мы уже знаем, работа с проекциями своих состояний на втором экране приводит к более эффективным результатам, нежели «самокопание». Выход: сделаем внутренние сигналы условно внешними.

Исходим при этом из тысячелетней практики человечества. Наши предки наделяли своё окружение — зверей, растения, скалы, природные явления — чертами, заимствованными у соплеменников. Нынешнее общество тоже создает или преобразует внешнюю среду в соответствии со своими представлениями и потребностями. Хорошо это или плохо — не суть важно. Просто мы можем воспользоваться данным приёмом: придадим

тому, что нас заполняет, человеческий облик (а-ля Ганс Христиан Андерсен).

Несколько лет назад симоронские занятия посещал известный учёный, профессор И.Д. У него был гастрит. Профессор представил его себе в виде злого, ехидного, тощего мужика, небритого, с острым взглядом, кривой усмешкой... Осталось материализовать это представление, увидеть его вовне. Подобрал вокруг разные предметы, И.Д. «вылепил» из них некое подобие своего мужика и поработал с ним как с «клиентом»...

ЧИТАТЕЛЬ. Как это — с клиентом?

Вспомним снова кукольный театр: над ширмой — герой спектакля, за ширмой — кукловод Степаныч. Бразды правления в его руках, от него зависит поведение героя. Осознав себя в статусе кукловода, отделим свою игровую личность и займёмся ею.

Чтобы легче оперировать собой-куклой, потренируемся в видении её со стороны. Вот сейчас мы, Петра и Пётр, соорудим из подручных вещей свои образы...

...Глянь-ка, дружище, похоже? Одна фигурка — лёгкая, подвижная, глазищи, как жернова... Другая — основательная, с лысиной, очкастая...

ЧИТАТЕЛЬ. Как две капли воды!

Просунем внутрь руки... Так, все на своих местах: ведущие, невидимые для посторонних глаз, и управляемые ими лицедеи, доступные взору. Шевелятся, кланяются, посылают воздушные поцелуи. Хочешь услышать их голос? Пожалуйста, кукловодам ничего не стоит озвучить свои детища.

КУКЛА ПЕТРА. — Пр-риветствую вас! Что вам продемонстрировать? Танец? Пожалуйста: там-м, та-дам, та-дам, там-там... Показать, как я ем? Дай-

те-ка ложку... Быстро, без задержки — ам! Не люблю тягомотины... Могу на голове постоять — оп-па!

КУКЛА ПЁТР. — Здравствуйте! Как видите, волос на голове у меня мало... есть некоторая компенсация на лице. Кроме того, я весь из себя такой глубокомысленный, солидный, академического вида... Мне бы мантию ещё надеть, занять бы соответствующее положение... где-нибудь в парламенте...

Попробуй так же собрать свою куклу из разного тряпья и поговорить от её имени...

Как видишь, несложно. Не правда ли, возникает чувство освобождения от себя играющего, проблемного, будто это не ты, а некто посторонний? Оно усугубится, если использовать ещё такой приём.

Придумаем себе какую-нибудь ситуацию... скажем, так. Демонстрируем:

— Она, кукла эта бурлановская, понимаете ли, хочет накушаться грибов... Годами мучается, страдает, ибо грибов в её регионе никто не выдывал. Стонет: дайте ей рыжиков с лисичками — и всё тут! Шныряет по рынкам, шарит по корзинкам-лукошкам... Списывается с иностранными поставщиками, а те заламывают за них астрономические суммы... Ночами не спит, рыдает в подушку, кусая её начинку вместо грибов...

Обратил внимание, что о кукле говорится в третьем лице? Она ведь не мы, это наружный по отношению к нам объект. Вот тебе и клиент, с которым можно работать более беспристрастно, нежели непосредственно с собой. Подхватив свою болевую тему, проговорим-проиграем её как его обгонный сюжет. Если качественно поставить этот спектакль в кукольном театре, будет ли необходимость повторять на живой сцене? Степанычу это скучно — повтора однозначно не будет! Пожар начнёт гасать, не разгораясь дальше. Разумеется, если

мы не забудем предъявить всем симпатягу, рождённого на гребне операции...

ЧИТАТЕЛЬ. Ну и как в данном случае решился бы «грибной» вопрос?

Одно из двух: либо у Бурланов пропало бы желание искать грибы, и они стали бы тратить своё время более продуктивно, либо, если грибы эти им по-симоронски показаны, они нашли бы их без малейших усилий.

Вернёмся к истории профессора. Изготовив своего гастритного двойника, он поведал и показал примерно следующее:

— Мужичок этот ковыряется лопатой в берлоге, думая, что там золото... А оттуда медведь хватит зубами его лопату и жуёт, жуёт, втягивая в пасть вместе с лопатой рукав мужичка... Тот отдаёт ему на съедение весь камзол, но медведь требует ещё и сорочку, и трусы... Чтобы не терять зря времени, мужик исполняет стриптиз. Лемуры и ленивцы вокруг принимают его в свою компанию и выезжают с гастролями в Каталонию, где их помещают на фреску в храме трёх борцов за качество Жигулевского пива...

Ну и так далее.

ЧИТАТЕЛЬ. И гастрит у профессора прошёл?

Дело в том, что проблема эта могла лишить его признания в учёной среде, так как из-за приступов болезни он стал меньше выезжать на международные симпозиумы, выступать там с докладами. Кроме того, не мог полноценно руководить лабораторией и общаться с коллегами. Учёный разыграл это шоу со вкусом, с удовольствием... И затем предъявлял всем свой пароль — «трёх борцов» — всякий раз, как возвращалось малейшее болевое ощущение. Вскоре симптомы затихли окончательно. И не только они: ведь с очисткой экранного

пространства уходят все прочие проблемы, которые плелись за нами в тени. Мы оказываемся в свободном пространстве, где открываются новые перспективы...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Всё же я не совсем понимаю... К чему инсценировать всё буквально? Почему бы не прорисовать картину в голове, воображении?

Попробуем обобщить причины. Первая. Кукла создаётся нами, значит, мы моделируем процесс, который осуществляла Природа, когда лепила нашу личность. Мы психологически и физически восстанавливаем в себе свой первоисточник.

Вторая причина. Когда мы изготавливаем куклу, не делаем её фотографически точно, понимая, что это игрушка. И тем самым снимаем озабоченность, серьёзность своего отношения к собственной персоне. Ведь до тех пор, пока эта озабоченность будет доминировать в наших жизненных практиках, мы никогда не сумеем справиться со своими проблемами. Будем сидеть в этой игротке, без срока и времени прокручивая одни и те же темы. А тут... может ли кто-нибудь всерьёз утверждать, что кукла — это и есть он, биосоциальное явление, которое годами обстоятельно топтало планету, истребив десятки пар обуви?.. Потихоньку мы лечим себя, существо своё, и не искушаемся более выполнением тех эфемерных игровых программ, в которых была завязана наша личность.

Итак, кто хотел бы поработать по своим темам?

ТИМ. Вопрос: обязательно ли кукла должна иметь человеческий образ? К примеру, мое большое сердце ассоциируется у меня с чахнувшей, увядающей ромашкой...

Как вы думаете, воробью или коню придёт в голову подобная ассоциация? Это производное вашего ума, то есть можно считать, что данная ромашка — модификация чисто человеческих представлений, своеобразный человеческий портрет.

ОМЕЛЬЧЕНКО. В таком случае сгодится и моя картинка: ночные ужасы как бездонная яма. Вот, вылепила из кофты...

БОРИС. А у меня наоборот: закрыл наглухо футляр для очков. Это такой дом без дверей, без окон — социум, который не выпускает меня...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Туфля с острым каблуком — это я, гневная, в роли дикой, необузданной козы...

ВАЛЕНТИНА. Я надела на ножки стула джинсы, закатала их... Это статуя, скульптура Аполлона в модных плавках.

Теперь — обгоны со своими куклами...

ТИМ. Поливаю ромашку (носовой платок) смесью утренней росы и выжимки из радуги (из бутылки колы)... Она оживает, раскрывается, растёт, становится огромной... Прослышав об этом чуде, из Австралии приезжает представитель цветочной фирмы, её забирают на международную выставку... Там она получает сто высших наград. Изображение её помещают в свои гербы десятки стран...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Позвольте — я тоже... Играю со своей туфлём-козой. Она растёт, превращается в огромную козицу, мощные рога у неё повсюду: на лбу, на коленях, сзади... Бодает машинный бак, там образуется дырка, хлещет бензин, вспыхивает... Горят здания... Носится среди пожаров, затаптывая копытами-рогами огонь, брызгая на пламя струями слюны... Вот, разъярённая, красная, бросается грудью на самый свирепый столб пламени, вздымается на его вершине в небеса, рассыпается там фейерверком...

Вы заметили, что по мере показа-рассказа ситуация теряет остроту, значимость, как бы сама по себе разряжается? Прodelав подобную работу энное количество раз по мере возникновения своих кукольных тем, вы обнаружите, что всё больше и больше утверждаетесь в симоронском статусе, что личности ваши всё более от вас «отклеиваются», а ассортимент их тревог неизменно тает. Ну и все эти приключения завершаются, естественно, созданием симпатяги.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Из столбов пламени получился стол со множеством лап, копыт. Смотрите: я — мягко переступающий лапами стол...

ТИМ. Мой финальный автопортрет, выросший из ромашки: лепестки её превратились в страусов, которые разглядывают всё вокруг через пенсне. Пенсне у меня нет, пусть это будут два круглых брелока от ключей...

ЧИТАТЕЛЬ. Каждый раз мастерить новую куклу неудобно... Можно ли изготовить или подобрать «универсальный» дубликат своей личности — на все случаи жизни?

Кто запретит? Используй для этого рубашку любой куклы, заброшенной твоей племянницей или юной со-

седкой, либо обыкновенную перчатку, рукавицу, кухонную прихватку... Но вот головку потрудись сделать сам, да так, чтобы стало ясно: голова — она всему голова, без неё всякое тело смысл теряет. её протезом (мячом, круглой лампочкой, апельсином) не заменишь, она должна быть уменьшенной копией твоей умствующей верхушки (поменьше, конечно). Можешь натолкать в бежевый носок ваты, в качестве причёски использовать щётку, в роли глаз — пуговицы. Главное, чтобы в «Петрушке» проглядывались твои родные черты, дорогие сердцу... Правда, каждая новая тема может потребовать некоторых дополнений к этой заготовке, будешь подбирать их из домашнего ассортимента.

Ну а в случаях, когда самообгон требуется произвести срочно, можно использовать в качестве куклы своего родственника или знакомого. «Вылепите» из него соответствующий образ и...

ВАЛЕНТИНА. Вот у меня иногда возникает беспричинное чувство горечи, обиды на всех. Повода никакого особого нет, просто захлёстывает... Я, конечно, нахожу, на кого выплеснуть. Но отдаю себе отчёт, что это мое собственное «варево». Если бы рядом не было никого, я бы всё равно страдала...

Так. Как выглядит ваша обида?

ВАЛЕНТИНА. Ну... царевна Несмеяна. Круглое, рыхлое, бледное лицо, рот открыт, слёзы льются. Уже посинела от рёва...

Есть ли в поле зрения у вас кто-либо, кто согласится исполнить эту роль?

ВАЛЕНТИНА. Ко мне пришла подруга... Она не против. Надюша, открой рот, сощури глаза... Ори! Ну копия! Ещё громче, ногами топай...

Ну и дальше – обгонная операция... Чем она у вас заканчивается?

ВАЛЕНТИНА. Симпотяжным образом: «Я – Чебурашка верхом на крокодиле Гене...»

Ну и чем ваш Чебурашка отличается от этой вот пролетающей мухи или вон того кофейника? Экзотичностью, сказочностью? Сказка, тысячи раз прочитанная, пахнет такой же крутой плесенью, как и многократно прокрученная правда. Дело не в Чебурашке, а в том, что с этим бойцом происходит, в каких акциях он задействован. Если бы, скажем, он пытался пристроить компьютер, наполненный свёклой, на работу банщиком или вырастить у себя на затылке вермишель это уже нечто...

ОМЕЛЬЧЕНКО. Моя проблема, как вы знаете, – страх. И, как ни странно, его противоположность: нахальство, наглость. Я то дрожу, то готова вскопчить и всех расстрелять. Эти состояния сменяют друг друга, как день и ночь, а иногда приходят одновременно. Сжигают моё нутро. Значит, в ту минуту, когда они меня донимают...

Найдите кого-то рядом...

ОМЕЛЬЧЕНКО. Сотрудники. Карл Францевич, вы не против стать моим страхом? Залезьте, пожалуйста, под стул... уместитесь как-то, сожмитесь. Глаза закройте руками. Дрожите... А ты, Лёня, будешь иллюстрировать мою агрессивность. Стань ногой на стул, под которым Францевич, топчи его, скрипи зубами, рычи... Смотрю на вас, милые, и вижу, что мне грозит: дурдом, смирительная рубашка... Не хочу! Кто заменит моим детям мать, кто их вырастит? Хотите лишить их матери?.. Понятно: вам самим нужна мама – видимо, вас недолааскали в дет-

стве. Вера Ивановна, не согласитесь побыть их мамой? Спасибо. Посадите их к себе на колени, дайте им грудь... Ну не на самом деле, конечно. Вот две конфеты – суньте им в рот, пусть сосут! Высосали всё, наполнились... уснули. Ложитесь, пожалуйста, всё... храпите, сопите... Храп как треск мотоцикла... «Я – мотоцикл, пьющий материнское молоко!» Или короче: «Мото-моко!»

Что чувствуете сейчас?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Сейчас мне легко. И смешно!

Это в оперативных ситуациях. Ну а если есть время, можно подыскать в магазине игрушек подходящую куклу, которая будет похожа на нарисованный воображением образ. Она не обязательно должна быть откровенно человеческой – это могут быть мишка или бобик, обезьянка или заяц, изготовленные по образу и подобию человека (не зря же они пищат: «Мама» и «Ай лав ю»). Неплохо иметь в хозяйстве небольшой набор разных кукол плюс лоскутки, ленточки и т. п. для придания им нужного облика.

Интересно то, что кукла, с которой была проведена обгонная операция, начинает жить как бы самостоятельной жизнью. Мы смотрим на неё со стороны и всё более отдаляем пространственно от себя свою личностную упаковку, привыкаем не привязывать себя к ней. Этот эффект можно тренировать.

Смотри, мы едим суп – условно, как будто. Ложка? Вот наша ложка – кукла бурлановская: черпаем ею жидкость, отправляем в рот...

Или причешемся – тоже, естественно, куклой, не расческой.

Может, подмести пол? Веник у нас имеется – та же кукла...

То есть, используя её как предмет заурядного быта, снимаем на добрых 90 % собственную дутую самозна-

чимость. Ты понял, дружище? Ну-ка, возьми свой «дубликат», примени его как... Впрочем, подсказывать не станем, сам найдёшь...

Чувствуешь, с плеч сбрасывается стопудовый груз? То ли ещё будет, когда мы сыграем в Симорон-бол. Бросаем куклу, как мячик, вверх и, пока она находится в полёте, провозглашаем: «Она — Петра Бурлан! Он — Пётр Бурлан!..» Ловим — и снова запускаем...

Попробуй и ты. Подбрасывай так, будто снимаешь с себя лягушачью шкурку, как Василиса Прекрасная, почувствуй всем существом это разъединение...

...Мы вот смотрим, что происходит с тобой, когда кукла находится в воздухе: на лице — ожидание её прилета, озабоченность тем, вернется ли «родное существо» на родную Землю. Разве Степаныч может быть обеспокоен? Попробуй-ка ещё разок...

Это другое дело!

...А теперь — «проблемный» Симорон-бол. Запускаем в небеса куклу и высказываем в третьем лице её проблему, отделяясь тем самым и от куклы, и от её бед. Разумеется, времени особого на разглагольствования у нас сейчас нет: всю ситуацию нужно выговорить, пока «летательный аппарат» не приземлился обратно в руки. Приходится выбирать самое главное, существенное — то, что текстуально уложится в один полет. Повторяется процедура столько раз, сколько необходимо, чтобы возникло ощущение исчерпанности данной темы.

Допустим, у куклы болит зуб. Можно было бы много рассказывать о её мытарствах, о том, как личность пытается выбраться из них... Но ограничимся лаконичным сообщением. Подбрасываем страдальцу — и: «У неё болит зуб! У неё болит зуб!..» Если бы у кого-то действительно была эта трагедия, она завершилась бы в считанные минуты: мы не успеваем остановиться, задуматься, не отвлекаемся, идём до конца... По завершении Симорон-бола провозглашаем своё симпятижное имя, рождённое на гребне освобождения, и забываем начисто о причинах своего спортивного опыта.

ЧИТАТЕЛЬ. Можно вернуться на полшага назад? Обгон — понятно. Самообгон — понятно. А если ни то ни другое? Если я опоздал, не успел обогнаться — задверный гость уже вошёл, проявился, но не впечатлил меня ещё настолько, чтобы дать повод к самообгону? То есть стоит передо мной, претендуя на внимание, но я ещё не разобрался, уделить ли ему оное и в какой дозе...

Рассмотрим ситуацию.

Все наши тревоги и надежды связаны с временными обозначениями, датами. В поле ожидания формируется некая цифра, скажем, завтра в 12:00 должен приехать родственник... либо состоится солнечное затмение. Как раз та картина, о которой ты говоришь: характер события известен, но оно ещё не разгулялось. Поезд вышел из пункта А, но в пункт Б пока не прибыл — находится в дороге... Между прочим.

Как быть? Нового симпятигу создавать вроде преждевременно; старые же относятся к прежним, прожитым обстоятельствам. Впрочем... любой из них — маршрутный лист в мир Симорона. Стало

быть, мы вправе воспользоваться ими и в данном случае?

Что есть исполнить до-обгон: перебросить созданный некогда образ вперёд, за предполагаемую временную координату, и, естественно, переправиться туда вместе с ним!

Когда ожидается прибытие поезда, то есть завершение названных выше сюжетов? Допустим, по нашему опыту — через три-четыре часа после старта. С запасом — пять. Выводим на листе бумаги: «17:00» — и рядом, вместо печати, расписываемся фрагментом своего симоронского имени — одного из тех, которое вспомнится. Скажем, какая-нибудь давняя формула: «Я — рыжая ворона на кастрюльной крышке». Берём из нее пару слов «рыжая-ворона» — либо первые звуки «я-ры-во-на...» и ставим соответствующую закорючку. Прикалываем кнопкой к стене и, периодически поглядывая на неё, перелетаем через злополучную цифру.

Поступаем, как путешественник, который забрасывает лассо на прочный сук-крюк, чтобы перебраться на противоположный берег. После чего физически невозможно наткнуться ни на какую преграду: канат протянется над ней, не задев. Всё, что случится в ближайший период, никак не отразится на нашем физическом или душевном состоянии, а то и приятные минуты доставит.

В качестве сука-крюка можно использовать обыкновенный будильник. Заводим его на 17:00, ткнём пальцем в данную отметку, как бы направляя туда симпатягу... Всё, мы уже вне данной игры.

Если находимся на улице, на природе, материал для хрональных автографов подбирается по ходу. Например, направляемся в какую-то контору, нет твёрдой уверенности в результатах нашего визита... Так. В глубине площади, за зданием, где обитает эта организация, виднеется стена какого-то дома. Он расположен

не только в пространственном отдалении, но и во времени: ведь чтобы подойти к нему, нужно вначале миновать контору, то есть затратить дополнительные минуты. Значит, стена эта — уже сама по себе будильник, заведённый наперёд. Дотягиваемся до неё мысленно, выписываем на ней свою ярывону...

Ещё пример. Не найдя нужного товара в одном магазине, приближаемся к другому. Вдалеке лежит, греется на солнышке собака — симпатяга наш расположится на её спинке. И мы вместе с ним, естественно...

Конечно, это условность: можно расписаться и в двух сантиметрах от себя — веткой на песке, носком ботинка на снегу, пальцем на собственной ладони. Если соблазняющая информация пришла к нам в звуках — допустим, по телефону, строим подпись голосом, напевая. Главное, как и в освоенном уже обгоне, перескочить внутренне через предмет своего интереса, смотреть на него как на явление уже состоявшееся.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Вы говорите — симпатяга на спине у собаки... Таким же макарон можно расписаться на человеке?

Сколько угодно.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Эксплуатируем ни в чём не повинных...

Рассуждая так, мы должны были бы предать суду кутюрье, которые используют для демонстрации своей продукции топ-моделей. Полагаете, те от этого жутко страдают?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Нас в жизни окружают не модели...

Конечно. Поэтому мы платим им соответствующий гонорар. По самому большому тарифу. Если наш рисующий луч скользнёт по этим второзканным объектам,

в них включится Симорон — они ощутят пробуждение забытой силы-энергии. Причём наши жизненные задачи, программы могут оказаться созвучными — мы станем сотрудниками, партнерами по альпинистской связке.

ЧИТАТЕЛЬ. Насколько я понимаю, до-обгон исполняется тогда, когда раздражитель где-то во времени впереди. А если он уже рядом, лицом к лицу? Скажем, больной человек, требующий участия... родственник, у которого неприятности... нищий, просящий подаюния... бандит с ножом или пистолетом... грозный начальник... жена, бросающаяся тарелками...

Подобные ситуации мы уже частично разбирали... Пока объект лишь приближается к нам, ещё не материализовался на сто процентов со своей игровой тематикой, мы уже на территории, где нет никаких намёков на данное приключение: оно осталось в прошлом, не успев созреть...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Легко сказать... К тебе обращаются, а ты — ноль внимания, уплыл вдаль, наплевать на всех...

Не ноль, а нормальное общение. Внешне. То есть мы ведём себя как обычно, не давая собеседнику повода заподозрить нас в неуважении, невнимательности. Припомним вновь кукольный театр: над ширмой Пьеро рьяно выясняет отношения с Арлекином, а за ширмой кукловод, на автомате ведущий привычную партию, целуется с подругой. Целование для него, безусловно, более значимая процедура, нежели то, что происходит в кукольном сюжете, и, если хотите, пример для надширмовых героев. Так вот, в нашем случае Арлекин с Пьеро рано или поздно тоже начнут обниматься. Раздражитель перестанет раздражать и раздражаться, то есть его проблема, его желание втянуть нас в свою игру начнёт затухать.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Само по себе? А как быть с такими вещами, как необходимость помогать ближним, спасти утопающих?

Снова извечная тема... Видимо, не так просто разглядеть всё в подлинном свете. Рука, протянутая с обетованного берега, — более надёжное средство помощи, нежели барахтанье рядом с утопающим. Перелезев, мы объяли собой, окутали своей защитой тех, кто остался позади.

Это может быть ребёнок, который сдаёт экзамен: мать не беспокоится, так как видит оттуда — он сдаст его на отлично... Муж, находящийся в командировке и не сообщающий о себе: оттуда яснее ясного, что с ним всё в порядке... Родственник, которого должны оперировать: операция пройдет успешно — взгляд оттуда не ошибается... Словом, болящий начнёт выздоравливать, нищий обнаружит источник пропитания, начальник перестанет терзать подчинённых.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Но как увидеть тот берег, если он заслонён объектами, стоящими сейчас перед нами? Тем же, скажем, бандитом, явно готовящимся к нападению?

Ну и что? Только что говорилось: важно перепрыгнуть внутренне. И — помните? — не обнаружив жертвы, ему ничего не останется, кроме как симпатизировать самому: спрячет пистолет и пойдёт забивать козла. Сценарий может быть и другим, главное — пропадет игровой азарт, человек увидит иные возможности, о которых не знал. И с удовольствием воспользуется ими. Но лишь при соблюдении следующего условия: мы не должны проводить до-обгон специально, с каким-то заданием относительно объекта. Если у нас появляется такое побуждение — даже самое благородное, значит, мы продолжаем игру в «пятнашки». В этой игре каждый участник имеет право на свой репертуар, грех навязыв-

вать ему наши собственные представления. Это касается и близких людей, друзей. Не засветился нимб вокруг их чела — оставим их в покое: займёмся самоочисткой.

ЧИТАТЕЛЬ. А если предмет встречи не внешний, а внутренний? Вдруг почудились какие-то симптомы, изменения в организме? То есть нечто невнятное, неопределённое, не вызывающее тревоги, но всё же останавливающее на себе внимание...

Не дайте этим ощущениям поселиться на своей территории — припомните любой свой образ и незамедлительно расписывайтесь где угодно, на чём угодно... Перенеситесь вперёд и помните, что там, где пытаются разыгаться буря, вас нет. Проблема не обнаружит приёмого пункта и развеется, не успев собраться в тучу.

ЧИТАТЕЛЬ. Я тут для памяти стенографирую: «...состоится солнечное затмение». Вы предлагали перешагнуть туда, где всё уже закончилось... То есть встречным может быть не только человек?

Конечно. Любые природные явления, скалы и пропасти, растения и звери... Ведь всё, на что мы обратили внимание, — наша проекция, продолжение первоэкранных пятен.

ЧИТАТЕЛЬ. Допустим, я увидел стаю волков. А стая — меня. Как будут развиваться события после моего прыжка?

Стая, возможно, зевнёт и уляжется на солнышке греть спинки, как собачонка, которую мы недавно упоминали.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Получается, нужно всё время чертить, чертить... Не проще ли записать свои симпатяжные имена на бумажках, изготовить их тираж,

разместить заблаговременно, развесить, расклеить в местах, где часто бываем: дома, на работе, по дороге... Наткнёмся взглядом, вспомним...

Вспомним, да. Но о чём? О том, что за пределами этой, огороженной нашими стражами территории, находится не охваченное ими пространство, где подстерегают неожиданности. Мы же не можем расставить посты по всей игротке!

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Свои — не можем. Но есть же защитные обереги, созданные другими людьми: они уже расставлены где положено. Нужно только знать где. Есть счастливые знаки, приметы, магические числа...

Есть. Только от чего они защищают? От неведомого, страшного завтрашнего дня. Всё начинается с открытий, откровений, порождённых первопроходцами. Потом это подхватывается массой игроков, вводится в стандартное меню, превращается в набор спасительных рецептов на те или иные случаи жизни. Жизненное пространство преобразуется в своеобразный лабиринт — выход из него надёжно заслонён. Все всматриваются в знаки...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Хорошо, не будем делать ставку на чужие талисманы, не будем тиражировать собственные... Но хотя бы один из них я могу использовать? Симпатягу, который помог мне однажды. Намеренно удерживая его в памяти, в заглавнике, чтобы применить, когда требуется...

Кто такой симпатяга? Симпатяга — это отправленное письмо. Бросили в почтовый ящик, оно пошло по назначению... И всё. Что бы вы теперь ни делали — можете жалеть о написанных строчках, можете переписывать мысленно это письмо

сколько угодно, – но оно уже отправлено. И, если почта работает исправно, дойдёт до своего адресата. Хотите вы этого или нет. Точно так же с симпатягой: если вы его запустили – он работает. Можете сидеть и грызть ногти по поводу того, случится ожидаемое или не случится, плохо ли будет или хорошо... Но вы уже отправили письмо. И поэтому все, что послужило поводом для его написания, уже вне той ситуации, которая сидит у вас в голове. Процесс запущен. А вы – автоматический его участник. Не дергайтесь, наслаждайтесь...

Так что заключать долгосрочный контракт с симпатягой нерезонно. Вцепившись в него мёртвой хваткой, мы возвращаем его в своё игровое пространство так же, как Бендер вернул свой миллион, посланный министру финансов. Чем это для него закончилось – помним... Открытие наше станет «закрытием».

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Но говорят же: вспоминай настойчиво хорошее, светлое, что когда-то случилось в жизни, – и оно повторится...

Какая разница – хорошее или плохое? Стараясь вспомнить, мы погружаемся в прошлое, в хрональный процесс. Ждём.

ЧИТАТЕЛЬ. Согласен, вспоминать не стоит, забудем, как выглядит симоронский образ, чем он пахнет. Но... появилась надобность оседлать его, перелететь вперёд, а в голове пустота...

Не переживай. Если амбре твоего симпатяги теплится ещё на кончиках ноздрей, этого достаточно. Забра-

сывай вперёд необозначенное симпатяжное ощущение: оно попадёт по адресу. Если же всё это как-то напрягает тебя, начинай сначала: самообгон, новый образ...

ЧИТАТЕЛЬ. Хоть примерно знаешь, когда, в каком часу неприятность или приятность придёт, можно забрасывать. А если нет? Если просто вдруг включилось предчувствие?

Но ведь когда-нибудь эта приятность-неприятность закончится? Через день, через месяц, год, десятилетие? Ничто не длится вечно. Поставь зарубку на дистанции, которая кажется тебе приемлемой, скажем, «2050 год». Для кого-то этот срок – фантастика, для кого-то – мгновение. Напиши на транспаранте и шествуй с ним по жизни, забыв о своих предчувствиях.

В принципе, если напрактиковаться в этих вещах, можно работать и с ситуациями, которые, по всей вероятности, произойдут через какое-то неопределённое время. Скажем, поступление в вуз, дальняя поездка, итог затяжной болезни, повышение по службе, освобождение из тюрьмы и т.п. Не обязательно фиксировать конкретную дату – достаточно просто сделать отметку там, впереди...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Готовность к смерти – из того же ряда? Например, моя мама говорила, что в нашем роду уходят из жизни 26-го числа. Каждый раз перед этим числом она молилась... И погибла 26-го.

Мечников писал: человек должен жить 200–300 лет, но большинство об этом не догадываются и уходят из жизни рано; если бы на всех стенах висели таблички с указанием мечниковской нормы, народ не спешил бы на кладбища. Где нарисуете свою зелёную дверь, там и выход. Это же хрестоматийная вещь: мы сами выбрали себе дорожку, по которой съехали в игротеку, сами ставим себе дорожные знаки и указа-

тели. Никто за нас с вами этой работы не проделает. Светофор исчерпал свою функцию — убираем и, если хочется, ставим другой.

Не кажется ли вам, друзья, что мы сегодня много болтаем? Пора перейти к практике.

ЧИТАТЕЛЬ. Мне посоветовали для сдачи экзамена один учебник. Я пока не нашёл его, время подпирает...

Что ж, расписываемся на холсте...

ЧИТАТЕЛЬ. Я могу всё это проделать в уме...

С течением времени так и получается: раз, два — и мы не заметили, как оказались по ту сторону.

ЧИТАТЕЛЬ. Экзамен послезавтра, значит, запустим симпатягу на после-послезавтра. Так... Что дальше?

Ничего. Сядь, расслабься. Захочется что-нибудь предпринять — действуй...

...Где ты побывал? В букинистической лавке? Ноги сами понесли... Уверен? Хорошо, что произошло в этой лавке?

ЧИТАТЕЛЬ. Ничего. Покрутился туда-сюда, думал уже уходить. Краем глаза заметил старый фолиант, который кто-то сдавал. Заинтересовался, задержался...

Та самая книжка?

ЧИТАТЕЛЬ. Нет, совсем другая... Ушёл. Подхожу к дому, звонок по мобилке. Звонит сокурсник: «Слыхал, министерство отменило у нас этот экзамен...» Такое впечатление, что я наколдовал.

Точнее, произвёл чистку второго экрана. Не исключено, что идея отменить экзамен пришла в голову

кому-то из министерства не без твоей помощи. Полагаешь, твоя квалификация пострадает от того, что не учишь данный предмет?

ЧИТАТЕЛЬ. Нисколько. Его давно следовало исключить из программы — все об этом говорили. Руки просто не доходили...

Как видишь, дошли.

ЧИТАТЕЛЬ. Но я же не думал о таком варианте...

Неудивительно. Открытия чаще всего случаются совершенно не в том направлении, куда устремлялось наше внимание до этого: мы ведь смотрим теперь не в тыл свой, а за его пределы.

ЧИТАТЕЛЬ. Получается, зря я ходил к букинистам...

Не зря. Лишний раз убедился, что придуманные цели — холостые. Что бежать к букинистам или сидеть себе дома, подрёмывая, — одно и то же. Поскольку до-обгон осуществлён, информация всё равно пришла бы к тебе, от приятеля или из другого источника.

Хочешь пару примеров того, как люди пользуются положением вне игры? Наш знакомый дедушка Веня искал себе туфли. Однажды идёт мимо обувного магазина, останавливается: зайти — не зайти... Пока он так думал, дорогу пересёк грузовик, на борту его — мазутное пятно. Веня, не растерявшись, пририсовал к нему ещё пару пятнышек — получилось нечто сродни начертанию его симоронского имени. Машина уехала, повезла с собой этот образ — и Веню, естественно... Физически это выразилось для деда в том, что ему почему-то вдруг захотелось отправиться на вокзал. Сел в электричку, поехал неведомо куда... Вышел на какой-то станции, познакомился с носильщиком. Тот оказался дальним родственником Вени, в итоге он

встретился со своей сестрой, с которой его разлучила когда-то война...

Еще один случай. Учительницу музыки Татьяну уговаривали вступить в одну из политических партий. Читая статью об этой партии в газете, она машинально обработала фломастером заголовки, собрала из букв свою подпись, подправила дату в газете — на год вперёд... И почему-то намерилась посетить русскую баню, у неё было свободное время... Шипение воды, падающей на раскалённые уголья, впечатлило ее. Через некоторое время поймала себя на том, что напевает мелодию, напоминающую этот шум... Так родилась песня, которая вскоре стала хитом.

ЧИТАТЕЛЬ. Любопытные детали: масляное пятно как основа для рисунка у бабушки Вени... газетные строки у Татьяны, которые она использовала в этом плане... То есть симпатягу можно прорисовывать по линиям, очертаниям разных наблюдаемых предметов?

Не разных, только тех, которые ты естественно высветил в процессе симпатизации. Собственно, по-иному и быть не может: взгляд в эту пору движется во внеигротечном направлении, выстраивая по ходу встречные объекты по-симоронски. Посмотри вокруг: мебельная стенка, стулья, украшения... Как думаешь, конфигурация, расположение этих вещей не протестуют против того, чтобы ты разместил в них свой чертёж?

ЧИТАТЕЛЬ. Нет, всё очень удачно ложится...

Попробуй сам теперь.

ЧИТАТЕЛЬ. Ну вот... за окном — раскидистое дерево, изогнутые ветки: один к одному моя графика... Дальше, за деревом: перспектива разноэтажных зданий — в их контурах тоже... Проехала машина,

завернула в переулок: виток, совершённый ею, есть и у меня на рисунке... Потрясающе! Можно смотреть по сторонам, искать сходство...

И настраиваться на встречи с подобиями своего симпатяги. Ожидать их как счастливую примету. Как думаешь, чем это всё закончится?

ЧИТАТЕЛЬ. В один прекрасный момент я окажусь в кювете. В луже. В канализации. Потому что обманул себя, подтягивая симпатягу ближе к своей играющей личине, окружая им свою игровую территорию, словно крепостными стенами... Да, искушение велико. Но мы вроде отыграли уже этот репертуар...

Совершенно верно. Подменить незаметно себя, творящего новую реальность, собой, спрятавшимся в ворохе вчерашних, плесневеющих открытий проще простого.

В глазах у читателей блеск... Зуд симпатизации доминирует?

БОРИС. У меня одолжили деньги, обещали вернуть. Но пока не возвращают... Сейчас у нас 18:40. Помещаю симпатягу... где? В отметке 18:55. Правильно?

Конечно! Через минуту откроется дверь, и на пороге с виноватым видом...

...Не появились? Ай-яй-яй, свинство. Вы ведь старались, пыхтели... а может, причина как раз в пыхтении? В том, что пытались найти симпатяге работу. Втиснуть его, вольного и необъятного, в свою хриплую, несмазанную телегу...

БОРИС. Понял. Запускаю его туда, где заканчиваются все возможные сроки ожидания. Сделано. Денеж-

ная тема перестала меня волновать. Посижу, посмотрю телесериал... а долг вернётся?

А говорите, перестала волновать. Вам, возможно, выпадут козыри, о которых и не мечтали. Рядом с ними давешняя сумма покажется копеечной. Если же понадобится именно она, то придёт сама, не имеет значения, из каких источников.

ТИМ. Я попробую тоже... Говорят, нужна операция на сердце. Я не знаю, не решил ещё... Отправил симпатягу на полгода вперёд: думаю, за это время как-то определиться. Пока вы тут разговаривали, вспомнил: у тётки день рождения. Я вообще-то недолюбливаю её — болтлива уж очень, только время отнимает. Но юбилей всё же... Позвонил, она страшно обрадовалась: «Коля, у нас сейчас гостит человек из Америки, приезжай...» Как вы думаете, ехать? Что, если этот гость поможет? Там, за бугром, говорят...

Намеренно знакомиться с американцем для этой цели — значит возвращаться на линию слепой игры. Вот если бы вы приняли предложение тетки просто: «Американец? Прекрасно, станцую с ним янки-дудль-денки!» И, допустим, во время танца ненароком всплыла бы сердечная тема, тогда можно было бы говорить о соответствующем эффекте.

ВАЛЕНТИНА. А у меня ничего вообще не получается... Куда поместить симпатягу? Вот на этот стул? У него спинка мало выгибается — будет неестественно... Может быть, в складки на шторе? Слишком густые... Кошка свернулась в клубок — кажется, оно. Похоже... Что теперь? Смотрю на кошку... смотрю... Встаёт, потягивается... идёт к кормушке... Я должна идти за ней? Блюдце с молочком... лает... А я? Что делать мне? Тоже на четвереньки? Ума не приложу...

Во-первых, не надо мучиться в поисках полотна для живописи: используем то, что окажется под рукой. Ну хорошо, в глаза бросился стул с выгибающейся спинкой... похоже на ваш росчерк, удобно продолжить линию? Ради бога. Ах, мера ветвистости, видите ли, недостаточна! Кто вынес этот вердикт? Ваше симоронское «Я»? Ничего подобного: это голос игрового опыта, колебаний, неуверенности в себе. Он же, голос, вывел вас к шторе, затем к кошке... Которая вообще заслонила белый свет — вы уставились на неё, как на икону, ожидая откровений. Каких? Ведь это продолжение стены, о которую вы бились лбом. Если бы не искали подсказки на стороне, а спокойно устремились в дверь, сооружённую собственноручно, все вопросы отпали бы сами собой.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Ну да, отпали... Завтра, когда, может быть, придётся забрасывать на крюк очередной образ, встанет проклятый вопрос: как долго это будет продолжаться? За одним симпатягой другой, за ним — третий, четвертый...

Это не так. Мы ведь воспроизводим не столько симпатяг, сколько свечение Симорона, передаваемое через их посредничество вперёд. Скользит луч прожектора — движемся за ним по жизни, не останавливаясь...

Движение это очень скоро превращается в автоматический процесс: внутренне слышим, знаем, что всё о'кей, не тратя усилий и времени на строительство дороги. Нам больше не приходится заботиться о будущем, намечать конкретные цели-задачи: полётная стихия всегда доставит именно в тот пункт, который будет очередной вехой на пути нашей творческой самореализации.

Пока же, потакая своей житейской предусмотрительности, командировавшись в самую дальнюю координату — за границы любых ожидаемых приключений. Словно полководцы на холме, откуда открывается вся панорама событий, видим картину своего движения во времени и пространстве — движения, не знающего пробок...

Хочешь, дружище, почувствовать себя сейчас таким полководцем? Расположись здесь, у двери... Внимание! Начинается великий исторический поход. Что там, в глубине коридора, — тумбочка? Какая, извините, тумбочка? Это та самая высота, на которой ты рано или поздно водрузишь своё симоронское знамя! Вперёд размеренным, четким шагом! Приближаемся к тум... то есть к высоте... ещё шаг... полшага... ур-р-ра! Торжественный момент: исполни дактилоскопию на запыленной поверхности взятой вершины. Вырисуй пальцем контуры симпатяги. Всё!

Или, если хочется, сложи из бумажки со своим автографом голубя, отправь его в полёт через форточку...

Или — запечатай в чистый конверт и опусти в ближайший почтовый ящик, на деревню дедушке...

Ты будешь помнить, что маяк твой — там, везде и нигде, что ты неизменно идёшь к нему, он будет возгораться на разных поворотах твоей судьбы, не давай сойти с пути, он всегда, всегда впереди...

Представим себе: школьник получил на занятиях высший балл и теперь может гулять, ура!.. Впрочем, ура ли? Впереди — экзамен... Спрашивается: за что такое наказание? Оценка ведь говорит о том, что дитя всё познало, ошибок не совершит. Но Степаныч бескомпромиссен: не выпускает на свежий воздух, пока не удостоверится, что претендент стопроцентно готов дышать. И сердце школьника сжимается в предчувствии новых, повторных испытаний...

Повторяющийся сигнал — это знакомый нам инспектор, проверяющий, полностью ли мы расплатились, рассчитались с «хвостами». В принципе мы с тобой, дружище, знаем, как поступить при встрече: достаточно предъявить инспектору симоронскую «визитку» — имя своего симпатяги, как он, отдав честь, уступает дорогу. А если сигнал столь короток, что не успеваем вспомнить пароль? Что ж, опираясь на свои предшествующие наработки, можем тут же создать его равноценный дубликат.

Материалом послужит сама личина инспектора — игровая форма, в которую он облачён и которая провоцирует нас на реакцию: раздражение, растерянность,

усталость либо восхищение, упоение. Мы же, не поддаваясь, демонстрируем, что уже прошли через подобные приключения, картина нам знакома — за нею, знаем, прячется улыбчивая физиономия Степаныча. Ответим же ему пониманием: вот как ты выглядишь, родной!

Скажем, мы позвонили в какое-то учреждение — занято. Симпатияжный материал: телефонный аппарат, трубка, гудки... Имя: «Я — телефонная трубка, которая поёт: ту-ту-ту-ту...» То есть воспроизводим, играючи, портрет сигнала, заслонившего видимость... И экзаменатор отступает, убедившись, что мы не нуждаемся больше в подстегивающих пинках: телефон освободился, или же мы вдруг передумали звонить, вспомнив о более важных делах. Естественно, если просто скопировать звуки — машинально, как обезьяна, эффект будет нулевой: важно наше отношение к данному явлению, наш симоронский настрой.

Скажем, потеряли ключи от квартиры — не первый раз. «Я — связка ключей, два маленьких, один большой, позвякиваю...» То есть воспроизводим, играючи, портрет сигнала, заслонившего видимость. И экзаменатор отступает, убедившись, что мы не нуждаемся больше в подстегивающих пинках: через пять минут всё нашлось.

Аналогичным образом:

— Дочь недавно закончила школу, родители волновались, когда она сдавала выпускные экзамены... И вот поступление в институт, мама с папой представляют, как она подходит к столу, тянет билет... бормочут хором: «Я — листочек бумаги с отпечатанными заданиями, затерялся среди других таких же листочков...» Дитя возвращается — выясняется, что ей попались вопросы, на которые она смогла блистательно ответить...

— Учёному намекнули, что готовится ходатайство на присуждение ему Нобелевской премии. Позади у него немало наград... «Я — толстый пакет с долларами, перевязанный алой лентой». Будет теперь премия или не будет — его уже не заботит...

— Маршрутки на остановке нет. «Я — табличка на столбе с расписанием рейсов, цифры слегка стерты...» Подъезжает «левый» автобус, забирает ожидающих.

— Во рту привкус горелого, хотя мы ничего такого не ели. «Я — язык, шевелящийся во рту...» Нет, уже сладко.

— Вроде давление поднимается... «Я — 180 на 60...» Всё в норме.

И так далее. Ты обратил внимание, что во всех этих заявлениях присутствует какая-либо характерная для объекта-раздражителя деталь; далее, нет предпочтительной оценки ситуации — ни плюс, ни минус; и ещё — фразы построены действенно, с объектами что-то происходит. Всё это — условия, которые обеспечивают эффективность использования симпатяги, созданного по ходу столкновения с повторным сигналом. Если бы мы включили малейшую заинтересованность — скажем, ожидая маршрутку, высказались: «Я — бесконечные пробки на дороге, машины, стоящие по четыре часа», результат акции оказался бы прямо противоположным ожидаемому: мы бы усилили, сгустили краски на втором экране.

Незаинтересованность наша может быть выражена ещё и в некоторой небрежности, неточности описания, ненамеренной путанице, включению в формулу каких-то случайных «чужеродных» деталей, возникающих по ходу в голове. Скажем:

— «Я — язык, шевелящийся на... тракторе»,

— «Я — толстая пачка... писем от любовницы»,

— «Я — столб со слегка стертым... носом»,

— «Я — 180 ударов, которые... напудрены малиновым соком».

Такие образы ближе по структуре к «чистым» симпатягам.

Описанный приём используется тогда, когда сигнал позволяет хоть как-то рассмотреть, услышать себя. Если же мы едва-едва отклонились от магистрали, помета совсем незначительна, можно её легко устранить,

не тратя времени даже на секундные вербальные построения. Просто улыбнёмся, как бы говоря: «Не проведёшь, брат, не купишь, мы поняли суть твоего предупреждения, не отвлечёмся от цели, не последуем за тобой!» Или лаконичнее: «Пошёл вон, болван!» Фраза из костюмированных исторических фильмов, из прошлого, которое от нас давно ушло. Естественно, произносим её не всерьёз, не с грозной миной, не с пеной у рта... Это автоматически поднимает нас над капитальностью, обстоятельностью повседневной игры.

Не дерёмся с сигналом, не выталкиваем его, просто: «Пошёл-Вон-Болван» (ПВБ), и погода становится безоблачной.

ПВБ для тебя не звучит? Изобрети другую подобную формулу и пользуйся ею как ключом для быстрого отмыкания закрывающихся перед носом замков. Не получилось, значит успел влезть в болото основательно, не поработал как следует с предшествующими сигналами. В этом случае можешь напряжённо, настойчиво шептать, кричать: «ПВБ! ПВБ!..» — ничего не изменится.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Я часто в жизни улыбаюсь, мне это вообще свойственно. Но препятствия не спешат уходить...

У страха или растерянности тоже бывает улыбающийся... оскал. Симоронская улыбка действует лишь тогда, когда мы не успеваем поставить между нею и сигналом перегородку в виде задумчивого почёсывания головы: как поступить, что делать? По-видимому, у вас происходит именно это: внутренняя готовность к неприятностям, неосознанное ожидание их заслоняют природную вашу открытость. Заметив в себе эту особенность, работайте по моделям, которые мы с вами уже проходили.

БОРИС. Приведите пример применения ПВБ.

Ну, скажем, листаем газету... и вдруг на глаза попадает строка: «В Англии авария на железной дороге...» Слыхали ли мы до этого об авариях, впечатлялись ими? Значит повторный сигнал. Если заинтересуемся, продолжим чтение — выяснятся подробности, число жертв и т.п. Вряд ли это оставит нас равнодушными. Так вот: предотвратим своё погружение. Глянули на газетные строки... не успели дочитать фразу до конца, узнать, как развивались там события... Стоп! — ПВБ. Хочется — можем сто раз произнести это «заклинание», маслом кашу не испортишь. В итоге наша исцеляющая улыбка расширяет пространство второго экрана, и многие англичане, о существовании которых мы ничего не знаем, вдруг получают поддержку.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Какая там поддержка, если «пошёл вон»...

Вы не поняли. «Пошёл вон» — то же, что и «Иди сюда, пожалею». Только вместо сюсюканья, которому вы сами не поверите, — озорная шутка! Через её «створки» пропускается куда больше здоровой энергии, нежели через посредничество всех банальных, ни к чему не обязывающих пожеланий счастья, благополучия.

ТИМ. Получается, что физическое расстояние, отделяющее нас от сигнала, не имеет значения?

Абсолютно.

ВАЛЕНТИНА. Как сказать... На днях из деревни пришла телеграмма: мама заболела и не может там купить лекарство. Если бы она была здесь, рядом, лекарство нашлось бы в полчаса... А так... От того, что я скажу ПВБ, ей легче не станет.

ПВБ нужно было сказать не маме, а телеграмме, в тот момент, когда она оказалась у вас в руках и вы ещё не знали её содержания. Ведь это не первое сообщение в вашей жизни — стало быть, провокация! Отозвавшись на неё соответственно, вы бы реально помогли матери: она почувствовала бы себя лучше под действием вашего исцеляющего излучения.

ОМЕЛЬЧЕНКО. А если я как раз жду звонка, а его нет? Вот вчера дочка не пришла вечером домой, я, как всегда, с ума схожу...

И как вы в таких случаях справлялись раньше с тревогой?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Обгонялась...

Результативно?

ОМЕЛЬЧЕНКО. Как правило — да.

Что ж, теперь можно было даже не обгоняться. Вы сказали ПВБ своему зряшному беспокойству — и на второй экран, к дочери, идёт луч, освещающий ей вечернюю дорогу.

Ещё пример. Сидим на работе. Сослуживец рассказывает, что на Солнце происходят странные явления... Мы слышим голос коллеги впервые? Тысячный раз. Стало быть, не успев сообразить, что там творится, в недрах родного светила, — ПВБ! Не вслух, конечно: человек не поймёт, если не подготовлен. Что будет дальше? Жажда сотрудника затасчить нас в дискуссию будет утолена, он займётся чем-то более полезным. Но самое интересное: освежающий «душ» прольётся от нас по цепочке «сослуживец — журналист, написавший заметку, — учёный, изучающий процессы на Солнце, — само Солнце...». И везде, на каждом участке, в той или иной степени прочистятся «пятнышки».

РАИСА СЕРГЕЕВНА. На Солнце прочистятся пятна? Не много ли мы на себя берём?..

В Силмороне, как вы знаете, не существует понятий «много» или «мало». Напоминаем: любая симпатяжная программа, реализуемая нами, концентрирует в себе программу Природы — применительно к текущей игровой ситуации. Это есть как бы «скромно» ни выглядела при ближайшем рассмотрении наша задача, выполняя её, мы являем собой полпредов мироздания.

В этот момент благополучие его, по крайней мере некоторых его компонентов, зависит именно от нас. Если «организм» Солнца предрасположен к тому, чтобы избавиться от пятен, они исчезнут так же легко, как на костюме, отданном в химчистку. Если же светило наше желает красоваться пятнами, как кокетливая дама мушками на лице, они загорятся ещё интенсивнее.

Понимаем, что, с точки зрения обывателя, всё это выглядит фантастикой. Тем не менее работает! В чём вы сами можете убедиться.

БОРИС. Ну а если не задаваться такими высокими целями...

Пожалуйста. Мы идём на работу и случайно бросаем взгляд на магазинную витрину — естественно, не для себя открытия. Далее события могут развиваться так: пока мы изучали товары, опоздали на автобус, заработали неприятности и т.д. Но эта перспектива не для нас с вами: едва скользнув по экспозиции за стеклом, ПВБ-каем и спокойно следуем своим маршрутом.

Или: смотрим по телевизору фильм, начинается реклама... Обсуждение её может привести к ссоре в семье,

кто-то возьмёт чемодан, хлопнет дверью... Не бывать этому! ПВБ.

Идём на свидание. Вдруг небесную синеву перекрывает тучка... ПВБ.

ТИМ. И тучка уйдёт?

Вы ещё сомневаетесь?

РАИСА СЕРГЕЕВНА. А что, если эта тучка кому-то нужна? Если людям жарко, мечтают о дожде...

Туча — ваша проекция на втором экране, не так ли? Если вы при помощи ПВБ шустро протрётё дырочки на первом, внешняя картина изменится. Но лишь в том «окне», которое «прорезано» в мире вами. Он пространен, мир, всем хватит места... Помните, мы говорили, что у каждого своя «трафаретка», сквозь которую просачивается симоронское излучение? Если тот, кому нужен дождь, закажет его сквозь свою «трафаретку», тучка прольётся только над ним.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Колдовство...

Ни в коем случае. Мы ведь ни во что не вмешиваемся насильно, да и меньше всего собираемся на что-либо влиять: это неприлично, неэтично и неэкологично, господа! ПВБ — это лишь ещё одна возможность проверить себя на самостоятельность.

ТИМ. Хорошо, когда тучек несколько, каждый может выбрать, что ему больше подходит. А если предмет один, а к нему прицепилось несколько симоронистов? Ну, например... Сажу на речном берегу, учу английский, пишу стихи, рисую картину. Вдруг поблизости начинает звучать музыка. Она мне мешает, я — ПВБ! Допустим, музыка утихнет, угаснет, как сигнал, который уже утолён, который уже свою предупреждающую

функцию выполнил. Но кому-то музыка была приятна, он, наоборот, хотел бы усилить её звучание... У нас разные, противоположные задачи, а объект — один!

И объект один, и вектор у объекта единственный: ваш, личный, неделимый, строго исходящий из субъекта. Смотрите, вот ветер подул в другую сторону — унёс от вас звуки. Или вы настолько увлеклись своим английским, что не воспринимаете их как помеху. Или музыканты ушли и увели своих поклонников...

БОРИС. А если просто не обращать внимания?

Пусть музыка гремит, пусть тьма закрывает небо — мы занимаемся своим делом, и всё...

То есть игнорируем тот факт, что дырочки в нашем демонстрационном шаре запечатаны. Как вы думаете, что произойдет с мукой, просеянной через засоренное сито? Вся она не просочится, это факт. Но застой в сите — это брожение в дырках... Таким не наешься, стало быть, закрыться от очевидности — это остаться голодным. Как известно, любая затянувшаяся диета чревата навязчивыми состояниями и галлюциногенным бредом в виде котлет и свиных ляжек под хреном.

НеотПВБканый сигнал будет возвращаться, усиливаться. Причина: отвернувшись от него, мы невольно ожидаем его реакции, то есть присоединяемся к нему своим интересом — наращиваем тем самым пятно.

Знакома ли вам картина: забивая гвоздь, попадаешь молотком по пальцу, потом через некоторое время опять лупишь себя по тому же пальцу, но уже побольнее? Приходилось ли кому, прикусив случайно язык, кусать его вновь до крови? Или похлеще: расстаёшься с нерадивым супругом, находишь другого, а он — копия первого... И следующая находка не лучше. Устраиваешься на новую работу, через месяц оказывается, что там всё то же, что было у тебя уже десять раз...

БОРИС. Мне это хорошо знакомо. Кружишься на месте, как в новогоднем хороводе...

ВАЛЕНТИНА. А насчёт супругов — точно как у меня в жизни...

Интересно, что, встречаясь с повторяющимся событием, мы часто не узнаём его, забываем, что это тот же самый сигнал: прошло время, он успел нахлобучить на себя новые краски, выступает в более впечатляющих декорациях.

Нарастание проблемы сказывается ещё и в том, что в игру вовлекаются с нашей помощью окружающие. На первом экране возникает мощная пробка — на второй, как известно, идёт команда ухудшения, драматизации ситуации. Предположим, мы ударились обо что-то. Затем увидели, как человек на улице поскользнулся, упал, чуть не погиб... Подсознательно ждём дальнейшего продолжения, развития, то есть как бы хотим, чтобы и другие продемонстрировали падение, да поосновательнее! Но как же так? Мы же гуманисты, нравственные люди. И если непроизвольное задание наше будет реализовано, ещё больше огорчимся, ещё больше наломаем дров...

Образуется порочный круг взаимосоверращения, последовательного отклонения участников этой операции от природного пути. Вот чем может закончиться «безобидное»: сделаем вид, что ничего не случилось.

БОРИС. Но я могу просто не придавать значения данному явлению, не воспринимать его как препятствие.

Если вы заметили нечто — уже не можете. Казалось бы, впечатление несильное, вроде бы быстро исчезло, но след в нас всё равно остался и когда-нибудь даст плоды. Как бы мы ни отнеслись к этому сигналу, но если он хоть на мгновение скользнул в нашем сознании — замок на первом экране уже висит. А стало быть, висит и его тень на втором. Поэтому никаких заигрываний с

препятствием, даже самым незначительным, невыразительным, сразу однозначное, безоговорочное, бескомпромиссное ПВБ.

ЧИТАТЕЛЬ. Предположим, я действительно чего-то не заметил — был занят важными вещами. Ну, скажем, пример: сидим, работаем сосредоточенно... а в это время за окном назревает происшествие — старушка спешит, переходит дорогу, не видя, что мчится машина. О том, что случилась беда, я узнаю после, когда услышу визг, шум... Но совесть будет мучить: ведь я же мог отвлечься от своих бумаг, что-то сделать... предотвратить...

Конечно. Вдруг выпал карандаш из руки или шевельнулся на сквозняке листок бумаги перед вами... ПВБ!

ЧИТАТЕЛЬ. Не понимаю, какая связь...

Второй экран — многослоен. Возьмём хотя бы продолжение твоей истории: услышав шум, человек вышел на улицу, его опросили как свидетеля, недовольный водитель избил его, он пролежал месяц в больнице, его понизили на работе в должности, не может прокормить семью, от него уходит жена... А началось всё, возможно, с упавшего карандаша: вздрогнув от звука, человек обратил внимание на крики за окном — и пошло-поехало... Если бы своевременно было сказано «пшёл вон!», всё выглядело бы иначе.

ЧИТАТЕЛЬ. Как, например?

Машина могла двинуться медленнее, или старушка приостановилась бы, вернулась назад, переждала. И совесть твоя не была бы потревожена. Ты бы даже не догадался, что спас человека. И знаешь, это к лучшему, потому что, сообразив, что мы исполнили некое благодеяние, мы ставим невольно отметку на своём личном экране. Не важно, что она «мармеладная»: всё

равно это стопор, пробка. То же, что муки совести. А раз так, то по ту сторону — во внешней среде — может погода произойти некое событие, к которому мы будем равнодушны. И так далее... Словом, игра началась.

Давайте, друзья, потренируемся в умении фиксировать самые первые, незначительные повторные сигналы. Сейчас мы будем задавать их вам, а вы поймите себя на том, что совершенно не интересуетесь продолжением истории. В тот момент, когда вы ещё не успели получить никакой существенной информации, когда лишь видите, что рядом возникает какой-то отвлекающий момент, не важно какой, сразу же ПVB.

— Вчера я иду по улице, и вдруг...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Говорят, что зима...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Интересно, что на рынке...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Гляньте на пол...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Вот здесь висит...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Да, но если взять и...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Ну хорошо, а если всё-таки...

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!

— Всё, стоп, конец!

ЧИТАТЕЛИ. ПVB!!!

Итак, ПVB – это не отталкивание препятствия, не отмахивание от него, не защита. Это предъявление преграды нашего симоронского удостоверения, трансляция нашей уверенности в себе, знания, чёткого видения перспективы, отказа от следования по ложному пути, от продолжения загрязнения первого и второго экранов. ПVB – предложение объекту, транслирующему сигнал, не мелочиться, подняться над частностями, объединиться с нами в том главном, что делает нас взаимно сильными, богатыми, возвращает нас в лоно нашей подлинной природы. ПVB включает в нас и в тех, кому мы адресуем эту «волшебную» формулу, авторские резервы, позволяет продуктивно использовать их, выветив в себе новые, неизвестные прежде возможности.

Тема одиннадцатая

Итак, пробудив в себе уснувшую было творческую инициативу — включив свой прожектор-проектор, мы двинулись по его лучу. Казалось бы, прошлое осталось позади, ничто из вчерашних впечатлений не плетётся за нами, не наступает на пятки... Наступает! Потому что, высветив некую перспективу, мы остановились на этом. Примерно так, как спринтер, прорвав финишную ленту и оказавшись вне беговой дорожки, заканчивает на этом полёт. Дальше делать вроде бы нечего, и голову заполняют давешние повседневные заботы, задания... Вывод: движение должно быть продолжено, свечение — расширяться, охватывая новые полотна, на которых мы будем неизменно рисовать свои открытия.

Метафора. Личность наша напоминает трамвай, который штангами цепляется за провода, а колёсами — за рельсы. Если отключить электричество — штанги опадут, машина остановится, рельсы сами по себе бессильны её повезти. Конечно, можно толкать, тащить буксиром, расшатывать вагоны из стороны в сторону,

волочить на своём горбу... что, собственно, и происходит в нашей боевой и кипучей. Но насколько всё это способствует качественному путешествию? Стало быть, задача — обеспечить постоянный приток верхней энергии — симоронской.

Начнём сначала. Включаем симпатыгу, полпреда нашего авторского «Я». Загорелась лампочка в гирлянде, включился свет, но этого, мы уже понимаем, мало: «телега» не сдвинулась с места. Если же восстановить всю цепь или хотя бы значительную её часть, электричество заструится по проводам, вагоны пойдут, рельсы с готовностью подхватят их движение... Иными словами: имеет смысл капитально заняться выращиванием, построением Трассы — череды примыкающих друг к другу лампочек-симпатыг. Раскатать ковровую дорожку, в истоках которой вышит знакомый нам образ, и продолжить вышивание, создав своего рода комикс.

Это выглядит так. Пусть стартовая картинка у нас — трёхпудовый напёрсток. Приступим:

— Берём трёхпудовый напёрсток... и чешем тамбуром чёлку на голове у мухи... отчего пикадор отказывается петь в опере «Пиковая дама»... и бомба уходит в качестве наложницы к племяннику кесаря... потому что у булыжника отклеилась половина спины... а гитана устроилась работать водолазом в одесском порту... ведь салфетки шагают строем на параде... по случаю того, что босоножки у Манечки вывернулись наизнанку...

Замечаешь, дружище, что каскад предложенных образов по стилю, метафоричности является как бы прямым продолжением первой картинки, и в то же время между ними нет причинной связи — каждый существует сам по себе, соединяясь с соседями условными мостиками? Что каскад этот исполнен на одном дыхании — без пауз, перекуров? И, наконец, панорама, которая в итоге вырисовывается, оказывается в сумме настолько бессодержательной, что запомнить её совершенно невозможно... Вот основные формальные критерии качества данной работы.

Потренируемся. Представим себе, что здесь, прямо на стене, демонстрируется фильм. Сценарий уникален: действие развивается неожиданно, непредсказуемо, нет тривиальных героев, персонажей, знакомых по другим фильмам, отсутствуют традиционные перипетии, расхожие конфликты и т.п. Словом, кино, которого никогда ещё не было. Итак, внимание, третий звонок... Что происходит на «экране»? Читатели озвучивают, а мы, Бурланы, по ходу комментируем.

ЧИТАТЕЛИ. По зелёной реке плывет банан...

Бананы продаются на каждом углу — неоригинально.

ЧИТАТЕЛИ. Мы в бассейне плаваем, как рыбки.

Кто это мы?

ЧИТАТЕЛИ. Мы все.

Те, кто присутствует здесь? В каком виде плаваем? В купальниках?

ЧИТАТЕЛИ. В смокингах, с сигарами в зубах и порт-сигарами на ушах...

Допустим. Дальше?

ЧИТАТЕЛИ. Вокруг лес, деревья, берёзы, маленькие кустики, светит солнце...

...и пахнет всё это так, будто лежало в комодке сто лет.

ЧИТАТЕЛИ. Но я хотел ещё сказать, что лес вырублен, сожжён, кругом следы пребывания человека — консервные банки, бутылки, окурки...

Двести лет в комодке лежало!

ЧИТАТЕЛИ. На носу у баснописца Крылова растёт огромный баобаб... Мебель в стиле Людовика XVI: ложа признаётся в любви комоду.

Так. А дети будут у них?

ЧИТАТЕЛИ. Дети — современная офисная мебель... По небу ползут тучки из кошек, выпадают на землю мяукающими дождинками... Два вампира выясняют отношения, в стороне князь Дракула держит в руках кубок с кровью, чтобы наградить победителя.

Оскомина во рту от ваших вампиров! Дальше.

ЧИТАТЕЛИ. Рассвет, серая скала, такая остренькая. На вершине её сидит существо с зеленоватым отливом, похожее на инопланетянина, с какими-то рожами, и кушает гвозди, почему-то пластмассовые.

Всё бы ничего, но инопланетян мы где-то уже встречали...

ЧИТАТЕЛИ. Я просто не могла...

Сформулировать. Понятно. Возможно, это были...

ЧИТАТЕЛИ. ...санкоподобные иглоулавливатели. А рядом с ними сидит ярко-зелёная с желтым оттенком лягу... то есть я лягу рядом и буду квакать, как соловей... С пригорка скатываются кочаны капусты, садятся на поле и играют в карты... Мой младший сын принес «пять» по поведению, этого не было никогда.

Для вас не было, но мы видели это тысячу раз в других «кинах».

ЧИТАТЕЛИ. На дереве сидят розовые слоны, а по небу летают зайцы.

Представьте себе, летают — в мультфильмах. Не ново.

ЧИТАТЕЛИ. Крокодилы прыгают на двух ножках, грызут звёзды в капельницах... Офис будущего, разговор там происходит не при помощи языка, а музыкальными фразами, которые передаются чисто импульсивно мыслями.

Читали мы и о таких проектах...

ЧИТАТЕЛИ. Два многоэтажных дома, стоящие напротив, влюблены друг в друга. Окна у них — глазки голубенькие с длинными ресницами-занавесками, и они влюблённо перебрасываются варениками... А третий дом, старенький особняк, подсматривает через своё окошко — через замочную скважину...

Догадываетесь, друзья, чем мы с вами сейчас занимались? Попытались включить чистое изображение на втором экране. При этом те из вас, у кого первый экран не очень засорен, были относительно свободны творчески — проецировали картины, которые не увидишь на каждом перекрёстке. То есть совершали своего рода открытия. Другие же, запечатавшие пробками дыры, смогли повторить лишь то, что многократно было придумано до них. Это, если хотите, — тест на освоение предшествующих симоронских шагов. К настоящему времени те, кто достаточно тренировался, могут, минуя самообгон, сходу выйти из игры. И приступить к строительству Трассы.

Проверим себя в это плане ещё. Представьте себе, что вы слушаете радио. Идёт передача... и вдруг что-то случилось, рассказ диктора прервался. Сразу продолжите его.

«На полях страны — уборочная страда. Механизаторы хорошо подготовились, выведя в пшеничное море сотни своих...»

- ...тракторов и комбайнов...
- ...машин...
- ...стальных коней.

Вы сейчас просто «допачкали» предложенную второзранную картину. Вообразите, что никогда ничего не слышали о сельском хозяйстве, понятия не имеете о его атрибутах. Кого вывели на поля механизаторы?

- ...друзей, собутыльников...
- ...тараканов...
- ...пододеяльников... то есть пододеяльники...
- ...пятьдесят тюбиков жвачки «Полидекс-17»...
- ...свои мысли о женитьбе на Памеле Андерсон...
- ...этикетки от маек «Адидас»...

Уже лучше. Ещё одна радиопередача. Принцип тот же — обрыв в неожиданном месте.

*Смелее, дорогу симоронскому
лучу! Едва расслышав «стоп», не
задумываясь, говорите первое, что
пришло в голову...*

«Политические новости. Вчера в Лондоне состоялись парламентские выборы. По предварительным данным, большинство проголосовали за партию тори. Это предполагает увеличение...»

- ...золотых коронок во рту у моей соседки Нафтуси Клондайковны...
- ...размеров панталон, в которые кутается стабилизатор № 23...
- ...мороза...

- ...я тоже считаю, что мороза, но не пирамидально-го, а тыквенного...
- ...увеличение родимых пятен на лбу...
- ...расходов на вооружение...
- ...количества букв в нигерийском алфавите...

Более-менее, хотя у некоторых ещё чувствуются оглядки на «железные смыслы» второго экрана. Чтобы освободиться от них, попробуем заменить слова цифрами, начнем от их беспорядочного перечисления. Готовы? Вперед:

«Один, семнадцать, пятьсот шесть, нуль, две тысячи триста сорок, тридцать восемь, девяносто, девяносто четыре, миллион пятнадцать, три, десять, шестьсот...»

- ...Африка, малыш грызёт бамбуковое мороженое...
- ...«Мерседес» исполняет симфонию до-минор...
- ...цена на нефть повысилась на два яблока...
- ...свет за занавеской чихнул....
- ...стол, а на столе ваза с белыми медведями...
- ...восточный базар, финики и финки разбросаны...
- ...мне нарисовалась моя дача, как я там три дня вкалывала и брила крышу «жиллетом»...
- ...алые лепестки белых роз...
- ...жёлтая сумка улыбается...
- ...чайки жирные на море... нет, девушки... девушки с головами чаек...

Неплохо. Сейчас будете сами строить трамплин для взлёта — любым способом, каким захотите: болтайте, пойте, считайте, машите руками, кувыркайтесь... Мы полюбуемся вами, в какой-то момент хлопнем в ладоши — тотчас же прыг! Итак...

- Слоны двинулись колонной в парикмахерскую...
- Царь Иван перелицовывается в Кристиана Диора...

- Швейная машинка машет крыльями...
- Эквилибрист в цирке жонглирует членами Политбюро...
- Принтер баллотируется в принцы...
- Во саду ли в огороде выросли сочные кисло-сладкие лампы...
- Мой внук изучает язык табуреток и кресел...
- Сигарета танцует танго...

Видите, насколько раскрепощается воображение, когда мы не держимся за привычные опоры. Главное в этой практике — отсутствие пауз, «спотыков» при переходе с одного экрана на другой. Иначе со вре́м, вы дадим фальшивку... Нужно мгновенно, легко, игриво!

Теперь используем в качестве трамплина ваши вопросы. Сформулируйте их по интересующей вас тематике — мы выисуем ответ.

— Был взят долг триста баксов. Я смогу отдать долг?

«А вот козлиная мякоть, когда улыбнётся четвертым уголочком рта, она на копыте нарисует знак „зеро“, такой лимонный знак...»

— Какая утка приятнее на вкус — печёная или варёная?

«Ну, на статуе Огурцова, на рубиновой, вот эта пуловина, которая изнутри просвечивает, — она не беличья, а заводная...»

— Будет у нас пущен новый автобус?

«Горку посыпят крупным сахаром. Они будут собирать в мешки обломки рафинада и увозить куда-то в Северостополь... или Семеростополь...»

— Этим летом будет жарко?

«Арда! Арда! Вот такая рассыпчатая и в три слоя...»

— Нравится вам Большая Медведица?

«Муськин, муськин поличун, у-у-ур арчеда, кут мرافيда далеко...»

— Сколько вы весите?

«Кар дар дар дар, а спасибо не скажет вчера в понедельник утром...»

Всё понятно?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Понятно, что ничего не понятно... Что это за «кут мرافيда»? Откуда оно взялось?..

Как откуда? Внутри у нас палитра — макаем кисть и рисуем. Если, конечно, не думаем при этом о том, во сколько оценят нашу картину на аукционе.

Но всё это — стартовые шаги, первые лампочки в гирлянде. Надо включить остальные, чтобы трамвай пошёл...

Итак, зажигаем первую. Что бы тебе, дружище, хотелось нарисовать, если бы перед тобой был свободный холст?

ЧИТАТЕЛЬ. Ммм... Почему-то ботинок... нет, китайскую вазу...

Хорошо. Опиши теперь, что происходит с этим ботинком или вазой?

ЧИТАТЕЛЬ. Ну, ботинок упал в вазу... лежит в вазе...

М-да... Почему бы и нет? Что-то куда-то падает, что-то где-то лежит — логично. Как и положено в запыленном помещении, где к одной пылинке пристраиваются другие: бабка за деду, внучка за бабу... Но ведь на Трассе детерминизм отсутствует — там нет продолжения игр, никто ни за кого не цепляется. Недавно мы познакомилась с этим принципом, тренируясь в просмотре окон: в одном окне, скажем, стирают белье, в другом — жарят рыбу. Изображение сдвоилось, перепуталось: жарят белье, стирают рыбу... Видимость смысловой связи сохраняется, но в стыковке нестыкуемых элементов слышится парадоксальность свежего взгляда на мир.

Попробайся взглянуть на своё создание именно такими глазами — из пространства, где ум, конструктивный опыт уступают свободному симоронскому почерку.

ЧИТАТЕЛЬ. Ботинок выступает с докладом на третьем съезде охотников за китайскими вазами...

Допустим. Что дальше?

ЧИТАТЕЛЬ. Ну, доклад принят на ура, вазы собрались вокруг ботинка, стали его качать, охотники обнялись с ними, ботинок начал плясать на их плечах...

Ага... Раздуваем костёр, подключаем к лампочке энергию в тысячу вольт. Конечно, она разгорится, запылает ярко: освещённый трамвай сверкает, как новая комета... Но ни шагу вперёд, как вкопанный! Почему, думаешь?

ЧИТАТЕЛЬ. Нужно оставить эту лампу в покое, заняться другими, следующими в гирлянде.

Верно. Выступающий с докладом ботинок — это одинокий симпатюнчик, срок жизни которого очерчен

секундным сообщением о данном мероприятии. Секунда иссякла — всё, занавес, никаких воспоминаний, никаких следов происшедшего... Подобных мгновений на трассе может быть миллион, и в рамках каждого из них присутствуют автономные образы, которые не знакомы друг с другом так же, как соседи в гостиничных номерах. Любой из них изымается без ущерба для целого, переставляется куда угодно, заменяется другими.

Итак, строительство гостинки. Не спеши — тренируйся. Чтобы избежать разрывов в повествовании, используй союзы, предлоги, наречия. Увидишь: продолжать рассказ будет гораздо легче, тебя как бы понесёт...

ЧИТАТЕЛЬ. Ботинок выступает с докладом...

— ...потому что дредноут лижет видеокассету с изображением чугунного ведра...

— ...тогда как замок графа Графинского распластывается под лужицей морковного сока...

— ...где корона Людовика IV, выставленная на водонапорном кране, измеряет давление у пепельниц...

— ...из-за того что Иван в семнадцатый раз пересчитывает левый глаз у Марты Мартиросовны...

— ...а вишнёвый рулет пишет письмо двоюродному пиджаку...

— ...в связи с тем, что подстаканник изгнан из Мелитополя за пропаганду медвежьего жира...

— ...ведь жир упал в пропасть... упал в пропасть...

Не стоит топтаться на месте: если не получится естественно выйти к открытию, спокойно проговариваем банальность и следуем дальше. На первых порах фальшивки почти неизбежны, не будем этого бояться: перед выходом в открытый космос испытатель долго болтается на стенде, делая вид, что он в невесомости. Не хватает слов — создаём сами по ходу свои понятия, обозначения. Рано или поздно трамплин вынесет куда надо.

Следующий шаг. Холстом для нашего рисования станет суженное сознание собеседника, первого встречного. Найдём какой-нибудь повод для разговора, зацепимся за любую идею, мысль и — полетели по трассе... Подстёгнутое предшествующими опытами, воображение легко выстроит галерею.

Неплохой практикум в этом плане — вопросы-ответы. Идём себе по улице, кто-то останавливает нас, задаёт житейский вопрос — о погоде, времени и т.п. Вот спроси о чём-то...

ЧИТАТЕЛЬ. Что вы делаете сегодня вечером?

НАШ ОТВЕТ. Сегодня вечером... уложим свинок в табакерку рядом с синими бакланами, баклажанами и балконами.

И что же в результате? Сплошное недоумение, не правда ли? Человек замкнут в четырёх стенах, а ему предлагается рассмотреть то, что происходит за ними. Надо взять его за руку и вывести наружу. Тогда и мы, и собеседник вместе с нами — все окажутся там, где ответы на любые вопросы — исчерпывающие.

Попробуем сначала...

ЧИТАТЕЛЬ. Что вы делаете сегодня вечером?

— Сегодня вечером... мы уложим свинок в табакерку с синими балконами...

...потом помажем тунгусу нос охрой...

...а Асю вытащим из утюга...

...потребовав от статных головастиков, чтобы они погромче пели арию Кармен...

...после чего наполним сундуки панками и панасониками...

...а игуанодона попросим привезти с Донбасса свекольные бюстгалтеры.

Тренироваться желательно в естественной, незнакомой обстановке — на улице, рынке, на вокзале... Ожидаемая в этих случаях негативная реакция со стороны тех, с кем мы вступаем в диалог, не возникнет, если с первых же секунд контакта мы спокойно и уверенно вырисует на их полотне симпатягу, рождённого в качестве одного из ответов на вопрос. Окутываемые по мере развития нашего комикса чередой образов, они включатся в беседу на той же волне либо, в крайнем случае, просто зарядятся на время хорошим настроением, получат путёвку к удаче в своих делах.

Если же увидим по их реакции, что это явные игроки, не станем продолжать своего опыта: их право путаться между двух столбов, сколько захочется. Аналогично не предлагаем другим людям какие бы то ни было сюжетные заготовки, сценарии, придуманные или исполненные до этого нами или кем-то. Стараясь удивить окружающих, ошарашить чем-то неожиданным, мы обращаем внимание их на себя — даём повод для отповеди. Так что если увидишь какого-либо псевдосиморонщика, попавшего в результате задиранья прохожих к костоправу, не удивляйся.

Симпатизация — это всегда вдохновенная импровизация, бесконечное открытие СЕБЯ нового. Расширяясь, мы становимся невидимыми для других. Примерно так, как газетная фотография, рассматриваемая в лупу, выглядит случайной россыпью растровых точек. Никто извне не обнаружит нас — смутная пустота, и только. А значит, не в кого целиться, вовлечь в игру...

Надеемся, твое симоронское мироощущение уберёжёт тебя от ошибок. Через какое-то время ты сможешь в любых условиях осуществлять непрерывный полёт по

светящейся гирлянде, не давая себе остановиться в созерцании одной из её ламп. Если до этого и возникало иногда искушение такого рода, то теперь, в процессе тотального движения по Трассе, с ним покончено. Помнишь детскую присказку: «А и Б сидели на трубе»? Приключения А (которое упало) и Б (которое пропало) не занимают больше нашего внимания — мы летим на том незаметном для игроков И, которое обеспечивает возможность беспересадочного, беспосадочного полёта.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. И, как я понимаю, бесцельного — ведь пункты прибытия в нём не предусматриваются?

Пункт прибытия — сама Трасса.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. То есть нечто смутно-неопределённое... Сколько себя помню, меня учили ставить перед собой конкретную цель, задачу и стремиться к её осуществлению. Говорят же: бьёшь в одну точку — обязательно достигнешь желаемого.

Так, так... Вроде, с задачами-целями мы уже разобрались... Что ж, порассуждаем ещё. Человек пришел в этот мир. Первое, одно из самых важных условий его существования здесь, — он должен дышать. Иначе вообще ничего не сможет делать. Вот мы с вами сидим, дышим и не задумываемся над этим. Спим — дышим. Находимся в глубоком обмороке — дышим. Каким способом проще всего лишить человека жизни? На какое-то время зажать клапан дыхательный — и он уже на том свете. Так вот, дыхание — это цель? Ставим мы перед собой цель — дышать, когда рождаемся в человеческом образе? Или дышим автоматически, бездумно?

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Ну, наверное, автоматически...

А если нам перекрыют кислород? Хотя языка человеческого ещё не знаем, но вопим: дайте немедленно

воздуху! То есть появилась преграда в жизни — появляется цель, пусть подсознательно... Дальше. Не успели прийти сюда, не заработали ещё ни копейки себе на пропитание, а уже орём, требуем, чтобы нас кормили. Иждивенцы такие сразу. Как вы думаете, почему мы кричим?

ЧИТАТЕЛЬ. Подсознательно боимся, что не дадут пищи.

То есть опять препятствие и опять цель... И дальше, двигаясь по земной жизни, ставим перед собой цели только тогда, когда перед нами возникают препятствия. Само понятие цели для нас всегда сопрягается с какими-то барьерами, на которые мы натываемся. Если мы находимся здесь, а пункт назначения у нас в том углу, мы понимаем, что задача у нас — преодолеть расстояние, обойти всё, что может нам помешать... Но если мы посмотрим с верхней точки, то увидим свободно проходы, и окажется, что проблем у нас никаких нет, стало быть, нет и целей.

Выходя в результате симоронских практик в Трасовый полёт, мы не успеем поставить перед собой какую-то задачу, как она тут же осуществляется. Невысказанная, несформулированная... Получается, что главное в игротехе условие: преодоление препятствий, движение во времени и в пространстве, чтобы чего-то достичь, — лишается содержания.

Планы, намерения уходят из нашей жизни. Мы переходим в совершенно иное качество существования: неизбывный процесс творчества... Процесс, а не фрагмент. Если человек рисует картину, чтобы преуспеть в обществе, чтобы порадовать кого-то, чтобы заработать деньги, чтобы участвовать в каком-то там смотре... такая картина будет ограниченной по своему миросодержанию, в ней не отразятся все наши возможности. Если же мы рисуем её потому, что не можем не рисовать, если мы не думаем, сколько она будет стоить, купит её во-

обще кто-то или нет, кого она там восхитит или удручит, вот тогда мы творцы. Это не цель — это всплеск, реализация нашего симоронского побуждения. То, что отныне для нас называется жизнью, построено из этих всплесков.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Но... не улёт ли это в мир грёз? Не сладкий ли самообман? Пока мы с вами где-то парим, здесь, на Земле, всё течёт своим чередом: войны и праздники, созидание и разрушение...

Да, течёт, но только не там, куда падает тень от нашей пролетающей личины. Вернее, не тень — свет... Пусть это скромный участок в панораме социальных развлечений, но на его территории происходят вещи, никак не вписывающиеся в стандартный репертуар. А именно: обновление жизненного уклада по программе, неизвестной, недоступной доселе для его населения.

Впрочем, скромность данного участка — понятие относительное: маршрут одного симоронавта пролегает по местности, где обитает десяток землян, путь другого охватывает тысячи и тысячи его соплеменников. Дело не в количестве. Кто оценит размеры вклада в цивилизацию, сделанного тем или иным пионером? Может, скромная блоха, подкованная скромным Левшой, дала бы не меньший толчок к развитию прогресса, чем изобретение братьев Райт...

Действительно, отрываться от реальности пагубно. Наша же задача — лишь отказаться от представлений, что окружающие явления должны обязательно исполнять предназначенные им функции. Опирируя ими как глиной, лепим из них свободные формы и пользуемся этими формами как своими летательными аппаратами.

Итак, тренаж выращивания Трассы завершён. Как будем использовать теперь этот опыт в живой жизни? Предположим, некоторое время назад мы создали образ симпатяги, скажем — «Квадратное лицо со звонком». И вдруг заметили, что законсервировали его, ста-

ли пользоваться им как талисманом... Не мешкая, приступаем к работе:

...поручаем квадратному лицу пригласить на танец бульдога в тубетейке...

...и заключаем брусок сметаны в объятия с патриархом Никоном...

...заворачивая при этом бригаду собутыльников в позавчерашнюю газету «Вечерний патрон-позитрон»...

...а фестивальную шинель усаживаем на хлещущую мурмышками кровать...

...и скачем к балдахину, где обучаем неандертальцев петь тирольские песни...

ЧИТАТЕЛЬ. Когда нужно ставить точку в этой процедуре?

Никогда. Это теперь постоянно. Фундамент нашего существования, база нашего освобождения. Череду эпизодов трассового сюжета развиваем до тех пор, пока не войдём в состояние автопилота, ничего уже специально не предпринимая, делая всё незаметно, между прочим... Рано или поздно это становится внутренней нормой нашего бытия: мы просто ощущаем-знаем-наблюдают, как формируется исходящий из нас поток.

Ковёр покатился, штанги нашего трамвая побежали по проводам... Но констатировать данный факт словами недостаточно: это всё равно что фокусник, вместо того чтобы резать пополам ассистентку, просто рассказал бы о своих планах зрителям. Имеет смысл иллюстрировать свои речи действиями: рисовать описываемые образы на бумаге, лепить их руками — так же, как мы делали это в объёмном самообгоне. Используем реальные вещи, находящиеся в поле зрения: это сейчас, как ты знаешь, лишь кубики, не имеющие лица.

Ну-ка...

ЧИТАТЕЛЬ. Ну, скажем, вначале у меня — коза наде-ла бескозырку (надеваю на верхушку торшера шап-

ку)... в связи с тем, что диссертация влюбилась в супернебоскрёб (прислоняю к торшеру стопку книг)... а крот оказался итальянским тенором (сверху на стопке пристраиваю будильник, включаю его)... потому что три буквы из татуировки обнялись с Кинг-Конгом (заворачиваю всю конструкцию в рулон туалетной бумаги)... и Бах с Бахусом трудились в сибирских джунглях (втыкаю в щели карандаши — «деревья»)... в то время как подштаники генерала Ле-Ле охраняла мятная гвардия (облачаю торчащие кончики карандашей в напальчники)... Что дальше? Собрать все эти вещи в один суммарный образ?

Зачем? Ведь задача у нас сейчас — набрать скорость, разогнаться по бесконечности. Как говорилось уже, никаких остановок, фиксаций. Не стремимся к завершённости картин, рисуем всё эскизно, легко... Если потом и вспыхнет в памяти что-то из созданного в этот период, если тело само вдруг повторит какую-то деталь — на здоровье, но выставлять себя в связи с этим на показ в музее — сам понимаешь.

ЧИТАТЕЛИ. Можно и мы...

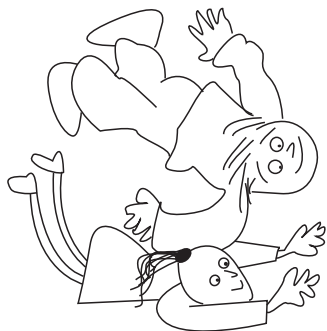
Пожалуйста.

ТИМ. Мой симпатяга — пирожок с начинкой из дискет (натуральный пирожок)... а Чемберлен взгромождается на мост, где живут 374 тетраэдра (кладу его на полку с тетрадами)... после чего в каждом тюфяке поселяется по звонарю (позваниваю в карманах ключами)... и плоскогубцам вставляется по два глаза и две пары усов (плоскогубцы — пара моих ног, глаза — туфли, усы — шнурки)... ведь внутренние карманы шлют телеграмму Наталье Гончаровой: «Не чисти чешую с карпов по понедельникам» (телеграмма — салфетка)...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Образ: спичечный коробок-колобок раскрывается (действительно, спички)... я вкладываю дундика в ухо зеленоглазой обезьяны (вонзаю спичку в кончик огурца)... затем мажу маслом подметку ефрейтора Дубовенко (облизываю свою ладонь с тыльной стороны)... и в то же время расплетаю корзину и сплетаю конную статую бомжа Помидоркина (приделываю ноги из шариковых ручек банке с помидорами)... а на голове у Эсмеральды устраиваю пушку крейсера «Аврора» (укладываю на банку зажигалку)...

БОРИС. Напудренный аист свистит (солянкой трясу)... пока я оборачиваю дно сарая знаменем Сизилленда (обматываю своим галстуком)... потом завязываю концы лимона (связываю рукава свитера)... и подставляю беличьи ушки так, чтобы вплести в них ёлочную верхушку (вставляю в связку рукавов морковь)... а стрекоза Белла сделана из амбарного замка (амбарный замок — кастрюля, привязываю к её ручкам носовые платки — это крылья стрекозы)... потому что я подвешиваю подбородок к монголоидному апельсину (кастрюлю подвешиваю к люстре)... и совместно с жёваным до ушей принцем Де-Мробиелем совершаю десант на парафиновый остров (обнимаю кошку и прыгаю вместе с нею на тахту)...

Ну что ж, взлётная полоса выстроена. Вперёд!

Какое у нас сегодня число? Взгляни-ка на календарь... Ну, конечно, то самое! Которое только раз в году. Точнее раз в сутки. Ещё точнее — в минуту. Секунду. Да, да, да — happy birthday!

Как это — не записано в паспорте? Не там смотришь... Полистай, полистай... Последняя страничка? Хорошо... Что дальше? Ничего? Абсолютно ничего? Нет, милый: там, за последней чертой, твоё подлинное свидетельство. Без цвета, вкуса и запаха. И потому — самое достоверное... В свидетельстве этом записано, что ты явился на свет мгновение назад. В качестве бескачественного симоронского «Я». И появишься вновь через миг... И вновь... вновь... Так что праздновать будем всё время, безостановочно. Приглашай гостей!

ЧИТАТЕЛИ. А мы давно здесь — с первой страницы книги!

Чудесно. Помните, друзья, тот роковой в своей биографии час, когда вы, включив свой прожектор, занялись усердным затыканием щелей, сквозь которые со скрипом просачивалось его свечение? Нескоро сказка

сказывается, скоро жизнь течёт, дотекая до полного затемнения экранов и мраморного памятника с эпитафией. Так вот, давайте договоримся: нет того мрамора в карьерах и складах, который воздвигнется над вашей главой!

Мы с вами решили: вместо того чтобы вяло плестись к финишной ленте, нужно шутя и шустро добежать до неё и распахнуть настежь зелёную дверь. Ориентируясь на неё, не очень уже тревожимся, если игровая инерция сбрасывает нас назад: мы теперь знаем способы, с помощью которых можно восстановиться в своём симоронском статусе. Накапливая опыт восстановления, всё меньше держимся за прежние игровые атрибуты — предметы, явления, отношения, всё больше оперируем открытиями, совершаемыми своим свободным «Я». Интересы наши простираются в область непрерывного, не подпитываемого утилитарными продуктами творчества, совершаемого в полёте по Трассе.

Однако полёт этот несколько тормозится за счёт «кирпичей», из которых мы строим трассу — вербализованных образов. Если бы удалось обойтись без слов, найти иные, более экономные строительные материалы, задержек в пути бы не было. Попытаемся это сделать.

Для начала повторим простейшую обгонную процедуру, найдя повод для неё — какое-либо ожидание-желание. В завершение не станем оформлять симпатягу словесно, а возьмём лист бумаги и, не делая пауз, ткнём фломастером... После чего, отдавшись неконтролируемому побуждению, вытянем из точки непрерывную линию, вырисует загогулину — узор из вьющихся, переплетающихся дуг...

Это как бы фрагмент нашего Трассового маршрута. Не прибегая к интерпретациям, попытаемся найти его звуковой эквивалент — сочетание звуков, соответствующее нарисованной картинке. Представим себе, что по её линиям движется адаптер, считывающий мелодию:

— Луубиканн... канабун... люлисима... пентюр... рисыцэл... шошу...

Но локальная загогулина — лишь скромный куплет нашей партитуры. Переходя от куплета к куплету, мы можем воспроизвести всю «вокальную партию» — опыт своего движения по неделимой Трассе. Создадим серию таких чертежей-нот и споём их подряд...

...Мы с вами знаем, как важно задействовать тело в опытах по симпатизации. Если какая-то часть нашей личности остаётся в стороне, если мы не включены полностью, всем существом в творческий процесс, освобождение будет относительным. Прибавим же к вокалу хореографию: исполним содержание загогулин не только голосом, но и движением, соответствующим данному рисунку. Адаптером при этом будут ноги, руки, весь наш физический аппарат...

...Продолжим операцию. Пройдясь несколько раз по разным нотам, как бы разогнавшись по трамплину, выходим за его пределы: продолжаем естественно развивать картину, выращенную телом-голосом, не оглядываясь уже на подсказки...

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Похоже на танец, но...

Да, назвать это однозначно танцем вряд ли возможно: здесь нет ничего от ритмов, базирующихся на повторении тех или иных па. Физическое пространство-время вообще от начала до конца — повтор, тираж однотипных событий, явлений. Глядя на этот ритуал, узнавая во всём нечто уже виденное, освоенное, человек проникается ложным ощущением прочности, надёжности бытия. Мир стоит на китах... или котах, тысячи лет стоит, значит, будет стоять и дальше. Между тем стоит шатнуть одну детальку в этом карточном домике, как рассыпается всё строение: рушатся материки и государства, семьи, судьбы...

.....

В симоронском пространстве тиражирования нет и быть не может: каждый шаг здесь – непредсказуемость. Как и первые наши шаги на этой планете, когда комочек вещества, будущий её житель, свободно плавает ещё в материнской утробе. Отталкиваясь сейчас от своих загогулистых партитур, мы беспрестанно открываем в себе СЕБЯ. Да, это не столько танец, сколько импровизированная звуко-пантомима, включающая в нас забытые энергии бесконечной Вселенной.

.....

Можно сказать, мы имеем здесь дело с неперепарированным, чистым языком симпатизации. Так и будем его называть. Аббревиатура – ЯС, или разговорно – «ЯСный». ЯСный – это непрерывное движение, выраживание светолинии своих Трассовых открытий. Пребывая в этом режиме, мы мгновенно высвечиванием их во всём, на что наталкиваются наш взгляд, слух, наши чувства и ощущения. Говорить о каких-то проблемах, препятствиях теперь уже никак не приходится: данная тема безвозвратно уходит из нашей жизни.

ЧИТАТЕЛЬНИЦА. Непрерывное движение? Но...

Не пугайтесь: кувыркаться и петь с утра до ночи не придётся – очень скоро процедура прояснения станет вашей незаметной внутренней работой, постоянным настроем.

ЧИТАТЕЛЬ. Для этого нужно постоянно рисовать загогулины, чтобы отталкиваться от них?

Есть и другой способ: стартовать от окружающих предметов. Любой из них претендует на нашу заинтересованность, вовлекая тем самым в игру. Мы же, не останавливаясь, можем двигаться между ними – по невидимым «невооруженному» глазу линиям, соединяющим их. В этом движении (и звуковом аккомпанементе к нему) всё больше будет ощущаться наша непривязанность к каким-либо объектам. Наконец, отрываемся от взлётной полосы и курсируем по ЯСной Трассе...

ЧИТАТЕЛЬ. ...до тех пор, пока не соскользнём с неё снова?

Только что говорилось, что к этому времени уже можно было научиться справляться с такими вещами. Но если даже это и случится, то выглядеть теперь будет иначе, чем прежде. Помнишь? Находясь над территорией игротеки, мы можем увидеть с высоты всю картину своих игровых возможностей. Сверху видны как уязвимые пункты (капканы, пропасти, несчастья...), так и выигрышные места – брод между минными полями. Так что, если мы ещё в той или иной степени связаны с игротеккой своими интересами, можем в череде разных вариантов выявить лучший. Но, подчеркнём, с тем, чтобы, насытившись этой игрой, избавиться себя раз и навсегда от потребности участия в ней.

Воспользуемся приёмом, который в нашей системе называется симование. Начертим на листе бумаги «линейку» – десять равных делений. Единица – это житейский тупик, проигрыш, минимум игровых возможностей; десятка – их максимум, наибольший выигрыш. Назовём эти вариантные позиции симами. Каждый сим отражает не частные подробности игровых ситуаций, а их концентрированную суть.

Потренируемся в симовании.

Поведай, дружище, какую-нибудь захватывающую историю... Прояснитесь, пожалуйста, все и, прислушавшись с Трассы, не задумываясь, поставьте соот-

ветствующую отметку на своих симовских линейках — где-то между началом и финишем.

Итак...

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Шесть!

ТИМ. Три!

ОМЕЛЬЧЕНКО. Десять!

БОРИС. Два!

ВАЛЕНТИНА. Семь!

Удивляет различие в показаниях? Что ж, причиной здесь может быть лишь одно — стартовая позиция. Уважаемые операторы не осуществили качественный выход в Трассовое пространство, не перешагнули границу игротеки, — каждый сиганул к рассказчику со своей игровой ступеньки. Помнишь консилиум докторов у Мальвины, которые возились с травмированным Бурагино? «Пациент скорее жив, чем мёртв... Пациент скорее мёртв, чем жив». Похоже?

ЧИТАТЕЛЬ. Что же делать, чтобы картина была объективной?

Использовать направление, обозначенное в понятии «симорон». Как в метафоре трамвай и рельсы: уверенно держимся руками за провода, а ногами скользим по дороге вниз.

...Прошло некоторое время. Надеемся, никто не терял его зря. Практикум симования приводит к умению мгновенно схватывать суть того, чем живёт объект. Попробуем применить сейчас это умение. Молча думай, дружище, о какой-нибудь проблеме — другие читатели просимуют ее. Чтобы не отвлекаться на бумажки с цифрами, в качестве симовской шкалы можно использо-

вать любую поверхность в поле зрения (стену, потолок, окно), условно, в воображении, размечая её от 1 до 10...

Теперь, наткнувшись на любой раздражитель, вы сразу сможете воспроизвести в цифрах его игровую суть и тотчас же автоматически взойти от данного сима к Трассе.

Это особенно выгодно тогда, когда явление не охватывается непосредственно зрением-слухом-обонянием-осязанием: наш симовский прибор легко выявляет его игровую начинку. Допустим, перед нами клиент, у которого есть несколько предположительных вариантов решения его проблемы. Просим спрятать (условно записать) каждый вариант на отдельном листке, дополнив этот набор ещё одной, порожней бумажкой: возможно, какая-то не просматриваемая пока клиентом ситуация окажется для него впоследствии выигрышнее. Конвертики перетасовываются. Симуем поочередно их содержание и выявляем тем самым лучший вариант.

Хочешь, дружище, испытать себя?

ЧИТАТЕЛЬ. Рискну.

ЧИТАТЕЛИ. Мы тут все затеяли одно дело... Вот несколько листочков. Просимуй их, пожалуйста...

ЧИТАТЕЛЬ. Все листочки показывают 10... Разве такое возможно? Признайтесь, что там у вас записано!

ВАЛЕНТИНА. Освоить симорон.

БОРИС. Освоить симорон.

РАИСА СЕРГЕЕВНА. Освоить симорон.

ТИМ. Освоить симорон.

ОМЕЛЬЧЕНКО. Конечно, освоить симорон!

.....

Что ж, первое время симорон для многих – это очевидный выигрыш в жизни... Но очень скоро преимущество десяти символов перед единицей утратит для вас, друзья, значимость. Пройдя вместе с нами путь от первых страниц этой книги, вы, безусловно, откроете в себе рано или поздно умение-мастерство, которое сделает вас более богатыми, нежели все Биллы Гейтсы, вместе взятые, хотя богатство это не сможет быть оценено никакими символами. Оно будет возрастать с каждым днём – по мере движения по симоронской Трассе, утверждения себя на ней в качестве свободных, вдохновенных симоронавтов. Важно родиться заново – остальное приложится, прорастёт...

.....

Так что поздравляем вас с праздником. Отныне – непрекращающимся. Неизбывным.

Резюме

Многодневный загул по реке симпатизации приближается к концу. Окинем взором её фарватер...

! *Суть симоронской системы в двух словах: восстановление нашего целостного, расширенного «Я», укрепление на непрерывной Трассе. На освоение этого материала уйдёт как минимум вся жизнь... Главное – не забывать, что в лабиринте – единственная дверь для входа и выхода.*

Мы же с вами петляем по его закоулкам в поисках других, обетованных дверей...

Взгляд с высоты помогает увидеть идентичность обоих проходов. Наглядный пример.

Возьмите чистый лист бумаги и прорисуйте кратчайшую дорожку между двумя краями... В лучшем случае это будет прямая линия. Большинство даже не заметит провокационной постановки задания: на чистой бумаге нет пунктов, точек, по которым может выстраи-

ваться размерность пути. Скажем, 2 см, 10 см, 35 см... Всё внутреннее пространство листа — один большой нуль, из чего следует: дистанции между краями не существует. То есть прорисовать дорожку, разделяющую или соединяющую их, по большому счёту невозможно! Правильный ответ — соедините края, согнув бумажку.

Конечно, земная игротека изобилует точками-пунктами. Достаточно завлекательными, чтобы побудить нас однажды свернуть со свободной дороги и рассмотреть повнимательнее, что здесь происходит. В этом плане мы мало чем отличаемся от туземцев, бегущих на блеск стекляшек и обнаруживающих себя потом в кандалах. Слава богу, есть на свете симорон, который помогает стереть позолоту с пустышек...

Если бы мы позволили себе сохранить пробуждённую ясность мышления-чувствования, наша экскурсионная прогулка очень скоро привела бы к осязаемому эффекту. Позолоту не превратить в благородный металл. Но экскурсанту этого и не надобно: не торопясь возвращаться в родные пенаты, он пытается материализовать блеск, уплотнить его до такой степени, чтобы создалась иллюзия прочности, железобетонности здешнего уклада. Пусть мельница — сорок раз мельница, но ежели она однажды пригрезилась нам зловредным рыцарем, сразимся с нею до крови... Пусть чёрт — по всем статьям чёрт, но, узрев его на карнавале в маске ангела, будем молиться ему умиленно и нежно...

Пучина самообмана затягивает, и приходит время, когда мы уже чувствуем близкое дно. Погрузившись по горло, видим приближающихся молодцов с лопатами, готовых помочь в сооружении надгробного кургана. Страшно... Как писал лет сто назад Леонид Андреев в «Рассказе о семи повешенных»: «...не смерть страшна, а знание её; и было бы совсем невозможно жить, если бы человек мог вполне точно и определённо знать день и час, когда умрёт».

Хочется отдалить эту неизбежную, как нам кажется, минутой. И жизнь превращается в замедленное

умирание... Главная идея, движущая нами при этом: обеспечить себе надёжное, гарантированное будущее в различных сферах игротеки. Пассивно настроенные игроки исходят из принципа «Тише едешь — дальше будешь», активисты же пытаются всегда и во всём побыстрее сорвать банк, заполучить джекпот. В итоге первые дотягивают-таки до глубокой старости и влачат жалкое существование, как бы перешагивая через свой естественный биологический срок (надолго ли?). Вторые бросают небытию вызов и в своей нетерпимости не дотягивают до нормы, сгорают на лету.

Насчитываются семь основных сфер, семь программ, в рамках которых мы пытаемся выстроить для себя временное бессмертие. По своей сути они идентичны — различие лишь в декорациях.

- **Перспектива голодного конца пугает человека, вероятно, больше, чем всё остальное.** Можно достичь успеха в разных областях — в познании мира, творчестве, любви, но если мы не раздобудем кусок хлеба, весь наш пыл угаснет. Поэтому каждый — осознанно или подсознательно — стремится материально поддержать своё существование.
- **Вторая по значимости актуальная задача — обеспечить себе крышу над головой.** Даже бомжи и бродяги по-своему заботятся о четырёх стенах.
- **Третья тема — место в социальной иерархии.** Заняв определённую ступеньку на общественной лестнице, мы привлекаем к себе внимание со стороны соответствующих инстанций, кругов. Сам престиж такого рода может ни копейки не дать, но с нами как-то считаются, признают, оценивают, и это подерживает...

- **Следующая цель — спутник по жизни.** Идеал: «Они жили долго-счастливо и умерли в один день». Иными словами, вместе тонуть спокойнее.
- **Еще один игровой фактор для удержания в этом мире — деятельность.** Речь идёт о профессии, специальности, которая всесторонне вовлечёт нас, даст возможность суетиться с утра до вечера.

Инстинкт продолжения рода — немаловажный для человека способ самостабилизации. В растущем у нас на глазах ребёнке воспроизводятся этапы нашей собственной жизни, мы как бы повторяем её заново.

Ну и, наконец, каждый член социума руководствуется тем или иным мировоззрением, нравственным кодексом, научными рекомендациями... Все это вооружает его знанием, как поддерживать в своём теле дух и здоровье. И хоть не спасает от того самого финала, но по крайней мере внушает какую-то надежду.

Словом, есть чем заниматься на земле... до поры до времени. Рано или поздно уныло завывающий оркестр будет сопровождать наш неизбежный пересечение фатальной границы. Спрашивается, какой резон тратить десятилетия на пустяшные старания?

Нет, нет, не подумайте, что мы призываем вас, прочтя эти строки, незамедлительно сделать себе харакири или исполнить ласточку с десятого этажа. Во-первых, русская рулетка — давно отыгранное в человеческом цирке сальто-мортале, во-вторых, это ровным счётом ничего не решает. Ибо, как утверждают знатоки, планетарная игротка не заканчивается границами наблюдаемого существования. Нагулявшись здесь, мы автопилотом перекочёвываем в мир теней, откуда после некоторой «передышки» возвращаемся обратно. И всё начинается сначала...

Освоив же всесторонне путь к СЕБЕ, человек расстается со слепым страхом перед исчезновением и движется отныне не к финишной ленте, а к абсолютному пробуждению, где его ожидает подлинная жизнь...

Пока же воспользуемся тем умением, которое обретоно к сегодняшнему дню. Этого не так уж мало, чтобы, не отказываясь от земной пищи, любя своих близких, заботясь о наследниках, занимаясь плодотворным трудом, наполнить традиционные геронтологические операции совершенно иным содержанием. Имя которому — бесконечное наслаждение каждым мгновением здешнего присутствия, череда бесконечных открытий. Мы ведь прибыли сюда не для того, чтобы затеряться-раствориться. Высвечивая на планете атрибуты необъятности, будем жить здесь по правилам этой необъятности...

Как выглядят эти правила в переводе на удобоваримый язык — вы теперь знаете. Пройдёт время, что-то забудется, девальвируется, сотрётся... Кроме, пожалуй, завещания деда Василя.

Жил этот удивительный дед некогда по соседству с нами, Бурланами. Несмотря на не юные годы, был крепок и подрабатывал грузчиком в гастрономе. Возвращаясь под вечер на шатких от трудового энтузиазма ногах, наткнулся на нас, хватал за рукав или ворот и приступал к исповеди. Она затягивалась, как правило, на час-другой и состояла из лаконичных, пропитанных букетом «политура + денатурат + тройной одеколон», заявлений:

1. О!..

(Пауза минут в тридцать, напряжённое обдумывание следующего сообщения.)

2. УТКИ!..

(Такая же по длительности пауза, сопровождаемая разнокоростным шевелением складок на лбу.)

3. А ДОКУМЕНТЫ?..

(Снова полчаса умственных страданий.)

4. О!..

Так как этот сценарий ежедневно повторялся один к одному, вскоре мы постигли его глубинную суть: в магазин прибыла партия мороженых уток, сопроводительные документы при них сомнительны, что не может не вызвать у истинного патриота душевных мук и решимости пригвоздить названных уток к столбу.

С течением времени гастрономически-этический аспект этих событий для нас поплёк, но в памяти осталась безупречная ментальность дед-васильевских тирад, применимая практически к любым исканиям Homo sapiens'а. Все они укладываются в лаконичную модель, безвозмездно подаренную братьям дедом, пламенеющим от многоградусного гамлетизма:

1. О!

(Мы заметили некое явление...)

2. УТКИ!

(Рассмотрели, что оно собой представляет...)

3. А ДОКУМЕНТЫ?

(Обнаружили некондиционность этого явления...)

4. О!

(Вознамерились его кондиционировать.)

То, что вы услышите сейчас, друзья, стопроцентно вписывается сюда же. Посудите сами...

1. Исходный постулат традиционных человеческих отношений со средой обитания: среда эта изначально представляет собой внешнее, потустороннее по отношению к нам явление.

2. Все наши желания, замыслы, поступки вызваны ориентацией на неё, зависят от неё, являются следствием соприкосновения с ней. Боремся ли мы с обстоятельствами или уступаем им, пытаемся понять их суть или доказать что-то своё, но только таким способом, в связи с ними, мы можем самопроявиться, только в этом находим смысл своего существования. Иными словами мы вторичны, мы — производное от среды.

3. Осознание этой обречённости приводит к созданию психо-философских доктрин, направленных исключительно на поиски эффективных методов выживания в материальной или духовной сфере. Перспективнейшими среди них считаются те, которые ориентируют на сравнительно быстрое и малотрудоёмкое достижение поставленных целей, не подвергая сомнению сами эти цели. Тем не менее зримый конечный результат таких действий всегда один: уход из жизни под неумолимым давлением обстоятельств. Вопрос: что делать?

4. Ответ: МЫ ПОЙДЁМ ДРУГИМ ПУТЁМ!

Каким? Ну как же, отвечает себе искатель, будем изобретать ещё более оригинальные концепции, более лихие способы состязания с утками... Словом, разрабатывать очередной развлекательный сценарий в этом безысходном турне по действительности.

Безысходном — если опираться на сформулированную только что парадигму: «Я — и мир, от которого я зависим». Но соответствует ли данная парадигма подлинному положению вещей? Не перекручено ли здесь всё вверх ногами? Трезвый, не заслонённый предубеждениями взгляд выявил бы такую картину...

— Ванная. Плотно закрыта дверь, звукоизоляция как в бункере для вождей. Выключен свет. Температура воды — 36,6°. Повторяя опыт известных исследователей

эзотеризма, погружаемся по уши. Через час-другой нас уже нет — нет ощущений, чувств, мыслей...

— Вдруг — внутренний толчок, импульс... Выскакиваем из ванны и обмылком (другой канцелярии под рукой нет) записываем на стене: «На погружённое в жидкость тело действует выталкивающая сила...» Или что-то другое записываем, не менее важное. Не заимствованное, не подсказанное никем. Поскольку никого на пушечный выстрел...

— Конечно, событие это может произойти и не в ванной — на кухне, у магазинного прилавка, в шахте или самолёте, на лесной полянке в промежутке между поцелуями и проклятиями... Побуждение. Пробуждение к жизни как таковой. Самооткрытие.

— Вот где, оказывается, зарыта собака по имени «Я»!

— А как же внешний мир? Это лишь холст, на котором названная собака рисует то, что рождается в её душе. Причём характерно, что краски холсту не навязываются — они подбираются в его собственной фактуре. Мир готов предоставить себя как полуфабрикат для творчества, подставить себя лучам нашего прожектора. В итоге он засверкает, как ёлка под перезвон курантов.

— Итак, внешнее окружение — наше производное, вторичное по отношению к нам. Столь же великолепное, как и «Я», в репертуаре которого нет песни: «Не будем прогибаться под изменчивый мир — пусть лучше он прогнётся под нас». Никто ни под кого не прогибается. «Я» умеет только творить, созидать новое...

Так вот на что намекал мудрый дед Василь! Нет и не может быть никаких документов, регламентирующих наш полёт. Всё в мире движимо нашим глубинным творческим посылом. Внешние объекты высвечиваются только тогда, когда они созвучны этому посылу. Мы обнаруживаем, что он выражает и коренные интересы тех, с кем или чем мы пересекаемся. И, если намерения наши некорыстны, нас объединит велич-

ностная стихия творчества, которая упраздняет какие бы то ни было частные разногласия, противоречия. Говоря проще, мы не вмешиваемся со своим повседневным, вчерашним знанием в ситуацию, не исправляем её, не навязываем ей себя и не подстраиваемся под неё, а создаём её заново, будто рисуем мир сначала, без проб и ошибок.

В связи с чем пусть каждый запишет в своих нейронах, выгравировует на молекулах ДНК:

ПЕРВИЧНО МОЕ ПОБУЖДЕНИЕ.

ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМУ — ВТОРИЧНО.

НЕ ПОДДАВАТЬСЯ СОБЛАЗНУ СОБСТВЕННОЙ ВТОРИЧНОСТИ, РЕАКЦИЯМ, НЕ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ, БЫТЬ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ СОБЫТИЙ, СЛУЧАЮЩИХСЯ ВОВНЕ.

Надеемся, что тем из вас, кто не просто полистал эти страницы, а многократно примерил их содержание к своей жизни, открылись «чудеса», связываемые в сознании людей, прослышавших краем уха о нашей школе, с симороном. Ведь многим так хочется чувствовать себя Золушкой, которой явилась фея!.. Но мы-то с вами видим, что всё это обыденность, норма. Никто не превратился в чародея, не заискрился, как бенгальский огонь, вареники не запрыгивают к нам в рот, и лягушки из соседнего болота не превращаются под нашим взглядом в принцесс. Нет, внешне вроде бы ничего не меняется: Земля вертится, как во времена Галилея, Солнце светит так же, как светило когда-то динозаврам... Но в чем-то существенном мы уже не те,

кто вчера ещё шастал туда-сюда в поисках хлеба и зрелищ. Каждый – нечто непомерно большее, не вписывающееся в рамки.

Но... ещё шаг или два – и, выйдя окончательно из этих рамок, мы обнаружим, что поднялись лишь на одну из ступенек, ведущих в неизмеримые мерности. И что нам ещё предстоит идти и идти...

**(Фрагменты занятий
в школе Бурланов)**

Из практикума симоронистов

МОРСКАЯ-АНАКОНДА. Сразу после занятия, буквально на следующий день вечером, готовим с дочкой на кухне блины... и вдруг из рук вылетает банка с вареньем, разбивается. Я смотрю на эти...

БУРЛАНЫ. Ошмётки.

М-А. ...ошмётки и почему-то начинаю безумно волноваться. Будто разбилось что-то важное, дорогое... И сразу, вместо того, чтобы убрать их, кончиком черпака складываю узор. Прямо на полу сдвигаю их, передвигаю... Дочка смотрит и говорит: справа надо поставить солонку, слева – пепельницу. Минут двадцать, наверное, так возились... Сделали из стекляшек симпятигу – вместе с дочкой. Она хоть и не посещает наших занятий, но в курсе... Вдруг открывается дверь, приходит зять, какой-то помятый... Рас-

сказывает, что у него машина перевернулась на бок, проехала так по асфальту, ударилась в киоск, снова перевернулась и стала на четыре колеса снова. Он — без единой царапины. Тут его начало трусить, пришлось дать ему корвалол...

Б. Расшифруйте это событие.

М-А. Хотя Витя мне по рождению чужой человек, но я полюбила его, как сына. И, наверное, на расстоянии почувствовала что-то... В этот момент и упала банка. Ну, выполнила я с осколками самообгон, причём как-то быстро, незаметно — просто запустила через них своё волнение, знаете, как огонь бежит по сухой траве... и как-то успокоилась... И я понимаю так, что зять не пострадал, потому что там, в машине своей, симпатизировался. Мы ему помогли отсюда...

Б. Почему же тогда — корвалол?

М-А. Ну, я ещё не волшебник, я только учусь... Испугалась за него, когда увидела, дёрнула его за ниточку... Его и затрясло.

Б. Как ваши болячки, на которые вы недавно жаловались?

МИССИС-GRASS. К сожалению, ещё далеко до идеала. Я зависла на них, они по мне путешествуют. Обычно, когда я валюсь с ног, то валюсь качественно. Но вот в пятницу заболела, проиграла свою ситуацию с куклой: дескать, соблаз-

нилась она французской революцией, подставила голову под гильотину, а та затупилась от частых казней, дубасит её по шее, дубасит — и ни в какую... только мозоль на шее образовался, на который теперь можно вешать, как на крючок, сумки, когда идёшь с базара... Поиграла так и стала абсолютно здорова. Резко перестало болеть горло, шея прошла... Ура. Но то ли некачественно делаю — не могу понять: по второму разу загуляла, слетела с трассы... И так каждые три недели, уже полгода, чётко. Я бы сказала, если б мужчин здесь не было, — цикл... Понимаете, каждые три недели простуда, причём, одинаково совершенно.

Б. Когда крыса в условиях лабораторных движется к пище и её там бьют током, она эту кормушку на пушечный выстрел обходить потом будет. Пройдёт месяц, год, от голода будет помирать, но не подойдёт. Хотя электричества там уже в помине нет, наоборот: деликатесы из фешенебельного крысиного ресторана. Это известный пример...

М-Г. Условный рефлекс...

Б. У нас это называется — испытательная, игровая потребность. Заводим внутренний будильник так, чтобы звонок срабатывал в назначенное нами время. И пропитываемся приключениями до такой степени, чтобы аж трясло...

М-Г. Вы хотите сказать, что я завела его на три недели?

Б. У вас игровая партия длится три недели, у других — три дня или три года...

М-Г. Хорошо, как выключить этот будильник?

Б. Вспоминается старый японский фильм «Красная борода». К врачу привели девочку — совершенно запущенную, больную. Он налил в ложечку соку или простой воды и протянул ей. Девочка выбила ложечку у него из рук. Врач спокойно, будто бы ничего и не произошло, взял другую ложечку, наполнил — она снова ударила по руке... Это повторялось раз двадцать. На двадцать первый раз девочка заплакала, выпила... Так вот, в процессе всей этой процедуры доктор ни разу не возмутился, не огорчился, никак не отреагировал. Ваше мнение — почему?

М-Г. Он был упрям, хотел навязать девочке свою точку зрения...

Б. Если бы было так, он налил бы ей рекомендованное Минздравом лекарство. Нет, это был симоронист «в законе». Девочку должно было вылечить не лекарство, а предложение подняться над собой, расшириться. Для этого самому доктору нельзя было спускаться со своей верхотуры. Каждый раз, когда девочка выбивала ложку, он как бы посматривал на холм, где горел его маяк, и, поддержанный этим свечением, продолжал своё...

Пусть эта история будет для вас ориентиром. Если болезнь наша претендует на особое внимание, уважение к себе, поступаем, как этот врач. Спокойно выводим себя из игр. С улыбкой, знанием, что игрока в себе надо утолить. Вы назначили себе приём «лекарства» раз в три недели? Прекрасно. Исполняйте самообгон в этом режиме. Одна ложечка, другая, третья, десятая... рано или поздно игрок сдастся. На чаше весов перевесит опыт освобождения.

М-Г. Рано или поздно... это сколько?

Б. По-разному бывает... Как-то учительница из школы, где мы когда-то арендовали зал, решила поработать со своей проблемой. У неё многое получалось, всё шло очень здорово. Два месяца она терпеливо воплощалась в своего симпатягу, курсировала по трассе — стоило проблеме вернуться. Потом она куда-то пропала... Мы встретили её, угрюмую. Говорит: «Надоело. Если я такая неумейка, значит, ничего у меня не получится...» А ей нужно было, может, год работать. Или три. Не проверяя, не просматривая — удачно выходит или нет. Просто наращивать по миллиметрам своё «Я»...

ПАЧКА-КУПЮР. Я пытаюсь решить проблему с деньгами, с депутатом. Прошу у него десять тысяч, конкретно. Он мне не даёт.

Б. Итак, пришли к депутату. Перо в бок: «Дай, гад, зарежу...»

П-К. Я писала несколько писем, прикалывала к этим письмам счета, на что я хочу потратить деньги. Пыталась с ним работать, в моём понимании — правильно, как надо... Но он всё равно от меня прячется. Теперь даже для его секретаря меня не существует.

Б. Как вы пытались с ним работать?

П-К. Представляла, что прихожу к нему на приём, он меня радостно встречает, открывает пе-

редо мной двери, усаживает в самолёт, везёт меня на Багамские острова и даёт эти десять тысяч. Ну, в общем... больше ничего мне и не надо.

Б. Прекрасно. Тратьте теперь эти тысячи.

П-К. Так их же нет... Это же в мечте.

Б. Тратьте в мечте.

П-К. Мне нужно в реальности...

Б. Не обижайтесь, но барану, который утром рано столкнулся на мосту с другим бараном, тоже до зарезу нужно было получить от него кое-что. И он рисовал себе, как этот встречный компаньон усаживает его в самолёт и собственноручно доставляет на тот берег... А реальный баран стоял и не думал уступать. Пока для нас с вами снаружи существуют грозные бараны, от которых зависит наша судьба, в Симороне нам делать нечего.

П-К. Но я же сделала самообгон. У меня даже образ симпатяги есть: «Пачка купюр, перевязанная розовой ленточкой».

Б. Это вы называете симпатягой? В самих словах ваших присутствует вожденная недостижимая мечта... Самообгон не состоялся. Натолкнувшись на депутатское «нет», вы должны были насытиться исполнением своих ожиданий до максимума, до оскомины, до абсурда... Попробуйте сделать это прямо сейчас.

П-К. Ну... получаю я эти десять тысяч... и вдобавок ещё верблюда, чтобы довести на его горбу эти деньги, как Бендер с миллионером Корейко

везли в фильме. У депутата в гараже слишком много верблюдов набралось, не знает, куда их девать. Пока ехали, верблюдица — а это была она — начала рожать. Родила 17 верблюжат, а молока не хватает, пришлось на эти тысячи закупить молока, чтобы вырастить здоровых, сознательных верблюдов. Они избрали меня председательницей жюри в конкурсе «Мисс Вербл, внучатая племенница мисс Марпл».

Б. Вот вам и симпатяга! Вы бы тут же и думать забыли о своём депутате, о десяти тысячах и о том, на что должны их истратить. А если бы и не забыли, то ноги сами понесли бы вас туда, где на блюдечке с голубой каёмочкой... И сердце билось бы в упоении, и для него открылись бы вновь и божество, и вдохновенье...

Б. Кто вы?

ЯПОНЕЦ. Японец.

Б. Не похоже. Скажите что-нибудь по-японски.

Я. Пуси-куси.

Б. Другое дело.

Я. Синоптики обещали на 30 сентября хорошую погоду, это нас устраивало: нужно было везти панели. Мы строим дачу, заказали на заводе... Вечером 29 сентября звонят с Троещины, из почтового отделения: «Мы еле вас разыскали, по справке. Вам пришла телеграмма». Спраши-

ваю: «Что за телеграмма?» — «По телефону не можем сказать содержание. Вы должны прийти и получить». Больше мне делать нечего: другой же конец города... Я подумала, завтра 30-е число — «Вера, Надежда, Любовь», это меня кто-то так поздравляет, шутка... Я ведь Надя.

Б. Вы же Японец.

Я. Японская Надя. На-Дя.

Б. Значит, телеграмма из Японии.

Я. Конечно. Думаю, завтра рано вставать, возиться с панелями... Зачем мне эта телеграмма? Утром просыпаюсь — барабанит дождь. Муж меня под бок: «Слышишь, какой ливень? Как мы их тащить будем?» Час льёт, два льёт... Я говорю: «Поезжай на завод и поговори там. Согласятся панелевоз дать — повезём». Поехал муж, возвращается: «Не повезём». Тут приходит мой старший сын: «Мать, тебе нужно сходить в лицей — там проблемы у младшенького». Ну и ну... Поехала. Нахожу преподавателя. Она говорит: «Я вам послала телеграмму, но, как выяснилось, по чужому адресу: ваш мальчик обманул меня, указал не то...» Не могу понять, как я влезла в такую чёрную полосу...

Б. Брр... Действительно, в голове туман. Проанализируем. Перед вами возникла череда преград, так? В какой момент появилось первая из них?

Я. Первая — это неожиданная телеграмма: нужно ехать поздно вечером на Троещину.

Б. До этого никаких приключений вроде не было. Вы задумали перевозку панелей, собра-

лись спать... И вдруг — телеграмма. Заинтересовались, стали гадать — от кого, в связи с чем... Что нужно было сделать, чтобы не попасть в неё? На синем небосклоне появилось едва заметное пятнышко: звонок с почты. Пока звонит телефон, не задумываясь, кто это может быть, обгоняетесь и спокойно ложитесь спать, потеряв интерес к звонку. Упустили этот момент, взяли трубку — что ж, не вслушиваясь в содержание речей телефонного собеседника, тихонько делаете дообгон, перелетаете через него в завтра... он очень быстро умолкнет. Улыбнитесь и — в постель. Утром вы бы встали: никакого дождя, можно везти панели. Если бы он пошёл в это время, дождь, то не там, где пролегает ваша дорога... Но вы стали выяснять с почтой отношения. С этим и погрузились в сон, подготовив себе на утро продолжение, нагромождение проблем: ливень, невозможность транспортировать панели, вызов в лицей, сыновний обман...

Я. Да... зашились мы...

Б. На любом этапе этого сценария можно было симпатизировать и избежать его развития. Например, дождь. Вместо того чтобы ждать его окончания, посылать мужа на завод и тому подобное, работаете со своими переживаниями. Используете в качестве партнёра мужа, свою куклу, любые предметы. Рисуете драматическую самообгонную перспективу — до чего вы дойдёте в своих страданиях. Инсценируете её при помощи партнёров, создаёте симпатягу... И либо погода меняется, либо созревает другая идея, более интересная, нежели тащить панели... Но, допустим, вы упустили эту возможность, внедрили в паутину ещё глубже — вас вызывают

в школу. Скажите, что там было в школе такого срочного, что нужно было в грозу ехать? Что он там сделал? Учительскую взорвал? Признался в нежной любви к техничке Марь-Иванне?

Я. Прогулял.

Б. Прогулял! Одуреть! Единственный на этой планете ребёнок, прогулявший урок. И из-за этого нужно было высылать телеграмму, затевать следствие? Но бог с ней, с этой беднягой учительницей, со всеми наворотами в её голове... Дёргает ее, она дёргает других. Но вы-то, вы-то!

Я. Понимаете, беда не в том, что он прогулял: он указал адрес, по которому нас нет.

Б. Проявил творческую инициативу.

Я. Учительница звонит туда. Не отвечают. Посылает телеграмму. А там, наверное, вообще никто не живёт...

Б. Хорошо, хорошо. Что-то случилось в школе, вы встревожены... Что делаем?

Я. Ну... работаем со своей тревогой.

Б. Что происходит в это время в мозгах у учительницы, которая внутренне «на связи» с вами, в мозгах у вашего ребёнка? Учительница забывает об этой чепухе, будто её и не было. Ребёнок тоже освобождается от подыгрывания ей и вам и в следующий раз уроков не пропустит. Потому что все вы, участники этого спектакля, — в одной упряжке теперь, в одной альпинистской связке. Элементарнее, чем правила уличного движения.

ПУПСИК. У меня, к сожалению, много всяких желаний. Одно из них было — убрать кое-какого политического деятеля, авантюриста, жулика. Хотя жена была против.

Б. Люди, прячьтесь под стулья, среди нас террорист...

П. Я не террорист.

Б. Тогда что означает «убрать»?

П. Сделать так, чтобы он ушёл. Занялся огородом или сел играть в «козла» во дворе. И я устроил самообгон, бурный такой самообгон... Жена говорит: ты сумасшедший. Но вот неделю назад его уже не стало. Ушёл на пенсию. Я не хочу сказать, что это моя заслуга, но доля моя в этом есть.

Б. Давайте внесём ясность, коллеги. В Симороне никто ни с кем не борется. Если мы начнём кого-то устранять, грош нам цена. Мы поднимаемся на тот уровень, где видим все ходы-выходы. Пусть кто-то внизу бродит по болотам... Мы подаём ему руку, он её принимает — в нём высвечивается симпатия и в жизни его происходят перемены. Не хочет подняться — не надо. Но «топить» его мы не будем. Просто не станем подыгрывать ему, участвовать в его играх... Поэтому слова «убрать», «устранить» звучат странно. Не из нашего это словаря.

П. Но ведь факт — у меня получилось, его не стало...

Б. Можете не сомневаться: вернётся. Не он лично, так другой, такой же, как он. Вы ведь внутренне ждёте этого, готовите для него посадочную площадку...

ПЧЁЛКА-ПРИЧЁСЫВАЮЩАЯ-ЧЁЛКУ. У меня очень долго не шли три договора на работе. Вроде уже всё согласовано, все дали добро — юристы, бухгалтера... И в каком-то месте начинает стопориться. Я звоню, переживаю, нервничаю... Это выводит из колеи. Начала работать. Как только мысль у меня зарождается, что опять скажут что-то сейчас на факсе... не важно, что именно... я немедленно становлюсь «пчёлкой, причёсывающей чёлку». Проверенный «в боях» образ. Есть кто рядом или нет — не имеет значения: трепещу крылышками — руками, быстро-быстро ворошу пальцами чёлку, жужжу... И, продолжая делать все это, открываю факс. Ни разу ещё после этого не случилось сбоя. Все договора подписаны, а один договор — ну просто... Во вторник люди, с которыми я вела переговоры, сами стали мне звонить. Говорили, чтобы я поторопилась, что уже пора запускать в производство... Раньше я их сама об этом просила, уговаривала — без толку.

Б. Раньше вы пытались отогнать от себя мысли, которые вам мешали, мысли о том, что опять не получится, опять будет какое-то препятствие...

Звонили и ждали подтверждения этим мыслям. Получалось то же, что в классической байке про Ходжу Насреддина. Помните, его пригласили лечить богатого бея, он собрал всех родственников пациента, выстроил у его изголовья, сказал: «Если во время лечения кто-нибудь из вас подумает о белой обезьяне, бей померёт». Каждый старался изо всех сил не думать, и клиент благополучно испустил дух. Насреддин преспокойненько взял гонорар: «Я вас предупреждал». Вот и мы с вами, если будем гнать «белых обезьян», они столпятся в нашей голове в ещё большем количестве. Прибегут, толкаться будут, чтобы быстрее наполнить... А если наполнять-то некого? Если вместо бизнес-вумен здесь — пчёлка с чёлкой? «Извините, ошиблись адресом...»

Б. Это история парня, которого мама спасла. Его занесло в Сибирь, чем он там занимался — бог знает. Спился, был уже бомжем... Как-то подобрала его скорая помощь. Умиряющего, с отмороженными ногами. Словом, он лежал там в реанимации, и мама, находясь здесь, в Киеве, произвела все нужные симоронские операции... Она рассказывала: «Не один год я боролась с его алкоголизмом и вдруг почувствовала, что мой ребёнок просто умирает там сейчас...» Дальше происходит нечто фантастическое. Представьте себе картину: человек, лежащий в коме, в бессознательном состоянии, приходит в себя, отсоединяет питательные трубки, которые прикреплены ко всем частям тела. И в одной рубашке, которая на нём была, в тапках

направляется из Сибири домой, к маме. Пешком, в Киев. «И такое было впечатление, — рассказывал он потом, — что весь бывший СССР договорился меня к маме привезти: водители останавливались, высаживали меня к себе, все меня кормили... Ни разу в пути никто не отказал мне, ни разу никто не пнул». А вид у человека был — можете представить себе...

АУДИТОРИЯ. Что же конкретно сделала его мама?

Б. За многие годы разрушенной жизни этого парня она ничем не смогла его убедить, чтобы он бросил пить. То есть пыталась воздействовать на него, взывала к его разуму, достоинству... На основе, конечно, своего опыта, своего понимания, что такое хорошо и что плохо. А понимание это было, как вы знаете, воспринято, заимствовано у других людей. Потому и не помогало... И вот мать, связанная со своим ребёнком, пусть и великовозрастным, пуповиной, слышит на расстоянии, что он гибнет... сама чуть ли не гибнет от этого ощущения. И начинает работу, но не с ним, а со своими ощущениями. Обгоняется, лепит симпатягу, посылает ему... И человек там, в Сибири, принимает протянутую руку, опирается на неё, идёт по дороге жизни... По сей день идёт: недавно мать его, закончившая нашу школу, рассказывала, что сын не пьёт, завёл семью, трудится.

ЖИВОТНОЕ-АНЯ-С-ХОБОТОМ (девочка 10 лет). Мы ездили с классом на экскурсию в Чер-

нигов, и, подъезжая к Чернигову, автобус попал в аварию.

Б. Такое солидное животное — и попало в аварию, странно. Нужно было хоботом расчищать — разметать дорогу впереди себя.

Ж-А-С-Х. Не получилось бы. Машина выскочила сзади, выехала нам поперёк, и мы ей разбили вдребезги заднюю часть.

Б. У машин тоже бывает задняя часть? Мы думали, только у телят. А как же ваш автобус?

Ж-А-С-Х. Автобус помялся сбоку. И пришлось очень долго ждать следующего. Мы просидели три часа, было скучно... Я сделала самообгон, и через пять минут нас подобрали. Автобус был намного комфортнее, чем предыдущий. Там были удобные места, и мы провели время очень приятно.

Б. А старый автобус волокли за собой хоботом?

Ж-А-С-Х. Нет. Хоботом я щекотала нашего водителя, чтобы он быстрее ехал...

ЯБЛОЧНЫЙ ПРЫГ-ДРАНДУЛЕТ. Еду как-то в троллейбусе на деловое свидание, очень для меня важное... Волнуюсь. Думаю, надо исполнить самообгон. Рисую себе картину: приезжаю я на это свидание, ведут меня в одёжный магазин для крутых, предлагают выбрать любой прикид — фирма оплачивает... У них принято на-

чинать любые дела с облачения клиента, дабы он шикарно выглядел на аудиенции у руководства, не мозолил глаза своим видом. В общем, я — суперледи, принимает меня сам президент фирмы, бумаги подписывает не глядя, приглашает на званый бал для элиты... Я нарасхват, фотографируют и тут же продают мои портреты по фантастической цене... Мажут эти портреты красной икрой, складывают, как сэндвичи, жуют... И тут слышу: кондуктор объявляет... мама родная, я проехала две лишние остановки! Вылетаю, пытаюсь остановить такси — глухо... Бегу пешком, расталкиваю народ... Прибегаю — конечно, никого уже нет: там люди точные, ждать не любят... Погорело то, чего я так ждала, надеялась... Вот вам самообгон!

Б. Самообгон правильный, это вы... неправильная.

Я-П-Д. В чём же моя неправильность?

Б. В том, что вы не воспользовались своей «капсультой» — не выскочили из проигрышной ситуации. Симоронская интуиция увела вас от неё, подсказала: езжай дальше, тебе не нужна эта встреча... а вы — нет, войду всё-таки в мышеловку... Ну и вошли.

Я-П-Д. Как это не нужна? Меня же ждали, мы же договорились...

Б. Чего ж вы волновались?

Я-П-Д. Ну, это естественно... Я не знала, чем закончится наш разговор...

Б. Если бы это событие было сформировано вашим симоронским «Я», — вы бы знали. И, не

тратя времени на самообгон, спокойно встретились с ожидающими, получили бы то, что хотели... Значит, вы почувствовали, что все это вам ни к чему, это ложный ход. Услышав объявление кондуктора, надо было улыбнуться облегчённо: пронесло...

Я-П-Д. А дальше? Дела-то всё равно делать придётся...

Б. Только не эти — не те, на которые вы нацелились. Самообгонный «трамплин» вынес вас к координате, где подстерегала подлинная удача. С этой минуты нами движет чувство, ощущение — безошибочное... Внутреннее знание, уверенность, что любое событие, которое случится сейчас, — беспроигрышное. Захочется — едем дальше, захочется — выходим наружу... Главное — никаких надуманных, придуманных действий.

УТКА-БЕЗ-КЛЮВА. У меня был интересный случай. Я решила проверить, получится или нет. В воскресенье загадала желание. Сделала самообгон, нарисовала симпатягу, похожего на утку без клюва, и в понедельник пошла исполнять свою мечту. Выбрала по карте озеро, направились туда, чтобы поймать сазана, карпа. Карпа я увидела только сверху. А потом неожиданно заметила, что пруд напоминает утку, которую я рисовала. Я его не поймала, карпа, но зато озеро было такой формы.

Б. Давайте разберёмся. Желание рыбачить появилось у вас до того, как вы симпатягу изготовили. Да?

У-Б-К. Конечно.

Б. И вы поручили симпатяге исполнить этот свой замысел.

У-Б-К. Правильно.

Б. А он, подлец, не исполнил...

У-Б-К. Исполнил. Я же озеро нашла.

Б. Озеро вы нашли, но рыбу-то не поймали.

У-Б-К. Ну... она сверху плавала.

Б. Если вас устраивает такая рыбалка...

У-Б-К. Не устраивает.

Б. То есть желание не осуществлено. Почему? Самообгон должен был утолить его и избавить вас от потребности ехать на озеро. Раз этого не произошло, значит, там было другое намерение... вспомните: «Я решила проверить — работает или не работает». Рыба была лишь поводом, на самом деле задача — посмотреть, действует ли Симорон.

У-Б-К. В общем, да...

Б. А поскольку вы сомневались, нужно было обогнаться именно по этой проблеме. По своим сомнениям. Скажем: я осваиваю симоронский метод, становлюсь суперменшей, одним

взглядом превращаю пустырь рядом с домом в живой оазис, наполняю его золотыми рыбками, все они тычутся мордами в меня, скачут, каждая хочет первой угодить мне, одна стала моей подругой, и мы вдвоём основали брачное агентство... Ну, может, не так «опереточно», но примерно в этом ключе. Дошли до хеппи-энда, нарисовали или построили из каких-то предметов симпатягу. И в заключение — исполнили, что в голову пришло. Ничего не пришло — прекрасно. В любом случае исходные сомнения куда-то ушли. Симорон действует — вы начинаете убеждаться в этом на каждом шагу. Появится побуждение ловить рыбу — вам не придётся планировать выезд на озеро: может быть, пригласят друзья... или, плавая летом в море, ухватите акулу за хвост...

ДЯТЕЛ-С-ГАЗЕТОЙ. Когда после первого занятия мои друзья спрашивали, что там такое, куда ты ходишь, я отвечала: «Знаете, трудно очень объяснить, честно говоря, бред какой-то... но мне интересно, я хожу». Признаюсь честно, как есть.

Б. Мы сами говорим, что бред какой-то.

Д-С-Г. Я говорю, что объяснить невозможно. И вот на прошлом занятии, когда упражнялись, я сделала самообгон по своей проблеме, у меня получился такой симпатяжный образ: дятел или что-то подобное с газетой в руках. То есть в лапах. Я тут же увидела его реально, ну, не его конкретно, а птицу, которая прилетела и села на

подоконник... И мне так стало приятно... Но что самое главное, эта моя проблема... Я буквально сразу, через несколько минут поняла, сколько она занимала в моей жизни места, времени, энергетики, всего в общем... Так вот, она вдруг уменьшилась вот до мизинца. Понимаете, она же никуда не делась — просто я уже увидела её совсем по-другому...

Б. Отошли от неё в сторону.

Д-С-Г. Да, как-то со стороны, сверху на неё посмотрела. И когда об неё опять споткнулась — в воскресенье это было, меня опять зацепило, на душе стало кисло... Стоп, говорю себе. Это же все какое-то... не мое. Ну что я так переживаю? Ради бога, пусть себе идёт. Это не моё... И вдруг я слышу такие слова: «Понимаешь, как ты решишь, так и будет, всё от тебя зависит. Ты должна поставить шкаф в этот угол...» Я обалдела.

Б. От кого вы услышали это? Голос с небес? Или из собственного чрева?

Д-С-Г. Шла какая-то передача по телевизору. Они там не со мной, конечно, говорили, но я почему-то восприняла, будто обращаются ко мне. И... острое появилось желание — передвинуть шкаф. Срочно! С одной стороны, ерунда какая, думаю, при чём тут шкаф? Зачем шкаф?.. С другой стороны, ну приспичило, просто невмоготу... Никого дома нет, мужчин нет — беру и двигаю сама. Чуть не завалила его на себя, но передвинула. Села. Любуюсь. Здорово как стало... В квартире свободнее. Свет из окна больше падает...

Б. А как же проблема та ваша?

Д-С-Г. Какая проблема?..

Б. Вот именно!

СВЯЗАННЫЙ-КРОКОДИЛ. Я на прошлом занятии придумал симпатягу, получился вроде как крокодил, связанный. Но вот смотрите, что было потом. Я позавчера был на ночной смене, там работал напарник, нетудыхата, у него всегда всё ломается. Если бы он ещё полчаса повозился с машиной, он бы её вообще угробил. Девчата подходят ко мне и говорят: надо что-то делать. Я за две минуты пустил машину. Все были довольны, сказали, если что, меня позовут. Так вот, этот напарник всегда на меня точил зубы, у него даже рот открыт... как раскрытая пасть крокодила. Вы поняли? Я его как бы связал — понятно? То есть мой связанный крокодил — это он и есть! Так ему и надо, он теперь премиальные не получит, сам себя наказал...

Б. М-да... Раз вы такой мастер — смажьте нам, пожалуйста, извилины: туго идёт мысль, никак не сообразим...

С-К. Ну как... Я сделал крокодила, оказалось, что это — напарник.

Б. И этот крокодил искусал машину.

С-К. Искусал, гад...

Б. То есть вы её искусали зубами созданного вами крокодила. А потом починили.

С-К. Я?!

Б. Не нравится? Хорошо, подумаем вместе. Если бы вы сотворили качественного симпятагу, его продолжение в жизни, замеченное вами, свидетельствовало бы, что никаких проблем на вашем пути нет. И крокодил, которого вы увидели в лице своего напарника, — ваш друг, товарищ и брат. Это ваше зеркало, вы в своём лучшем изложении. Если он себя наказал, как вы утверждаете, значит, это вы себя наказали... За что? Видите, какая путаница... А всё из-за того, что вы, скорее всего, не завершили самообгон, в вашем сознании остался образ оппонента, с которым сложились отношения. Вы придали ему негативные черты крокодила... Всё это должно было исчезнуть. В процессе симпатизации снимаются вопросы конфронтации, соревнования с теми, кто нами не доволен или кем мы недовольны. Всё, что связано с разрушением, проигрышами, это тематика коммуналки.

С-К. Но я не желаю ему ничего плохого...

Б. И верите, что теперь он будет идеально справляться с машинами? Что вам не придётся делать эту работу за него? Что он законно получит свои премиальные?..

С-К. Ну ладно, я буду думать о нём, как о... зайчике. Пушистом, белом...

Б. А он, этот зайчик, завтра переломает весь цех...

С-К. Запросто. Это он может. Что же делать?

Б. Выйти начисто из ожиданий. Любых. Освободить своё внутреннее пространство для но-

вых записей, которые будут продиктованы вашим симоронским «Я». И среди которых не окажется ничего из вчерашнего вашего опыта. В частности, знания, что машины могут сломаться и кто-то не сможет их починить. Они просто не сломаются. И среди тех, кто их обслуживает, не окажется ни одного нетудыхаты.

МИСТЕР-ИКС. Я не киевлянка. О Симороне узнала от своей подруги, которая у вас занималась. Или не у вас, не знаю... Она мне в общих чертах рассказала: «Когда излагаешь желание в стихотворной форме, то это более действует...» Мне нужно было ехать в Киев, везти большую сумму. Я опасалась воров и составила стих. Что-то типа: «Чтобы что-нибудь найти, нужно мостик перейти, громко крикнуть „всё о'кей“ и домой прийти скорей». Подписалась: мистер Х. Я вспомнила, где у нас этот мостик в городе. Мысленно до него дошла, перешла, крикнула «о'кей» и мысленно точно так же вернулась.

Б. Потрясающе. Что было дальше?

М-Х. Я уезжаю в Киев. У меня с собой много денег, вещи, которые вручили друзья, чтобы здесь передать их товарищам. И большая часть всего этого у меня в дороге пропадает...

Б. А мы-то надеялись... Вы нас разочаровали. Наверное, тех стихов было мало, нужно было поэму сочинить. Или перейти десяток мостов.

М-Х. Вы серьезно?

Б. Вместо того, чтобы доиграть свои замыслы до конца и освободиться от страхов, вы прислушались к совету, что нужно что-то предпринять. То есть как бы уговорить, умиловить или отпугнуть потенциальных грабителей. Совершить некие определенные действия — для преодоления возможного препятствия... В результате внимание ваше настрополилось ещё больше: расслышали ли вас воры, знают ли они о том, что вы защитили себя «магическими» стихами? Надев на себя эту «защиту», вы стали видны на расстоянии, как башенный кран. Странно было бы, если жаждущие поживиться обошли вас стороной.

М-Х. В общем-то я понимаю, что преднамеренность только усугубляет наше участие в игре...

Б. Если вы берёте на себя обязательство надевать шляпу набекрень, вы подставляете голову тем, кто специализируется в «набекренях». Они добросовестно выполняют ваш заказ. Симорон — это упразднение любых обязательств. Как захочется, так и носите шляпу. Можно на затылке, можно подмышкой, можно за пазухой. Без каких бы то ни было оглядок на то, как лучше. Лучше — никак. Тогда у вас не возникнут тревоги, что шляпу изымут. Вместе с головой. Она однозначно останется у вас на плечах — «специалисты» её не заметят...

М-Х. А обязательства перед другими людьми?

Б. Если вы симпатизированы — другие люди, предрасположенные к тому же, легко присоединятся к вам. А не предрасположенные, по-

лучающие удовольствие от потерь... что ж, они имеют на это право.

СТОП-КРАН. Я — стоп-кран. Типичный. Проблема — взаимоотношения с банком. Сделал самообгон. Симпатыгу сделал. А потом через некоторое время она снова долбит голову... проблема эта.

Б. Что вы при этом делаете?

С-К. Ещё раз самообгон. Дня три или четыре — потом опять стопор...

Б. Как вы думаете, друзья, почему несмотря на то, что он несколько раз обогнал, ситуация не сдвигается с места?

АУДИТОРИЯ. Постоянная проверка — получилось или нет... Обогнаться по данной ситуации нужно один раз.

Б. Конечно. Ведь что такое проверка? Возврат. Туда, где были препятствия. То есть перечёркивание своей симпатизиционной работы. Что мы делаем вместо этого?

АУД. Помним об отправленном письме... Систематически напоминаям себе, что наш маяк всегда впереди.

Б. Совершенно верно. Там, где от проблем даже тени не осталось.

С-К. А если я всё же обнаруживаю себя в тупике?

Б. Это уже другая тема: «В тупике». Первая называлась — «Взаимоотношения с банком». По ней самообгон мог выглядеть, скажем, так: банк раскрывает передо мной все двери, зажигает все огни, сотрудники исполняют в мою честь мазурку, их приглашают на «Евровидение», я — солист... Вторая тема требует другой сюжетности, типа: упираюсь в гранитную скалу, пробиваю в ней брешь лбом, пролетаю в эту брешь, лечу свободно по синему небу, тучи назначают меня своим профоргом... Затем симпатизация и — выход из тупика. Выход, знаменательный необязательно решением банковских проблем: могут, как мы знаем, открыться перспективы в совершенно ином направлении, о котором мы даже и не мыслили...

СЧАСТЛИВИЦА. В прошлый раз после занятия я нашла вашу пуговицу. Помните, она оторвалась — все помогали искать. Такая серенькая пуговичка... Я подумала, что это мне знак того, что я должна в симоронскую школу ходить, к вам. Я ещё колебалась...

Б. Правильно. У нас все пуговицы сверкают.

С. А продолжение такое. Сегодня прихожу на занятие, поднимаюсь по лестнице, и там, в углу, на подоконнике лежит такая большая, оторванная пуговица...

Б. Не наша. Честное слово. Можете пересчитать на нас. Спереди и сзади.

С. И я сразу вспомнила про тот знак. Это означает, что я на верном пути. Как бы маркировка. Ну, вы понимаете...

Б. Ещё бы. Счастливица! Что дальше-то будет... Готовьтесь — сегодня по дороге домой, рядом с мусорником № 149, вы наткнётесь на третью пуговицу. Знайте, что это путеводная звезда вашей жизни... А послепослезавтра, подхватив двадцатую пуговицу, упавшую с пролетающего самолета на лысину вашего дедушки, пристройте её дома в красном углу и молитесь на неё.

С. Зачем вы так...

Б. А как же иначе? Мир полон тайных символов. Раскроем пошире уши, глаза: на каждом углу — знаки, приметы, шифры... Вопрос только, кто их установил, посеял? С какой целью? Не проще ли, вместо того, чтобы воспитывать в себе Шерлока Холмса, подняться над «загадочными» следами под ногами и увидеть всю панораму, как она есть?

С. Но если знак повторяется...

Б. Вспомните пушкинского Германа. Один раз счастливая карта, второй раз... Что с ним случилось в третий раз?.. Чем больше пуговиц на пути — тем дальше от своей подлинной удачи. Мы за свободное, безоглядное движение по симпатизированной дорожке, без каких бы то ни было просмотров, проверок — что там, впереди...

КОЖАНАЯ-СУМКА-ПОЮЩАЯ-В-ЮРМАЛЕ.

У меня сложилась такая ситуация, что сына нужно переводить в другую школу... Ему 11 лет. Я в прошлый раз возвращаюсь с занятия, вижу рекламу политехнического лицея, который находится в двух остановках от нашего дома. И набор как раз с 6-го класса. А сын хочет быть программистом. Звоню туда, попадаю на завуча. Он говорит: «Подходите, у нас есть два места». Прихожу, всё замечательно, всё понавивилось. Я пообещала, что мы поможем лицею материально... Завуч говорит, что директора сейчас нет, окончательное решение принимает он. Приезжаю на следующий день, директор говорит: «Извините...» То есть отказывает.

Б. Как вы думаете почему?

К-С-П-В-Ю. Понятия не имею. Всё так удачно складывалось...

Б. Вы задумали нечто — оно тут же исполнилось. Сам выход на этот лицей означает, что вы уже на симоронской трассе... Что нужно делать? Просто лететь себе, ничего не предпринимая: «зелёная волна» сама вынесет, куда надо... Вы же решили «улучшить» картину — пообещали взятку. Всё! Крыло накренилось, падение началось... И завершилось внезапным отказом директора.

К-С-П-В-Ю. Вы хотите сказать...

Б. ...что причина частых наших «спотыков» — недоверие к Себе-Симорону. Пытаясь «подправить» его, мы сужаемся, сползаем с широкой магистрали на тропинку, где с нами начинаются приключения.

К-С-П-В-Ю. Но я после этого кое-что предприняла. Мой сын читает книгу «Хроники Амбера», там принц отправляет письмо с птицей судьбы себе в будущее. Если он идёт по правильной дороге, то птица именно там, в этом будущем, его и найдёт. Когда сын показал мне этот фрагмент, я написала письмо с его данными и послала в лицей... По лицу вашему вижу, что что-то не так?

Б. Надо было отправить это письмо в Антарктику. Или на Большую Медведицу. Эффект был бы лучше. Ведь в этом случае вы бы продемонстрировали свою незаинтересованность в конкретном, определённом результате, то есть начертали бы «птице судьбы» обширный маршрут, на котором для вашего сына наверняка нашлась бы идеальная координата.

К-С-П-В-Ю. Можно написать ещё одно письмо...

Б. Закажите в типографии сразу тираж — тысячу. Или десять тысяч. Вернее будет... Улыбаетесь? Значит, не все потеряно. Сложилась проблемная ситуация, начинайте самообгон, изготовьте симпатягу... Ваша «птица» сразу доставит его по тому адресу, о котором говорил автор «Хроник». Можете сидеть дома и смотреть в окно. Если данный лицей — наилучший вариант для вашего сына, не сомневайтесь: директор сам позвонит вам.

К-С-П-В-Ю. Пока вы говорили — я все сделала. У меня получается быстро. Симпатяга — «Кожаная сумка, поющая на фестивале в Юрмале».

ЗУМУРУДАН. Я, может быть, внесу диссонанс во всеобщее ликование, но у меня происходили довольно странные вещи. После того как я создавала своих симпатяг, я впадала в ступор, сидела, и мне не хотелось ничего... Я выпадала настолько из этого мира, что он мне был не интересен. И что самое удивительное — реальность откликнулась на моё состояние: дела мои тоже замерли. Пропали заказчики, с которыми уже вроде договорилась встретиться, подписать документы, исчезли куда-то и те, для которых работа сделана, надо было встретиться, передать им... Я им звоню — их нет, и сами не звонят. Вся неделя у меня прошла абсолютно безмолвно. Я не волновалась, внутреннее состояние у меня было абсолютно спокойным. Мне ничего не хотелось, и у меня ничего не происходило...

Б. Вы предложили своей личности программу, с которой она ещё не познакомилась до конца. Предположим, вы всегда ходили задом наперёд, а теперь развернулись передом назад. Сразу может не получиться. Надо остановить сначала весь свой механизм. Не так просто совершить этот поворот, многих начинает просто трясти, они себя вырывают из контекста привычного существования и в этом взвешенном состоянии чувствуют себя некомфортно. Некоторые кричат: «Пустите нас назад, нам неуютно без кандалов!» А тут зависла мадам — и спокойно себе висит. Слава богу, что ничего не происходит. Вы достигли за неделю такого совершенства. Так что аплодируйте себе. Наслаждайтесь покоем. Через пять минут или пять дней клиенты будут отвечать вам. Правда, может быть, совсем другие клиенты. И совсем по другим делам. Которыми вы ещё не занимались. И которые откроют для вас новые перспективы...

САМОБИЧУЮЩИЙСЯ. Я хочу, чтобы вы помогли мне разобраться в ситуациях, которые произошли в моей жизни. До Симорона я не знал, что такое самообгон, но делал нечто похожее. Однажды у меня возникло сильное желание, я прокрутил свою мечту в воображении до мельчайших подробностей. Прошло время. Я об этом даже не вспоминал. И вдруг всё начало реализовываться очень чётко, очень ясно. Я был на высоте. У меня крылья выросли. К чему бы я ни прикоснулся — получалось. В этой ситуации было задействовано много людей. И для большинства из них всё окончилось драматически... Выходит, своё благополучие, свою удачу я получил за счёт других.

Б. Если вы будете думать так, затянете петлю ещё потуже. Смотрите: желание ваше не встретило преград, значит, оно было продиктовано вашим масштабным «Я». Вы же испугались происходящего, как бы сказали себе: такого не бывает. Нарисовали подсознательно другой, встречный сценарий, в котором жизнь должна ставить подножку, то есть наставили пятен на втором экране. И незаметно двинулись под уклон — во исполнение этого сценария... Обвиняете себя, что повлекли за собой других? Если они прислушались к вам в тот раз, прислушаются и теперь. Симпатизируйте по этой проблеме — увидите, как падшие сами по себе поднимаются...

Б. Кто вы?

СКОРПИОН-ДИН-ДИН. Скорпион Дин-Дин.

Б. Где же у вас хвостик жёлтый?

С-Д-Д. Сейчас покажу, разденусь и покажу.

Б. Публика, готовьтесь к лицемерию. Монокли и бинокли к глазам...

С-Д-Д. Был я сегодня на аудиенции у достаточно высокопоставленного чиновника. Пришёл к нему с одной мыслью, он предложил мне нечто совершенно иное... Я доктор медицинских наук, заслуженный изобретатель, лауреат всяческих премий. Это меня достаточно кормит, но захотелось большего. Я пришёл с просьбой помочь мне стать доцентом. Он говорит: «Предлагаю вам должность профессора, но на другой кафедре — социальной гигиены». Я хирург, а социальная гигиена — это статистика, медицинская статистика. Но оклад, предложенный мне, почти в два раза больше...

Б. То есть у вас ситуация выбора... В чём же дело? Обгоняетесь, рисуя картины, когда удаётся справиться и с профессорской ролью, и с должностью доцента, и ещё академика десяти академий, куда вас чуть ли не насильно тащат... И так далее. Или, наоборот, полный завал. Симпатыга — будет ли это ваш «скорпион» или кто-то иной — выведет вас на взлётную полосу и поможет спикировать в самую лучшую точку.

ИЛЬЯ-МУРОМЕЦ. В последнее время деньги стали пропадать то у меня, то у мужа, куда-то

деваются... Я себе стала чего-то такого придумывать, такого симпатыгу мощного Илью Муромца, чтобы он охранял наши доходы с булатным мечом в руках. Нарисовала его, как умела, и всё время с собой носила эту картинку, смотрела на неё, приказывала: «Охраняй!» Стоило сэкономить копейку или найти на дороге случайно монетку, хвалила его: «Молодец, Илья, продолжай в том же духе!» Прихожу вчера домой — муж сообщает: «Нам отдали долг 100 долларов, помнишь — которые мы не надеялись получить». А я тихонько: «Молодец, Илья!»

Б. М-да... Уж сколько раз твердили миру... Симорон ничего не лечит, не исправляет, не спасает, не улучшает. Если и возникает такое впечатление, то только потому, что в глаза бросается верхушка айсберга. Мелкие внешние успехи — побочное детище системы, приложение к ней... Главное — открытие в себе СЕБЯ, нового, непредсказуемого... Мы понимаем, для нашего обыденного сознания это камень преткновения. Пребывая дни и ночи в игре, где ставка всегда на выигрыш (или на проигрыш), мы только тем и занимаемся, что высматриваем свою добычу-удачу-неудачу. Как только мы всем существом своим проникнемся идеей, что ничего спасать не надо, что именно из-за попыток спасения у нас получаются проколы, падения, может быть, мы сделаем шаг вперед...

Смотрите, вы сделали для себя «Муромца». Этакий волшебный талисман, который должен помочь преодолевать препятствия. Не важно, какие: «не хочу, чтобы у меня были сопли», «помоги найти детям квартиру», «избавь от потери денег»... Допустим, сработало — вы закричали «ура». Вот я захотела, говорите вы, сильно за-

хотела, и у меня получилось! Раньше не получалось потому, что я, оказывается, не очень хотела... Вы учились в школе? Вероятность того, что одно из этих двух событий произойдёт, равна чему? 50 процентам. Два варианта: сопли или отсутствие сопель, найдут квартиру — не найдут, будут деньги — не будут... Но оба, заметьте, оба варианта крутятся в одной и той же рулетке! От того, что вы будете крутить её быстрее, яростнее, подпрыгивая при этом или распевая песни, полагаете, это соотношение — фифти-фифти — как-то изменится? Да, разок, может быть, выпадет отсутствие сопель... но нет же никакой гарантии, что это повторится завтра. «Гусарская рулетка». «Надежда — наш компас живой...»

И-М. Но ведь это же явно случилось после того, как я поработала: нам вернули долг. Его сто лет не возвращали, мы вообще забыли о нём...

Б. Да... Так хочется верить в чудо. В Санта-Клауса, Якубовича... Вы считаете, что воздействовали на ситуацию, изменили ход течения событий в желаемом направлении. Для этого нужно было как минимум выйти из игры, оказаться в позиции над рулеткой. Тогда, действительно, её можно крутить, куда хочется... Но захочется ли? Выйдя из игры, вы уже не заинтересованы в том или ином результате. Вам всё равно, как тем зайцам из песни. А сейчас вам всё равно?

И-М. Нет...

Б. То-то и оно. В самообгоне, которого вы не сделали, исчерпывается потребность в достижении конкретного результата. После чего руль вручается симпатяге. И он, как известно, может

найти для вас совершенно иную программу — не ту, в которую вы целились...

И-М. Может быть, мой Илья Муромец ещё найдёт...

Б. Каким образом? Путём ваших подстегиваний, поощрений? Полагаете, от этого он станет более зрячим? Как говорилось в одной побасенке: глухие — поводыри слепых... Если бы «Муромец» был олицетворением вашей расширенности, вашего внеигрового «Я», с ним не пришлось бы кокетничать. А так... Подскажем вам ещё один способ подобного самовнушения. В старом фильме «Айболит-66», попадая в очередной переплёт, герой победно распевал: «Это очень хорошо, что пока нам плохо...»

ЗАСТЫВШАЯ-ЛАВА-СОКРАЩЁННО-БАЗАЛЬТ.

У меня все время со зверями приключения. Мохнатыми разными. На прошлом занятии я обогналась по поводу того, что переживаю, у меня кот, он ничего не ест, мне его жалко. У кого есть животное, тот понимает. Я сначала нарисовала себе горький самообгон, что я — всё, умираю, меня хоронят, оплакивают... А потом — наоборот, я всех съедаю, пережёвываю, шампанским запиваю. И что у меня получилось в конечном счёте?

Б. После похорон или после шампанского?

З-Л-С-Б. После того и другого. Прихожу домой — всё нормально, кот живой-невредимый,

уплетает за обе щеки. Ложусь спать с ним в обнимку... Утром кто-то пищит. Не мой — мой хрюкает во сне. Встаю, открываю дверь: перед дверьми сидит другой котик, рыжий, маленький. Пришёл ко мне жить. Теперь у меня два кота. Причём второй — копия симпатяги, которого я создала после обгонов: девочка с такой золотой шалью и косичками тонкими. Так вот, кот рыжий — с тонкими, длинными полосками. Один к одному.

Б. А почему у вас два варианта самообгона — горький и сладкий?

3-Л-С-Б. Метод проб и ошибок. На всякий случай.

Б. Ну нет, родная. Если на вас нацелятся из арбалета, вы же не скажете: подожди, кацо, я попробую так или этак... Исходим из своего текущего ощущения, а не из придумок, интерпретаций. Горечь заполняет душу — разыгрываем трагедию. Побеждает радужная надежда — другой, сладкий вариант... Если вы работаете впрок, с запасом, значит, не доверяете себе. Проблема остаётся, только, быть может, прячется где-то внутри. И тогда ждите новых котиков под дверью. В бо-ольшом количестве.

3-Л-С-Б. Хорошо, вот ещё один «звериный» случай из моей практики. Иду по улице, вдруг собака на меня несётся... Может, бешеная. Знаю, что когда нет времени, лучше всего немедленно перебросить симпатягу вперед... Как вы думаете, что делает собака? Подбегает ко мне, нюхает... Потом отходит к кусту рядом, поднимает ножку и...

Б. То есть приглашает вас на любовный танец...

ДЕЛЬТИК. Муж звонит с работы: «Ты знаешь, я опять потерял (в третий раз) мобильный телефон. Не могу нигде найти, поищи дома, может, я забыл...» Он ему очень нужен для работы. А я... я уже так разленилась из-за Симорона, что ходить где-то искать, шарить, переворачивать... Да ну его! Легла спокойненько на тахту и приказала своему Дельтику: «Ищи!» Дельтик — это мой симпатяга, я когда-то разместила его в углу нашей комнаты, на тумбочке: положила там в виде салфетки рисунок. Если что нужно — мысленно обращаюсь к нему, и всё получается... Другое дело, что обращаться практически не приходится: проблем нет ни в чём. Но в этот раз надо же мужу помочь... Через несколько минут он звонит, говорит: «Знаешь, меня почему-то понесло на улицу, к машине... Вышел и нашёл телефон рядом с машиной — я его там обронул».

Б. Как «по щучьему веленью»...

Д. Непонятно только, как он, Дельтик, с мужем поработал, да ещё на расстоянии. Ведь этой же мой личный джинн...

Б. Муж с вами — в одной «упряжке», вы соединены слышимостью, как родные люди. Поэтому ваша симпатизация распространилась на него. Но... советуем всё же оставить Дельтика в покое. Симпатяга, превращаемый в «джинна», может

взбунтоваться. Знаете, вольный уссурийский тигр до поры до времени будет выполнять наказы дрессировщика, но однажды всё же цапнет его...

Д. Но вы же предлагали помнить о том, что наше симоронское «Я» — там, впереди...

Б. «Я» — это я. Стану ли я обращаться к самому себе за подмогой? Станет ли правая рука заигрывать с левой? Помнить и поклоняться — это разные вещи...

МУКАЧЕВСКИЙ-СТРЕЛОК. У моих друзей была проблема: соседи над ними беснуются, музыка не выключается, постоянный шум, гам, какой-то цыганский табор... Они уже решили менять квартиру, продавать, обменивать — лишь бы оттуда исчезнуть. В среду звонят мне: «Всё, идём смотреть варианты, будем съезжать». Жалко мне их, злость на этих соседей разбирает... Ну, приступаю к работе: закрылся дома, назначил на роль своей злости какой-то стул, бросаю на всё вокруг, швыряю... Даже сломал его. Потом из этого погрома симпатыгу сделал... В субботу приходят друзья в гости и говорят: «Ты знаешь, что-то пару дней — вообще тишина. Как будто вымерли». Я им ничего не говорю: вымерли — так вымерли... Вчера утром звоню: «Ну, как там соседи?» — «Странно, до сих пор тишина». Действительно, странно, думаю... Неужели я такой супер? Что-то не верится, я же только-только пришел в Симо-

рон... И вот снова давай — на всякий случай — в квартире разгром устраивать... Лёг спать со спокойной совестью. Утром звонок: «Знаешь, какая-то муха их укусила. Опять бесятся, похлеще прежнего... Трещина в потолке пошла. Нет, всё-таки надо съезжать...»

Б. Так... Может, ещё чего расскажете в этом плане?

М-С. Могу. Один из родственников, Гена, пьёт беспробудно, буйствует и прочее, прочее. Я считаю, что он человек конченный, его нельзя близко к себе подпускать... В пятницу прокрутил ситуацию: прятался от всех вещей будто от вездесущего Гены, замыкался в ванной, в шкафу, с трудом в кладовку втиснулся, замирал недвижимо за портьерами, чуть ли не в холодильнике внедрился... И вот в воскресенье звоню его семье. Обычно воскресенье и суббота у него выходные, пьянствует до беспамятства. Звоню, узнаю, как дела. Они говорят: «Ты знаешь, два дня вообще трезвый ходит, буквально выпил бутылочку пива и ничего». Я обрадовался. И, как в том случае, рассказанном только что, давай в понедельник ещё обгоняться, каких-то симпатыг строить, чтобы наверняка. Вчера позвонил ещё раз — со вторника опять начал пить беспробудно...

Б. Что вы теперь намерены делать?

М-С. Надо работать дальше.

Б. Как раз наоборот: не надо работать дальше. Вы уже наработали.

М-С. Получается, что это из-за меня, я виноват?

Б. Только в одном: в излишнем старании. Удостоверились, что к вам по резонансу прислушались, что люди сделали шаг из привычной игры? Всё, отойдите в сторону, займитесь другими делами. Дайте им шанс осознать начинающуюся в них перемену... Можете вспоминать созданный образ, вылепить его, нарисовать, любуйтесь им — это, возможно, передастся клиентам, поддержит их в постепенном освобождении. Не понимая, что с ними происходит, они будут удивляться себе, подтягиваться к вам. Одним не захочется хулиганить по ночам, другому — пить беспробудно... Вы же, не доверяя себе, набросали в кашу масла больше, чем помещается в кастрюле. Тем самым укоренили проблему, вернули её... Дважды — одно и то же в обоих случаях. Значит, это ваш почерк... который нужно менять!

АУДИТОРИЯ. Вопрос: если можно на расстоянии вывести людей из игры, значит, можно точно так же и ввести в неё. Разве это не манипулирование другими?

Б. Во-первых, мы никого направленно не выводим. Если тюрьма для человека представляет больший интерес, нежели пространство за пределами тюрьмы, тащи его, уговаривай, он всё равно останется там. Мы выходим сами на волю и показываем дорожку другим... Во-вторых, если мы увлекаем кого-то в западню, то сами, как Сусанин, первыми должны попасть в неё. В этом ли наша симоронская задача?..

ХЛЕБНЫЙ-ВЕЕР. Мой бывший муж возненавидел меня. Рычал, кидался, мы с ним четыре месяца не контактировали, и я уже вздохнула свободно: наконец-то избавилась... Несколько дней назад прокрутила для верности самообгон — удушающий, страшный, как с петлёй, удавкой, которая на моей шее годами была... Симпатыга у меня получился — «хлебный веер». Вдруг три дня назад звонит, красавец. Вспомнил моё имя ласкательное и говорит: «А что у тебя с мобилкой?» Он впервые на домашний телефон позвонил, обычно рывкал по мобилке и отмораживался. А тут: «Девочка, ласточка, может, у тебя мобилка села, может, тебе деньги передать...» И вот появляется с деньгами и подарками: «Я без тебя не могу, как угодно, но мы должны быть вместе. Пусть ты не будешь мне женой, но хочу только с тобой, вдвоём». Говорю, что я не готова к таким беседам, вообще не готова к контактам с ним. Слушать не хочет... Сегодня перехватил меня на пути сюда — видите, я опоздала, он меня просто не пускал: «Я всё понял, всё осознал, прости меня...» И такое творил, что я от него еле отпрыкалась, вырвалась...

Б. Ну, что ж... Вы освободили человека от его собственных, внутренних удавок — вот он и отвечает вам благодарностью. Могли не делать этого, никто вас не заставлял, всё оставалось бы как прежде.

Х-В. Как же теперь быть? Я отвыкла от него, не хочу возвращаться к старому...

Б. Новая проблема? Значит, новый самообгон. А в принципе необязательно возвращаться: ваши отношения могут приобрести иной, взаимопитательный характер. Не супруги, а друзья,

сотоварищи, поддерживающие друг друга на симоронской Трассе.

ШНУРКИ-ОТ-БЕЛАЗА. Вот никогда не болело сердце в жизни, не жаловался, а теперь болит. На той неделе тупо давить начало.

Б. Может, влюбились? Весна ведь начинается, коты уже серенады поют...

Ш-О-Б. В симпатягу влюбился. Создал его, пошла у меня работа здорово, подъём... И тут вдруг такой удар в груди, будто... Неприятно.

Б. Приведем пример. Представьте, что вы едете в поезде. Жёсткий вагон, сиденья ободраны, железяки торчат. Стёкла в окнах выбиты, ветер свищет, дождь заливает купе... Но вот проходит время, вы привыкли, притерпелись как-то... и уже не замечаете неудобств. Даже расслабились, даже мурлычете песенку... И тут за окном возник друг-товарищ, мчится, обгоняя вас, на суперсовременном, суперскоростном авто, лихо так, звонко, да ещё ручкой вам машет... Можете ли вы остаться в своей развалюхе? Снова, по сравнению с этим авто, стали заметны её недостатки, снова вас уколото, сдавило, ударило...

Ш-О-Б. Понятно...

Б. Да, были проблемы, но улеглись. В течение жизни вы как-то закомпоновали их, запаковали, они напоминают иногда о себе, но поскольку постольку. А сейчас вы вырываетесь из сво-

его разрушенного купе, рвётесь через окошко поезда к приятелю... И спрятанное, запакованное начинает кричать, бунтовать: «Нет, родной, мы тебя не отпустим, ты принадлежишь нам, назад!» Поэтому, если нас дёрнет обратно скажем, сердце внезапно, на пустом месте заболело, немедленно, не откладывая в долгий ящик, начинаем работать с возникшей проблемой, как будто того симпатяги и не было. С куклой ли, с предметами или как-то ещё и — выходим на нового симпатягу. Шандарахнет снова — всё опять сначала...

Ш-О-Б. А если вернуться к прежнему симпатяге?

Б. Получится — прекрасно. Но если вы, застряв в окне, будете пытаться протиснуться назад...

НИКАНДРА-ЗОЛОТАЯ. Прихожу к одной своей знакомой, она рассказывает, что умер её друг... Учились вместе, работали вместе, даже некоторое время жили в одном доме... И не старый еще, 54 года. Слушаю её, пытаюсь симпатизировать — трудно: я знала этого человека... Тут она как-то без перерыва сообщает, что у них затянулся ремонт, не могут с мастерами разобраться. Начинаю обгоняться, чтобы выдать ей симпатягу... и какая-то ерунда получается. В голове смешались мастера, похороны, какие-то свои личные неприятности вспоминаются... В общем, ничего у меня не получилось.

Б. Если случается так, что в процессе нашей работы, не успев закончить одну операцию, мы

влезает в другую, захватывающую другие наши струны, нужно заниматься той темой, которая более актуальна для нас в данный момент. Вас впечатлила история с другом приятельницы? Остановите её, когда она начинает рассказ о ремонте, отойдите в сторону, разберитесь со своим состоянием. Потом можете вернуться. Вы возвращаетесь к подруге совершенно иная. Нет уже повода, чтобы беседовать на следующую тему — о ремонте, потому что вы теперь распространяете вокруг себя симоронское излучение. И подруга, прикоснувшись к нему, выходит из своих проблем успокоенная, свободная от переживаний, могущая что-то сделать, кому-то помочь... Но, допустим, вы заслушались, и ситуация с ремонтом оказалась для вас более значимой. Что же, работайте с ходу с ней. Если же наслаивается одно на другое, получается винегрет. Всегда работаем сразу, не откладывая на потом любую случившуюся передрыгую, в которую мы внедряемся, тогда будет эффект.

КРУГЛЫЙ-ЧАЙНИК-С-ТЮТЕЛЬКОЙ. Пришли мы с ребёнком в детскую поликлинику. Задержались, и куртки свои забирали в гардеробе последними. Стали извиняться, а гардеробщица, уже немолодая женщина, говорит: «Да я не спешу и вообще не знаю, как я домой дойду, мне очень плохо». И показывает, где у неё давит под лопаткой, жмёт, плохо с сердцем, она уже валидол сосала несколько раз. Я обгоняюсь тут же, и у меня вырисовывается такой образ симоронский: круглый чайник с носиком, с тютелькой круглой сверху, с ручкой. Толстый, всё-

лый, он всё время вращается... Я ей рассказала и посоветовала вспоминать об этом предмете. Она вдруг говорит: ой, вы знаете, меня отпустило... Вздохнула и собралась домой. Я ей говорю, что причина того, что у неё сердце болит, это, наверное, какой-то стресс, нервы. Она словно обрадовалась, начала грузить меня своими проблемами. Тут я уже растерялась, не справилась. У неё настолько серьёзные проблемы, что я её просто бросила на произвол...

Б. А зачем вы ей сказали это? Зачем после того, как вывели её, сказали, что причина в нервах и т.п.?

К-Ч-С-Т. Хотела её успокоить. А получилось почему-то... вот так.

Б. Значит, вы наблюдали после симпатизации её беспокойство?

К-Ч-С-Т. Да нет, как раз наоборот.

Б. Так какая же муха вас укусила? Захотелось усилить эффект? Но вы же перечеркнули тем самым свою работу. Выше симоронского уровня, на который вам удалось поднять эту даму, нет для неё ничего, это для неё сейчас идеал. Вы добровольно спустились к планке своих собственных страхов, опасений. И предложили спуститься туда же клиентке. Она, конечно, рада стараться: инерция... Как только вы подарили ей надежду нужно было сразу сделать «адью». Она, вспоминая добрую «фею», которая встретила её в жизни, возможно, удержалась бы на этом уровне. Да и вы бы почувствовали себя увереннее на нём...

ШАШЛЫК. Прихожу домой, включаю телевизор — не работает. Туда-сюда, выясняется, мне кабель отрезали: у меня долга гривен 70... Кабельщики располагаются в доме напротив, работают до восьми вечера. Ладно. Беру кусок провода какого-то, кухонные рукавицы-хваталки, нанизываю их на проволоку, как шашлык. Иду к кабельщикам, вручаю: «Вот вам первый канал, вот вам второй. Кушайте на здоровье». И ушёл. Причём никаких координат своих не оставил — забыл. На следующий день прихожу домой — с телевизором всё в порядке. Только записка в почтовом ящике: «Платите вовремя».

Б. Что сделали кабельщики с «шашлыком», который вы им оставили, неизвестно. Но у них появилось желание не лишать вас телевидения... Почему? Вы их симпатизировали своей акцией, возбудили жизненную энергию — куда, спрашивается, её применить? По назначению, естественно, по прямым обязанностям их. Родилось спонтанное побуждение выполнить свой святой долг. Как бы ниоткуда родилось... Для них это сейчас нетягостно, не непосильный труд — они сами от этого удовольствие получают. Типичная симоронская ситуация. Ничего не предпринимаем физически для того, чтобы что-то изменить, починить, усовершенствовать — просто симпатизируем, и всё происходит само по себе. Но если у вас развязался шнурок на ботинке, это не повод, чтобы устраивать целый сеанс. Нагнитесь и завяжите.

КАРУСЕЛЬ-ГОЛУБОНОСАЯ. Мы поехали на выходные искать прихожую. Приезжаем в магазин, где видели её несколько дней назад, а её там нет. Я так разволновалась, ну, думаю, надо работать теперь... Едем обратно домой, кручу по дороге газету: она — это я в своих страданиях, все будет плохо, мы будем постоянно ходить искать эту мебель, никогда её не найдём, износим всю свою обувь, истреплем всю одежду, сами будем уже ползти, ползком все за этой мебелью и так где-нибудь на дороге и расквасимся... В итоге, когда показалось, что мне уже хватит, не хочу этим больше заниматься и вообще ничем, у меня в руках из газетной голубоватой страницы получилась «карусель голубоносая». Разворачиваю эту газету — вижу рекламную картинку о мебели... Запомнила адрес, уговорила мужа подъехать туда. Приезжаем — опять ничего нет. Ну, думаю, что ж это такое, наверное, я как-то неправильно поступила...

Б. Для чего вы развернули газету?

К-Г. Ну как, раз это симпатия у меня, значит, он должен подсказать, где и что...

Б. Он должен подсказать, каким образом перестать заниматься теми глупостями, которыми вы забили себе голову. То есть поисками мебели. Вы же, освободившись вроде бы от слепоты своей, с удовольствием нырнули вновь в прежний глухой закоулок... То есть получается, что только этого и ждали, ради этого затеяли свой «убийственный» самообгон. Видимость самообгона. Поймите: газета, ставшая «каруселью», и газета, в которой вы высмотрели рекламу, — это разные вещи. Они только выглядят одинаково, начинка у них совершенно разная.

Вы беседовали вначале с одной газетой, а потом незаметно подменили её другою. Можно было сразу, без всех этих процедур развернуть её, найти объявление и радостно двинуться в тупик.

К-Г. Вместо этого надо было...

Б. Надо было подремать, посидеть в кафе, спеть «чижика-пыжика». Мебель сама пришла бы к вам на свидание — без ваших стараний. Если она в принципе вам нужна...

СЕРДЕЧНЫЙ-ТЮЛЬПАНОВЫЙ-АММОНТ.

Аммонт — это из немецкого. Мне нужно получить вид на жительство, а следом — паспорт в Российском консульстве, потому что мой уже заканчивается. Все эти учреждения (я уже давно по ним хожу) — одной большой мозолью в моей голове. Сегодня я взяла куклу, и она вместо меня пошла в областной ОВИР — это была спальня в нашей квартире. Извинилась за вторжение перед торшером, который собой представлял овировского клерка, поговорила с ним, и он выставил куклу за дверь: иди отсюда вместе со своими претензиями, вот когда нужно будет, тогда и выдадим тебе документы... Симпатия у меня получилась из куклы — «сердечный тюльпановый аммонт». Я его нарисовала карандашом, потом обвела красным фломастером — вышел такой цветочек с двумя лепестками. Ну и с этим рисунком в кармане поехала в ОВИР по-настоящему. Клерк говорит: «Так, через неделю получите свои документы». Я такая довольная,

что хотя бы через неделю, хотя сроки подпирают, хотелось, чтобы это сегодня произошло, но через неделю — значит через неделю. Ну а про консульство вообще боюсь думать... Там такие толпы народные, что месяц можно простоять — и вопрос не решится.

Б. И вы счастливы?

С-Т-А. Ну, какой-никакой результат я получила...

Б. Какой-никакой — значит никакой. Компромиссы, половинки, четвертинки — все это к нам отношения не имеет. Если речь идёт о жизненной необходимости, перед нами сразу открываются двери нараспашку: ведь сверху видны любые проходы-выходы. Вы же приподнялись чуть-чуть над своей игровой территорией — и получили чуть-чуть...

С-Т-А. Фантазии не хватило.

Б. Причем тут фантазия? Просто у вас огромная катушка намотана ваших предыдущих игр в этой области, вы к ней даже прикоснуться боитесь, вместо того чтобы за ниточку взять и потянуть. Она быстро, быстро разматается там нет, абсолютно нет ни одного узелка... Вот вы куклу свою отправили на «передовую». Прекрасно. Но что же она там делает? Повторяет один к одному ваши «подвиги»: куксится, мямлит, топчется на месте... И получает такую же, примерно, награду, что и вы получали без помощи куклы... Самообгон — это действующий вулкан, а не тлеющий огонек. Вы берёте реальных действующих лиц, назначаете на их роли подушки, книжки, что там у вас есть в наличии, и если отношения с ОВИРОМ видятся вам именно в таком свете,

пинаете куклу свою этими вещами, избиваете, выбрасываете её за дверь, чтоб она вопила и кричала. Сжигайте её в топке, варите её в котле, в какие угодно экстримы её помещайте... пока вам самой не станет смешно от всех этих операций. Вот где финал. Если бы дошли до этого момента, в жизни с вами не случилось бы того, что произошло. Тут же вам выдали бы все документы. А не через неделю.

С-Т-А. Может, надо было так... Когда моя кукла вошла в спальню, когда разговор уже с торшером вела, мне, то есть ей, вдруг захотелось кинуться на этого чиновника и доказать, что он не имеет права так поступать...

Б. Хорошо, надо было кинуться. И не просто кинуться, а заставить торшер убежать, спрятаться под кровать и вопить оттуда: сдаюсь! А кукла слышать не хочет — бросает в это убежище всё, до чего дотягивается рука, устраивает там погром... Словом, пассив или актив — это вы определяете сами: к чему больше душа лежит. И то, и другое, будучи разыграно до апофеоза, приводит к одному результату — смеху...

ЖЕЛТАЯ-ГИРЛЯНДА. У меня была некоторая проблема на работе. Я программист, программа не работала. Решил отыграть эту ситуацию при помощи какого-нибудь предмета. Беру бутылку и ставлю её так, что она должна упасть.

Б. Зачем?

Ж-Г. Ну, это символизирует мои ожидания. Так вот, представьте себе: я её ставлю, а она не падает. Один раз, другой раз... Не получается — и всё. Я подумал, раз так, значит, на работе у меня всё должно идти нормально... И действительно: пришёл, включил компьютер — и всё пошло-поехало.

Б. Брр... какая-то мистика. Колдун, хотя дым из волос не идет, пламени тоже не видно. Поделитесь секретом: какая связь между устойчивостью бутылки и вашими успехами на работе?

Ж-Г. Ну, бутылка — это же я. Раз она не падает, значит, могу быть спокоен, проблемы нет. Проверил — действительно нет.

Б. Ага... Орёл или решка. Если выпадет орёл — будет дождь. Если решка — сухо. У вас выпала решка, значит, можно смело идти на работу...

Ж-Г. А что, разве не так?

Б. Можно было поступить проще. Зачем вам бутылка? Включали компьютер, включали — он не включался. Потом взял и включился. Какой-то скovyрнувшийся винтик от встряски стал на место. Десятое чудо света.

Ж-Г. Но мы же инсценируем свои проблемы через предметы...

Б. Инсценируем, да. Но как! У нас не срабатывает какая-то компьютерная программа. Мы недовольны? Требуем от машины, чтобы она вела себя так, как нам нужно? Как это называется?

Ж-Г. Навязывание объекту своих ожиданий.

Б. Естественно. Можете взять бутылку — она будет дубликатом этого вашего объекта. И покажите на ней, чего вы от него, объекта, добиваетесь... Помните, как повар учил уму-разуму кота в басне Крылова? Руки в боки и — поехали...

Ж-Г. Добиваюсь, чтобы программа заработала. Так как я настроен очень нетерпимо, решительно, действую по примеру тех, кто пытается починить телевизор, громыхнув по нему кулаком. Колочу бутылку, пинаю её, швыряю во все стороны... Устал. Смотрю на то, что осталось от бутылки... симпатяга!

Б. Вот это дело. Если машина теперь заговорит, то это будет надёжно и качественно.

Ж-Г. А если не заговорит?

Б. Значит, вы ошибаетесь в своих намерениях. Вам это просто не нужно...

НЕ-ГЕНУЭЗСКАЯ-НЕ-КРЕПОСТЬ. У меня с ребёнком моим, девочкой трёх лет, то получается, то не получается. Когда ребёнок заболевает, я теперь, вместо того чтобы хвататься за всё, что попало, как раньше, не охаю, не ахаю. Самообгон протекает у нас быстро, почти незаметно. Зато уйму времени уделяем созданию симпатяги... Недавно, например, взяла коробку из-под принтера, надела на одну дочкину ножку, на второй завязала бантики из папиных галстуков. (Он посмотрел, сказал: «Полный маразм».) Дитя радостно всё это принимает, просит: «Да-

вай ещё». Хорошо, говорю, когда тебе надоест, скажешь «хватит» — остановимся. В одну руку сунула ей плафон от люстры, в этот плафон насыпали бумажек. Другой рукой она держала над головой папин калькулятор, нажимая на него пальчиком... В итоге у нас получился симпатяга бегемотик-изюмчик. Я говорю — ты теперь «бегемотик-изюмчик». «Хорошо, — говорит. — Папа, я бегемотик-изюмчик». В общем, заболевание само по себе сошло на нет. Но вот в следующий раз, когда у неё появились сопли, я с ней играла примерно так же: шнурки связала в узел, надела кулёк бумажный на голову, в ротик засунула эти шнурки и заставила ещё бедную девочку «и-а» говорить. Восторг полный. «Всё, хватит, — говорит сама, обученная уже, — у меня получился квартирный ослик». Но результата не было, она продолжала дальше сморкаться, кашлять.

Б. Почему, как вы думаете?

Н-Г-Н-К. Не знаю...

Б. Ну давайте вместе думать. Дочка заболела. Если вы качественно поработали и на ваших глазах эта болезнь иссякла, то откуда могли появиться вновь сопли? Только в том случае, если вы ждали их появления.

Н-Г-Н-К. Но это было уже через две недели. Я уже и забыла про то заболевание.

Б. Это неосознанно. Где-то в подвалах вашей памяти стучало: почему она так долго держится? Не может быть, чтобы это больше никогда не повторилось... Кроме того, дочь помогла вам, пошла навстречу вашим ожиданиям.

Ребёнку наверняка понравилось играть в эту игрушку, она сама стимулировала в себе сопли — подключить вас, чтобы вы опять прыгали, скакали рядышком с ней. Как видите, своего добилась. Дети — великолепные провокаторы. Вы же охотно поддались, стали подыгрывать... Что нужно было сделать, когда она сказала: «Мама, у меня сопли»? Вы ведь уже отправили один раз письмо доктору Айболиту, он получил, вылечил её. Как вы полагаете, доктор этот настолько забывчив, что ему надо было писать потом ещё? Объясните, почему, когда девочка ещё раз заболела, вы стали создавать нового симпятагу?

Н-Г-Н-К. Надо было ей того симпятагу напомнить?

Б. Не столько ей, сколько себе. Напомнить себе о том, кто вы есть, какого уровня достигли. И, не обратив никакого внимания на детский каприз, спокойно пойти заняться своими делами. На худой конец — глянуть в хитрые дочкины глаза, подмигнуть ей... Недуг тут же, через пять минут прошёл бы, словно и не начинался. Подключившись же к провокации, вы активировали и своё, и дочкино участие в развивающейся игре.

Н-Г-Н-К. Да, чем больше мы возились, тем сильнее она заболела... Что же я должна была делать в этом случае?

Б. Работать с собой. Со своим недоумением, тревогой: почему ничего не выходит? Результат был бы что надо.

ПОНЧИК-С-ВЕЕРОМ. На этой неделе мне нужно было побывать на деловой встрече. Ужасная погода, холодюка... Но я чувствовала себя прекрасно. Приезжаю в тот район, захожу в здание в соответствии с адресом, записанным у меня. Там сидит странный кривоглазый охранник, он мне сразу не понравился, но делать нечего, спрашиваю: «Мне нужен № 1-б по такой-то улице. Я туда попала?» Он говорит: «Это № 1, а 1-б в ту сторону, вдоль завода 800 метров». Ветрюганище, открытая совершенно местность... Вот ёлки зелёные! Но встреча уже впритык. Иду себе в полной уверенности, что в нужном направлении, дохожу до конца квартала, вижу ворота, зданий офисных ни одного, уже смутная догадка, что иду не туда... Возле ворот стоит охранница в телогрейке. Говорю, мне надо 1-б. Она: «Так ведь это назад, откуда вы пришли, 800 метров». Иду обратно, потихонечку негодую, на дворе холодеет ещё больше, ветер завывает... Думаю, мы в Симороне или нет? Останавливаюсь на углу, достаю из сумки первую попавшуюся бумажку и начинаю с ее помощью изображать это недовольство своё, этот ветер холодный, сомнения, может, мне идти туда не надо... Дошла до ручки — придумала, что так и замерзну здесь, ветер разорвёт меня в клочья, и бумажку эту соответственно рву, остервенело... Люди проходят мимо, смотрят на меня, кто-то шарахается. Ой, меня это так веселит... Собрала клочки, сложила из них такой пончик с веером... Дохожу обратно, к тому зданию с кривоглазым, и вижу где-то за ним, над крышей, возвышается что-то наподобие антенны... очень похожей на мой пончик. Обхожу дом с тыла — там стоит здание поменьше, двухэтажное, явно казённого типа. Захожу — попадаю куда надо. Меня встречают с распростёртыми

объятиями, несмотря на то, что я опоздала, поят меня чаем...

Б. Вначале, говорите, всё было прекрасно. Не заметили, в какой момент вы соскользнули с Трассы?

П-С-В. Может, это связано с кривоглазым? Я впечатлилась им...

Б. По-видимому. Он чем-то напомнил вам каких-то людей, оставивших в вашей душе неприятное воспоминание... и сразу пошла игра. Можно ли было предупредить, предотвратить это? Конечно. Как только вы приблизились к этому человеку — ещё не прикоснулись, ещё не рассмотрели его, но уже потянулись к нему с вопросом, то есть уже настроились на зависимость от обстоятельств, нужно было немедленно остановиться, вспомнить о том, что вы — Симорон, и вас бы сразу повело в нужном направлении. Может быть, охранник в эту минуту отвлёкся бы, ушёл по нужде — у вас бы не было повода обратиться к нему. А если бы он и сказал вам что-то, то уж наверняка не соврал бы... Но вы позволили себе войти погрузиться в игру стремительно. Ещё хорошо отделались, а представьте, что вы не симпатизировались...

П-С-В. Там можно было долго блуждать...

Б. ...и нарваться на более неприятные контакты, заболеть и всё, что угодно.

САЛЕХАРДСКИЙ-КАМЗОЛ. У нас был назначен апелляционный суд, который должен был решить следующий вопрос. За два года соседи сверху дважды затопили мою квартиру, и наш долгий ремонт, в который мы до этого вложили массу денег, пошёл прахом. Но соседи говорят: «Мы не виноваты, обращайтесь в ЖЭК, мы ничего вам не должны». Первый суд я выиграла, но они подали апелляцию. Как мне сказали знакомые, такие дела почти не выигрываются, моральные ущербы скашиваются на нет... В общем, суд начался. Соседи наняли себе уже адвоката. Посмотрев на него, я превратила его в асфальтный каток, который хочет по нашим телам проехать, но рассыпается от усердия на винтики-болтики. Соседа своего, который хотел прыгнуть со всех оплат, я повесила на шнурок в виде воздушного шарика, чтобы он раздулся там и лопнул. Его родичей, сидевших за ним толпой, начала разбирать по частям всех по очереди по мере того, как кто-то из них вставал выступать. Дело решилось за полчаса. Но... не в мою пользу. Более того, меня обязали оплатить все расходы, связанные с проведением этого суда, и за себя, и за них... Можете представить, как соседи злорадствовали... В чём моя ошибка?

Б. Вы поставили перед собой задачу выиграть в суде, в то время как наша задача — разгрузить себя от любых задач. Перед вами объекты, которым вы хотели бы предписать, как себя вести, в противном случае вы их уничтожите... и уничтожили в воображении. А надо было высмеять себя в этом своем пристрастии и избавиться от него... Словом, сделано всё возможное, чтобы получить удар в спину.

С-Х. В принципе я согласна, примерно так я и думала. И вот представьте себе, мне выдали компенсацию в размере куда большем, чем я ожидала.

Б. Как вы этого добились?

С-Х. Поступила именно так, как вы только что говорили. Обогналась, рассмеялась, симпатизировалась. И вдруг однажды звонок в дверь, на пороге — они, соседи. В руках пакет. Развернула, а там... На все мои вопросы по этому поводу — молчание. Совершенно случайно узнала, что они сектанты и их гуру повелел рассчитаться со всеми долгами...

БОЖЬЯ-КОРОВА-ИЛИ-БЫК. Я — училка, как принято говорить. Мне досталось наследство — не дай господь... Прежняя учительница, не выдержав, ушла и оставила мне три десятка бандитов. Это такой кошмар и ужас — кроме меня, никто в эту клетку никто войти не может. Я и обгонялась, и симпатяг рисовала... Возникло временное затишье, и вдруг сегодня страшный казус: один из детей жестоко побил другого, очень жестоко — ногами в лицо. Разбил в кровь, до сотрясения мозга. Вроде бы дети начали выравниваться, но вот этот всплеск агрессии я не могу никак объяснить...

Б. Обычайший игровой стимул: вам предоставили ужасный класс, вы от них ожидали чего угодно и дождалась. Внешне, формально сим-

патизировались, но внутри остался вирус ожидания...

Б-К-И-Б. Что же я должна была делать в этой ситуации?

Б. Что ей нужно было делать в этой ситуации?

АУДИТОРИЯ. Ей нужно было выложить на столе какие-то предметы и вложить им в уста свои страхи. Например, что вот этот учебник — Иванов, он активен, агрессивен, он говорит окружающим: я сейчас вас побью, я вам уши оторву...

Б. Не совсем так. Нужно в центре игры представить себя. Свои взгляды на то, что такое хорошо и что такое плохо. Вы ведь именно это хотели бы внушить детям, хотели бы, чтобы они прислушались к вам, стали паиньками... Вот и начинайте. Окружите себя книгами, читайте им мораль. Пусть они в конце упадут на колени перед вами, будут молиться на вас (сами позаботьтесь об этом). Когда надоест, сделайте из них симпатягу и отправляйтесь в класс. Потом расскажете нам, что вы там увидите...

Б-К-И-Б. Дети станут паиньками?

Б. Да нет, не в этом дело... Перед ними явится другой человек. Независимый, излучающий внутреннее знание о том, что ничего драматического случиться не может. Что в жизни этих ребят отныне начнутся открытия, которые сделают каждого из них реальным суперменом. Они будут прислушиваться к вам, у вас найдутся и слова, и аргументы, и всё остальное, что поможет им перешагнуть порог, отделяющий

наследников каменного века от существ третьего тысячелетия...

ЧИ-У. Можно ли с одной проблемой работать разными способами? Допустим, есть вот какая-то проблема. Я сделала сладкий самообгон, удовлетворения не почувствовала. Потом поработала с куклой... потом инсценировала с разными предметами... Корректно ли это?

Б. Представьте себе, что вы сидите над тарелкой супа и ужинаете. И ложка, которой вы черпаете суп, оказалась или чайной, крохотной, или дырявой, суп проливается через неё. Но кое-как съели его... Теперь вы говорите: «Из-за этой ложки я не насытилась. Буду есть поварёшкой». Но супа-то уже нет. Возникла новая проблема — пустая тарелка. Понимаете, в чём дело? Вы продолжаете есть суп, которого нет. Нет прежней проблемы — как использовать дырявую ложку, появилась новая ситуация: где взять суп? И вот вместо того, чтобы заняться данной темой, вы продолжаете копать в прежней: загребаёте поварёшкой пустоту. Естественно, голод не утолён, и вы начинаете думать: почему я не насытилась? Ага, подсказывает ваша слепота: нужно взять ложку ещё большего формата... лопату! Берёте и черпаете ею воздух в тарелке... Не похоже ли все это на то, о чём вы нам рассказывали? Сделали самообгон, не получилось — забудьте, с чего стартовали, займитесь новой темой: растерянность в связи с тем, что не получилось. Способ, при помощи которого вы выйдете из этой ситуации, не имеет значения лишь

бы вышли... Не получится и на этот раз — ещё одна свежая проблема: не могу выйти из той проблемы. И новый поход...

ЧИ-У. Но так же может быть бесконечно...

Б. Ну нет. Надоест. Рано или поздно вздохнёте свободно, потянетесь и увидите мир не сквозь шторы на глазах...

БЕЗ-ИМЕНИ. Я — без имени. Объясню почему. Вы говорили, симпатыгу и себя в роли симпатыги имеет смысл как-то называть.

Б. Не столько называть, сколько предъявлять его в качестве своего симоронского пароля всему миру.

Б-И. Ну вот, все это у меня работало, а вот сейчас выработался какой-то самостоятельный набор словосочетаний, который постоянно лезет в голову. Начинаешь свободно компоновать предметы, заканчиваешь самообгон... И на ум приходят не картинки, а какие-то слова, причём знакомые, где-то кем-то использованные. Например: «Тише едешь — дальше будешь», «Любви все возрасты покорны»... И так далее. Все это ужасно мешает. Я уже перестал рисовать образы, боюсь появления слов...

Б. Известное явление. Провокация нашего социального опыта, дабы удержать нас в болоте. Человечество держится за слова, придавая им самоценную значимость, играет ими, как символами, наделёнными особой энергией.

И потому — могущими управлять реальностью, воздействовать на неё качественно... Но всё это — лишь звуки и только звуки. Да, от громкого крика можно оглохнуть, а от приятных вибраций, резонансных нашему организму, прийти в блаженное состояние... Слова же, при помощи которых эти вибрации передаются, — лишь конверты для доставки сообщения. Конечно, можно среагировать и на сам конверт, игнорируя его содержимое, — мы с вами это умеем... В том-то и суть провокации. Скажите аборигену Африки по-русски: «Позор олигархам!» — заденет ли это его душевные струны? Обратитесь к своей собачке, порвавшей ваши новые туфли, с гневными речами, но лишите их эмоциональной окраски, — поймёт ли она вас? Мы же смотрим на бесстрастные значки на бумаге и заливаемся слезами или смехом... Итак, уважаемый Без-имени, как только вы заметите, что вступила в силу вербализация, подмена картин словами, что внимание ваше удерживается на словах, обгоняйтесь по этому поводу. Не ждите повторного приглашения, прошелестело в вашей голове: «Любви все возрасты...» — тут же продолжайте, скажем: «...покорны, конечно, причем платонической любви, а также чувственной, эротической, причем покорны возрасты начиная от тинейджерского до глубоко пенсионного...» И так далее.

Б-И. А если уже пошло повторение?

Б. Работайте с повторением. Не ставя вопросов, почему, как, зачем.

АУДИТОРИЯ. Вот у меня, например, всё время сидит в голове строчка из песни: «И зелёный попугай...» Без конца распевается.

Б. Как только зазвучала внутри эта песня, допойте её намеренно, вслух, придумайте новые приключения этого попугая. Можете изобразить его... Даже в присутствии народа. Помните, как в фильме «Пять вечеров» герой Любшина ни с того ни с сего подпрыгнул вдруг и сообщил всем: «Это бывает». Никто вас не осудит. Может, даже присоединятся. После чего спокойно создаёте симпатягу.

БЕЛЫЙ-ПАРОХОД. В воскресенье у меня было огромное желание попасть на мероприятие, на которое проникнуть невозможно, потому что ограниченный круг людей туда приглашался. Приглашительного я, конечно же, не имела и не рассчитывала на него. Поэтому заставила себя забыть о своём желании, наметила разные дела на этот день... Но все они отменились, потому что мне позвонили, что-то перенесли, в чём-то отказали. Вот тебе и раз, думаю, ни то ни сё... И вдруг звонят люди, с которыми я не общалась уже тысячу лет, и предлагают два приглашительных на то самое мероприятие!

Б. Вы воспользовались обоими приглашительными?

Б-П. Пятью! Дело в том, что как только я туда пришла, мне предложили ещё три приглашительных, то есть вместо одного мероприятия я, можно сказать, одновременно посетила пять. Я сидела в центральной ложе, меня приняли, наверное, за президента. Или резидента.

Б. Вас за симоронавта приняли! И на законных основаниях. Смотрите, вы ведь ничего не сделали, чтобы осуществить своё намерение, наоборот пытались сами себе помешать всякими делами. Не получилось. Почему? Потому что Трасса была построена до того, и построена качественно. Вам оставалось только направиться по этой дорожке... Вы же помните, что желания, возникающие у симпатизированных людей, соответствуют их природе, призванию и не могут не исполниться. Конечно, если бы вы купили билет на автобус и из принципа, назло кондуктору, пошли пешком...

САЛАМАНДРА, ЛЕТАЮЩАЯ НА РОЗОВОЙ КОРОВЕ. Была у нас в семье драма, похлеще Санта-Барбары. С родным братом мы не разговаривали целый год. И вот после прошлого занятия, когда мы учились двигаться и петь в режиме ЯСного, просто из «ниоткуда» раздаётся его звонок и будто ничего такого у нас и не было... Вторая тема — мои хронические опаздывания на работу. Я, как школьница, придумывала причины — разные события, пожары... И тут после нашего практикума у меня впервые не спрашивают, почему я опоздала. Причём это было не на пятнадцать минут, а ровно на час. Встречает меня начальник в коридоре и вместо упрёка говорит: «Вы сегодня хорошо выглядите». И ещё: клиент, которому я выполнила работу, долго уклонялся от оплаты. Под разными предложениями. Вдруг явился и заплатил в три раза больше. Я не просила, но и не отказалась.

Б. Нормальная жизнь нормального человека. Который не тратит ни грамма времени на борьбу за существование. И потому существование его наполняется другим содержанием. Мы уверены, что в вашей жизни за этот период произошло что-то ещё, о чём вы не рассказываете. Не что более существенное, нежели примирение с братом или тройной гонорар... Не припомните?

С-Л-Н-Р-К. Не знаю... Ничего такого не было. Может быть... Я нашла у себя старый, давний свой дневник. Наткнулась на запись: «Если птицы поют ночью, значит...» Дальше стёрто, непонятно. Но на днях меня разбудил на рассвете чей-то голос. Было ещё темно... Кто-то пел. Нет, не птица... Может, соседи включили телевизор, не знаю... Я поднялась, тихо прошла на кухню. Села за стол, облокотилась. И тихо, тихонько запела... какую-то мелодию, незнакомую... но я будто слышала её тысячу лет назад. В это время солнце вышло из-за соседнего дома, луч скользнул по столу, по моим ладоням... Это оно? То, о чём вы говорите?

Б. Это только начало...

ЛАБЕЛИЯ-РОМАШКА. У нас на кухне сломался кран. Как обычно, женщина стала бы пилить мужа. Но я прояснилась... и на всякий случай подумала, что надо попросить знакомого сантехника помочь выбрать подходящий смеситель и установить его. Прошли буквально сутки. Я совершенно забыла о своём намерении.

Прихожу домой, муж устанавливает кран без всякого сантехника. На кухне теперь чудесный смеситель и вода совершенно не течёт.

Б. Ваш муж в принципе склонен к таким подвигам, или это произошло неожиданно?

Л-Р. Первый раз в жизни. Раньше, если и брался за что-нибудь такое, всегда ломал. Я его на пушечный выстрел отгоняла...

Б. То есть вы сейчас не просили, не уговаривали...

Л. Ни минуты.

Б. Вот видите что значит проясниться! Открываются все заслонки у тех, кто нас окружает, они тоже движутся по беспрепятственной трассе...

Л. У меня внутри был восторг. Я сказала мужу: «Симпатыга» и бросилась к нему на шею...

ПТИЧКА-С-ТРЕМЯ-КРЫЛЬЯМИ. В прошлые выходные мы с братом ездили к себе на родину, во Львов. Я хотела найти на кладбище могилу свекрови. Мне не довелось побывать на похоронах, и я не знала, на каком она кладбище. Родственников не оказалось в городе — были на даче. Брат говорит: «Поедем в коммунальную службу, всё там узнаем». Но я его остановила, отошла в сторонку и... нарисовала себе: солнечная погода, город — молодой, только что

построен, башни сверкают свежими красками... Население — дети, одни дети... или эльфы? Они окружают нас, ведут вокруг хоровод... Я схватила брата за руку, стала кружить. Остановились прохожие, улыбаются почти как эльфы... Я и их в хоровод, нескольких... Тут подъехал автобус, люди стали его заполнять, я толкнула брата туда: «Поехали!» Он привёз нас прямо на кладбище. Выходим, меня потянуло влево... через минуту нахожу могилу свекрови.

АУДИТОРИЯ. Что же произошло? Как это все связано с Симороном?

П-С-Т-К. Нарисованная и исполненная мною картина — это самообгон. Львов видится мне именно таким, я воплотила своё видение... Не знаю, удалось ли выйти на симпатыгу — я этого не заметила, потому что точно знала: нужно сесть в этот автобус. И когда мы оказались на кладбище, не сомневалась, что иду правильно. Хотя брат всё же зашел в контору, ему там сказали: 26-й квадрат, направо пойти. Но я почему-то была убеждена — нужно в другую сторону. Брат пошёл направо, а я влево... Буквально через несколько секунд кричу: «Иди сюда!» Он пришёл и говорит: «Да, ну это фантастика просто...»

Б. Просто — да. Но не фантастика. Мы ведь оказываемся в той позиции, когда наблюдаем безошибочно всевозможные пути-дороги. «Внутренним» зрением наблюдаем...

ТРЕУГОЛЬНИК. У меня странное ощущение. Проблемы, которые меня очень волновали, после всяких симоронских проработок практически ушли, стали мне не интересны. Но взамен возникла какая-то пустота эмоциональная... Я как-то выпала из того мира, в котором вари-лась.

Б. Вам неприятно это ощущение?

Т. Нет, почему, но просто непривычно очень. Я в некоторой растерянности.

Б. Что мы делаем, если возникает растерянность? Не важно, по какому поводу. Можно растеряться, когда задыхаешься, а можно из-за обилия воздуха, озона... В том и другом случае — обгоняемся. Ведь это просто новая проблема, и выход из неё такой же, как из любых других. Оказавшись на Трассе, мы не в состоянии зафиксировать своё состояние (простите за каламбур). Нет полноты, нет пустоты. Всё это лишь этикетки нашего участия в игре. На Трассе есть лишь новое качество бытия, которому нет аналогов, нет названий. Бескачественное качество.

МИССИС-ГРАСС. Сегодня утром я встала. Не вдаваясь ни в какие подробности, сразу вышла на Трассу — стала петь ЯСный. У меня было ощущение... такое, наверное, как у собаки, которая хвостом виляет, ощущение щенячьего почти восторга. Я прожила весь день с этим чувством, я слышала его в себе, пыталась удержать... Но потом случилась одна ситуация... и поехало:

много, много раз намотались разные неприятности... Я оказалась в такой луже... до сих пор не могу из этого вылезти. Пытаюсь двигаться и петь, как тогда утром... но всё как-то натужно, искусственно. Анализирую, что со мной происходит... и ещё хуже себя чувствую...

Б. Помнится, вы на протяжении занятий часто интересовались: что нужно почувствовать после исполнения той или иной симоронской техники. Что мы вам говорили?

М-Г. Ничего не надо чувствовать.

Б. Правильно. Желание что-то конкретное ощутить, застолбить — это озабоченность. Выходя из одной, проблемной озабоченности, вы меняете её на другую. Какая разница? На Трассе не может быть никаких ощущений, мыслей, чувств, вообще ничего статичного не может быть. Там лишь полётность, процесс... Как только вы зафиксировались на чём-то — всё.

М-Г. Но я же приятное фиксирую...

Б. Приятное относительно чего-то неприятного? Иначе какое же оно приятное? Всё в сравнении. А значит, в тылу вашего сознания остаётся возможность неприятного. Готовность к встрече его. То есть вы от него не ушли, не избавились... Осуществили лишь временную мутацию: «В данную минуту я счастливый человек». Что будет завтра? Следующая мутация? Любая наша формулировка, определённость — это очередная мутация... Ну какая разница — вы положили на тарелку кусок колбасы или кусок сыра. Это всё равно кусок. Всё равно пища. Сегодня наш аппетит требует колбасы, завтра сыра... Но для

того, чтобы состоялся пищеварительный процесс, не имеет существенного значения, отправили мы в живот колбасу или сыр.

М-Г. Тогда какой смысл в ЯСном? Получается, «прояснение» — альтернатива «затемнению». Одно невозможно без другого.

Б. Как сказать. Ясность — это как бы исходное, базовое состояние всех вещей, состояние, в котором они могут пребывать бесконечно, не нуждаясь в затемнении, вообще не зная, что оно возможно... Затемнение же — верхний слой краски, не проникающей вглубь и легко смывающейся. Примерно та же картина, что с нарядным костюмом, который случайно прикоснулся к побелке: достаточно стряхнуть следы мела ладонью — и пиджак вновь чист. Так вот, проясняясь, мы стряхиваем не только данный мел, но и любую другую грязь, которая может быть, прилипнет когда-нибудь. Возвращаем костюму его первоначальный вид... Вы же, уважаемая миссис, почистив костюм, заслонили его грудью на случай возможного прикосновения к белой стене. Стали подсознательно высматривать: где она, с какой стороны ждать её коварного приближения... И дождались, конечно. Не первый раз, насколько мы помним.

М-Г. Что же теперь делать?

Б. Точнее что же теперь не делать. То, что мы вам советовали всегда. Не останавливаться, не впечатляться лужей, в которой вы оказались. Так же как ярким солнцем.

ФИФАТРОН. У меня есть одна очень хорошая знакомая, которую я знаю много лет. Это циник, человек, который вообще ни во что не верит. И вот вчера мы с ней встретились, я её ещё раз пригласила в Симорон... Но она никак не может понять, что это такое, кричит на меня, ругается. Хорошо, подумала я, сейчас я тебе покажу Симорон. Мы с ней сидели в Макдоналдсе, и я начала проясняться. Сидя, экономно, чтобы не привлекать внимания окружающих... Хотя, честно говоря, не очень об этом думала.

Б. И правильно делали. У нас была одна симоронистка, которая жила в Киеве на Березняках, на берегу озера Тельбин. Каждое утро она выходила к озеру делать симоронскую зарядку на ЯСном. Сначала тёти и дяди, выгуливающие собак, смотрели на неё с опаской, постепенно приобщились к ней, и вскоре по утрам уже целая компания выделявала на берегу такое...

Ф. Ну вот... Вы бы увидели, как изменилось лицо этого человека. Немая сцена из «Ревизора». Потом она начала смеяться... многие годы я не видела у неё улыбки. Это было необыкновенно. Я чувствовала, какая она внутри, как глубоко скрыто её «Я»... Только не могла вытянуть это наружу. А тут случилось само собой... Ну и вообще, мне очень нравится идти по улице в режиме ЯСного. Всё, что я вижу, не отдельные предметы, вещи, а как бы сразу их сумму, их суть, всё это я пою. Я заметила: попоёшь вот так какое-то время, голова становится светлее, настроение совершенно другое, я чувствую себя хорошо. У меня всегда была повышена слегка температура, последние две недели она стала нормальной — 36,8°. И знаете, я заметила за собой особенность: какие-то

мотивы и движения ЯСного запоминаются, их хочется повторить...

Б. Вот тут-то и возникает «затемнение», о котором мы говорили. Повторяемость элементов в чём бы то ни было всегда вызывает у нас скуку, оскомины. Повторяющиеся типовые проекты домов, тираж однотипных одежек, мыслей, чувств... ЯСный — это взлом всех повторов. Почему некоторым трудно свободно развивать рисунок ЯСного? Потому что они настолько адаптировались среди стереотипов, настолько смотрят на себя глазами размноженного в толпе стандарта, что опасаются вольного или невольного осуждения, исключения из человеческого сообщества. И стоят скованные, не в силах ничего сделать. Отказывайтесь от соблазна повторов всегда и во всём.

ТУЗИК-В-КЕФИРЕ. Я тоже по поводу ЯСного. Не знаю, правильно ли я понимаю...

Б. Давайте ещё раз... ЯСный — это как бы внегравитационное состояние. Представьте себе, что вы находитесь в иной мерности, где всяческое притяжение отсутствует... То есть вы не обладаете массой, телом. Опишите поведение, которое может быть свойственно бесплотным, невидимым существам... Тело наше при этом ведёт себя не так, как в условиях земного тяготения, голос наш, речь наша не поддержаны здешними правилами...

Вот, смотрите: сейчас из наших уст звучат слова, которые, если бы вы не изучили данный

язык, были бы для вас пустыми звуками. Вы приезжаете в другую страну, в Африку, дикие племена там себе щебечут. Вы и не пытаетесь их понять — это невозможно. То же самое наша речь: щебет, не больше. Попробуйте воспринять её, как африканскую, не вслушиваясь в смысл слов, не расшифровывая их в своей голове, и вы уже почти на Трассе...

Перестанем поддерживать себя в той игровой условности, в которой мы с вами присутствуем день и ночь, расформируем жёсткие структуры и подготовим почву для своего тотального освобождения. Пусть формы и правила, которые для нас как-то значимы, станут частными в отношении к общему — ЯСному. Потому он и ЯСный, что помогает всё увидеть, всё услышать. Причём не только в сегодняшних пространственно-временных координатах, но и в прошлом и в будущем. Мы однозначно выходим из обязательств присутствовать в данной школе, в зале на четвёртом этаже, в субботу такого-то числа...

Т-В-К. В принципе понятно... Но в ЯСном надо двигаться, а у меня не очень получается — какая-то природная скованность. Но вот петь мне понравилось безумно, и я просто всю неделю пела. Еду в маршрутке — пою дорогу. Жарю кабачки — каждый кабачок я пою. И потом незаметно отрываюсь от конкретностей, и пою просто так — без подсказки... Если бы кто записал эти мелодии, большие деньги заработал бы: ни одной знакомой песни, всё новое... И параллельно происходит — смотрите... Во-первых, то, что я готовлю на кухне, получается невероятно вкусно, а во-вторых... Обычно, когда стоишь готовишь, думаешь: надо потом пойти постирать, потом поубирать, потом ещё уроки сына

проверить, — короче, ты уже эмоционально устаёшь от самой прокрутки всего этого в голове, и к концу приготовления ужина уже ни на что не способен. А тут — наоборот: кушать приготовила, а сил ещё — можно напёрстком море вычерпать и не заметить. И неделя вся, несмотря на то что я не симоронила ни над чем конкретно, не делала никаких симпатыг, неделя прошла совершенно удивительно... Появился заказчик — таких у меня никогда не было, на качественно другом уровне, даже дизайн делала, свою работу, привычную, обычную — она получилась совершенно не в моём ключе, не в стиле, на порядок, на тон выше. Просто так...

Б. К этому рассказу можно добавить: вам только кажется, что вы не используете в ЯСном движение. Звук, производимый вами, осуществляется благодаря работе целого ряда физических, телесных инструментов. Всё тело участвует в создании этого звука, аккомпанирует ему. Вы просто не замечаете этих процессов, потому что пение у вас приоритетно. Ничего страшного, никто не говорит, что нужно скакать до потолка. «Танец» в ЯСном может быть весьма экономным, так же как и вокал, в тех случаях, когда для кого-то движенческий аспект более естественен.

Вспомним, когда у нас хорошее настроение, мы всегда напеваем что-то — работаем, занимаемся своими делами и одновременно мурлычем себе. И часто ловим себя на том, что напеваем какие-то неизвестные мелодии, не слышанные нами раньше... Это естественный процесс симпатизации: мы симпатизируем все вещи, которые проходят в это время через наши руки, и они получают особенно вкусными, качественными, удачными... Возьмите это на вооруже-

ние. Чтобы взять разгон, распевайте всё, с чем сталкиваетесь постоянно: каждый объект на улице, в метро... Входите в метро — у вас жетон, вы поёте этот жетон, бросаете его в дырочку — поёте этот турникет, подъезжает вагон — поёте этот вагон, входите, и сколько там ног, внутри этого вагона, поёте все ноги, руки, лица, особенно утром, когда вас впихивают туда... Не обязательно заливаться соловьем, не обязательно подражать Паваротти, просто тихонько напевайте. Через какое-то время уже не будете отталкиваться от наружной среды, всё будет делаться автоматически, вы себя поддержите тем самым в режиме симпатизации. И заметите, что все вокруг — и люди, и животные, и деревья, и облака — подпевают вам, потому что все они благодаря вам в это время на Трассе...

Толсотни симоронских «подвигов»

1. ТАТЬЯНА

Был декабрь. Возвращаюсь я с вечеринки около двенадцати ночи и по дороге разговариваю с подругой по мобилке. Живу я на относительно оживлённой улице, хорошо освещённой. Но именно в этот момент я была настолько увлечена разговором, что как-то забыла о том, что на улице ночь, зима и ни души вокруг. Решив сократить путь на триста метров, я пошла через тёмный пустырь, надев при этом капюшон куртки на голову (и, как следствие, ничего не видя вокруг) и продолжая разговор.

В самый разгар повествования и уже буквально за несколько метров до дома я почувствовала, как кто-то резко нападает сзади и пытается закрыть мне рот рукой. В первый

момент успела только пискнуть, мобилка выпала из рук... А дальше в считанные секунды пронеслось в голове всё, что я когда-либо слышала о ночных нападениях, их последствиях и о том, чего от нападаемых хотят. Вспомнила то, что когда-либо знала и читала о средствах и мерах защиты от нападений, и сразу начала всё это исполнять, все возможные способы. Вижу – толку мало, он явно меня побеждает...

И тут вспоминаю про симорон... Времени нет, но мысль работает потрясающе вытнотно и активно. Ага, соображаю, это же второй экран, сигнал предупреждает меня, что если я сейчас чего-то не сделаю, будет ещё хуже. Это есть дядя этот изнасилует меня или убьёт... Вспоминаю какого-то своего симпатягу, созданного недавно, и, не задумываясь, исполняю дообгон: перебрасываю его куда-то за спину нападающего... Вдруг он отпускает меня и говорит: «Ты мне нужна, как рыбе зонтик!» Плюнул и... ушёл.

Стою, не могу в себя прийти... Я женщина художавая. И вообще всегда была убеждена в том, что мухи не обижу (ну просто потому, что не смогу). В общем, испытала два шока. Первый – когда на меня напали (прежде никогда никто не нападал), а другим открытием было то, что всего за несколько секунд я преодолела его, прогнала...

2. ОЛЬГА

Место действия – наш двор. Время действия – тихий летний вечер. Внезапно спокойствие жильцов нарушается музыкой типа «бум-бум-бум». Выглядываю в окошко: стоят

под окнами три иномарки, двери настезь, динамики вовсю. Возле машин человек шесть-семь представителей «золотой» молодёжи мужского пола, стопроцентно не наши жильцы. Стоят себе, пьют пиво, решают какие-то свои дела, по всей видимости, решили обосноваться у нас надолго.

Ушла я в другую комнату, куда шум доносится меньше. Вздремнула. Где-то через пару часов вернулась, за окном – музыка, грохот, тени мечутся... Чувствую, раздражение наполняет меня. Решила что-то предпринять... я люблю работать с куклой. Взяла разные тряпки, вылепила себя раздражённую. Выставила несколько бутылок, стала лупить или куклу, приговаривая: «Мы тебя разгромим, превратим в пыль»... Тряпки разлетелись, я от их имени кричу, испускаю стоны, вопли... которые сами по себе переходят в смех. Связываю из этих тряпок узел, напоминающий какую-то рыбу зубастую... И обращаюсь туда, в сторону окна: «Я – смеющаяся зубастая рыба, я – зубастая смехорыба, я – зубосмехорыба...»

Проходит буквально пара минут, слышу – там тишина. Подхожу, наблюдаю следующее. Один паренёк закрыл лицо руками. Затем обхватил или живот, постоял так немножко, полез в машину за бутылкой воды. Ещё несколько минут – и вся эта братва стала пожимать друг-другу руки, рассаживаться по машинам и разъезжаться кто куда...

Другой случай. Вышла из строя система на домашнем компьютере, не загружается никак хоть тресни. Звоню своему компьютерщику, объясняю, в чём дело. Он советует несколько вариантов запуска системы, следуя тут же его указаниям – ничего не выходит.

Заключение компьютерщика неутешительное: «Приеду на днях, переустановлю систему». У меня паника. Во-первых, компьютер нужен мне здесь и сейчас. Во-вторых, из-за недостатка места кое-какие файлы я хранила временно на системном диске, то есть переустановка системы означала бы потерю этих данных. Пока я нервно бегала по комнате, вдруг осенило, что можно поработать со своим беспокойством по-симоронски, что я и сделала.

Ко мне пришёл знакомый парень, я усадила его, говорю: «Сейчас ты будешь моим беспокойством. Сделай такое вот лицо... трясси руками... ёрзай ногой...» Он всё это исполняет. «Мало, – говорю, – хихикай и рыдай одновременно». Так здорово завизжал, что я дверь закрыла на всякий случай, чтобы соседи не прибежали. Любуюсь им: «Молодец, ты показываешь, до какого маразма можно дойти, если вот так дрожать. Сейчас тебя (то есть меня) в дурдом заберут, ты не сумеешь статью дописать и претендовать на высокий гонорар... Постригут, тело перекрасят полосками, как верстовой столб...» Хватаю ножницы и помаду, чтобы постричь его, покрасить, он возражает... У меня почему-то все кукольные проекты похожи, наверное, это мой авторский стиль такой. «Я же как будто, – говорю, – потерпи...» В общем, надела ему на голову таз от белья и заявила десять раз: «Я – Наполеон всмятку!»

Друг интересуется: «Долго еще?» – «Стой, – говорю, – сейчас...» Включаю компьютер и уже чувствую, что должен заработать. Так и оказалось. Еще раз позвонила компьютерщику, сказала, что всё уже в порядке. Его комментарий был удивителен: «Бывает.

Компьютеры – они же как люди. Наверное, с настроением было что-то...»

Вот третий случай. Покупаю на вокзале билеты на завтра на поезд. Касс много, но к каждой очередь человек по десять-пятнадцать. Не смертельно, конечно, если сейчас не куплю, но не хочется ехать потом ещё раз специально, тратить кучу времени.

Заняла очередь к одной из касс. Знакомый, который был в этот момент со мной, вздыхает: «Может, ты всё-таки посиморонишь...» Ладно. Это вроде ситуация для обгона. «Знаешь, – говорю ему, – кто там сидит, в кассе? Бурундук пушистый с орденом георгиевского кавалера. Он не открывает кассу, потому что чистит орден до блеска, чтобы выглядеть в глазах народа достойно. Вот я сейчас помогу ему, возьму у него этот орден и... поджарю его с картошечкой, чтобы хрустел!» Печатаю имя, тут же созданное: «Я – жареный орден с картошкой!» – и так далее... Проходит минута, открывается окошечко соседней кассы, туда сразу же устремляется толпа, ну и я тоже. Оказалась в начале новой очереди, билеты купила очень скоро...

И еще одна железнодорожная тема. Опаздываю на поезд. Добраться от моего дома до вокзала никогда не составляло особых трудностей – каждые две-три минуты идут маршрутки в этом направлении. Поэтому я вышла с запасом всего в четверть часа. Но, к моему удивлению, за это время ни единой маршрутки.

Когда до отправления поезда оставалась двадцать одна минута (а ехать к вокзалу минут двадцать), у меня началась чуть ли не истерика. И такси, как назло, нет... Начала теревить деньги, которые приготовила на

такси, приказав им стать этой истерикой. Едва не порвала их в экстазе... «Хрустите, трещите, пищите, показывая, что в таком состоянии я в жизни не попаду на вокзал... Бросайтесь на всех, грызите их, кусайтесь! Места живого не оставляйте...»

Недолго так болтала и дёргалась, вдруг подъезжает маршрутка, причём совсем не наша, «заблудшая». Молодой водитель оказался Мумахером, мчался с космической скоростью. Никогда ещё я так не радовалась... Увидела себя мысленно уже в поезде, где я сама спокойненько сплю, закрыла глаза, ни о чем ни думая. Помню, люди просили водителя останавливаться между официальными остановками, на что он бурчал: «Ещё чего, буду я через каждые пять метров стоять. Выйдете все вместе...» В итоге доехали мы минут за пятнадцать, на поезд я успела.

3. ОКСАНА

В транспорте у меня, как и у большинства симоронистов, небольшие чудеса происходят периодически. Место, правда, не уступают так часто, зато почти всегда кто-нибудь встаёт на выход с того места, возле которого стою я. Было такое, что я совала деньги кассиру в маршрутке, когда ехала на подножке, а он деньги не взял, сказав: «Вам сегодня подарок!» На днях меня усиленно толкал локтем в бок рядом сидящий паренёк. Перепрыгнула по-симоронски через него – моментально убрал руку.

Еще я люблю наблюдать результаты работы со своей мамой. У неё проблемы со здоровьем, каждый день что-то болит, чаще все-

го почки. Пока она отвечает на мой вопрос о самочувствии, я быстренько строю ПЛрасу, выдаю ей серию симоронских картинок... Мама тут же с удовольствием включается в работу, сама дополняет образы. Как результат в течение пары минут наступает облегчение... Этим летом, например, у неё очень болели суставы, около месяца не могла выйти на улицу, никакие средства не помогали. Каково же было её удивление, когда и из этой проблемы мы постепенно вышли... А вот моему удивлению нет конца. Дело в том, что с того времени, как я осваиваю симорон, у меня появились какие-то... новые интересы. Никогда не думала, например, что буду рисовать: художница от слова «худю». Началось с того, что просто так, от нечего делать, стала «маракать» фломастером на бумажных салфетках, полях газет, любых случайных бумажках... Как-то это моё «творчество» заметил один человек, который был у нас в гостях, говорит: «Где вы, Ксюша, учились графике?» Я училась? Смешно... А он собрал мои каракули, унёс... Через пару недель звонит: «Включите сегодня в 20:00 телевизор, канал „1 + 1“. Ничего не понимаю... Включила. А там какая-то выставка... на стендах рисунки... и среди них – мои! Корооче, теперь я оформляю одну книгу – этот человек устроил. Мне говорят, что я прирождённый график... Это я-то, простой бухгалтер!

4. МАРИНА

У меня свой маленький бизнес. Салон красоты. Конкурентов много, мы переживаем,

сможем ли выжить, будут ли клиенты. Конечно, знаю, что всё будет о'кей, свято верю в это, но всё же... Иногда нет-нет, но охватывает тревога. Это есть сигнал повторяется. Я ему – ПВБ, а он – ноль внимания, опять внутри «гудит»... Что делать? Коллеги говорят, что я слишком заинтересована, потому он не слышит меня. Как же уйти от заинтересованности? Получается, нужно работать с ней, со своим состоянием душевным, остановить сигнал.

Ну, исполняю акцию: то да сё, клиенты приходят массой, на вырученные доходы покупаю шоколадную фабрику, достраиваю три цеха по изготовлению чёрного шоколада, особенно полезного для сердца... Все сердечники выстраиваются в очередь за шоколадом, его так много, что я разбрасываю его бесплатно с балкона... Его увозят ящиками, мешками в Африку, где у чернокожих людей смысль немного красна и нужно её восстанавливать... Все натираются шоколадом в три слоя. Ну, соответственно провозглашаю: «Я – натёртая шоколадом в три слоя!»

Это, что произошло в результате, превзошло возможные ожидания. Вся неделя после этого была наполнена клиентами. Салон не справлялся! Они стали записываться в очередь на прически к Новому году. В прошлом году первые новогодние клиенты записались в середине декабря, а сейчас – первая половина ноября. Прежовные разговоры в салоне поутихли – некогда разговаривать, когда столько заказчиков.

И что особенно приятно... Я вдруг придумала один фасон, мужскую причёску. Идёт нарасхват! Клиенты уверяют, что в этом виде они неотразимы!..

5. КОНСТАНТИН

Я не был у врача много лет. Что, видимо, скучно стало, и, на всякий пожарный, решил пройти обследование. Вердикт врачей поверг меня в шок: диагноз смертельный, жить осталось пару-тройку лет... В полнейшем смятении я приехал на симоронское занятие. Сам настолько погрузился в ожидание беды, что работать с собой уже не мог, поэтому попросил помощи друзей-симоронусов.

Каждый выдал по симпатяге. Один предложил корову с розовыми очками, объяснив, что она будет учить меня правильному обхождению с сапёрной лопатой в ту минуту, когда мне доведётся вязать носки для компрессора. Другой наградил меня пронзительным телефонным звонком, намазав его сверху на бутерброд из страниц «юмалмандорского» календаря. Третий посмотрел на мой галстук и выдал мне его же, только размером подлиннее и с характером, как у предшественников молочных орангутангов. Ну, ещё там кто-то разное выдавал... Набралась, словом, целая куча презентов – воображаемых, конечно. Выбрав один из них, я запаковал его (мысленно) в качестве начинки в пирожок, который ел в это время (реально), и пошёл к другому врачу.

Тот сообщил мне, что результат анализов неправильно понят и расшифрован. Нет у меня никакой смертельной болезни, есть некое врождённое искажение, которое было всегда и с которыми живут спокойненько долгую и счастливую жизнь. Можно было бы сказать, что никакого чуда в этом нет, но ведь меня уже собирались лечить и даже предлагали

оперировать. И бог знает, чем это могло бы закончиться.

6. АНДРЕЙ

Однажды я поехал в Германию за автомобилем для фирмы. Мы нашли три варианта и никак не могли выбрать. По ходу на втором экране появились одновременно три пятна. Попробовал я почистить каждое: обогнавшись, предложил им всем по картинке: первому – вуалехвоста с сигарой в зубах, второму – балет «Красная Шапочка» на музыку Шопена и Шопенгауэра, третьему – инурки, опоясавшие Останкинскую телебашню. Представьте себе, появилось чёткое ощущение, что лучше всего моё предложение подействовало на второе пятно: машина, за которой надо ехать пятьсот километров. Она как бы «заулыбалась» нам на расстоянии... Мы решили ехать. И действительно, это оказался самый лучший вариант.

Еще через полгода я снова поехал в Германию. И снова три варианта. Но на этот раз ни один из них не «улыбался». Я растерялся... Всё же надо было что-то купить. Присмотрелись – один из автомобилей был, на мой взгляд, очень хорош. Его мы и приобрели. Я никак не мог понять, почему этот вариант не принял моего симпатяги... Что-то здесь было не так.

И вот при въезде в Россию машина застряла на таможне. Вопрос мы, конечно, уладили, хотя усилий пришлось приложить немало. Но дело в том, что пока эта машина «висела» на таможне, ко мне обратились люди

и предложили покупать у них уже растаможенные и недорогие автомобили из Германии... Всё стало понятно: я не довёл операцию до конца. Ожидал повторения прошлогоднего чуда, значит, надо было поработать со своим ожиданием. Мы бы сэкономили значительную сумму...

7. НАТАША

Однажды меня вызвали в школу к сыну. Классная руководительница жаловалась, что у неё с ним полное непонимание, он хамит и всё такое. Понятное дело, переходный возраст, но всё же неприятно. По дороге в школу я поймала себя на том, что, чем ближе к разговору, тем больше злюсь. Не хотелось выслушивать то, что я и так знаю.

Начала работать с собой. Впереди машина едет, я поручила ей исполнить роль своей злости... Мысленно украсила её рогами, хвостом, рычанием, назвала «Тромыхало»... И отправила на танцевальный конкурс, чтобы она потрясла всех исполнением бурной самбы. Там её отметили премией, на которую она купила себе накладные усы, чтобы спрятаться от назойливых ухажёров. А они, наоборот, отрастили себе усы в её честь и, связав их все между собой, побудили использовать как скакалку: тот, к кому она ближе окажется после прыжков, станет её избранником... Итак, «Я усатая скакалка для Тромыхала».

Говорю это, говорю... Смотрю – пробка на дороге. Маршрутка моя встала. В обычном состоянии я бы, наверное, занервничала, что опаздываю к назначенному времени, а тут,

чувствую, всё не так просто. Будто так и надо. Сижу, в ус не дую и тихонько печатаю это имя, постепенно сокращая: «Я усакагрома...» Доехала я с опозданием минут на тридцать. Захожу в класс и вижу чудесную картинку: сидит мой сын, а напротив него улыбающаяся классная руководительница. И оба меня встречают так, будто хотят сообщить что-то очень хорошее. Выяснилось, что благодаря моему опозданию учительница успела поговорить с моим сыном и всё, что хотела сказать мне, сказала ему. А потом как-то незаметно они перешли на обсуждение школьных вопросов, а потом вообще «за жизнь». Она ему рассказала, сколько получает за классное руководство и сколько за это приходится дополнительно работать. С тех пор проблемы взаимопонимания у них больше не было, они нашли общий язык, а сын стал гораздо уважительнее относиться к учителям в школе.

8. ГЕННАДИЙ

После школы наш сын поступил в институт, на экономическое платное отделение. Учиться ему особо не хотелось, всё шло через пень-колоду, и ко второму курсу его грозились отчислить за неуспеваемость. Мы дома поработали с этой проблемой по-симоронски, после чего я пошёл к ректору института выяснить, можно ли что-то сделать, оставить его учиться дальше.

Состоялся примерно такой диалог.

Ректор: А как вообще ему экономика?

Отец: Да никак, но ведь надо же где-то учиться, чтобы потом деньги зарабатывать.

Ректор: Но, может быть, он чем-то другим увлекается?

Отец: Да, он хотел в психологию, но мы его отговорили. Ведь в психологии много не зарабатываешь.

Ректор: Папаша, это ведь не ваша жизнь и не ваша судьба. Зачем же вы за него решили всё заранее... А у нас как раз в прошлом году факультет психологии открылся. И в порядке эксперимента я предлагаю перевести вашего сына на этот факультет. Если ребёнку интересно, то он и учиться будет, и дальше найдёт, где и как заработать.

На том и порешили. Перевели сына на психологический факультет, где он успешно досдал все хвосты. Вначале мы были удивлены, что он радостно стал ходить в институт на занятия. А ещё через семестр его успеваемость так поднялась, что нам предложили перейти на бесплатное отделение. Сейчас он уже второй в рейтинге студентов!

Параллельно произошло ещё одно событие, совершенно непостижимое: меня на работе перевели на более высокую должность, причём без всяких на то оснований, поводов. Соответствующий оклад, новые, интересные творческие перспективы... И что поразительно: никакой зависти со стороны коллег, будто всё так и должно быть. Неужели это как-то связано с моей симоронской практикой вообще? Хотя я слышал на занятиях, что практикующий симоронист создаёт вокруг себя пространство, в котором всё его окружение ведёт себя... странно, с обыденной точки зрения. Люди перестают конкурировать, выяснять отношения...

9. КАТЕРИНА

Когда я въехала в новую квартиру, я уже занималась Симороном. Квартира мне изначально очень нравилась, была какой-то «присимороненной» от природы, о чём я и не преминула сообщить всем своим друзьям. Так сложилось, что у меня довольно много знакомых, занимающихся разными направлениями эзотерики, биоэнергетики и тому подобными вещами. И помился поток гостей, желающих в этом удостовериться с помощью маятников, рамок, оценить её с точки зрения фен-шуй и тому подобных фокусов-мокусов. И надо сказать, что практически все мои «ясновидящие», «яснослышащие», «ясночувствующие» друзья говорили, что и с их точки зрения квартира хорошая. Что для меня уже было приятно, поскольку мне для оценки приятности квартиры ни маятники, ни рамки не нужны. В симоронском состоянии я это и так чувствую и знаю.

Однако один мой знакомый, который не первый год практикует работу с маятником, подошёл к делу особо внимательно и, вытащив свой инструмент, долго ходил по квартире, удовлетворённо хмыкая. И вдруг, остановившись напротив шкафа, с гордостью заявил, что нашёл «негативную» зону, показал мне бешено крутящийся маятник. Мне это ни о чём не говорило, и я попросила уточнить. Выяснилось, что с точки зрения биоэнергетики там протекает какой-то негативный поток, который к тому же краем задевает мою голову во время сна, так как проходит и через мою кровать. В общем как минимум надо перестановку сделать. А шкаф трёхстворча-

мый, передвигать непросто, да под ним ещё и обои не поклеены. Словом, некогда мне этим заниматься, да и неохота...

Плут мысль в голову приходит. Говорю: давай проверим, как оно Симороном уберётся? Исполнила самообгон по этой теме, вышла на образ: «Желтоглазый котамбургер с синими листьями на макушке». Говорю знакомому: сейчас будешь листья изображать, а я – котамбургера. «Листья», которыми он прикинулся, я в шкаф отправила – вместе с ним, естественно. Потерпи, говорю, ради меня. Закрывает шкаф, сама котамбургером бегаю вокруг, подмигиваю: «Я – котамбургер, мяу!..»

Отыграли спектакль, говорю: теперь бери маятник, проверяй. Проверяет – молчит маятник! Нет «плохой энергетики». Она там больше и не появлялась. Хотя мой знакомый каждый раз, приходя в гости, снова этот угол проверял. Кстати, мы потом неоднократно с моими друзьями эксперименты проводили. Найдут они какую-нибудь «зону» у себя, а с ней Симороном поработаю, и всё: нет неблагоприятной зоны, ни маятник её не показывает, ни рамочка.

10. ВЕРА

Я пришла в Симорон с одной проблемой. Вроде бы в жизни всё хорошо – дети послушные, работа есть, с мужем всё более-менее ладится, бытовые условия тоже в порядке. А жить не хочется... Вот и пришла с вопросом: можно ли от депрессии избавиться?

Странная получилась история... Я, взрослая, серьёзная женщина, должна была сделать кук-

лу, которая похожа на мою депрессию. Пришлось втайне от мужа по ночам мастерить: увидел бы, подумал, что я впала в детство... Кукла получилась отменная: такой длинный, как лапша, нитик, весь в серых пятнах, как в плесени... Я её макала ещё в воду, чтобы сырая тоска по ней стекала каплями... Ну и, чтобы она совсем дошла до ручки, связала её по рукам и ногам и засунула под диван, перекрыв выход из него тапками... Она оттуда пищала (моим голосом): выпустите меня, я больше не буду! Но я была неумолима. Написала письмо в ООН: если она будет проситься в члены Совета Безопасности, чтобы её ни в коем случае не приняли, а отправили в Саудовскую Аравию организовывать колхоз имени XXIX съезда КПСС! Так... И начала распевать и насвистывать: «Я – колхоз имени XXIX съезда КПСС!»

Поверите – от депрессии не осталось и следа. Первое время я ещё опасалась, что состояние вернётся, но вот уже два месяца прошло, а мир по-прежнему искрится и радуется глаз. А если учесть, что параллельно с этим у старшего сына прошли приступы астмы, муж поменял работу на более перспективную и оплачиваемую, а я стала рисовать (и говорят – хорошо)... И ведь это только начало!

11. ИРИНА

В этом году я впервые решила «посмотреть мир». Долго с подружкой выбирали маршрут. Остановились на автобусном туре по Европе. Стали готовиться к поездке, и я поменяла необходимую сумму на евро. Положила

валюту и некоторую сумму в рублях в укромное место, где я обычно храню деньги, которые не подлежат ежедневному пользованию. До поездки оставалось еще четыре недели.

Через пару дней почему-то решила, что евро и рубли нужно разложить по разным местам. Прodelала эту процедуру и успокоилась. За неделю до выезда мне захотелось проверить: как мой «клад» поживает? И вдруг понимаю, что абсолютно не помню, где я его устроила. Все домашние подключаются к поиску, который продолжается три дня. Муж ругается: «От нас что ли прятала?..» У меня голова кругом идёт...

Пут старшая дочь говорит: «А где же твоё волшебство?» Ох, и правда! Бегу к подруге, соратнице по Симорону, с которой мы должны вместе ехать, прошу: «Я малость не в себе, помоги!» Ну, ситуация не очень волнует подругу: её деньги-то на месте! Но, конечно, она сопереживает. Значит, должна поработать со своим сознанием...

Подумала, начинает:

– В Антарктиде пингвинята остались без присмотра: у родителей много дел... Приласили меня, зная, что я неплохая няня. Но пингвинят столько, что они разбежались по всей материке, я не могу за ними угнаться, кругом льды, скользко, я коньки дома оставила... Бедные, думаю, с голоду умрут. Звоню, чтоб прислали гуманитарную помощь, – прислали попкорн и колготки. Птенцы носить колготки отказываются, попкорном плюются... Я рыдаю, руки заламываю, что делать?.. Стала хватать их и греть за пазухой, кто поместится там, – они решили, что это удобное место для туалета, и... Умыться, выкупаться не могу, я не моржиха, – пред-

ставляешь картину? Словом, «Я – туалет для пингвинчиков!».

Рассказывает всё это моя подруга... Я почему-то успокаиваюсь, в голове пустота. Возвращаюсь домой. Завтра на работу, мне нужна свежая кофточка. Открываю дверцу шкафа, перекидываю пакеты, и вдруг из пакета с меховым воротником выпадает конверт с моими евро. Этот пакет побывал в руках у каждого члена семьи не один раз!

12. МАРТА

У меня короткие истории.

Я работаю в офисе. На свою голову, три года назад принесла в отдел приёмник, который не умолкает ни на минуту. Тут надо сосредоточиться, но кто-нибудь обязательно добавит громкость, и я опять топчусь на месте. Надоело! Скажете, моя собственность, могу её забрать обратно? Не могу! Это мой подарок мужчинам отдела к 23 февраля.

Ладно. Как только в очередной раз приёмник завопил, беру его и говорю себе: это – моя дурная голова. Чтобы выбить дурь из головы, трясу приёмником, дую во все его щели... Дурь не хочет вылезать. Тогда я её запакую так, чтобы она там задохнулась... Обматываю приёмник бумагами, кофтой, курткой... Народ смотрит на меня, как на чокнутую, а мне всё равно. Из кармана куртки выпадает конфетка – ага, понятно: это дурь вышла щёлку, хочет вырваться на свободу... Не выйдет! Разжёвываю конфетку, проглатываю... Всё! Живот – не голова, в животе пусть себе дурует сколько угодно.

И что вы думаете? Вот уже вторую неделю радио что-то шепчет так тихо, что и не разберёшь о чем...

Еще одна история. Я делаю расчёты перевозок. Документы ещё не поступили, а счёт заказчику – «вынь да положи». По телефону дали искажённую информацию. И вот у директора собрались: главный бухгалтер, начальник планового отдела, ответственный бухгалтер и экономист, то есть я. Директор рвёт и мечет, по телефону выясняя, в чём дело.

Смотрю на него, думаю: как круто выглядит всё на втором экране... А ведь это что-то во мне сидит, на первом моём экране, какая-то клякса внутри, которую я спроецировала на всех! Что же это за клякса такая? Раз все они зубами скрипят, значит, это моё напряжение, озабоченность... Да, действительно, я переживаю уже несколько дней по поводу сестры, которой должны сделать операцию. Понятно... Шут же, сидя за столом, ворошу незаметно бумаги, строю из них самообгонный сценарий, который заканчивается танцем с саблями – в роли сабель фломастеры... Представьте себе: вдруг голос директора стал спокойным... даже промелькнула улыбка на лице. И все вопросы решились как-то сами собой.

И еще. Мой десятилетний сын не любит ложиться спать рано, тем более в субботу. Мама же, то есть я, наоборот, лелеет надежду отдохнуть. Куда там: разошёлся не на шутку – бьёт свою тренировочную грушу, кувыркается в брейке, скачет... Так как это не первый раз, исполняю ПВБ. Не вслух – шёпотом, но работает изумительно. Сынок на цыпочках подходит ко мне, желает

спокойной ночи... Больше до утра я его не слышу.

У меня муж – жуткий храпун. По закону подлости – первым засыпает тот, кто храпит. Я, поворачиваясь с боку на бок, вижу в полумгле высвеченный лунным лучом из окна краешек стула. Он как бы соответствует моему симпатяжному ощущению... Перебрасываю этот краешек в завтрашнее утро, когда мы все проснёмся... Звуки становятся тише и вскоре исчезают. Впрочем... может быть, это я, усердствуя, засыпаю раньше и просто не слышу?..

13. ВИКТОР

Я госслужащий, так сказать, номенклатура. По роду работы часто выезжаю на проверки, и меня всегда угнетала необходимость давить, наказывать кого-то, карать... Ну не моё это, а работу бросать жалко – десять лет на госслужбе.

В очередной раз направляюсь в одну организацию, где, как меня предупредили, есть существенные нарушения. И вот я твёрдо решаю на этот раз остановиться. Выхожу из автобуса, прямо передо мной дерево... Дело было осенью, листья уже опали, оно как-то сжалось, скукожилось, жалко смотреть на него. Ага, говорю ему, ты тоже меня боишься, ждёшь, что сейчас обрушу на тебя свой запал. Предупреждаешь, что вскоре все убегут от меня, чудовища, оставят меня одного, я буду выть, как волк в лесу... Вот я уже вою... и завыл буквально. Людей близко не было, но дальние оглянулись... Я упал на колени перед деревом, стал трясти его, просить прощения за свои

грехи... На меня посыпались листья сверху...
Всё ясно, простить меня не желают, хотят похоронить прямо здесь. Лёг на листву, сложил руки на груди, глаза закрыл. Вдруг слышу голос: «Что с вами? Вам плохо?..» Смотрю – несколько человек стоят, кто-то уже скорую по мобилке вызывает... Я вскочил: «Что надо, – говорю, – я полидор, который вырастет здесь, под деревом, во вторник!» Кто-то шарахнулся от меня, кто-то улыбнулся...
А одна барышня говорит: «Огурец здесь не может рядом пристроиться? Будет хороший салат!» И уже готовится...

После этого эпизода теперь всё как-то так складывается, что я всегда нахожу взаимопонимание и с проверяемыми, и с начальством. Никто на меня не обижается, а я получаю удовольствие от того, что могу реально помогать людям. И не только от этого...
Произошло нечто, что до сих пор кажется мне фантастикой. Мне сорок с гаком, последний раз в жизни участвовал в спортивных соревнованиях в 9-м классе. И вот почему-то меня потянуло в фитнес-зал, к «железу»...
Потом как-то само собой получилось, что я выступил на областных соревнованиях... и стал чемпионом области по штанге! Теперь готовлюсь к международному чемпионату в Праге...

14. ЗИНАИДА

Случай из моего симоронского опыта. Как-то меня поцарапала кошка, разодрала ногу. Боль дикая, слёзы подкатывают... Понимаю, что это «разгулялась» моя потребность продолжать страдательную игру. Выставляю ногу и

веду беседу с ней как с сигналом, демонстратором этой потребности:

– Итак вот, родная, тебе жутко хочется горевать, ты вся такая несчастная, все страдалыцы мира в подлётки тебе не годятся. По твоему образу и подобию скульпторы будут лепить эталоны горя-беды, выставлять их на всех перекрестках, чтобы народ видел и учился страдать! Потом повсюду будут разъезжать певцы и петь о тебе, о главной печальной ноге мироздания, обливая на глазах у зрителей свои ноги кипятком в знак солидарности! Столицы всех государств переименуют в Грустно-Ногинск, Мрачно-Ногаевка, Жутко-Ногои, Слёз-Ног-Йорк, Несчастье-Ног-бург...

Ну и так далее. Обмотала ногу флагами разных стран (полотенцами разного цвета), выставила её в форточку всем напоказ...
Представьте себе: вместо того чтобы мучиться от боли, я спокойно уснула, раны не загноились, и на другой день, к вечеру, была готова к походу, о котором мечтала целый год.

15. РИНА

У меня была проблема очень интимная, но я всё равно поделюсь, потому что, думаю, подобные вещи могут волновать многих дам. Речь идёт о том, как найти свою пару в жизни.

Мне уже 36. Выгляжу я, говорят, моложе своих лет, стройная и неплохо зарабатываю. Но вот замуж почему-то никто не приглашает. У меня были парни, конечно же. И даже с одним из них мы жили вместе и собирались создать семью. Но как дошло до серьёзных

решений – он исчез. Я как-то даже и не удивилась. Поняла, что со мной что-то не так, и я решила заняться собой.

Ходила на курсы женской привлекательности, прочитала книгу о том, как стать стервой, чтобы мужчины тебя уважали. Развешивала листы на стенах с фотографиями счастливых семей и надписями: «Я – самая красивая», «Я – самая умная», «Я – богатая и удачливая». Но удача всё так же отворачивалась от меня. Я расстроилась и стала привыкать к своему одинокому будущему. А потом однажды на дне рождения у подруги разоткровенничалась по поводу своих горестей. Один из гостей посоветовал мне исполнить симоронскую акцию. Рассказал, как это делать... Я сразу поняла, что игрушка эта скрывает что-то большое, что-то глобальное – полное преображение себя. Мне понравилось, что жизнь можно начать с чистого листа. Это то, что мне было необходимо больше всего на свете!

Я стала работать. Лучше всего у меня получилось с Трассой. Нужно было, обогнавшись, развить образ... Не помню деталей, но примерно так... Симпатяга сначала был: «Пальма, укрывающая в своей тени какого-то маленького зверька...» Ну и дальше: «Я – пальма, укрывающая тенью маленького зверька... и четыре дверных глазка с подведёнными ресницами... и летящий самолет, одетый в тельняшку... и марганец в хромовых сапогах, отбивающий чечётку... и политический курс муравейника из Чернополя... и квази-кефир на лбу у князя Нарышкина...» Причём интересно то, что всё это возникало не само по себе, а с «подсказки» разных вещей вокруг, которые попадали в поле моего зрения. Я как

бы смотрела сквозь них, и там, по ту сторону, «просвечивались» все эти странные явления...

Я привыкла петь эту песню, развивать её постоянно – отвлекалась лишь на неотложные будничные дела. Возникло ощущение, что ты всё время участвуешь в создании чего-то приятного, полезного, просто запаковывая это в необычную упаковку. И заметила, что вокруг появляются люди, которые вроде слышат всё, принимают...

Вышла ли я замуж? Нет. И я говорю об этом легко. У меня есть сейчас любимый человек, и я не собираюсь поднимать тему замужества. Да, рано или поздно будет моя свадьба, но когда, как, с кем – меня совершенно не волнует. Мне хорошо оттого, что я нужна этому человеку, просто нужна...

16. ЭДУАРД

У меня такая история. Я считаю себя симоронавтом со стажем. Но события в нашей стране не дают покоя. Честно скажу – берут за душу. Домочадцы мои сникли. В трамвае еду – лица печальные, фигуры сгорбленные. На работе только и разговоров – правительство не понимает, что делает, страна идет к краху... Чувствую, ещё немного – и в водоворот меня утянет. Нет, говорю себе, стоп. Чем меня лично эта игра затягивает? Ага, за жалость берёт... Значит, нужна соответствующая кукла. Лучше даже много кукол. Слава богу, у меня есть запасец – не первый раз играемся. Короче, выставляю весь свой арсенал, начинаю... Вот она, беда! Не я один горюю – сидим все, несчастные, просим друг

у друга милостыню. Никто ничего не делает, все плачут – и богатые, и бедные, и вороны на полях плачут, всю свою воронью спесь растеряв. Шнурики не можем завязать, потому что некогда – руки заняты, только то и делаем, слёзы утираем. И никто не прилетает к нам на помощь – у всех рыдание. Правда, у них, у иностранцев, плохо получается, они не умеют, не знают, как правильно плакать да горевать надо, а мы их учим: вот так всхлипывай, вот так печалься. Стараются как могут!..

Поставил я этот спектакль, увидел себя в масштабном изображении, и почему-то вспомнился герой романа Юрия Олеши «Зависть», о котором автор писал: «Он по утрам поёт в клозете – такой это жизне-радостный человек!» Всё ясно. Хожу перед своими куклами, как Лужачёва перед залом в Юрмале, пою: «Я – тот, кто распевает в туалете романсы и гимны!»

Естественно, идиотский настрой уходит. Но важнее то, что после такой акции всегда открывается перспектива совершенно иного существования – вне банальных игр, в которых тонет человечество. Начинаешь остро ощущать своё присутствие в течении, которым захвачено мироздание, чувствовать себя полноправным участником космического процесса (простите за красивые слова – не нахожу других)...

17. НИНА

У меня росла дочь – как ангелочек... Умница, талантливая: рисовала так, что художники в один голос пророчили ей блестящее буду-

щее. А когда мы с ней посетили симоронскую школу, она так проникновенно всё чувствовала, так здорово у неё получалось, что Бурланы любовались ею...

И вот – представьте себе. Прошло два-три года, она вытянулась, тинейджер, эмо... У неё появились какие-то свои интересы, странные... Я перестала её понимать. И вдруг однажды... Жду её, жду, уже полночь. Звоню всем подружкам, знакомым. В милицию звоню, в скорую... Нет как нет. И на следующий день нет. И ещё... и ещё... Она ушла от меня. Просто исчезла, не оставив координат. Почему? Я не могла прийти в себя. Потеряла сон, покой... Чу да, мы иногда не находили общего языка. Мне очень хотелось участвовать в её жизни, растить внуков. Конечно, я была не права в чём-то. Слишком настойчива. И всё же... Жестоко. Очень жестоко. Вся моя жизнь стала одним тревожным ожиданием... Я начала симоронить. Всякий раз, как душу охватывала тревога, сковывал страх, воплощала его в каких-нибудь предметах, находящихся рядом. Например, выключенный телевизор с угрожающе молчащим экраном... чёрный дверной замок... царапанье кошки о диван... Смотрела на все эти вещи и играла с ними, как ребёнок в детском саду... Паника постепенно уходила. И силы возвращались. И вот наступил день... Открывается дверь – на пороге моя доченька... «Мама!» – бросилась мне на шею...

18. ИОСИФ

В один из холодных ноябрьских вечеров, прогуливаясь по Крещатику, я встретил знако-

мую, с которой еще в молодости ходил на танцы. Она была чем-то обеспокоена, рукой прикрывала ухо.

– Что случилось? – спросил.

– Застудила ухо. Сильно болит. Не знаю, что делать...

– Делайте компрессы и прогревайте ухо. У вас есть дома камфорный спирт?

– К сожалению, нет. Может, сейчас куплю где-нибудь здесь, на Крещатике.

Стали думать, где же поблизости аптека. Не вспомнили...

– Сейчас приеду, там недалеко от дома дежурный аптечный пункт, – говорит знакомая. Мы спустились в метро. Воспоминания о танцах не получались, мешало большое ухо. Вдруг меня осенила мысль полечить её Си-моронам.

– Хотите, я полечу вас по-своему, – предложил я.

– Как это?

– Очень просто. Вы должны отвечать на мои вопросы. Быстро, не задумываясь. Согласны?

– Да, – тихо сказала она.

Стены в зале станции были обклеены рекламой всем известного в Киеве супермаркета «Велика Кишеня». На ней картинки самых популярных продуктов с ценами.

– На что похожа ваша боль? Может быть, на эту толстую ветчину? – спросил я, показывая пальцем на картинку с румяной и аппетитной колбаской.

– Нет, скорее на эту короткую горизонтальную линию, которая разделяет старую и новую цены.

– Хорошо! Значит, вы сейчас – эта линия, так?

– Допустим...

– Что нарисовано над ней?

– Там цифры «75,00 грн».

– Так вы ещё, оказывается, и цифры! Представьте, пожалуйста...

– Вы это серьёзно?

– Более чем.

– Я – 75 гривен и линия, разделяющая цены. Навстречу нам идёт женщина, опирается на палочку. Прошу знакомую замотивировать её в своем описании, не задумываясь особо о «здоровом смысле».

– Я – палочка, которая опирается на цифры, а цифры ползают, как жуки, по линии, – сочиняет она.

– Уже интереснее, – комментирую я.

Далее вижу двух милиционеров, у которых животы, как у беременных женщин.

– А вот милиционеры стоят, пузатые. Подключите и их.

– Я – милиционеры, бьющие себя по животам палочкой, она оставляет на них линию ценой в 75 гривен.

Мы выходим на платформу. Здесь в ожидании поезда собралось много людей. Взгляд останавливается на большой зелёной сумке у модно одетой девушки. Чувствую, что моя знакомая тоже заметила эту сумку, она начинает сама: «Я – зелёная сумка, которая...» и т.д.

Показываю рукой рекламу на стене напротив, там слова: «Египет», «Турция»... Моя приятельница уже готова: «Я – Египет...»

– Послушайте, мне надоело, – говорит вдруг.

– О кей! Как вы сказали, вас зовут?

– Точно уже не помню... Примерно: «Я – Египет, который залез в зелёную сумку, а там милиционеры тычут в него палкой с цифрами...»

– Теперь это будет ваше «законное» имя. Называйте его шёпотом всем встречным и как сумеете, изображайте Египет, сумку, палку – в общем, всё.

Наконец подъехал поезд. Мы зашли в вагон. Знакомая, глядя на окружающих, что-то бормочет, делает какие-то жесты... Мы ловим взгляды друг друга и улыбаемся.

Уже отъехав от станции, она вдруг говорит: «Ухо прошло, но теперь почему-то болят зубы».

– Это не важно. Главное, не забыть, кто вы.

– Я помню...

В тот вечер я пришёл домой поздно. Вдруг раздаётся телефонный звонок. Слышу голос своей знакомой.

– Иосиф, у меня уже исчезла боль в ухе и не болят зубы. Как вы это сделали? Вы что, волшебник?

Ну как ей коротко объяснить, что такое Симорон...

19. АНЯ

Я находилась на работе. Всё было как обычно: дела, суета, ничто не предвещало неприятных событий. И вдруг звонит мама, сообщает: мой сынок мечется по квартире, не находит себе места, говорит, что ему плохо, толком объяснить не может. Бабушка, естественно, в тревоге.

Я сразу вспомнила: накануне был напряжённый разговор с бывшим мужем, отцом моего Алика, и я, видимо, впечатлилась... И вот этот мой внутренний сигнал спроецировался вовне, проник в незащищённое душевное пространство малыша и пустил там «побеги».

Значит, надо их вычищать...

Ушла я в «курилку», чтобы никто не мешал, настроилась... Достāju сигарету, разукрашиваю её помадой в этакую Барби. Потом: «Что же ты, красавица, не ценишь себя, пар выпускаешь зря? Твоей энергией можно ракеты в космос запускать...» Вдруг входит сотрудник, Миша. Хлопает по карманам, обращается ко мне: «Стрельни сигаретку». Сейчас... Прищурилась, нацелилась... – «Открой рот». Удивился, открыл. Я засвистела и – прямо в рот ему ракету крашеную... Он прихлопнул её губами, а я: «Как ты думаешь, похожа я на Айседору Дункан в бочке с рассолом?..» И ушла, оставив его в полном оболванивании. Ну, они меня в общем-то знают в этом плане, не первый раз... Весь день потом я совершенно не волновалась по поводу того звонка. Вечером, когда пришла домой, ребёнок спокойно спал. Бабушка сказала, что у него всё быстро прошло после её разговора со мной.

У меня должен был состояться важный разговор с одним человеком, но он почему-то избегал меня. Стоило набрать его номер, как, услышав мой голос, он тут же вешал трубку. Конечно, я была не в себе: анализируя своё поведение, не находила ровным счётом ничего, что могло бы побудить его к такой реакции. Какая-то ерунда...

Однажды я просто подстерегла его, стала перед ним, как «лист перед травой», и потребовала объяснения. Всё же я женщина, он не мог, как мне казалось, уклониться... Но не успела я рот открыть, как он сказал, что не хочет больше говорить на эту тему, повернулся и ушёл. Но как же не говорить, когда он сам жизненно заинтересован в решении этого вопроса, я точно знаю!

Если бы я не занималась Симороном, наверное, случился бы нервный стресс... Но я поработала, создала симпатиягу – аквариум с плавающими листочками календаря, стала мысленно раздавать его налево и направо... На днях тот человек сам мне позвонил, мы с ним встретились. «Вы знаете, я тут подумал, может, вы и правы...» И мы быстро пришли к обоюдному согласию. При встрече теперь всегда приветливо улыбается...

Интересно то, что после разных симоронских практик как-то само собой настраивается жизнь, где позитивные решения приходят неизвестно откуда. Ну, это я так говорю – по-обывательноски... Знаю откуда: из недр наших. Мы ведь только внешне выглядим теперь как обычные люди, на самом деле происходит преобразование, человеческая оболочка-плёнка становится прозрачной, не препятствующей этому излучению.

Вот пример. Всё на работе меня устраивало, кроме зарплаты. Коллектив хороший, отношения со всеми сложились, работа мне нравится, режим её мне подходит. Уходить сейчас, искать что-то новое не хочется. Разве что найти подработок, что ли... Мысль шевельнулась и ушла. А через день раздаётся звонок: «Вы обращались к нам по поводу дополнительного заработка (я звонила туда полгода назад), у нас появилось для вас хорошее предложение, можно брать работу на дом...» Сообщили, когда и куда подойти.

20. ВИКТОРИЯ

Друзья предложили поехать с ними в горы, покататься на лыжах. Я мечтала об этом

года два, но авиаперелёт стоит немало. А тут, пусть около полутора суток на машине, зато... Словом, загорелась, но и огорчилась, так как знала, что начальник не отпустит на целую неделю. Стала симоронить – очень хотелось поехать.

Поработала, как мне казалось, качественно. Нашла содержательное симоронское имя (проверила его на собратьях-симоронистах – те одобрили), распевала его день и ночь... А начальник, как назло: нет и нет! Дескать, море работы, не пушу – и всё. Но вот странное дело: я почему-то совсем не расстроилась... Как-то легко стало, спокойно. У друзей тоже поездка сорвалась.

Через несколько дней узнаю: в то время там, где мы собирались быть, случилась мощная лавина, под снежными завалами оказались люди, не всех удалось спасти...

Вспомнила эту историю, за ней припелась другая печальная... У подруги случилось горе: разбился насмерть супруг-автогонщик. Она позвонила мне ночью: её трясло, вокруг происходило что-то кошмарное. Подходит к окну – прямо на неё выпадает стекло, хотя никого снаружи не видно, и ветра особого нет... Кто-то позвонил в дверь, но не отзывается. Несколькими раз дребезжал телефон, поднимает трубку – неразборчивые шорохи и вроде произносится её имя... Прилегла – ощущение, будто кто-то лежит рядом, прикасается к ней...

Я сказала, что-нибудь придумаю. Честно признаться – всё это меня впечатлило по-стольку-поскольку: у меня ироничный, трезвый ум, любая мистика проходит мимо. Но подругу жалко... Рассуждаю: раз информация всё же частично достала меня, выходит, я

не могу назвать себя безучастной, чем-то я притянула её. Чем же? Какое пятно на моём экране? Недавно меня остановила цыганка – это оно? Вряд ли: я её тут же отГВБкала, она исчезла. Прочитала прогноз Глобы, примерила его к себе... И выпустила из головы. Не то. Смотрела Кашипировского по телевизору, он всех гипнотизировал... но не меня. Может быть... мышка, которая бегала по мне, когда я задремала на даче? До сих пор ощущаю шуршание... брр...

Беру перчатку, сворачиваю её, как мышку. Из другой перчатки делаю кота Васю. По телевизору транслируют танцы на льду. «Подключайтесь!» – команду, соединяю кота с мышкой, кружу их пируэтами... «Первый приз – Оскар, вам!» Оскара, конечно, у меня нет, протягиваю им фигурку Будды, на полке стоит. Прodelываю всё это и... «Я – та, кто награждает мышку Оскаром!» Поднимаю телефонную трубку и, не набирая номера, десять раз говорю в микрофон эти слова...

Утром я всё же перезвонила подруге. Она говорит, что спала хорошо, никто не стучал, в трубку не дышал, стёкла уже не падали. Голос у неё был бодрый.

21. НИКОЛАЙ

Моему сыну (он тоже Коля) – четырнадцать лет. Сложный возраст, переходный. Раньше активно общался со сверстниками, а теперь чуть что – замыкается дома. Утверждает, что они все сторонятся его. Сидит перед компьютером, больше ему никто не нужен. Сколько ни уговаривай – бесполезно, говорит, что у него достаточно друзей по переписке,

они интересней тех, кто его окружает в жизни. Я уже и с врачами советовался, с психологами... Каждый что-то предлагает, но когда я пробую применить это, он ещё основательнее замыкается.

Может, если бы рядом была женщина, всё было бы как-то по-другому. Но мы с ним живём вдвоём, два мужика-бобыля... Люся, жена моя, четыре года назад совершила «революционный» поступок. Ей почему-то жутко нравилась Австралия, она бредила это страной. И вот нашла себе там по переписке жениха, развелась со мной, уехала, устроилась и теперь готовится к разводу с австралийцем, чтобы забрать нас туда. Но для этого мы должны снова с ней зарегистрироваться, а там смотрят на эти фокусы косо, могут не пустить нас. Вот она и хиличит, ищет какие-то надёжные варианты... А Коля тем временем растёт без матери. Правда, она высылает ему подарки, одёжки, вот комп недавно прислала навороченный. Так и существуем...

Что бы вы сделали на моём месте? Посиморонили? Правильно. Я человек дотошный, люблю чёткость, последовательность. Построил модель симоронского планетария. Установил настольную лампу, снял тюль с окна, повесил его перед ней – первый экран. За ним вывесил второй – простыню. Включил лампу, направил рефлектор... Верчу перед ним разными предметами, наблюдая, как заслоны на пути луча образуют тени на экранах. И так, допустим, первая тень на тюле – это неразбериха в моей жизни, недовольство происходящим. За ней на простыне – более крупное пятно: странное поведение жены, проблема с сыном. Я должен заняться этим

пятном, правильно? Тем самым уберу свою внутреннюю озабоченность, то есть тень, сформированную на первом экране. Или, может, лучше поработать с этой тенью... Ладно. Взял кальку и срисовал ее контуры. Положил рисунок перед собой и стал изучать. Вот ты какая, неразбериха моя, угловатая, серая, бестолковая...

Да, я всегда был таким. Меня в детстве дразнили Бородавкой. Это с подачи нашей классной руководительницы, которая объявила, что в каждом коллективе есть своя «бородавка», так вот, Коля Синицын – яркий представитель. Как Пьер Ришар в фильме «Невезучие»... Можно ли исправить главное пятно своего характера? Вряд ли. Впрочем... Беру фломастеры, разрисовываю кальку. Хвост пририсовал изящный, крылья, как у дракона... В зубы вставил саксофон, из которого вылетают звуки в виде разных шляп, тюбетеек, фуражек, панамок... И все они пытаются попасть на кончик хвоста, соревнуясь... Прикрепляю это своё произведение на стенке.

Чувствую какое-то освобождение. Надо произносить имя – «Я головные уборы, стремящиеся к хвосту» – или что-нибудь в этом роде. Но не хочется говорить слова... «Я гоусхвост». По-моему, и так всё ясно. Утром встаю – здороваюсь со своим детищем. Прихожу с работы – устанавливаю контакт. Ложусь спать – желаю спокойной ночи... Самое интересное: Колян мой заметил «украшение» на стене, ничего не сказал, но я видел: проходя мимо, периодически бросает на него взгляды.

И вот что произошло через пару дней. Я встретил его у школы, мы шли вместе домой... Вдруг нас догоняют Колины однокласс-

ники: идём с нами, тут одно мероприятие, ты нам очень нужен... Сын посмотрел на меня: «Я скоро приду...» Пришёл поздно вечером, возбужденный. У них там была какая-то компьютерная игра, запутались, Коля им помогал...

Не хочу думать, что будет дальше. Но мне кажется, лёд тронулся...

В какой-то степени это вскоре подтвердилось. В классе внезапно объявили, что завтра будет четвертная контрольная по математике. Все, естественно, в ужасе, никто не готов. Коля к этому времени несколько «просветился» в плане Симорона (история с «динозавром» его подтолкнула), познакомился с методом работы с сигналами. И вот засел вечером на кухне, что-то там «колдовал», монтировал какие-то фигуры из посуды, продуктов... Я догадывался, но делал вид, что не замечаю, не хотел мешать.

Для меня было праздником уже то, что он за последние дни посветлел, что ли... Уже не сидел бобылем дома, куда-то периодически отправлялся. Мне показалось, что у него даже подруга завелась. Парень он высокий не по возрасту, смазливый, на мой взгляд... Во всяком случае, на днях попросил у меня денег – сказал, на цветы. Естественно, я не интересовался, для кого...

На следующий день прибегает домой с криком: «Сработало!» Их математичка – классный руководитель в другом классе, её послали сопровождать детей на экскурсию в какой-то город, и она убежала вещи собирать. В общем, контрольная не состоялась. Я давно не видел сына таким, он ходил взад-вперед по квартире, с гордостью повторяя: «Я спас весь класс».

22. ТОНЯ

Я живу в общежитии. Мне на работу к десяти, поэтому могу позволить себе немного поваляться. Тем паче что допоздна смотрим телевизор: самые интересные программы и фильмы начинают показывать после одиннадцати вечера... И вот каждый раз просыпалась раньше времени из-за шума: соседка за стеной собирает сына в школу. Он орёт: «Не хочу, не пойду!» – она ему: «Нет, пойдёшь!» В общем, традиционный скандальный ритуал. И те сорок минут, которые я ещё могла бы поспать, приходится крутиться в постели под эту «музыку».

Специально по этому поводу я ничего не делала, но недавно вдруг обнаружила, что вроде оглохла: что бы там ни происходило снаружи до того, как мне нужно проснуться, оно совершенно мною не воспринимается. Открываю глаза именно в тот момент, когда наступает время идти на работу. И не знаю, был ли очередной спектакль на тему «отцы и дети» или я его прозевала... Сначала как-то не обращала на эту перемену внимания, а потом вдруг поняла, что всё началось где-то после третьего или четвертого занятия в симоронской группе.

Я настырная. Стала думать, действительно ли в этом причина. По есть ребёнок перестал орать благодаря мне или сам по себе. Заснула вчера с этими сомнениями в голове... И что вы думаете... утром проснулась от грохота: он опять начал орать. Всё понятно?

В магазине, где я работаю, собрался скандальный коллектив: бабы, все с самолюбием. По любому поводу – разборки до слёз.

Как-то мне это надоело. Взяла килограмм яблок, на каждом нацарапала первые буквы имён наших барышень. Начала опрашивать каждую: что бы ты хотела получить в награду за то, что превратишься в ангела? Мне показалось, что они заговорили... Одна будто бы попросила красивый платочек: я повязала ей на «головку». Другой понадобился почему-то свистящий чайник. У меня такого нет, но есть судейский свисток (футболист Мурик когда-то подарил), я свистнула в него и присобачила к яблоку. Следующему клиенту пришлось дать четыре пятигривенные купюры, следующему – томик Лермонтова. И так всем чего-то такого раздала... Может, конечно, я этих всех симпатяг придумала, но, оглядев компанию, осталась довольна. Что-то мне подсказало, что девчонки симпатизировались...

Прошли выходные дни, в понедельник выхожу на работу. Коллектив не узнать. Ни конфликтов, ни взаимных претензий – разве что райские мелодии не звучат. И все почему-то заинтересовались Симороном – знали, что я куда-то там ходила. Ну, как могла, проинформировала их, кое-что показала. И вот начинается...

Светка приходит сияющая, говорит, что они с возлюбленным одновременно обгонялись... И решили после этого пожениться. Хотя не решались сто лет – с тех пор, как познакомились. Получилось так, что вдруг освободилась квартира у Светкиного брата: он дипломат, уехал на четыре года в посольство, кажется, в Турцию... А отчим жениха, который всю жизнь собирал уникальную библиотеку, почему-то надумал избавиться от неё и предложил целиком молодым: «Хотите –

продавайте, вам дадут миллион за неё, хотите – читайте...»

А у Лиды (она проигрывала узел семейный) первый раз в жизни взрослый сын попросил прощения. Обстановка в доме жуткая была, он в принципе не мог никогда таких слов из себя выдавить. Чи с того ни с сего подошёл и извинился.

Юле, которая считалась у нас в коллективе изгоем и вечно жаловалась, что её обсчитывают, денег недодают, за два месяца выплатили зарплату, даже как бы немного вперед... Ну и так далее.

23. ДАША (девочка 11 лет)

Учительница очень сильно меня ругала, потому что мы с мальчишками на уроке сидели и болтали... А мне стало стыдно, мальчишки смеялись, глядя, как она меня достала. Особенно кочевряжился Тришка, который приударяет за нашей красавицей Инной, а я хотела его отбить у неё. Ладно, думаю, покажу я вам...

Учительница продолжает меня поливать, а я беру своего симпатягу (он у меня в парте всегда лежит, птичка такая, вылепленная из конфетной фольги) и мысленно перебрасываю его в конец уроков, на школьный двор. Представляю себе, как эта птичка взлетает над всеми, выбегающими из школы... Учительница еще минуту пошумела, потом вдруг загнулась, будто вспоминая что-то... И стала говорить на тему урока. И после перемены вообще уже не вспоминала о происшедшем.

Смотрю на Тришку – он тоже затих, поглядывает на меня странно. Неужели догадал-

ся, что я... Да нет, дурак дураком. И что я в нём такого нашла? Вот пишу это сейчас, а у нас математика, контрольная, я уже всё быстро сделала, даже не заметила, как получилось. Наслаждаюсь и чувствую: сейчас прийдёт записку, будет просить, чтобы я списать дала... Миши ему с маком!

24. УЛЬЯНА

Я хочу рассказать о ситуации, которая началась до четверга прошлой недели и закончилась после четверга. У моего ребёнка есть такая болезнь, которая называется стеноз. Если кто не знает, это опухают трахеи. Болезнь достаточно серьёзная: если не оказать вовремя медицинской помощи, то человек может умереть оттого, что задышится. Мы в первый раз попали в больницу, когда ребёнку было полтора года. После этого я уже разговаривала со многими родителями, у которых был такой неприятный опыт. И они мне рассказывали, что можно попробовать избавиться от этого при помощи гомеопатии. Потому что обычные лекарства, которые помогают в таких ситуациях, достаточно нехорошие: попутно отравляют организм, разрушают его. И вот на той неделе я заболела, простыла. Ну, я-то быстро вышла из этого состояния: самообгончик и т. п. А вот малыш мой, видимо, успел от меня заразиться, и это всё перешло у него в стеноз. Я была в шоке полнейшем. Начали меры простейшие предпринимать. Самое первое – подышать над чайником с горячей водой, содовым раствором... Конечно, помогает постольку-поскольку. И я себе говорю: стоп!

Мы пошли на детскую площадку подышать свежим воздухом, я его усадила и говорю: «Дима, давай дыши и послушай, что я тебе рассказываю». И начала работать. Рассказываю ему в виде сказки Трассовую историю... он вдруг останавливает меня: «Что ты там про самолёт говорила?» Я ему: «Это такой самолёт с салоном, в котором бассейн, а в нём купается другой самолёт, меньшего размера». А сынок мой, который обожает купаться, из ванны не вылезает, говорит: «Хочу тоже в нём летать и купаться!» Я ему: «Смотри, вот эта лесенка ведёт к самолёту, взбирайся на него». Там была детская горка с лесенкой, он влез наверх, скатился по горке вниз... Потом ещё раз, ещё, в общем раз двадцать, наверное. «Ну как, выкупался?» – спрашиваю. А он весь посвежел, смеётся... И я вам хочу сказать, что мы даже не дошли до голеопатии. Тут же это всё мгновенно и ушло. То же самое повторилось и на следующий день. Стеноз уже почти не проявился. Мы снова полетали, он не хотел уходить. И... всё.

25. ЛЁВА

Я учусь в политехе. Как-то вечером звонит по мобилке Сеня, сокурсник. Они с друзьями, будучи под градусом, оказались у памятника Ленину. Стали друг другу на плечи, как в цирке, и надели на простёртую руку вождя пакет с пустыми бутылками. Откуда ни возьмись – милиция. Забрали их в отделение, посадили в клетку. Им грозил большой штраф, сообщение в деканат, ну и последствия...

Малоприятное событие. Ребята хорошие, я знаю, просто это случайность такая... Ладно. Лежу в своем «люксе» в общежитии. На стене, над моей кроватью, висит симоронская картинка, которую я недавно сделал по какому-то поводу: восклицательный знак целуется с вопросительным. Чувствую, там ещё есть «заряд», не угас... Начинаю загул от этого образа: «Я – два целующихся знака... (перехожу к календарю на стене, который напоминает мне многоглазого зверя)... и стоглазый медведь... (далее по ходу движения окно, наполовину перекрытое занавеской, похоже на хирурга в операционной)... и пластический хирург, удлиняющий нос у Буратино (это сигарета, лежащая на подоконнике)... и морщины на лбу у постаревшей Мальвины (несколько секций в батарее отопления под окном, фон – голубая ниша)». Болтал так, пока не заснул незаметно. Впрочем, долго не спал. Звонит Сенька: я уже дома, говорит, нас отпустили, родной деканат ничего не узнает. Дома так дома, подумал я, поворачиваясь на другой бок. Чему удивляться – Трасса ещё и не такие чудеса делает...

26. ИЛЬЯ

Мы с женой пристроили на дереве перед домом скворечник. Ждали недолго – там поселилась сладкая парочка. Щебетали целыми днями, и вскоре под аккомпанемент этой мелодии в гнезде зашевелился их молодняк – несколько весёлых наследников. И вдруг однажды... Мы проснулись от отчаянного птичьего гомона. Высунулись наружу – под деревом

разметались перышки, видимо, кошка полакомилась птенцами. Родители погоревали и улетели. Прошло уже года два, в скворечнике никто не желал селиться...

Мы поработали на группе. Выработали симоронское имя: «Мы те, кто кормит повидлом оперу «Тангейзер» для того, чтобы она лучше усвоила термодинамику». Такой вот образ пришёл... Записали эти слова на листке, вложили в конверт и положили в скворечник. Вскоре там расквартировались какие-то новосёлы, не скворцы. Ладно, думаем, раз им приятно – пусть... Прошло некоторое время, и вдруг у нашего скворечника послышалась возня, шум-гам: появились «законные» жители и стали выгонять поселенцев. Мы не вмешивались, ждали финала этой драмы-комедии... Через час примерно наступила тишина. Мы осторожно выглянули... На краю своих апартаментов сидит шустрый скворец, держа в клюве наш конверт. Огляделся по сторонам и полетел куда-то... Вернулся погода уже без письма. Куда и кому он его переслал – одному птичьему богу известно. Теперь скворцы опять живут у нас, скоро их младенцы заверещат... Интересно то, что кот несколько раз приходил, крутился около дерева и как бы делал вид, что ему до лампочки. Равнодушно ретировался.

27. ДИАНА

В прошлое воскресенье я возвращалась из Франции с нашими туристами. В аэропорту Марль де Голль зарегистрировала свою группу. Не всю, правда, – большую её часть, сознательную: они ни слова по-французски и

потому от меня ни на шаг. А несознательная часть в это время бегала по магазинам «дьюти-фри», скупала сувениры, духи, бутылки. И приехали регистрироваться впритык. Им говорят:

– Извините, вы уже сейчас не полетите.

А за ними – ещё чужих человек двадцать, таких же «лохов», которые бегали по магазинам.

– Вы, – говорят, – и эти двадцать полетите другим самолётом из Орли.

Ну, ладно. Утешаю своих: не пропадём. Язык знаем, как-то выпутаемся. Хотя, конечно, досадно терять время и деньги на переезд в другой аэропорт.

И тут я вспоминаю, что в накопителе уже сидят те, сознательные бабушки и тётки, которые ни слова ни на каком языке, кроме русского-украинского... Представляю их состояние: я, их ангел-хранитель, неизвестно где, часть группы – тоже неизвестно где. Звоню им на мобильник, успокаиваю: девочки, не переживайте, садитесь в самолёт, встретимся в Киеве... Коллега мой слушает и говорит: «Диана, что ты там их успокаиваешь, возьми и наколдуй!»

Батюшки! Я вспомнила: я же «колдовать» умею! В оперативных ситуациях у меня вообще это здорово получается: выхожу на Трассу, озвучиваю вокально мелькающие картины и ещё подчёркиваю всё движением... И вот посреди аэропорта начинаю куролесить. В жизни таких неприличных танцев не исполняла! Все вокруг собрались, думали, это ради денег, кто уже монеты подбросил. Огромное скопление людей. И это не наша отечественная, благожелательная аудитория – там люди... так сказать, разные. И всем им, каж-

долу, я представлялась симоронскими именами, сменяемыми, рождаемыми тут же... Не вербальными, а звукосочетаниями, которые сами по себе вылетали из меня! И перед глазами крутилась спираль бесконечная, как Вселенная наша, Галактика (может, это и виделась мне галактика?)...

Вот так танцевалось мне, пелось, носило меня... Попутно думаю: почему все стоят, глазект? Собрала свою восхищающуюся группу, говорю: ребята, не буду ничего объяснять, у меня сестра – известная колдунья, а я так, совсем немножко, но в экстренных случаях могу. И вы тоже сможете! Поём все! Думаете, отказались? Ничуть. Спели под моим дирижёрским управлением... Через пять минут (я засекала) француженка с «квадратными» глазами от всего увиденного подходит к инженеру, который нас не пускал, и перечисляет фамилии моих подопечных. Инженер кивает, и вот первый человек мой к самолету пошел, второй пошел, третий, пятый... Шестая девочка попала не наша, из другой группы, но и её за компанию... Меня эта тётя почему-то не называет. А фамилия у меня – Печёнова-Щербанская, в загранпаспорте это всё пишется одним слитным словом. И тут она говорит: «Да, еще эта дама, фамилию которой я прочитать не могу, на „п“ начинается». Я прохожу. Все мои сели, и ещё та чужая девочка каким-то чудом попала, может, она симоронистка по жизни. Остальных в самолёт не пустили. Мы прилетели благополучно в Киев. Теперь у меня масса заказов для моей сестры-колдуньи...

28. ЛЕНА

Я расскажу о трёх своих приключениях. С эпилогом.

Приключение первое. ПЛОЗДКА ЧА СЕМИЧАР.

Я жила в Питере, работала в банке. Это означало, что если бы я захотела просто так просачковать, не заявиться на работе, вряд ли это сошло бы с рук. А я как раз собиралась в четверг вечером поехать в Москву, потому что в пятницу туда приезжали с семинаром Пётр и Петра Бурланы и мне хотелось успеть к началу.

Начальство сказала, что о моём отсутствии в пятницу не может быть и речи, потому что только я одна из всех смогу справиться с комплексом важнейших мероприятий. Дело в том, что у банка был один крайне проблемный клиент, который уже пять лет не имел возможности погасить кредит в особо крупных размерах. И как раз на пятницу было намечено подписание документов о дальнейшей рассрочке.

Я стала исполнять самообгон, поручив предметам на своём рабочем столе отобразить свои переживания. Прodelала всё это, вероятно, качественно, потому что напроць забыла, что я куда-то еду, и билет тоже забыла сдать.

Ближе к вечеру по электронной почте пришло письмо от того клиента, который писал, что он гасит кредит, и прикладывал копии документов о переводе денег. Это было настолько невероятно, что никто из сотрудников не поверил, когда я сказала, что кредит

закрыт. Пришлось сканировать и рассылать всем эти документы...

Ну и, конечно, я спокойно уехала в Москву в четверг вечером.

Приключение второе. ПЕРЕЕЗД.

Собиралась переезжать на ПМЖ из Петербурга в Москву. Мой кот к тому времени уже переехал, а проблем с перевозом вещей я в принципе не видела. Мне казалось, что их можно легко за пару часов засунуть в два-три чемодана, водрузить сверху фикус и отправить в Москву с первой попуткой. Поэтому вариант заказа специальной машины не рассматривался, я просто зашла в интернет и на очередном сайте грузоперевозчиков нашла самую дешёвую машинку за символические деньги. Машинка – ИЖ «каблук», маленький пикапчик, как раз на пару чемоданов. Благополучно завершив дела на работе, приступила к сбору вещей. До окончательного отъезда оставалось два дня – билет на поезд лежал в кармане.

Уже в середине первого дня сборов я поняла, что надвигается катастрофа. Во-первых, «самых необходимых вещей» уже было не на два чемодана, а на семь. Это не считая коробок из-под мясных консервов (за которыми я сбегала в местный магазин), туго набитых книжками и чашками. Каким образом вещи успели так размножиться в шкафах за достаточно короткий промежуток времени, не понимаю по сей день. Кроме того, оказалось, что куча кастрюль, сковородок, разобранные стол и шкаф занимают гораздо больше места, чем предполагалось. Короче, к концу дня я стояла на пороге комнаты (потому что в самой комнате для меня места уже не было) среди груды упакованных вещей, ко-

торые заняли всё свободное пространство, и с ужасом понимала, что всё это никогда не поместится не только в один, но и в три «каблука», а главное, что времени на поиск новой машины уже нет, да и грузчиков искать в десять вечера проблематично. Машина за вещами должна была прийти только утром, поэтому я решила обогнаться. Что и сделала, используя в качестве иллюстраторов всю эту кучу вещей, после чего с чувством выполненного долга прилегла поспать.

Где-то через час меня разбудил телефонный звонок. Звонил водитель машины:

– Мы уже в Питере, – сказал он. – Хотите ли сегодня загрузить машину, чтобы завтра утром мы могли уехать на рассвете?

– Конечно, – говорю, – только грузчиков у меня нет.

– Это не проблема, нас двое, мы всё погрузим. Только скажите точно, как к вам подъехать, мне сложно развернуться во дворах, у меня трёхтонник, ваш «каблук» сейчас на другом рейсе.

– О-о-о... – говорю я, – во сколько же мне обойдётся перевозка вещей в Москву на трёхтоннике?

– Деньги те же, ведь вы заказывали «каблук». Кроме вашего, у нас сегодня будет ещё один груз.

«Ха», – подумала я.

В процессе погрузки выяснилось, что в Москву они поедут уже сегодня, потому что второго груза не будет. Так что в трёхтонник влезло всё: и вещи, и фикус, и даже пара табуреток, которые я решила докинуть до кучи. Пообещав по приезде всё разгрузить, водители оставили визитку и укатили, а к утру уже были в Москве, куда я и прибыла дневным поездом.

Приключение третье. Поездка в суд.

Мне нужно было съездить в суд и получить выписку решения двухгодичной давности. Дело это представлялось непростым, потому что надо знать номер своего участка, приёмные дни и часы и номер комнаты. Выяснить всё по телефону практически невозможно, потому что у нас в суде почему-то телефонных справок не дают, а информация в интернете отсутствует.

Поработали мы с подругой-симоронисткой, и в итоге получился симпатия, что-то вроде «Синих грабель, снеговистых по тележке»... Перевоплотившись в эту «тележку», я почувствовала непреодолимое желание ехать в суд сейчас. Времени было 17 часов, добираться надо через весь город, суд закрывается часов в шесть, но для «снеговистой тележки» это значения не имело.

«Тележка» подъехала к зданию суда в начале седьмого. Приёмные часы уже закончились, но вахтерша почему-то «тележку» пропустила, заботливо поинтересовавшись, к кому она идёт, и сказав, что, похоже, нужной судьи сейчас нет, «но вы спросите там». «Тележка» проследовала в первую по ходу комнату и спросила, к какому участку мог бы относиться адрес такой-то. Судья сказала, что это 219-й участок. Но сегодня там неприёмный день, зайдите в комнату 13. В комнате 13 оказалась помощник судьи, которая сегодня была на работе в неслужебное время (разбирала документы) и, несмотря на неприёмный день, поговорила с «тележкой» о том о сём, а после сходила в архив и выдала ей нужную выписку.

Выйдя из здания суда и из образа «тележки», я очень радовалась и много хвасталась друзь-

ям, после чего, естественно, в наказание снова пришлось заниматься обгонами... но это уже другая история.

Эпилог.

Заметки эти я писала на работе после обеда. Они писались легко, а ежемесячный отчёт в Центральный Банк не делался совсем, хотя срок отправки был к вечеру. Закончив писать, решила вернуться к отчёту и с удовлетворением увидела, что за это время пришло письмо, что в связи с какими-то там изменениями... срок сдачи отчёта переносится на день позже.

29. ЕВГЕНИЯ

Первые наблюдаемые изменения в моей жизни стали происходить буквально на следующий же день после симоронского семинара. У меня был конфликт с коллегой на работе. Давний и сильный. Мы с ней серьёзно портили друг другу жизнь уже не один месяц. На семинаре я начала работу с этим конфликтом, но чудес в общем-то скорых не ждала. Моя-то проблема – самая проблемная из всех. И вот иду на работу и уже заранее трясусь: предвкушаю встречу с «ненаглядной» коллегой. Понимаю, что если буду продолжать в том же духе, то весь заряд, полученный на семинаре, улетучится ещё до прихода на работу.

Иду и куда ни гляну – всё меня раздражает, словно специально... разные предметы цепляют, задерживают моё внимание, дёргают... каждый из них, насколько я поняла, как бы провозирует на то, чтобы я ещё больше раскрутила в себе своё состояние... Прямо по до-

роге стала работать с ними по методу обгона. Через некоторое время напряжённость ушла, и взгляд мой вдруг упал на рекламный щит... У меня появилось ощущение, что я в этот момент его разрисовываю: на нём как бы высветилось изображение мощного мужчины с ослепительной улыбкой (возможно, реклама стоматологов). Мужчина был чем-то похож на муравьёда. Я почувствовала к нему какую-то симпатию, прилив энергии... И поняла, что это и есть симоронский образ, открывающий для меня двери из проблемы.

«Я – муравьед с зубами голливудской актрисы!» – сообщила я человечеству. И, пока в маршрутке ехала, всем вставляла голливудские зубы, причём не только в рот, куда попало...

Доехала до работы, даже не заметила как. Вхожу в офис, а навстречу мне коллега, с которой у меня конфликт. И сразу с претензиями. Но я обороты уже набрала, так что сразу продолжила действие. На каждую её фразу внутренне, тихонечко отвечаю: «А я голливудский зубастый муравьед!» Как бы предлагаю ей присоединиться к этому образу... И получается у нас забавный-презабавный разговор. Минут пятнадцать я её слушала, что-то отвечала, но главной заботой у меня было – не забыть про муравьёда. И как-то потихоньку азарт у неё угас, и вроде её отпустило. Она куда-то по своим делам ушла. А еще через полчаса приходит совсем другим человеком. Чуть ли не кидается мне на шею. Вежливая такая, ласковая почти. Будто бы за полчаса я у неё из злейшего врага в подругу превратилась. И вопрос, из-за которого мы несколько недель воевали, раз-

решили буквально за час. Но то было только первое чудо.

Дальше – больше. Я вдруг поняла, что работать здесь я не хочу. Но большому счёту и начальство мне не нравится, и сотрудники, да и вообще – свободы хочется и самой на себя работать. Продолжаю жить в образе муравьёда, незамедлительно проговаривая его имя всякий раз, как что-то заставляет меня волноваться, направляя туда зубастую улыбку... И вот чувствую: если уйду с работы – всё само произойдёт как надо. И буквально в течение нескольких дней из ниоткуда появляется моя давняя подруга и предлагает организовать предприятие самостоятельно. Я сразу почувствовала: то, что надо. Уволилась. И мне открылась совсем другая жизнь. Со всех сторон изменения посыпались! Только я подумала, что у меня появилось свободное время, как зять предложил поехать с ними на ралли. Оказывается, есть люди, которые в свободное время на джипах ездят по специальным маршрутам – лесными дорогами, нехожеными тропами. На этом ралли у меня появилась масса новых знакомых. Причём в отличие от сотрудников с бывшей работы это все люди увлечённые, они живут наполненной и интересной жизнью, и общение с ними уже совсем на другом уровне происходит. Я в это общество как-то незаметно и хорошо вписалась, и мне это дало подпитку и в плане своей деятельности. Ведь среди этих людей ещё и много полезных знакомых оказалось.

Вот так и живу уже несколько месяцев. Сама удивляюсь, ещё не привыкла, что может быть всё так легко. Так что можно сказать, что жизнь даже обгоняет немного мои ожидания.

30. НАДЕЖДА

Я работала экономистом на фирме с зарплатой, которой едва хватало на самое необходимое. Четыре года назад ушла от мужа из-за полного взаимонепонимания. Отношения с пятнадцатилетним сыном были на волне жуткого раздражения, скандалов. Он не хотел учиться в том техникуме, в который его удалось устроить, а туда, куда он хотел, его не брали по здоровью. Вдвоём ютились в однокомнатной малосемейке... Меняла места работы из-за того, что каждый начальник был «не такой», неприятный. Поэтому, как правило, вернувшись с работы домой и присев на стул, тихо плакала, чем ещё больше раздражала сына.

И вот со мной стало происходить нечто совершенно невероятное под названием «обыкновенная симоронская жизнь». Уже после первых же занятий я стала обгоняться по поводу всего, что меня впечатляло – и дома, и на улице, и в офисе. Причём делала это выразительно, вслух, не боясь, что, может быть, кому-то я покажусь странной. Как-то почувствовала себя неважно, исполнила вечером акцию, сняла температуру, но наутро обнаружила, что насморк остался, а на работу ехать надо, так как не закончила квартальный отчёт. Поработала ещё немного и с пачкой носовых платков поехала в офис. Сотрудники заметили моё состояние. Начались расспросы, посыпались советы, рецепты... Смотрю на всех – и обгоняюсь... Продолжала целый день. Дома поработала перед сном... А проснувшись утром, обнаружила, что здорова! На фирме был коллективный

шок, когда увидели, что у вчерашней страдалицы ни следа от недуга!

Но я уже поймала ту внутреннюю свою волну, на которой по-симоронски могла выйти из ненужной проблемной игры. Мой сын начал присматриваться ко мне, расспрашивать о моих новых занятиях. Я не только рассказывала ему о Симороне, но и вместе с ним проигрывала все техники. Мальчик преображался не по дням, а по часам: стал спокойным, погрузился в учёбу, сам выполнял и сдавал все задания. А я шествовала всё дальше и дальше по симоронской тропе...

Однажды вылепила образ симпатяги: «Японская женщина в бутылке». Свернула кусочек ткани, засунула в реальную бутылку. Скопировала всё это, как могла, и в таком виде поехала на работу. Села за свой стол, просматриваю нужные документы и просто физически ощущаю, что я в кимоно, мысленно говорю на «японском языке»... Раздаётся телефонный звонок. Беру трубку, слышу голос нашего заказчика, он задаёт вопросы, а я не могу выйти из своего образа и отвечаю ему как бы по-японски. Ну, вы понимаете. Сотрудники, бросив свои дела, с изумлением уставились на меня, одна воскликнула: «Ты что? Он же подумает, что мы здесь тронулись!» Я махнула рукой: «Не мешайте!» В общем, ответила таким способом на все вопросы заказчика... Кладу трубку и слышу дружный хохот всех, кто был в комнате. Хохотали до слёз!

Опять телефонный звонок... Это наш главный. Сообщил, что заказчик всё понял, снял свои претензии к нам. В офисе – очередной шок. А дальше: получаю зарплату, а она выше

той, что была раньше: в следующем месяце – новое повышение, затем – ещё одно... Очень приятно и то, что это коснулось всех сотрудниц, которые были в моей группе. И вдруг почему-то именно меня направляют аудитором в командировку на один из заводов в соседней области. Прибыв туда, обнаруживаю полуграмотный бухгалтерский коллектив, не обеспеченный необходимой аппаратурой... Сообразив, что толку от моих замечаний будет мало, я начала обучать их бухгалтерской грамоте. Догадываешься, каким способом обучала? Скоро вокруг меня собрался весь народ, улыбались, шутили... Увидев, какой необычный аудитор к ним приехал, начали рассказывать о своих некомфортных взаимоотношениях на работе. В частности, пожаловались на совершенно невыносимые скандалы, которые устраивала их начальница. И вот однажды сидим мы все, открывается дверь, появляется эта начальница и начинается невообразимый крик. Я по ходу выдаю ей симпатягу: вывернутую наизнанку папку, в которую вложен солёный огурец. Не воображаемую, а реальную папку. Она разворачивает... недоумевают... потом вдруг как расхохочется! Махнула рукой и ушла. Крики прекратились.

Почему-то мою командировку продлили ещё на три недели. Молва о необычном аудиторе дошла до директора завода, и он предложил мне начальственную должность с окладом, втрое большим моего нынешнего. Я согласилась, но тут получаю предложение от своего главного начальства: должность на комбинате, который только вводится в производство, с окладом, в пять раз превышающим мой. И хотя комбинат находится в посёлке и

работать там надо вахтовым методом (домой только на выходные), я соглашаюсь. Вернувшись из командировки, рассказываю всё сыну, и он соглашается быть самостоятельным, обещает мне помогать во всём. Год работы на комбинате – и я покупаю трёхкомнатную квартиру, делаю евроремонт. Ещё два года проходит, мы живём в прекрасных условиях, сын успешно оканчивает техникум, начинает сам работать. А начальник получает новую должность в Киеве и приглашает меня к себе с ещё более высоким окладом плюс оплачиваемая квартира. Я соглашаюсь, переезжаю, вскоре нахожу достойную работу для сына. Мы вместе собрали нужную сумму, купили машину и полдома под Киевом. Сын теперь учится в институте, увлечён своей будущей компьютерной специальностью. Я вижу, что, получив через меня ощущение симоронского взлёта, он живёт в этом состоянии постоянно. Мой сын теперь – моя главная опора в жизни!

31. ЭЛЕОНОРА

Я работаю в детском саду. В один из дней, когда я пришла утром на работу, медсестра подошла, говорит, что у нас ЧП – ребёнок в средней группе заболел. Через пять минут прилетела мама и стала кричать, что мы кормим детей непонятно чем, поэтому у него рвота и тому подобное. Страшно возмущалась. Я, как могла, её успокаивала... Потом, когда она ушла, я начала работать: обогналась, нарисовала себе обалденную картинку с участием всех мам на белом свете,

которые носят меня на руках и подбрасывают в воздух... Вылепила симпатягу: банку, наполненную другими банками, меньшими. На следующее утро приходит эта мама, извиняется. Они сделали обследование ребёнка, у него какое-то хроническое заболевание, и детский сад тут ни при чём. Но важно другое. У ребёнка этого, который в рот ничего не брал, одни шоколадки, вдруг прорезался аппетит. Ест молочную кашу, просит добавки... И явно чувствует себя лучше.

32. МАРТА

Я сама себе удивляюсь. Удивляюсь тому, что со мной происходит. Два года до этого я очень хотела поступить на второе высшее и постоянно себе отказывала. Говорила, что возраст, не время, надо деньги зарабатывать... А сейчас вдруг потянуло. Тем паче приятельница звонит, говорит: «Иди в МАУЛ, у них сейчас приём». Но я знаю, что там очень дорого. И вообще, меня как-то подташнивает при одной мысли об этом... Не хочу в МАУЛ, хотя мне сказали, что там завкафедры обо мне слышал и я буду просто как сыр в масле. Но подташнивает – и всё! Преодолеваю себя, звоню туда: «Приезжайте, 650 долларов в год. Учиться 2,5 года». Потом говорят, надо ещё какие-то копейки – собеседование на уровень интеллекта. Мне вдруг стало страшно... Уверена, что собеседование провалю. И, знаете, от бреда этого, что надо ещё копейки, что провалю собеседование, что меня не примут... делаю самообгон. Сладкий-пресладкий. До победного конца. На улице всё это происходит – иду, склады-

ваю в кучу дома, машины, людей... Даже не успела симпатягу изготовить – смотрю, передо мной вывеска: «Институт Драгоманова». Ноги сами туда несут... Захожу, меня встречают с распростёртыми объятиями. Я говорю: «Понимаете, возраст». Они: «Какой возраст, о чём вы говорите». 300 долларов вместо 650, и обучение – год... О собеседовании вообще речи нет. Может, вы думаете, что там преподавание слабое? Я узнавала: высший пилотаж!

33. МАКС

Я расскажу вначале предысторию. В Германии, где я жил, я занимался массажем. Такие специальные тибетские чаши. Они производят звуковые вибрации – такой утончённый массаж. Вещь очень дорогая и редкая. Когда я уезжал оттуда, срочно понадобилось много денег, поэтому я их продал. Приезжаю сюда и думаю, почему бы мне и в Украине этим не заняться? Заказываю в Германии, чтобы мне их прислали. Единственный момент: я не учёл, что есть таможня. Перед этим мне прислали товар из Австралии. Я когда шёл получать, думал: «Заплачу 10–20 долларов, и всё». Но таможенники показали счёт – я схватился за голову... И вот думаю, сколько же мне придётся платить в этом плане за чаши, когда они придут из Германии... Денег особых нет, всё ушло на закупку этих вещей. Словом, голова кругом... Я сделал самообгон, вылепил симпатягу. Чаши пришли на две недели раньше, чем предполагалось. Таможенного сбора вообще нет. Это нереально для украинской таможни. Куда они смотре-

ли? Что интересно. Я немцам написал жирными буквами, чтобы прислали курьерской почтой. Потому что такой товар на обычной почте воруют. Немцы же меряют всё по своим меркам: кто ворует? зачем воровать? И прислали обычной почтой. Всё пришло один к одному, ничего не пропало.

34. КАРИНА

Я поехала на выходные в деревню. Вышла в нашу летнюю кухню, поскользнулась на льду, упала. И так сильно ударилась головой, что даже валенки с меня полетели. Упала и думаю – это уже всё. Круги перед глазами. Наверное, сотрясение мозга. Кровоизлияние. Я же врач, знаю... Руки уже онемели, ноги. Подняться не могу – мёртвое тело, недвижимое... И всё-таки думаю: нет, не может быть, должно что-то помочь. Где ты, мой Королёк, которого я ещё на занятии себе изготовила? Помните, вы говорили: надо забросить его в своё будущее... Смотрю – передо мной орешник. И там, в сочетании веток, явно что-то от моего Королька... Значит, он там, впереди, на орешнике. Одна эта мысль меня как-то поднимает... симпатия меня подтягивает... то есть я к нему подтягиваюсь... Встала, пошла домой... Прилегла, уснула. Зять приходит, говорит: «Мама, что такое, что вы лежите?» А они на пруд ушли все. Я молчу... честно не понимаю, что и как. А до вечера вообще забыла, что у меня случилось, наготовила кушать, всех покормила... Будто ничего и не было. Вот и сейчас сижу здесь нормально, а это было в воскресенье, прошло три дня...

35. ДЖЕРРИ

Я решил заняться горными лыжами. Ну, в 30 лет мечтал, но не было времени, а вот сейчас, на старости решил заниматься. Купил соответствующие ботинки, зашёл на нашу киевскую горку Протасов Яр и – вперёд. Лечу и думаю: нет навыка, сковырнусь сейчас... Сам себе напроорочил. Легко ещё отделался... Отдышался, думаю: я своего симпатия по имени Джерри расположил дома на антресоли – это «сук», на который я забросил «ласо». Что, собственно, мешает мне временно перенести его сюда? Вон внизу, чуть правее от трассы, виднеется реальное дерево с реальными ветками. Они точно напоминают изгибами Джерри... Окей, значит, он там. И теперь мне нужно лететь с горы, не упуская его из виду. Или хотя бы помня о нём... Что бы вы думали? Чаловилсь так кататься, что теперь запросто собираюсь на горнолыжный курорт в Словакию.

36. ЛЯНА

Мы поехали на два дня большой компанией в Карпаты кататься на лыжах. Микарно отдохнули. Прибыли на станцию, чтобы ехать обратно, за час до отхода поезда. Билеты свои проверили, решили, что у нас ещё куча времени, посидели в местном кабачке, прекрасно поели... Приходим на платформу – пусто. Чи души. Ещё раз пересмотрели билеты и поняли, что на 20 минут переели. Оказывается, раньше неправильно посмотрели билеты, перепутали время отправления с

ценой. А катались мы в очень далёком селе. Восьмой час вечера, село спит. Светятся какие-то две хатки и крохотное станционное здание. Ни одной машины. Ближайший поезд, который идёт до Львова, будет через четыре часа, то есть добраться до Киева вариантов нет вообще. Но... в голове моей сидит образ симпатяги, который напоминает написание двух букв: *Т* и *У*. Словом, *ТУ*. Народ сразу начал паниковать-бегать, а я выхожу на дорогу, стою. Представляете картину: поезд ушёл, заснеженные Карпаты, дороги обледенели – всё, как в хороших домах. А я стою и жду. Знаю, что сейчас что-то случится... И вот в темноте, среди теней, вдруг вырисовываются очертания этих букв: блики от фар... Откуда ни возьмись, из ночи является микроавтобус. Час семь человек с лыжами, рюкзаками, в маленькую машину никак не влезем. Но я говорю водителю: «*Sozty*, ми с вами едем догонять поезд». И он соглашается! Как мы загрузились в этот драндулет – одному богу известно. Но пока возились, прошло ещё полчаса, в общей сложности – 50 минут отправки поезда. Проехали 150 километров, к сожалению, с черепашьей скоростью: микроавтобус был загружен, кроме этого, ещё всякими товарами, еле двигался... Прибыли на станцию Стрий – выясняется, что наш поезд отошёл четыре минуты назад. И тут я вижу ещё один маленький микроавтобус. И на номерной табличке его – две буквы: «*ТУ!*» По-есть я высвечиваю своего симпатягу на втором экране... Подходим к нему, информируем, что нам непременно надо догнать этот поезд. Водитель – какой-то джигит, и что он делает в этом Стрие – абсолютно непонятно. И вот это «лицо кавказской национально-

сти» говорит: «Дарагие, какие вапросы!» Мы погрузились за три минуты и помчались со скоростью 140 км, – я не думала, что эта кроха может вообще такую скорость развивать... Приехали во Львов за полчаса до прибытия нашего поезда. Обогнали то есть. И снова в кабак – на радостях... Входим, наконец, в свой вагон и соображаем: если поезд перегружен (а этот маршрут всегда перегружен зимой – лыжный сезон), наши места по идее должны быть давно проданы. Что вы думаете? Видим, как проводник в этот самый момент предлагает кому-то билеты... Как выясняется – наши. Представляете, как он «обрадовался», увидев нас... В общем и целом приехали в Киев вовремя, здоровыми и невредимыми.

37. ЛАДА

В пятницу праздновали День учителя, денег нам не дали. Премию тоже. Но все хотят пойти и отметить этот праздник. Обогнались с подругами, симпатизировались... Деньги от этого не появились, конечно. Собрались, пошли... Одно кафе, другое... Час несёт мимо. Вдруг – остановка. Новое какое-то заведение... Заходим, уютно. Садимся за столик, смотрим меню – что бы такое взять подешевле, в сумочках же копейки... Пока мы так сидим озадаченно, подходит директор этого заведения (потом выяснилось, что он в честь праздника отпустил в этот день официантов). Говорит: «А кто вы такие?» Мы рассказываем, что учителя, что мы тут празднуем. Он говорит: «Знаете, у меня тоже жена педагог, её сейчас здесь

нет, она сейчас очень далеко... Мне очень приятно увидеть её коллегу». Приносит нам на стол шампанское, коньяк, поднос креветок, говорит: «За счёт заведения». Потом спрашивает: «Хотите потанцевать?» – «Да, хотим». – «Ну, идёте на дискотеку» – «А дискотека у вас платная?» – «Платная, но для вас будет бесплатная». Таким образом, праздник получился прекрасным.

38. ВИОЛА

Были мы в гостях у моей крестницы. Ребёнок в истерике, в слезах... Класс едет в Умань, а её не пускают, потому что у неё в этот день сольфеджио, потом музыка, потом ещё занятия с учительницей. Просит: «Уговори-те маму, чтоб отпустила». Я говорю: «Допустим, я твоя мама. Прикажи – я все сделаю, как ты хочешь... как вообще мечтаешь...» Она отошла на минуту в сторону, потом взобралась ногами на стул и командует: «Платье твоё лучшее, самое красивое перешить и отдать мне! Все учебники залить чернилами, чтобы ничего не было видно! Маникюр серебряный делать мне каждый день! И педикюр! Телевизор не выключать до утра!..» Что-то ещё там требовала – я всё исполняла послушно, ну, понарошку, конечно... На полу скопились разные вещи в куче. Когда она устала, я говорю: «На что это всё похоже?» – «На слоника». – «Очень хорошо, теперь слоник будет твоим джином Хоттабычем. Стоит позвать его – и он сделает всё, что закажешь. Только не раздумывай, заказывай сразу...» Она соскочила со стула и говорит: «Ну, я же хочу в Умань...» И вдруг: «Нет, знаешь,

уже не хочу... Вот если бы в Италию, в Ла Скала!..» Вы не поверите, что было дальше. Где-то через полчаса звонит телефон. Частя с кем-то беседует... бледнеет... Садится и шёпотом: «Крёстная, представляешь? Софья Ароновна, училка сольфеджио, говорит, что только что комиссия на городской олимпиаде, где я участвовала, приняла решение: я заняла первое место. И в виде премии поеду на фестиваль в Италию...»

39. АЛЛА

Я с куклой не расставалась всю неделю. Поскольку я привыкла активно участвовать в разных житейских мероприятиях, буквально во всём, решила: пусть за меня всё это делает кукла. Обычно чищу квартиру, влезая во все щели чуть ли не по уши, – хорошо, почистила куклой посуду, запихивала её вместо тряпки в вентиляционную дырку, чтобы не дуло, причёсывала ею нашего кота... Замирало, конечно, сердце, когда так с собой поступаешь: ведь это же была я, моя копия... У меня ребёнок маленький. Она любит, чтобы я делала массаж, – естественно, я натирала её спинку куклой. На работе расписывалась на документах тоже куклой... И вот во что это вылилось – я такой немножко депрессивный человек, а тут всё время настроение у меня хорошее, мне весело. И ещё при помощи своей куклы я изображала беседу с начальником, как я там буду бкать и мкать, а начальник будет пастух в этой отаре, купит себе посох, будет нас погонять, и кукла моя в конце концов приняла такую форму... стала похожей на алхимика. Теперь я при встречах

с начальством помню, что я – алхимик... Потрясающие складываются отношения!

40. ИРМА

Я ехала за ребёнком, за старшей девочкой, в школу. С собой везла коляску с младшим ребёнком. Через некоторое время подъезжает автобус, мы входим, свободных мест особых нет, есть возле водителя – там, где мотор, где место ограждено. Мы садимся туда, но мне некуда пристроить коляску, хотя и сложенную... И я чуть-чуть поворачиваю ее колёсами в сторону водителя, на его территорию. Водитель сразу же набрасывается: «Какого чёрта? Я не знаю, где вы её возили, и вот сюда мне грязь нанесли!» Мне обидно стало, малыш заплакал от крика... Но я понимаю, что таким образом только усугубляю положение, влезаю в игру... Пусть, думаю, коляска будет моей куклой – другой под рукой нет. Бормочу о «её» обиде – она, покачиваясь при моей помощи, как бы изображает сказанное... Дохожу до максимума в самообгонных фантазиях, смотрю на неё сбоку – точно пирожок блестящий, словно мельхиоровая посуда. Проходит буквально две-три секунды, малыш успокаивается, водитель поворачивается ко мне, подаёт яблоко, два печенья и говорит: «Угостите, пожалуйста, ребёнка. У меня тоже есть ребёнок...»

41. ТИНА

В прошлое воскресенье подруга пригласила меня на день рождения в Белую Церковь.

Честно, не очень хотелось ехать: далеко, непогода... Пересилила себя. Поехала маршруткой, чтобы скорее добраться... И пожалела: на дорогах пробки, плетёмся, никак не доедем... Чувствую, начинаю злиться. Ага, думаю, знакомая история: раздражение, потом буду бросаться на кого-нибудь, потом валидол глотать... «Не дождётесь!» – говорю, непонятно кому. Себе, наверное... Открываю сумочку у себя на коленях, роюсь в ней – устраиваю самообгон с находящимися там вещами. Трясу кошельком – это нервы мои так трясутся, платком помахиваю – бросаюсь, значит, на других, пузырёк с розочкой из косметички вытаскиваю – это сердечко моё бедное, стучу по нему ключами, инфаркт устраиваю... Успокоилась, представила себе кучу этих вещей в сумочке в виде «паутины в сахарной пудре». В это самое время дорога расчистилась, транспорт двинулся с места, мы доехали до Белой в считанные минуты... Собрались гости, все уже сели за стол. Вдруг звонят в двери, приходит знакомая моей подруги, как потом выяснилось врач. У неё подарок в руках – хрустальная ваза с белыми цветами... ну точно мой симпатяга, которого я в дороге нарисовала! Мы с ней позже разговорились, выяснилось, что она на известном курорте работает, куда я хотела попасть. У меня как раз отпуск намечается... Но путёвки очень дорогие. Она обещает: «Я поговорю с главврачом, и вам будет бесплатно. Мне положена такая путёвка раз в году для своих...» Между прочим, если бы я не увидела на втором экране, то есть в руках её своего симпатягу вряд ли заговорила бы с ней.

42. ЦЕЦИЛИЯ

Прихожу домой, а мужу очень плохо. Говорит: «Меня, видно, на энергетическом уровне кто-то пробил...» Температуру ему смерила – упадок сил. Я ему лекарства. А он мне: «Почему ты лекарства даёшь, ты же с Симо-рона пришла...» «Хорошо, – говорю, – сейчас поработаем». Так, думаю: что мною сейчас движет? Желание помочь ему... Ага, надо довести это до абсурда, понятно. Уложила его на кровать, укрыла пятью одеялами, сверху ещё ковер, шубу... «Жарко! – орёт. – Убери!» Не обращаю внимания на крики, запикиваю ему в рот зелёный горошек из банки: «Это тебе таблетки от доктора Монтуса, а это – капсулы от профессора Бунтуса...» Всю банку скормила, на закуску сок из неё в горло ему выплеснула... Он вскочил с постели, бегом от меня, в кладовку пытается влезть... Куда там! Дверь рванула, схватила швабру и давай растирать его: «Удмуртский массаж, – говорю. – Очень помогает». Подпрыгнул до потолка, за люстру машинально схватился... «Стоп! – командую. – Замри вот так». Гляжу на него – ну точно башня, парижская. «Всё. Теперь ты – Эйфелева башня. Или Вавилонская». И он свалился на кровать, уснул... Встаёт утром, говорит: «Слушай, великолепно себя чувствую. Отлично». Ушёл на работу, всё в порядке.

43. МУСЯ

У нас на этой неделе произошло катастрофическое событие в семье. Из дому ушёл мой младший брат, 17 лет. Ушёл в свой ли-

цей, и вот сутки его нет, нет и на следующий день. Чакануне получил от учителей за прогулы, вот, думаем, это его и обидело. Мы подали в розыск. Сами понимаете, какое состояние у нас всех... Одну ночь не спали, не спим вторую, слезали давилимся... Свалились незаметно. Ночью я проснулась, опять плачу... «Нет, – думаю, – плакать – это, конечно, хорошо, надо что-то делать существенное». Ну и давай обгоняться – разыгрывать свои страдания: подушки нагромождать друг на друга, одеяло набрасывать на стол, ну, и так далее... В конечном итоге слепила из одеяла Мусу-Мусу такого и уснула. И вдруг где-то за 10 минут до пробуждения... я как бы ещё не проснулась... такое возникло ощущение, даже не могу передать дословно, будто я спала тревожным сном, и тут кто-то резко, в долю секунды изменил эту программу. И у меня душа наполнилась каким-то спокойствием, стопроцентной уверенностью, что всё будет хорошо, что он придёт и всё будет нормально. Потом я окончательно проснулась, и первая мысль: «Ну да, это мне приснилось что-то хорошее, а сейчас всё вернется, и опять буду переживать». Представьте – нет. Я вообще не переживала, ходила спокойно, дела делала и маму успокаивала: «Подожди, сейчас откроется дверь и он придёт». Пришёл где-то к десяти утра. Я ему говорю: «Андрюша, что тебя побудило вернуться, почему ты не приходил и вдруг явился?» Он отвечает: «Я был в интернет-кафе и играл (это сетевая всемирная игра, он просто повернут на этой игре)... И вот на всех компьютерах стали появляться откуда-то письма для меня одного содержания: «Немедленно возвращайся домой, тебя ищут, ждут». Ребята вокруг

кричат: «Вернись домой, идиот, вся сеть требует!» Слушаю брата и спрашиваю: «А во сколько это было? Когда письма начались?» Он говорит: «Ну, в районе где-то четырёх часов утра». Я вспомнила: когда я проснулась, на часах было около четырёх... Откуда же все эти чужие люди в сети узнали, что мы ждём его? Получается, что мой посыл симпатизировал не только брата, но и всех, кто был с ним в одной «упряжке»...

44. МАЛЬВИНА

После того занятия, когда мы работали с куклами, приезжаю домой... О-па! Папаша наш – полный аут, лежит с температурой, не может встать, потому что не следит за собой, не занимается своим здоровьем. Обычно у меня активная позиция. Сначала всех надрать за уши хорошо, а потом уже лечить и всё остальное. На этот раз никого не собираюсь лечить – пошли вы все в баню. Займусь собой, своими чувствами... Уединяюсь с куклой, демонстрирую с её помощью своё негодование... Она, естественно, делает это весьма выразительно – лучше, чем я сама. Вдруг отмечаю, что недовольство куда-то ушло, всё как бы стало нормально. Сделала из куклы симпатягу Яаку. И папёнка наш выздоровел лёжа, не принимая никаких таблеток, ничего не делая, и в понедельник пошёл уже на работу... Хотя ещё сутки назад у него такой был кашель – мы боялись, что дом вот-вот рухнет от сотрясений. Пережили это дело, и, мало того, он стал интересоваться: а что вы там, в своём Симороне, делаете? Не понимаю, говорит, как

выздоровел: колдовство, что ли?.. Для него вообще как бы смешно о таких вещах спрашивать. Чепрошибаемый...

Наступает вторник. Дочке моей надо идти на занятия, а она цвета своей пижамы. А ну-ка, мерь температуру... 38,8°. Вызываем врача, назначают нам кучу антибиотиков, уколы – всё, что положено. Ну, я опять к своей куклке на свидание: какая же ты глупая, как могла допустить такое! Кукла с ужимками иллюстрирует мои заявления... На этот раз как-то быстро всё произошло, даже симпатягу нового не сотворила – осталась та же Яака. Каково было моё удивление, когда наутро у дочки – уже 36,7°... Я, конечно, всё понимаю: если я симпатизировалась, рядом со мной и другие могут. И всё же так однозначно... Проходит ещё пара дней, заболевает второе мое дитя, великовозрастное. Ну, теперь у меня спокойное совершенно состояние. Достала свою Яаку, глянула на неё – подмигнула. На следующий день вчерашняя больная идёт на работу. Всё хорошо, не правда ли? Но я недовольна: почему обстоятельства провоцируют меня каждый раз на новый тур спектаклей с куклой? Я, правда, не теряю самообладания, как это обычно происходило раньше. Но всё же...

45. НИКА

Прошрое занятие было чудесное, и погода была чудесная. После окончания занятий сажусь в метро, проезжаю мимо Гидропарка... Ой, такой соблазн выйти и погулять чуть-чуть... Вышла. Боже, какое это было чудо. На Днепре нагромождение льдин разных, как

пирамиды под разными углами в солнечном блеске. Стою, люблюсь и автоматически уже симпатягу из них делаю... Тут какая-то дама направляется прямо ко мне: «Посмотрите, что там горит?» Я глянула – да, что-то в кустах горит, дымит. И тут вижу в очертаниях дыма симпатягу, которого я только что вылепила из льдин. Улыбаюсь, говорю даме: «Не волнуйтесь, там есть люди, разберутся». – «Откуда вы знаете?» – «Знаю». Если бы я не была симоронисткой, я бы уже включилась, сказала бы: чёрт – те что, разжигают мусор, травят нас, никто ни за чем не смотрит, никому дела нет, правители набивают себе карманы, государство обмануто и т.д. И это бы заняло как минимум полчаса или час, и мы бы пошли с ней, уныло что-то обсуждая... Но она хмыкнула, отошла. Я стою, смотрю на солнышко, греюсь... Через некоторое время, смотрю, подходит опять, говорит: «Огонь угасает... Наверное, потушили».

46. ЛИДИЯ

Мы улетали в Турцию – по дипломатическому коридору, то есть без деклараций, особых таможенных проверок. Так как мы направлялись на серьёзный приём в высоких инстанциях, я напялила на себя всё, что у меня было дорогого, красивого, дочка тоже. Через несколько дней собираемся лететь назад, нам звонят из Киева и говорят: «Этот коридор, по которому вы летели, закрыт, будут всё проверять». Я понимаю, что всё, что на мне надето, будет либо конфисковано, либо меня заставят заплатить такую пошлину,

что... Рассказывать им, что эти вещи куплены ещё в советские времена, четверть века назад, – бесполезно. У меня уже был такой опыт в прошлом, когда пришлось оставить им шубу! Мы возвращались с юга, я была в лёгкой куртке и с собой везла шубу: намеревалась переодеться по прибытии в наши морозы... Прилетели, я стою и ругаюсь: «Это моя вещь, не купленная». Меня водили на досмотр, оскорбляли, всё было по полной программе... Вот и теперь зять говорит: «Будем прятать». Дочка тоже: «Мама, ты как хочешь, но я прячу». А прятать надо куда-то в чемодан и сдавать его в багаж. Ченадежное дело, потому что в Турции просмотр тоже идёт по телевизору, как у нас, и кто его знает, как у них это поставлено. А потом ещё и по телевизору в Бориспольском аэропорту... В общем, с горем пополам запихнули мы всё, куда могли, завернули, попрятали. Сидим в самолёте, я учу дочку симоронить. Сначала сладкий самообгон сделали – о том, как турки не только ничего не тронули, но ещё заложили к нам в чемоданы свои драгоценности в подарок. А наши в Борисполе, мол, добавили к ним ещё украшения, снятые с себя, и голенькие устроились работать стриптизёрами... Вышла я на Трассу и – пошла гулять: тётя Клава надевает носки на полидорную картошку, потому что лабидрон строит мотылька из Братской ТЭС, в то время как варенье из почтового ящика нахлобучивается на щёки Калигулы... и всё такое. Всю дорогу, пока летели, шептала ей это на ухо, она смеялась, потом устала, уснула. Прибываем в Киев. Нас пропускают без деклараций, отдают наши вещи – всё в полном порядке. И вдруг подходит старший, какое-то их началь-

ство: «У нас акция, всем, кто прилетает сегодня между 12:00 и 13:00, положен приз, примите». Смотрю – на часах 12:07. Ну, не бог весть, какой там приз, но приятно...

47. РИТА

Моя сотрудница купила дико дорогой фотоаппарат, попользовалась им недели две, и он начал барахлить. Она была в полном трансе и говорит: «Поеду на базар, устрою там скандал, может, мне его поменяют». О том, что деньги вернут, и речи не было. Я слушаю её, симую – получилось два сима. Думаю: «Ничего у тебя не выйдет, езжай». Можно было, конечно, сразу поработать, но я как-то замоталась... Приезжает обратно вся в расстроенных чувствах: её там ещё и обругали, сказали, что всё из-за плохой плёнки, надо ещё пощёлкать и т.д. На другой день она говорит: «Ну, попробую сегодня ещё раз сходить». Я ей: «Так, стоп, Людочка...» Пошла в ЯСный, потом просимовала её – вышло во-селье. «Ладно, – говорю ей, – иди». Она приходит и говорит: «Представляете, мне деньги вернули! Только небольшой процент взяли – комиссионные...»

48. САБИНА

Из-за того, что я сильно занята, почитать художественную литературу редко когда выходит. Мне посоветовали на работе, на кафедре, посмотреть японского автора Харуки Мураками. Взяла я «Норвежский лес». Обычно проникаюсь тем, что читаю: автор плачет – я плачу, автор веселится – и я весе-

люсь. И вот это произведение оказалось очень грустным: четыре героя покончили жизнь самоубийством. Но я, на удивление, всё время, пока читала, почему-то видела за всеми этими событиями цифру десять по симоронской шкале... И ни разу не поддавалась депрессивному настроению, которое должна была по идее вызвать эта книга. Наоборот, она вызвала у меня чувство душевной гармонии...

49. АКСИНЯ

Я на днях работала по ЯСному, это так спонтанно получилось. Я бухгалтером работаю, позвонил инспектор, у меня недоимка, это мне грозит солидными штрафами. Накладывают на директора, на меня, любимую, на всех. Иду туда, всё равно никуда не деться, надо идти. Пришла – её нету, где-то у них собрание. Зашла в туалет, благо там никого не было, давай журчать, мычать, изображать унитаза, вёдра, швабры, всё, что там было в окружении, в конце концов вышла к танцу живота в сочетании с неаполитанским танцем. Это есть совершенно не помню, что там происходило... Но точно знаю, что это был ЯСный, иначе я запомнила бы хоть одно па, хоть какой-то рисунок танца. Если бы кто-то зашёл, меня бы точно в дурнушку отправили. Выхожу оттуда такая удовлетворённая, мне весело и приятно... и иду прямёхонько к себе на службу. Директор сразу: ну как, что?.. А я: «Порядок, Иван Николаевич, никаких штрафов, жизнь продолжается». На следующий день на всякий случай звоню инспектору: «Вы меня не хотите видеть?» «С какой стати?» – спрашивает. Вот так.

50. БОРИСЛАВА

Я практически уже не занимаюсь симпатизацией, специальными прояснениями – просто пребываю на Трассе. И всё, что нужно, случается, находится само по себе. Ну, например, внучке были нужны чёрные колготки, она в садике ворону играет. И невестка не может купить для пятилетнего ребёнка этих чёрных колготок. Я забыла совершенно об этом, пошла просто в магазин за продуктами и иду себе, прохожу мимо какого-то киоска и вижу чёрные колготки – одни-единственные и как раз нужный размер. Или такой случай: я собиралась испечь торт – у сына день рождения. Не было дома нужного количества маргарина и яиц не хватало, а в магазин идти облом. И тут звонит приятельница – она большая болтуха – и без всяких просьб с моей стороны диктует рецепт торта, который она где-то узнала, и всё, что нужно для этого торта, у меня под рукой. Причём вкуснятина получилась – потрясающая...

А самое главное – это чудеса, которые у меня теперь на каждом шагу. Например, никогда в руках кисти не держала, вообще не могла качественно даже рожицу кривую нарисовать. И вот попала в художественную мастерскую к знакомым, просто так взяла кисть, чего-то намалевала... Они выставили эту работу на вернисаже вместе со своими картинами и – не поверите! – именно моя мазня была оценена кем-то в огромную сумму (не скажу какую) и куплена...

Содержание

Предисловие	5
Преамбула	7
Тема первая	13
Тема вторая	23
Тема третья	29
Тема четвёртая	39
Тема пятая	57
Тема шестая	78
Тема седьмая	87
Тема восьмая	96
Тема девятая	107
Тема десятая	123
Тема одиннадцатая	136
Тема двенадцатая	155
Резюме	163
Из практикума симоронистов	173
Полсотни симоронских «подвигов»	248

ИНФОРМАЦИЯ О ШКОЛЕ БУРЛАНОВ

*Авторы симоронской системы,
бессменные руководители киевской школы
Петра БУРЛАН и **Петр БУРЛАН***

приглашают пройти курс обучения по своей
новейшей программе, включающей лучшее
и эффективнейшее из всего,
что было создано ими почти за четверть века.

Учебные группы в школе формируются дважды в
году: в сентябре и январе.

Полный курс обучения — 3–4 месяца.

1-й поток — с сентября до Нового года,

2-й — с февраля до июня.

Запись: весной-летом — 1-й поток, осенью — 2-й поток.

Дважды в году Бурланы приглашают в Киев на свой
ускоренный курс по полной программе школы:

в июне или августе 7-дневный по 6 час.

в январе (в рождественскую неделю)

5-дневный по 8 час.

Запись за 2–3 месяца до проведения семинаров.

(**Внимание:** точные сроки семинаров, условия записи и
участия см. на сайте киевской школы www.simoron.kiev.ua,
раздел «Где...»)

Наши координаты:

тел. +38-044-2953948,

моб. +38-050-5115209, +38-098-5323209,

e-mail: simoron@skif.com.ua, burlan@ukr.net

skype [burlan-do](https://www.skype.com/user/burlan-do)

facebook <http://www.facebook.com/SIMORON.BURLAN>

вконтакте <http://vk.com/simoronkiev>

почтовый адрес: 02154, Киев-154, а/я 92.

По приглашениям из других городов и стран Бурланы проводят 2–3-дневные семинары. Для организации выездного семинара необходимо провести на местах рекламную кампанию (соответствующие материалы школа может предоставить), собрать от 30 до 80 участников, найти помещение со свободной расстановкой посадочных мест и договориться с Бурланами о датах, расценках и др. условиях проведения семинара.

По поводу учебных занятий и семинаров, проводимых под вывеской Симорона или с использованием симоронских методов в разных странах и городах: обо всех мероприятиях, профессиональное качество которых может быть гарантировано, сообщается на сайте авторов системы. Любые занятия, проводимые вне указанных в нем координат и дат, к школе Симорон и ее программе отношения не имеют.

Бурлан & Бурлан

СИМОРОН

Психологическая охота
в человеческих джунглях

Подписано в печать 16.10.12.
Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 17,64.
Тираж 2000 экз. Заказ №

Издание предназначено
для лиц старше 16 лет

ООО «Амрита»
109153, Москва, ул. Моршанская, д. 3, корп. 1
тел./факс: 8 (499) 264-05-89, тел.: 8 (499) 264-05-81
e-mail: info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Книга — почтой: 107140, Москва, а/я 37
тел.: 8 (499) 264-73-70

Розничный магазин:
ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1
Тел.: 8 (499) 264-13-60

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов